

Религиозная организация – духовная образовательная организация высшего образования Русской Православной Церкви «Общецерковная аспирантура и докторантура им. святых равноапостольных Кирилла и Мефодия»

На правах рукописи

Диакон Косых Антон Николаевич

**Христианские церкви в Китае с 1978 по 2018 гг.:
сравнительный анализ**

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата богословия

Научный руководитель:
кандидат философских наук
игумен Серапион (Митько)

Москва – 2019

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА РЕГУЛИРОВАНИЯ В ОТНОШЕНИИ ХРИСТИАНСТВА В КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ В ПЕРИОД РЕФОРМ	22
1.1. ВЛИЯНИЕ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ НА РАЗВИТИЕ РЕЛИГИИ В КИТАЕ В ПЕРИОД РЕФОРМ.....	22
1.2. ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ВОПРОСОВ РЕЛИГИИ В КНР: ФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ НОРМАТИВНЫХ ОСНОВ	31
ГЛАВА 2. КАТОЛИЦИЗМ В КИТАЕ	48
2.1. ПОЛОЖЕНИЕ КАТОЛИЧЕСКОЙ ЦЕРКВИ С XVI ВЕКА ДО НАЧАЛА РЕФОРМ (1978 ГОД).....	49
2.2. РАЗВИТИЕ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ КАТОЛИЧЕСКОЙ ЦЕРКВИ И ГОСУДАРСТВА.....	55
2.3. МИССИОНЕРСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАТОЛИКОВ	83
ГЛАВА 3. ПРОТЕСТАНТСКИЕ ЦЕРКВИ КИТАЯ.....	102
3.1. ПОЛОЖЕНИЕ ПРОТЕСТАНТСКИХ ЦЕРКВЕЙ ДО НАЧАЛА РЕФОРМ	102
3.2. РАЗВИТИЕ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ ЦЕРКВИ И ГОСУДАРСТВА ...	112
3.3. МИССИОНЕРСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРОТЕСТАНТОВ	125
ГЛАВА 4. КИТАЙСКАЯ АВТОНОМНАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ	142
4.1. ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ В КИТАЕ ДО НАЧАЛА РЕФОРМ	142
4.2. ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В ПЕРИОД РЕФОРМ.....	147
4.3 ПРАВОСЛАВНАЯ МИССИОНЕРСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ И ВОЗМОЖНЫЕ МЕРЫ НОРМАЛИЗАЦИИ ЦЕРКОВНОЙ ЖИЗНИ.....	167
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	181
СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ	191
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ.....	192

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Сегодня происходит активное выстраивание диалога между Россией и Китаем, и данный процесс предполагает учет вековых традиций обеих цивилизаций. Безусловно, нельзя отрицать важной роли христианства в развитии Китая. Важность изучения христианских деноминаций в этой стране обусловлена несколькими факторами. Во-первых, исследование деятельности христианских церквей в Китае позволяет понять особенности их развития на территории этой страны. Во-вторых, изучение взаимоотношений христианских церквей с государством способствует выработке адекватного понимания путей и средств реализации межкультурного диалога России и Китая, основанного в том числе на религиозных традициях. В-третьих, миссионерство как одно из направлений религиозной деятельности в процессе взаимоотношений стран может быть понято и интерпретировано лишь при изучении деталей его развития в контексте истории и современности. Таким образом, сравнительный анализ развития христианских церквей в современном Китае позволит определить наиболее оптимальные траектории развития миссионерства.

Актуальность исследования обусловлена потребностью в комплексном изучении процессов взаимоотношений между государством и христианскими церквями в современном Китае, что непосредственно влияет и на развитие православного миссионерства. Сохраняющийся контроль государства над религиозной сферой, включая и христианские церкви, создает множество сложностей на пути к плодотворной деятельности христианских церквей в Китае.

Динамичность социальных и культурных изменений в современном обществе по-новому ставит вопрос об эффективности межкультурного взаимодействия. В этих условиях повышается роль отдельных субъектов социального взаимодействия. Одним из таких субъектов в последние годы

стала Русская Православная Церковь, активная роль которой в установлении сотрудничества между странами становится все более заметной (как пример – встречи на высшем уровне Председателя КНР Си Цзиньпина и Святейшего Патриарха Кирилла (Пекин, 2013; Москва, 2015)). Поскольку роль Русской Православной Церкви в установлении межкультурного диалога заметно активизировалась, это выдвигает и новые требования к методологической основе ее деятельности. Эта методология состоит в поиске технологий, методик и практик религиозной коммуникации, которые могут стать базой взаимодействия между странами и культурами. В этой связи изучение особенностей миссионерской деятельности в Китае становится актуальным направлением исследований в межкультурном контексте.

Миссионерская христианская деятельность в современном Китае имеет как традиционные основы, так и новые веяния, направления, что обусловлено реформированием всех сфер жизни этой страны. В этой связи формирование новых подходов к миссионерству не может производиться в отрыве от изучения взаимоотношений христианской церкви и государства в Китае на современном этапе. Это, в свою очередь, предполагает исследование религиозного (христианского) сознания населения страны, актуальных направлений миссионерской деятельности, а также сложностей на пути их реализации. Исследование эффективности реализации имеющихся подходов к христианской миссионерской деятельности направлено на оценку их адекватности требованиям времени и социокультурной среды, необходимости их оптимизации с учетом происходящих изменений.

Религиозный вопрос во все времена оставался одним из самых сложных вопросов в межстрановом взаимодействии, это в равной мере относится и к взаимоотношениям России и Китая. Для стран Запада он становился важным аргументом в борьбе за влияние, что впоследствии вызывало недоверие коренного населения Китая к христианским миссионерам. Попытка осмыслить христианское миссионерство на современном этапе развития межкультурного диалога Россия – Китай

сводится к рефлексии множества процессов, лежащих в основе взаимоотношений церкви, государства и граждан КНР. Особую роль приобретает сравнительный анализ, позволяющий выявить общее и особенное в развитии католических, протестантских и православной церковной миссии. Такой анализ способствует всестороннему видению ситуации и логики развития миссионерства во всем его многообразии на различных этапах и в современный период. Изучение данных вопросов в такой постановке позволит определить потенциал использования имеющегося опыта в новой действительности и избежать ошибок в формировании межкультурных отношений посредством миссионерской деятельности.

Реальность демонстрирует нам позитивные и негативные аспекты влияния духовных миссий. Именно на основе анализа исторических ошибок, а также современных конфликтных ситуаций на поле религиозных противоречий может и должен быть сделан вывод о новом – гуманизирующем влиянии христианских миссий на развитие межкультурного диалога России и Китая.

С учетом изложенного данное диссертационное исследование посвящено изучению и сравнению христианских миссий в Китае в современный период времени на основе ретроспективного и сравнительного анализов.

Степень научной разработанности проблемы. Основные вопросы исследуемой проблемы можно условно сгруппировать в несколько блоков. Первый блок исследований представлен работами по изучению истории развития христианства в Китае с момента его появления в стране и до периода начала реформ (1978). Среди источников можно назвать фундаментальные работы Г. И. Спасского «Описание древнего христианского памятника, открытого в Китае 1625 году»¹, о. Палладия

¹ Спасский Г. И. Описание древнего христианского памятника, открытого в Китае 1625 году. СПб., 1826. 52 с.

Кафарова «Старинные следы христианства в Китае по китайским источникам»², епископа Николая (Адоратского) «Исторический очерк католической пропаганды в Китае»³, о. Ростислава Колупаева «Католические общины византийского обряда и русская диаспора. Азия. Китай. Экзархат для католиков Византийского обряда в Харбине (1928–1949 гг.)»⁴. В советский период исследования по данной тематике не были многочисленными. В 2000-е годы наблюдается новый всплеск исследований и публикаций по истории развития христианства в Китае: вышли в свет работы Д. В. Ломанова «Христианство и китайская культура»⁵, В. Г. Дацьшена «Христианство в Китае: история и современность»⁶, монографии В.А. Абрамова⁷, К. М. Тертицкого⁸, прот. Петра Иванова «Из истории христианства в Китае»⁹. В последние годы интерес к данной проблематике снова возрос, о чем свидетельствует появление новых работ (Ю. Р. Ефремова¹⁰, С. Ткач¹¹, Е. В. Дроботушенко¹²), в том числе

² Старинные следы христианства в Китае по китайским источникам // Восточный сборник. СПб., 1877. Т. 1. С. 1–64.

³ Адоратский Н. Исторический очерк католической пропаганды в Китае // Православный собеседник. 1885. Сентябрь. С. 24–69.

⁴ Колупаев Р. Католические общины византийского обряда и русская диаспора. Азия. Китай. Экзархат для католиков Византийского обряда в Харбине (1928–1949 гг.) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rksvo.ru/node/391> (дата обращения: 16.01.2018).

⁵ Ломанов А. В. Христианство и китайская культура. М. : Восточная литература, 2002. 446 с.

⁶ Дацьшен В. Г. Христианство в Китае: история и современность. М. : Научно-образовательный форум по международным отношениям, 2007. 240 с.

⁷ Абрамов В. А. Глобализирующийся Китай: грани социокультурного измерения : монография. М. : Восточная книга, 2010. 239 с.

⁸ Тертицкий К. М. Китайские синкретические религии в XX веке. М. : Изд. фирма «Восточная литература» РАН, 2000. 414 с.

⁹ Иванов П. М., *свящ.* Из истории христианства в Китае. М. : Ин-т востоковедения РАН : Крафт+, 2005. 222 с.

¹⁰ Ефремова Ю. Р. Христианство в Китае: история и современность // Россия и Китай: аспекты взаимодействия и взаимовлияния : материалы IV Международной заочной научно-практической конференции (Благовещенск, 1–15 октября 2012 г.). Благовещенск, Амурск. обл. : Благовещенский гос. педагогический ун-т, 2013. С. 7–13.

¹¹ Ткач С. Христианство в Китае [Электронный ресурс]. URL: <http://apologia.ru/articles/84> (дата обращения: 25.04.2016).

¹² Дроботушенко Е. В. Деятельность католиков и протестантов в Китае во второй половине 40-х гг. XX века // Вестник Бурятского государственного университета. 2015. № 4. С. 48–55.

диссертационной работы Ши Шу «Проблемы проникновения и начального этапа существования в Китае христианства и ислама в китайской науке XX в.»¹³. Перечисленные авторы пытались осветить основные проблемные вопросы становления христианского учения в Китае, вехи и рубежи в его развитии на протяжении веков. В данных же работах затронуты и аспекты современного состояния христианства, влияния реформ на его развитие, позитивные следствия нормативной среды, в рамках которой в последние годы происходили и происходят изменения в вероисповедальной политике Китая. Вместе с тем в данных работах недостаточно широко освещены вопросы влияния миссионерской деятельности на развитие христианства и обратного влияния вероисповедальной политики руководства страны на функционирование христианского миссионерства.

Исследованию христианства в Китае до начала реформ (1978) посвящены многочисленные англоязычные работы современных авторов: Daniel H. Bays¹⁴, William and Robert Menzies¹⁵, Synan Vinson¹⁶ (2001), Jason Kindopp and Carol Lee Hamrin¹⁷, D.E. Mungello¹⁸.

Однако англоязычные исследовательские работы имеют свою специфику, заключающуюся, прежде всего, в идеологическом осмыслении развития христианства в Китае, в них достаточно четко вырисовывается аспект противостояния западной и восточной цивилизаций. В частности, в данных работах подчеркивается негативное влияние китайского руководства

¹³ Шу Шу. Проблемы проникновения и начального этапа существования в Китае христианства и ислама в китайской науке XX века : дисс. ... канд. филос. наук. СПб., 2006. 155 с.

¹⁴ Bays D. H. The Growth of Independent Christianity in China, 1900–1937 // Christianity in China: From the Eighteenth Century to the Present / Ed. Daniel Bays. Stanford : Stanford University Press, 1996.

¹⁵ Menzies W., Menzies R. Spirit and Power: Foundations of Pentecostal Experience. Grand Rapids, MI : Zondervan, 2000.

¹⁶ Synan V. The Century of the Holy Spirit: 100 Years of Pentecostal and Charismatic Renewal. Nashville : Thomas Nelson, 2001. 530 p.

¹⁷ Kindopp J., Hamrin C. L. God and Caesar in China. Washington, 2004. 200 p.

¹⁸ Mungello D. E. Reinterpreting the history of Christianity in China. P. 533–552.

на развитие миссионерства, подвергаются сомнению позитивные следствия проводимой в Китае религиозной политики.

Второй блок источников направлен на изучение эволюции христианства в Китае в современный период и представлен работами ученых Института Дальнего Востока РАН. К таким работам следует отнести, прежде всего, многочисленные публикации Л. А. Афоной¹⁹ (2011–2017), включая диссертационное исследование данного автора²⁰. В них раскрываются правовая основа, сопровождающая изменения в религиозной политике Китая, социальные аспекты развития религий в этой стране, государственно-конфессиональные взаимоотношения. Автором сделан сопоставительный срез правового поля развития религий в современный период и обозначены перспективы с учетом современных тенденций. Кроме того, в работе Я. В. Лексютиной²¹ сделана попытка выявить проблемный аспект развития межстрановых отношений в религиозном поле, определить вектор возможных направлений взаимодействия различных культур через вероисповедальную политику. В работе А. Б. Захарьина²² сделан акцент на политических взаимоотношениях власти и церкви. Аналогичный ракурс

¹⁹ *Афоной Л. А.* Основные изменения в государственно-правовом регулировании религиозной сферы в начальный период реформ в КНР // *Внутренняя политика КНР. История и современность.* М., 2011. С. 76–90; *Она же.* Особенности политики в сфере религий в начальный период реформ в КНР (Документ ЦК КПК № 19 1982 г.) // *Внутренняя политика КНР: история и современность : материалы ежегодной научной конференции Центра политических исследований Китая ИДВРАН.* Москва, 2 и 4 марта 2011 г. М., 2011. С. 223–248; *Она же.* Формирование и принципиальные моменты нормативно-правового регулирования религиозной сферы в КНР // *Проблемы Дальнего Востока.* 2013. № 6. С. 138–151; *Она же.* Феномен религиозных объединений в КНР // *Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право.* 2016. № 4. С. 103–118.

²⁰ *Афоной Л. А.* Государственная политика Китайской Народной Республики в сфере религий в период реформ (1978–2015 гг.) : дисс. ... канд. ист. наук. М., 2016. 218 с.

²¹ *Лексютина Я. В.* КНР – США и проблема вероисповедания // *Азия и Африка сегодня.* 2011. № 2. С. 12–21.

²² *Захарьин А. Б.* Буддизм и христианство в Китае: религия и власть. История и современность // *Вестник московского ун-та. Сер. 13 : Востоковедение.* 2011. № 4. С. 63–72.

представлен в работе С. А. Бучакова «Религиозная ситуация в Китае»²³. В отмеченных работах недостаточно осуществлен системный анализ влияния миссионерства на развитие современного христианства, что оставляет данный исследовательский вопрос открытым.

Современному состоянию христианских церквей много работ посвящено зарубежными, в том числе китайскими, авторами: Tony Lambert²⁴, Luke Wesley²⁵, P. Hattaway²⁶, SJ Peter Fleming, SJ Ismael Zuloaga²⁷, Georg Evers²⁸, Zhao Wen²⁹, F. Yang³⁰, Alan Hunter and Chan Kim-Kwong³¹, John Micklethwait and Adrian Wooldridge³², Donald E. MacInnis³³, H. Lye³⁴, Richard Madsen³⁵, K. Wenzel-Teuber³⁶, William Liu and Beatrice Leung³⁷, Hongyi Harry

²³ Бучаков С. А. Религиозная ситуация в Китае // Противодействие этническому и религиозному экстремизму. Омск : Омский государственный университет, 2008. С. 121–125.

²⁴ Lambert T. China's Christian Millions. Oxford : Monarch Books, 2006. 132 p.

²⁵ Wesley L. Is the Chinese church predominantly Pentecostal? // Asian Journal of Pentecostal Studies. 2004. Vol. 7. № 2. P. 225–254.

²⁶ Hattaway P. China's Christian Martyrs. Oak Industrial Dr NE : Kregel Publications, 2007. 496 p.

²⁷ Fleming P., Zuloaga I. The Catholic Church in China: A New Chapter [Электронный ресурс]. URL: http://biblicalstudies.org.uk/pdf/rcl/14-2_124.pdf (дата обращения: 13.07.2016).

²⁸ Evers G. Christianity in China – a Case of Missed Opportunities? // China and Christianity: A New Phase of Encounter? / Felix Wilfred, Edmond Tang & Georg Evers (eds). London : SCM, 2008. P. 24–35.

²⁹ Wen Z. An Investigation into the Situation of Catholicism in the Tan Domicile // China Study Journal. 2001. Vol. 16. № 2. P. 32–43.

³⁰ Yang F. Religion in China: Survival and revival under Communist rule. New York, NY : Oxford University Press, 2012. 245 p.

³¹ Hunter A., Chan K.-K. Protestantism in Contemporary China. New York : Cambridge University Press, 1993. 291 p.

³² Micklethwait J., Wooldridge A. God is Back: How the Global Rise of Faith is Changing the World. London : Allen Lane, Penguin, 2009. 352 p.

³³ MacInnis D. E. Religion in China Today: Policy & Practice. Maryknoll, NY : Orbis Books, 1989. 298 p.

³⁴ Lye H. The State and Religion in Post-Mao China: Discreet Monopolist and Reviving Society // Research paper, National University of Singapore, 2002. P. 40–64.

³⁵ Madsen R. China's Catholics: Tragedy and Hope in an Emerging Civil Society. Berkeley, CA : University of California Press, 1998. 183 p.

³⁶ Wenzel-Teuber K. People's Republic of China: Religions and Churches Statistical Overview 2011 // Religions & Christianity in Today's China. 2012. Vol. 2. № 3. P. 29–54.

³⁷ Leung B. K. F., Liu W. T. The Chinese Catholic Church in Conflict: 1949–2001. Boca Raton : Universal-Publishers. 2004. 331 p.

Lai³⁸, Anthony Lam³⁹, Andrew P. Lynch⁴⁰, M.M.C. Cheng⁴¹, Dr. Miikka Ruokanen, Liu Ruomin and Chen Yongtao⁴², David Schak⁴³, Li Xiangpin⁴⁴. В данных работах в основном анализируются причины роста христианства в современном Китае, при этом акцент сделан на развитии католицизма и протестантизма. Также недостаточен сравнительный анализ функционирования христианских деноминаций на современном этапе. Часто делаются выводы без опоры на четкие цифры.

Относительно исследования Православия в современном Китае следует отметить историческую книгу «Православие в Китае»⁴⁵, работы прот. Дионисия Поздняева – монография «Православие в Китае: страницы истории»⁴⁶ и другие его труды, О. И. Курто «Современные проблемы православной церкви в Китае»⁴⁷, работу «Православие в Китае: сб. материалов выставки»⁴⁸, публикации Л. А. Горобца⁴⁹, Г. К. Эзри⁵⁰,

³⁸ *Hongyi H. L.* Religious revival in China // Copenhagen Journal of Asian Studies. 2003. Vol. 18. P. 40–64.

³⁹ *Lam A.* Recalling the 1981 Episcopal Ordinations and Their Consequences for the Chinese Catholic Church // Tripod. 2011. № 163. P. 27–38.

⁴⁰ *Lynch A. P.* Beijing and the Vatican: Catholics in China and the Politics of Religious Freedom // SAGE Open. 2014. October-December. P. 1–10.

⁴¹ *Cheng M. M. C.* House Church Movements and Religious Freedom in China // China: An International Journal. 2003. Vol. 1. № 1. P. 28–45.

⁴² *Ruokanen M., Ruomin L., Yongtao Ch.* Is "Postdenominational" Christianity possible?: Ecclesiology in the protestant church of China // The Ecumenical Review. 2015. Vol. 67.1. P. 77–95.

⁴³ *Schak D.* Protestantism in China: A Dilemma for the Party-State [Электронный ресурс] // Journal of Current Chinese Affairs. 2011. Vol. 40. № 2. URL: <http://hup.sub.uni-hamburg.de/giga/jcca/article/view/418/416> (дата обращения: 26.07.2017).

⁴⁴ *Li X.* The difficult issue of “religion replacing community” in Christianity: perspectives on the socialization of Christianity in contemporary China // China Study Journal. 2009. Autumn. P. 11–24.

⁴⁵ Православие в Китае / [Редкол.: Титаренко М. Л. и др.]. М. : Отдел внешних церковных связей Московского Патриархата, 2010. 251 с.

⁴⁶ *Поздняев Д., свящ.* Православие в Китае (1900–1997 гг.). М. : Изд-во Свято-Владимир. братства, 1998. 276 с.

⁴⁷ *Курто О. И.* Современные проблемы православной церкви в Китае // Общество и государство в Китае. 2012. Т. 42. № 3. С. 343–355.

⁴⁸ Православие в Китае : [сб. материалов выставки] / Сост. В. В. Селивановский. Благовещенск, Амурская обл. : Амурская ярмарка, 2013. 66 с.

⁴⁹ *Горобец Л. А.* Православная проповедь в современном Китае в контексте богословской проблематики // Церковь. Богословие. История : Материалы 3-й Международной научно-

А. В. Лукина⁵¹, прот. Н. Соколова⁵². Интерес представляют некоторые опубликованные документы и воспоминания племянницы архиепископа Виктора (Святина) Ксении Кепинг в книге «Ксения Кепинг. Последние статьи и документы»⁵³. Наибольшая доля указанных работ приходится на период после 2010 года, что свидетельствует о резком возрастании интереса к исследованию Православия в современном Китае.

Исследования православных миссий и вопросов распространения Православия на территории страны проводятся и китайскими авторами: ряд работ о современной ситуации в Православии создан на китайском языке: Чжан Суй «Православие и православие в Китае» (1986), Фэн Цзяфан «Восточное православие» (2005), Чжан Байчунь «Современная православная богословская мысль: православное богословие в России» (2000) и другие произведения автора, Ло Сяохуэй «О влиянии русского православия на Китай» (2005), магистерская диссертация Го Вэньцзин «История и анализ нынешнего состояния православия в Синьцзяне» (2008), Ши Хэнтань, Тан Сяофэн «Нынешнее состояние православия в Северо-восточном регионе Китая», Сяо Цинхэ «Исследование требования восстановить соответствующий юридический статус православия в Китае», Чжан Юйся «Фактор православия в обмене культур между Китаем и Россией», Ван Инлянь «Новая политика В. В. Путина и народная дипломатия Русской Православной Церкви». Из этого следует, что китайские исследователи проявляют высокий интерес к указанной тематике.

богословской конференции. Екатеринбург : Изд-во Екатеринбургской Духовной Семинарии, 2015. С. 164–166.

⁵⁰ *Эзри Г. К.* Православие в современном Китае // Россия и Китай: перспективы сотрудничества : Материалы 4-й международной научно-практической конференции. Благовещенск, Амурск. обл. : Благовещенский государственной педагогический университет, 2014. С. 54–58.

⁵¹ *Лукин А. В.* Статус китайской автономной православной церкви и перспективы православия в Китае // Аналитические доклады. МГИМО. – 2013. Вып. 4 (39). С. 40–52.

⁵² *Соколов Н., прот.* Современное духовное состояние православия в Китае // Ежегодная богословская конференция Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. 2009. № 19. Т. 2. С. 74–76.

⁵³ *Кепинг К. Б.* Последние статьи и документы. СПб. : Омега, 2003. 358 с.

Одновременно эта тема остается наименее исследованной, в работах указанных авторов затронуты лишь отдельные аспекты православного миссионерства, практически отсутствует комплексный анализ развития Православия на всей территории страны – как правило, сделан акцент на конкретных провинциях и территориях Китая. Кроме того, фактически отсутствует и эмпирическая картина состояния современного Православия в Китае. Очевидно, что для решения данной проблемы необходимо объединение усилий в проведении совместных исследований учеными России и Китая.

Третий блок исследований ориентирован на изучение вопросов миссионерской деятельности в Китае в различные периоды развития христианства в этой стране: работы В. П. Данилова «История католических миссий до начала XX в.»⁵⁴, Г. Лапина «Работа католиков и протестантов в Китае»⁵⁵. История деятельности христианских миссий в Китае изучена и в ряде работ современных ученых. К ним следует отнести публикации Д. Е. Мартынова⁵⁶, диссертационные работы Н. В. Карташевой⁵⁷, Е. В. Сидоровой⁵⁸.

Тема христианского миссионерства в Китае раскрывается и в зарубежной научной и научно-популярной литературе: «American China Missions: An Introductory Bibliography»⁵⁹, разновременные публикации М.

⁵⁴ Данилов В. История католических миссий до начала XX в. [Электронный ресурс] // Путь, истина и жизнь. URL: http://via-veritas.narod.ru/books/hist_missij.htm#6 (дата обращения: 07.02.2016).

⁵⁵ Лапин Г. Работа католиков и протестантов в Китае // Журнал Московской Патриархии. 1949. № 7. С. 21–26.

⁵⁶ Мартынов Д. Е. Иностранцы миссионеры в Китае XIX – нач. XX в.: специфика деятельности (на примере провинции Шаньдун) // Вестник ТГГПУ. 2008. № 3 (14). С. 67–78.

⁵⁷ Карташева Н. В. Русское православное миссионерство как явление культуры: на примере деятельности св. Иннокентия (Вениаминова) : автореф. дисс. ... канд. культурологии. М., 2000. 26 с.

⁵⁸ Сидорова Е. В. Сравнительный анализ деятельности католических миссионеров в Китае и во Вьетнаме на примере Маттео Риччи и Александра де Рода : автореф. дисс. ... канд. ист. наук. СПб., 2012. 24 с.

⁵⁹ American China Missions: An Introductory Bibliography. Evanston : Department of History Northwestern University, 2003. 12 p.

Broomhall⁶⁰, M. Bates⁶¹, K. S. Latourette⁶², T. A. Breslin⁶³, Xie Xiaheng⁶⁴, M. Laven⁶⁵, C. F. Remer⁶⁶, Yu Jianrong⁶⁷. Тем не менее до сих пор не проведено сравнительного анализа миссионерской деятельности католической, протестантской и православной церквей на территории Китая, а также недостаточно изучен этот аспект их деятельности в современных условиях.

Четвертый блок источников представлен сравнительными исследованиями по развитию христианства в различных регионах Восточной Азии, включая Китай. Подобные исследования были проведены И. А. Арзумановым и В. А. Юрковским⁶⁸, в диссертационной работе Ши Шу⁶⁹. В указанных исследованиях рассматривается христианизация Китая сквозь призму истории и современности, но полученные выводы недостаточны для формирования целостной картины развития христианства в Китае на современном этапе и влияния на данный процесс миссионерской деятельности.

В перечисленных источниках рассматриваются и анализируются история и современное состояние христианизации Китая с позиций правовых

⁶⁰ *Broomhall M.* Martyred Missionaries of the China Inland Mission with a record of the Perils and Sufferings of Some Who Escaped. London : Morgan and Scott, 1901. 328 p.

⁶¹ *Bates M. Searle* The Theology of American Missionaries // The Missionary Enterprise in China and America. Cambridge : MA, Harvard University Press, 1974. P. 135–138.

⁶² *Latourette K. S.* Christianity in China // Annals of the American Academy of Political and Social Sciences. 1930. Vol. 152. P. 63–71.

⁶³ *Breslin T. A.* China American Catholicism, and the Missionary. London : Pennsylvania State University Press, 1980. 144 p.

⁶⁴ *Xiaheng X.* Religion and Modernity in China: Who Is Joining the Three-Self Church and Why // Journal of Church and State. 2010. Vol. 52. № 1. P. 72–89.

⁶⁵ *Laven M.* Mission to China: Matteo Ricci and the Jesuit encounter with the east. – London, England: Faber and Faber, 2011. 279 p.

⁶⁶ *Remer C.F.* Foreign investment in China [Электронный ресурс] URL: <https://babel.hathitrust.org/cgi/pt?id=mdp.39015034317449;view=1up;seq=7> (дата обращения: 17.07.2016).

⁶⁷ *Jianrong Yu.* House Church in Rural China speech given at the Summit for Chinese Spirituality and Society. Beijing. 2015. October 8–11. P. 12–29.

⁶⁸ *Арзуманов И. А., Юрковский В. А.* Модернизационные аспекты вероисповедной политики стран Северо-Восточной Азии XX – нач. XXI в. // Известия Иркутского Государственного университета. Серия: Политология. Религиоведение. 2012. № 2 (9). Ч. 1. С. 61–69.

⁶⁹ *Шу Шу.* Проблемы проникновения и начального этапа существования в Китае христианства и ислама в китайской науке XX века. С. 15.

основ, исторической ретроспективы, философского анализа. Вместе с тем для формирования новых направлений, подходов и методов миссионерской деятельности средствами интеграции усилий Русской Православной Церкви и КАПЦ (Китайская Автономная Православная Церковь) изучения данных аспектов явно недостаточно. Необходим комплексный всесторонний анализ отношений государства и церкви. Кроме того, важен и сравнительный анализ миссионерства и факторов его развития в разрезе христианских деноминаций. Подобный анализ и выступает целью настоящей диссертационной работы. Проведенный анализ литературы позволил выделить объект, предмет исследования, поставить его цель и задачи.

Объект исследования – развитие взаимоотношений христианских церквей с государством в Китае в период реформ (1978–2018).

Предмет исследования – влияние взаимоотношений христианских церквей с государством на характер развития их миссионерской деятельности в Китае в период реформ (1978–2018).

Цель диссертационного исследования – на основе анализа развития христианских церквей в Китае и их взаимоотношений с государством в период реформ (1978–2018) выявить предпосылки, пути и направления нормализации положения национальной церкви в современном Китае.

Задачи: на основе теоретико-методологического анализа и источниковедческой базы:

– дать характеристику особенностям функционирования и развития католической, протестантских и православной церквей до начала реформ в качестве предпосылок к современному этапу их развития;

– определить основные тенденции развития взаимоотношений христианских церквей и государства в Китае в период реформ (в разрезе католической, протестантской и православной церквей);

– выявить общее и особенное в характере взаимоотношений христианских церквей и государства в Китае в разрезе католической, протестантской и православной церквей;

– определить общее и особенное в процессе влияния взаимоотношений христианских церквей с государством на характер развития их миссионерской деятельности в Китае в период реформ;

– выявить резервы и потенциал миссионерской деятельности КАПЦ и ее взаимодействию с Русской Православной Церковью.

Хронологические рамки исследования. В работе проанализирован процесс развития христианских церквей и их взаимоотношений с государством в период с 1978 по 2018 г.

1978 год – год начала реформирования в области вероисповедной политики, когда был проведен III пленум ЦК КПК 11-го созыва.

2018 год – в этот год произошел ряд знаковых событий, позволяющих нам говорить об окончании очередного периода взаимоотношений государства и религиозных организаций. С 1 февраля 2018 года в силу вступило новое «Положение о религиозной деятельности», которое значительно ужесточило отношение государства к незарегистрированным религиозным организациям. 22 марта 2018 года Государственное управление по делам религий (орган власти, отвечающий за взаимоотношение государства и конфессиональных организаций) вошло в Единый фронт ЦК КПК, который теперь выполняет соответствующие функции.

Научная новизна диссертационного исследования определяется тем, что в нем:

– проведен сравнительный анализ предпосылок и условий к новому этапу развития христианства в период реформ (1978–2018) в разрезе трех христианских деноминаций (католицизма, протестантизма и Православия) с выделением общего и особенного;

– выявлены основные тенденции развития взаимоотношений христианских церквей и государства в Китае в период реформ (в совокупности католической, протестантской и православной церквей), оказывающие влияние на развитие современного миссионерства;

– получены новые результаты, демонстрирующие общее и особенное в характере взаимоотношений христианских церквей и государства в Китае в разрезе католической, протестантской и православной церквей, а также их влияние на развитие миссионерской деятельности в современном Китае;

– на основе проведенного анализа выявлены резервы и потенциал миссионерской деятельности применительно к КАПЦ и ее взаимодействия с Русской Православной Церковью.

Теоретическая и научно-практическая значимость работы.

Теоретическое значение проведенного диссертационного исследования выражается в возможности использовать полученные результаты в разработке новых подходов к нормализации миссионерской деятельности в современном Китае. На конкретном фактологическом материале показаны основные принципы и средства развития государственной политики в отношении христианства, продемонстрированы имеющиеся проблемные аспекты взаимоотношений между церквями и правительством страны. Сравнительный анализ развития христианских церквей в современную эпоху позволил выделить общее и особенное в процессе возрождения христианства в Китае в разрезе трех христианских деноминаций.

Практическая значимость работы состоит в том, что выводы, полученные в ходе диссертационного исследования, могут быть применены в практике взаимоотношений между Русской Православной Церковью и КАПЦ, при получении последней статуса общекитайской религии (не только на местном уровне), а также при разработке программ межстранового взаимодействия в религиозной и культурной сферах. Результаты исследования могут быть использованы при исследовании проблем взаимоотношения государства и религиозных организаций, при оказании помощи Русской Православной Церковью в восстановлении статуса КАПЦ. Междисциплинарность затронутых вопросов и полученных результатов исследования позволяет использовать основные положения диссертации при написании методических пособий, монографий, учебных пособий по

смежным тематикам. Материалы исследований могут быть применены для разработки учебных программ по ряду дисциплин (богословие, история, философия).

Теоретико-методологической основой исследования являются: сравнительно-исторический, исторический, религиоведческий и философско-компаративистский методы исследования. На основе комплексного использования указанных методов выработан философско-религиоведческий подход к исследованию процессов христианизации Китая в исторической ретроспективе и в современной интерпретации в работах отечественных, китайских и англоязычных авторов. Принцип историзма позволяет видеть исследуемые события и процессы в их развитии и взаимосвязи. Использование в исследовании комплексного подхода обусловлено необходимостью всестороннего изучения влияния культурного, социального, экономического факторов на процессы, происходящие внутри Китая в период реформ. В диссертации применены общеметодологические подходы к анализу философских, исторических и социокультурных явлений: конкретно-исторический метод, сравнительный анализ, системный анализ, факторный анализ.

Источниковедческую базу исследования составили законы и нормативно-правовые акты КНР по вопросам религиозной политики, аналитические и обзорные статьи в научных журналах, данные государственной статистики по вопросам развития религий, а также материалы специализированных сайтов. Были проанализированы документы общегосударственного уровня и отдельных ведомств КНР, повлиявшие на развитие отношений в религиозной сфере. Особое внимание уделено детальному анализу официального документа «Основные взгляды и основная политика по религиозным вопросам в период социализма в Китае», широко известного под наименованием «Документ 19 ЦК КПК» (1982), Конституции КНР 1982 года. Проанализированы Журнал Московской Патриархии, англоязычные издания China Review, «China-heute», электронный журнал

«Religions & Christianity in Today's China», журнал исследований «Chinese Law and Religion Monitor». Проанализированы материалы Международного доклада по вопросам религиозной свободы на англ. языке (International Religious Freedom Report (2009–2017)), материалы статистики (National Data. National Bureau of Statistic of China; Statistical Communiqué of the People's Republic of China; National Economic and Social Development; China statistical yearbook; China Development Research Foundation). Изучены и проанализированы материалы сайтов ChinaToday.com, электронный портал www.chinaaid.org, сайт Китайской объединенной ассамблеи протестантов (Китайского христианского совета и Комитета китайского патриотического протестантского движения за три самостоятельности – www.ccctspm.org), сайт «Православие в Китае» – www.orthodox.cn. Предметом анализа выступила также Концепция миссионерской деятельности Русской Православной Церкви (2007).

Положения, имеющие научную новизну и выносимые на защиту:

Наиболее общими предпосылками к новому этапу развития христианства в Китае в период реформ (1978–2018) послужили, во-первых, социально-экономические: диверсификация экономики и внедрение новых форм хозяйствования повлекли за собой изменение уровня и качества жизни китайских граждан. Во-вторых, политические: реформирование всех сфер жизни общества неизбежно поставило вопрос о либерализации социальных институтов и структур. В-третьих, духовно-нравственные: традиционность уклада китайского общества вызвала необходимость возрождения религиозной сферы, включая христианство. Общим в предпосылках и условиях развития христианства в разрезе католицизма, протестантизма и Православия явились противоречивый характер функционирующей нормативно-правовой основы и фактической вероисповедальной политики, проводимой руководством страны. Особенным явились следующие предпосылки и условия: сильная основа развития католичества и протестантизма, менее сильная – Православия. Православие в Китае имеет

особенностью малочисленность православного духовенства и фактическую ограниченность мест совершения православных таинств; локальный характер его распространения и специфику социальной базы, состоящей как из потомков русскоязычных людей, так и из местного населения.

Основными тенденциями в новом развитии взаимоотношений христианских церквей и государства в Китае в период реформ (в совокупности католической, протестантских и православной церквей) служат, во-первых, противоречивость нормативно-правовой и социально-политической основ (например, «государство защищает нормальную религиозную деятельность» (2 глава ст. 36 часть 3 Конституции КНР), но эта «нормальная» деятельность не имеет четкого определения); во-вторых, провозглашение «пост-деноминационализма» при фактическом наличии деноминационных различий у протестантских церквей). С одной стороны, окончание «культурной революции» способствовало резкому росту численности верующих, с другой стороны, сохраняется не формальная, но фактическая подконтрольность христианских церквей государству. Высокие темпы христианизации Китая обеспечиваются, в основном, за счет прироста католических и не признанных государством протестантских домашних церквей, в то время как рост православных общин пока что затруднен в силу ряда причин.

Во-первых, государство полностью контролирует деятельность христианских церквей, относится к ним вполне терпимо в том случае, если они не противоречат принципу «трех самостоятельности». Во-вторых, тенденцией является идеологический синкретизм, выражающийся в тесном взаимовлиянии идеологии социализма, патриотизма и атеизма, с одной стороны, и религии – с другой стороны (принцип взаимосоответствия). В-третьих, разделение христианских церквей (католических и протестантских) на официальную и подпольную церкви.

Общее и особенное в характере взаимоотношений христианских церквей и государства в Китае в разрезе католической, протестантских и

православной церковью оказывают непосредственное (сдерживающее) влияние на развитие миссионерской деятельности в современном Китае. Миссионерская деятельность католиков ведется достаточно активно, по большей части в социальном направлении: работа с детьми и молодежью (евангелизация), социальная помощь нуждающимся, восстановление храмов и помещений для социальных нужд, развитие социальных медиа, обеспечивающих свободное распространение информации о католицизме в Китае. Миссионеры занимаются решением социальных проблем там, где государство не успевает этого делать, тем самым католические миссионеры непосредственно участвуют и в трансляции западных культурных ценностей. В то же время миссионерскую деятельность протестантов, скорее, можно охарактеризовать как кризисную, что выражается в слабой организации практической деятельности. Это обусловлено большей степенью разрозненности протестантов, функционирующих в виде множества общин или сети общин. Низкий уровень теоретического осмысления теологической доктрины концентрирует усилия протестантских миссионеров на практической деятельности. Что касается Православия в современном Китае, то статус признанной на местном уровне религии не предоставляет широких возможностей для миссионерской деятельности.

Резервами миссионерской деятельности Русской Православной Церкви и ее взаимодействия с КАПЦ являются подготовка богословских кадров и распространение православной литературы на китайском языке, восстановление утраченных святынь. По мере достижения указанных целей значительным потенциалом в данном процессе обладает организация решения социальных проблем посредством православной миссионерской деятельности, включая наиболее злободневные социальные проблемы: помощь бездомным, оказание медицинской помощи обездоленным, бесплатная правовая поддержка незащищенных социальных групп, спонсирование строительства объектов социального назначения. Все перечисленные резервы и направления миссионерской деятельности

вырисовывают перспективы возрождения Православия в Китае: во-первых, через последовательную организацию социальной работы с населением, во-вторых, через проведение комплексных исследований совместно российскими и китайскими учеными; в-третьих, через всемерное содействие Русской Православной Церкви в присвоении статуса общекитайской религии КАПЦ (не только на местном уровне).

Достоверность и обоснованность результатов диссертационного исследования обеспечена посредством использования не противоречащих друг другу методологических подходов, применением комплексных методов, репрезентативностью источниковедческой базы, использованием сопоставительного анализа трудов отечественных и зарубежных (в том числе англоязычных и китайских) исследователей.

Апробация работы. Диссертационное исследование прошло обсуждение и было рекомендовано к защите на заседании кафедры Внешних церковных связей и общественных наук Общецерковной аспирантуры и докторантуры имени святых равноапостольных Кирилла и Мефодия. Результаты работы отражены в публикациях исследователя – научных статьях, посвященных избранной теме объемом 2,5 п.л.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, четырех глав, заключения, списка использованной литературы (235 источников).

ГЛАВА 1. ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА РЕГУЛИРОВАНИЯ В ОТНОШЕНИИ ХРИСТИАНСТВА В КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ В ПЕРИОД РЕФОРМ

1.1. ВЛИЯНИЕ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ НА РАЗВИТИЕ РЕЛИГИИ В КИТАЕ В ПЕРИОД РЕФОРМ

В данном параграфе проанализированы социально-политические условия развития религий в Китае в период реформ, особенности вероисповедной политики в период реформ на примере христианства; приводимые статистические и эмпирические факты касаются христианских церквей.

Процесс развития христианства в Китае на протяжении веков был крайне противоречивым⁷⁰. Христианство в Китае проживало долгий период становления и обрело полную силу лишь через несколько столетий после появления в этой стране⁷¹.

Восстановление вероисповедной политики пришлось на 1978 год, когда был проведен III пленум ЦК КПК 11-го созыва (декабрь). Конституцией КНР 1978 года было вновь закреплено право на свободу вероисповедания (статья

⁷⁰ *Latourette K. S.* Christianity in China. P. 63–71. URL: <http://www.istor.org/stablell016539> (дата обращения: 30.03.2015); *Lee P. K. H.* Naming the Divine: The Christian-Chinese Cross-cultural Experience // *CF*. Vol. 39. № 2. P. 64–98; *Kindopp J., Hamrin C. L.* God and Caesar in China. P. 35; *Mungello D. E.* Reinterpreting the history of Christianity in China. P. 538; *Bays D. H.* The Growth of Independent Christianity in China, 1900–1937. P. 307–316; *Synan V.* The Century of the Holy Spirit: 100 Years of Pentecostal and Charismatic Renewal. P. 2; *Menzies W., Menzies R.* Spirit and Power: Foundations of Pentecostal Experience. P. 15; *Ефремова Ю. Р.* Христианство в Китае: история и современность. С. 7–13; *Ткач С.* Христианство в Китае [Электронный ресурс]. URL: <http://apologia.ru/articles/84> (дата обращения: 25.04.2016); *Ломанов А. В.* Раннехристианская проповедь в Китае [Электронный ресурс] // Китайский благовестник. 2002. 1 марта. Ч. 1. URL: <http://www.pravoslavie.ru/orthodoxchurches/40025.htm> (дата обращения: 11.05.2016); *Дацьшен В. Г.* Христианство в Китае: история и современность. С. 3–216; *Шу Ши.* Проблемы проникновения и начального этапа существования в Китае христианства и ислама в китайской науке XX века. С. 12; *Мартынов Д. Е.* Иностранные миссионеры в Китае XIX – начала XX в. С. 67–78; *Афонина Л. А.* Основные изменения в государственно-правовом регулировании религиозной сферы в начальный период реформ в КНР. С. 76–90.

⁷¹ *Mungello D. E.* Reinterpreting the history of Christianity in China. С. 538.

46)⁷². В начале реформ, после окончания «культурной революции» (1966–1976), когда под предлогами противодействия возможной «реставрации капитализма» в КНР и «борьбы с внутренним и внешним ревизионизмом» были проведены широкомасштабные репрессии и гонения на Церковь, христианские общины пришлось восстанавливать практически с нуля. Руководство партии разрешило свободу вероисповедания лишь при негласном условии, что христиане полностью поддерживают курс компартии Китая⁷³. Как в начальный период реформ, так и в последующие десятилетия сохранялось и сохраняется определенное давление на верующих христиан и руководителей христианских церквей со стороны партийного руководства, в связи с чем о свободе вероисповедания в современном Китае можно говорить лишь с определенной долей условности. Этот тезис подтвердился в ходе дальнейшего анализа.

Христианство в Китае в начале реформ столкнулось с явными противоречиями: с одной стороны, провозглашенная свобода вероисповедания способствовала резкому росту численности верующих. С другой стороны, взаимодействие церковного клира с партийными структурами привело к формированию некоего достаточно противоречивого идеологического новообразования в виде синтеза христианских и коммунистических идей. Подконтрольность христианской церкви (здесь и далее слово «церковь» используется в значении социального института) государству, непротиворечивость церковной проповеди господствующей идеологии, безусловно, не могли не сказаться на характере верований и развитии христианской церкви. В этой связи обратимся к анализу текущей ситуации в сфере христианизации Китая.

Переосмысление взглядов руководства страны в отношении места религии привело к изменению политической линии в религиозной сфере и

⁷² Дацзышен В. Г. Христианство в Китае: история и современность. С. 193.

⁷³ Ткач С. Христианство в Китае [Электронный ресурс]. URL: <http://apologia.ru/articles/84> (дата обращения: 25.04.2016).

росту численности верующих, в том числе христиан. В соответствии со статистическими данными, число католиков в КНР в 1982 году соответствовало уровню 1956 года, а число исповедующих протестантизм увеличилось с 0,8 до 3 млн⁷⁴. С начала 1980-х число христиан в Китае беспрецедентно растет⁷⁵. Религиозная жизнь возобновилась.

Как отмечают исследователи⁷⁶, в настоящее время Китай переживает религиозный бум, в том числе обусловленный и развитием христианства. В законодательство Китая были внесены изменения, которые зафиксировали особую значимость веры в ряде территорий национальных меньшинств Китая⁷⁷. Например, в первой половине 1980-х годов в Синьцзяне и Тибете активно восстанавливались разрушенные мечети и дацаны. По состоянию на 1990 г., в одном только Синьцзяне функционировала 21 000 культовых мест. По некоторым оценкам официальных лиц Китая, к концу 2000-х гг. в нем насчитывалось около 130 млн христиан, что позволяет считать Китай третьим по величине государством по численности христианского населения в мире, чем он уступает лишь США и Бразилии⁷⁸. Интересно, однако, что по поводу статистики христиан в современном Китае не существует общепризнанной точки зрения: как увидим далее, цифры очень сильно разнятся как в национальных китайских статистических источниках, так и в приводимых зарубежными исследователями данных. Мы не склонны оперировать (здесь и далее) приводимыми цифрами как статистикой, отражающей реальную картину состояния христианизации Китая, поскольку к христианам в православном понимании может относиться лишь определенная часть от их общего числа в стране. Вместе с тем за неимением

⁷⁴ *Афонина Л. А.* Особенности политики в сфере религий в начальный период реформ в КНР (Документ ЦК КПК № 19 1982 г.). С. 223–248.

⁷⁵ *Wesley L.* Is the Chinese church predominantly Pentecostal? P. 226.

⁷⁶ *Лексютина Я. В.* КНР – США и проблема вероисповедания. С. 17.

⁷⁷ Особую значимость имеет документ «Основные взгляды и основная политика по религиозным вопросам в период социализма в Китае». При этом он широко известен под наименованием «Документ 19» (1982).

⁷⁸ CIA World Factbook [Электронный ресурс]. URL: <https://www.cia.gov/library/Publications/the-world-factbook/> (дата обращения: 12.05.2016).

доступа к цифрам, отражающим реальную картину, нам приходится сопоставлять имеющиеся данные, в основном заимствованные из зарубежных источников. Продемонстрируем эти цифровые различия, исходя из нескольких источников.

Во Всемирном докладе о свободе религий, представленном Бюро демократии, прав человека и труда США, отмечается, что в 2017 году в КНР насчитывалось более 100 млн верующих, в том числе до 68 млн протестантов. В то же время Академия общественных наук КНР говорит лишь о 23-40 млн протестантов⁷⁹. Тони Ламберт, описывая христианское население Китая, говорит о том, что истинные цифры неизвестны. Он указывает на то, что в современном Китае может функционировать не менее 17–20 млн христиан⁸⁰. По оценкам отечественного исследователя В. Г. Дацышена, ежегодно крещение принимается 70 тыс. китайцев⁸¹.

Имеющаяся в источниках колоссальная разница в цифрах еще раз свидетельствует о непрозрачности ситуации в области христианизации современного Китая. Невозможность точного отражения статистической картины обусловлен, в том числе имеющейся спецификой в функционировании религиозных сообществ. В частности, разделенность католической церкви, как увидим далее, не позволяет вести учет общего числа католиков; в то же время и протестантская церковь в Китае часто ограничена автономными сообществами⁸², примером служат домашние церкви⁸³.

⁷⁹ International Religious Freedom Report for 2014. United States Department of State. Bureau of Democracy, Human Rights, and Labor [Электронный ресурс]. URL: <http://www.state.gov/documents/organization/238500.pdf> (дата обращения: 16.04.2016).

⁸⁰ Lambert T. China's Christian Millions. P. 19.

⁸¹ Дацышен В. Г. Христианство в Китае: история и современность. С. 206–208.

⁸² Wesley L. Is the Chinese church predominantly Pentecostal? P. 227.

⁸³ Hunter A., Chan K.-K. Protestantism in Contemporary China. P. 85, 145–146; Lambert T. China's Christian Millions. P. 112–114; Wesley L. Is the Chinese church predominantly Pentecostal? P. 232–240; Morgan T. C. A Tale of China's Two Churches // Christianity Today. 1998. № 42. P. 30–39.

Помимо очевидного расхождения статданных, имеет место также манипулирование фактами истинной численности верующих: мы полагаем, что не стоит забывать о том, что в КНР превалирует атеизм, а следовательно, идеологически, с точки зрения партийного руководства, вряд ли допустимо превышение количества членов религиозных общин над числом членов КПК. Так, мировые статистические источники говорят о преобладании численности христианской общины в КНР над членами КПК⁸⁴, то есть опасения правительства Китая, по-видимому, не безосновательны. Приведенные в выступлениях официальных лиц КНР данные, как правило, не включают в число верующих детей до 18 лет, а также многочисленных верующих, официально не зарегистрированных (например, представителей «домашних церквей»). Очевидно, что в рамках данной работы мы не сможем оценить наверняка тот потенциал христианства, который сегодня есть в Китае ввиду противоречивости информации. Однако также очевидно, что этот потенциал заметно и очень быстро растет, начиная с периода начала реформ, и демонстрирует особый рост в начале 2000-х гг. Таким образом, стоит говорить о высоких темпах христианизации современного Китая, в особенности за счет роста протестантских сообществ, а также за счет католической церкви.

Очевидно, что огромная разница в цифрах может быть обусловлена не всегда обоснованными цифровыми данными (или попросту преувеличениями), но может являться и результатом существования нелегальных религиозных групп. Действительно, по оценкам, приведенным во Всемирном докладе о свободе религий (2017), все христианские организации должны быть зарегистрированы в Министерстве гражданской администрации⁸⁵. Лишь в этом случае они регистрируются в статистических данных. В рамках последних тенденций мы видим, что религия становится

⁸⁴ Communist Party of China [Электронный ресурс]. URL: <http://www.chinatoday.com/org/cpc/> (дата обращения: 30.04.2016).

⁸⁵ International Religious Freedom Report for 2017 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.state.gov/international-religious-freedom-report-for-2017/>.

одним из значимых инструментов достижения национального единения и средством укрепления международных связей КНР. Наблюдается положительная динамика усиления связей с общественностью, повышения роли практической составляющей работы, расширения международных связей. Однако, как свидетельствует проведенный теоретический анализ, принцип преемственности не позволяет сделать лидерам КНР кардинальные движения по направлению к либерализации. Как мы уже отмечали выше, руководство страны видит определенную угрозу со стороны христианства своему влиянию ввиду западного характера привносимых ценностей, это обуславливает широкий контроль над религиозными институтами.

На современном этапе социально-политических реформ в Китае можно наблюдать, что религиозная деятельность находится под жестким контролем государства. Государственное управление по делам религий является органом прямого подчинения Государственному совету КНР, а деятельность его подчинена партийным структурам. С 22 марта 2018 года Государственное управление по делам религий вошло в Единый фронт ЦК КПК, который теперь выполняет соответствующие функции⁸⁶.

Власти Китая следят за внешними связями религиозных организаций, поскольку расценивают их как возможную угрозу государственной безопасности, стабильности и управляемости обществом. Набор в разрешенные и находящиеся под контролем властей христианские университеты строго регламентирован⁸⁷.

Таким образом, можно вполне утверждать, что партийные структуры контролируют функционирование религиозной жизни в стране. Между тем, господствующая в стране идеология социализма, с одной стороны, и религия в различных ее проявлениях, с другой стороны, несмотря на первичную несхожесть, обладают некой общностью. По нашему мнению, обе

⁸⁶ Chinalaw Center [Электронный ресурс]. URL: https://chinalaw.center/administrative_law/china_state_council_structure_2018_russian/ (дата обращения 14.02.2019).

⁸⁷ Захарьин А. Б. Буддизм и христианство в Китае... С. 63.

идеологические линии пересекаются в трансляции в социум патриотических ценностей. Это подтверждается тем, что патриотизм провозглашен главным принципом ведения любой религиозной деятельности: поощряются священнослужители, пропагандирующие патриотизм. Данное влияние религии на сознание граждан закреплено в так называемом принципе взаимосоответствия. Религиозная деятельность должна быть направлена на народное сплочение, государственное единение, а вероучения должны поддерживать прогресс. Гармоничное сосуществование государства и религии гарантирует реализацию принципа свободы вероисповедания. Именно это и является основной дорогой на пути ко взаимосоответствию.

Контроль над церковью имеет и другую сторону: растет число нелегальных церковных объединений, которые не санкционированы правительством, но пользуются популярностью у прихожан. Речь идет о так называемых «домашних церквях».

В китайской политике ведущее место отведено развитию идеологии «Социалистического гармоничного общества». Она была выдвинута Генеральным секретарем ЦК КПК Ху Цзиньтао на 4-м пленуме ЦК КПК 16 созыва в сентябре 2004 г. Согласно ей гармоничные отношения проецируются на все сферы китайского общества, в том числе религиозную⁸⁸.

Ситуация специфична в том плане, что китайская нация самоидентифицирует себя на базе восточного типа правовой культуры⁸⁹, что, по нашему мнению, позволяет сохранять национальное единство. Выделение восточного (восточноазиатского) типа правовой культуры происходит на основе регионального критерия⁹⁰. Деление культур на западные и восточные фиксирует не только их месторасположение, но и способы познания мира,

⁸⁸ Горбунова С. А. Отдельные идеологические проблемы религиозной сферы. Общество и государство в Китае. М. : Восточная литература, 2012. С. 388.

⁸⁹ Абрамов В. А. Глобализирующийся Китай... С. 67–74.

⁹⁰ Поляков А. П. Общая теория права. Феноменолого-коммуникативный подход. СПб., 2003. С. 102–111.

мировоззренческие установки, ценностные ориентации, социально-экономические структуры⁹¹. За основу данной классификации взяты правовые обычаи и традиции общества и их ценностные парадигмы, которые сформировались на конкретной территории (имеют собственное месторазвитие). Западная традиция характеризуется утверждением личности и общества. В правовой культуре восточного типа доминирующими принципами являются коллективизм, самоограничение индивидуальных действий и целей ради достижения общего блага⁹². Одновременно Китай сегодня формируются на основе марксистской компоненты идеологической базы⁹³. Этот относительный изоляционизм Китая позволяет руководству страны пресекать отдельные проявления западного влияния религиозных институтов, создавая в противовес им патриотические ассоциации верующих, которые находятся под тщательным административным контролем⁹⁴. В то же время, по мнению исследователей, вероисповедная политика и практика Китая базируются на концепциях этноцентризма⁹⁵, несмотря на включенность Китая в процессы глобализации. Проводимая политика, таким образом, выступает своего рода завесой от религиозно-культурной вестернизации, являющейся сегодня основой глобализационных процессов во всем мире. Преимущественное доминирование либерально-демократической идеологии в глобализации восточно-азиатского региона определяет сегодня идеологический вектор развития данных территорий. КНР в этой связи пытается противостоять влиянию данных процессов посредством реализации политики строгого контроля в сфере религии.

⁹¹ Сокольская Л. В. Евразийская правовая культура: особенности формирования и перспективы развития : монография. Орехово-Зуево : МГОГИ, 2014. С. 13.

⁹² Рубаник В. Е. Византийская, западная и восточнославянская традиции правового регулирования отношений собственности в политико-правовой и законодательной практике // Государство и право. 2005. № 2. С. 92–93.

⁹³ Арзуманов И. А., Юрковский В. А. Модернизационные аспекты вероисповедной политики стран Северо-Восточной Азии XX – нач. XXI в. С. 61–69.

⁹⁴ Цзи С. Религии Китая. Пекин : Межконтинентальное издательство Китая, 2004. С. 85–88.

⁹⁵ Арзуманов И. А., Юрковский В. А. Модернизационные аспекты вероисповедной политики стран Северо-Восточной Азии XX – нач. XXI в. С. 69.

Если восточные религии не несут в себе угрозы вестернизации для Китая, вписываясь в национально-культурный контекст, то этого нельзя сказать о христианстве. Именно данный фактор обуславливает сложности развития в современном Китае. Таким образом, создание некоего правового «барьера» для проникновения христианства в Китай можно считать стратегической задачей для партийного руководства с точки зрения сохранения этноцентризма и национальной китайской специфики. Существует некий образ западной экспансии Китая в сознании партийного руководства и части китайской нации (христианство у многих китайцев ассоциируется с протестантской Америкой)⁹⁶. Китайский исследователь Линь Юйтан говорит о том, что христианство остается непонятным для большинства его соотечественников именно потому, что противоречит «китайскому гуманизму», означающему «ясное понимание жизни, действие во имя достижения этой цели; способ действия: спокойствие и выдержка, то есть следование принципу «золотой середины», который можно также характеризовать как преклонение перед здравым смыслом»⁹⁷. Он отмечает, что европейская трактовка жизни и смерти в корне отличается от восточной трактовки. Для китайца смысловой посыл религии состоит в «простых земных радостях, в гармонии с обществом»⁹⁸, в результате чего христианство попросту противоречит восточным архетипам.

На современном этапе религиозной политики КНР по-прежнему остается актуальным ряд религиозных проблем, касающихся развития христианства. Во-первых, как мы увидим далее (см. главу 2), сохраняется политика давления (об этом свидетельствуют фактологические данные) в отношении отдельных религиозных общин; например, это касается «катакомбной» католической церкви, которая остается нелегальной. Имеются факты сноса культовых сооружений, а также арестов лидеров

⁹⁶ Захарьин А. Б. Буддизм и христианство в Китае... С. 60.

⁹⁷ Линь Ю. Китайцы. Моя страна и мой народ. М., 2010. С. 104.

⁹⁸ Там же. С. 105.

религиозных общин. Данные факты приводит в своей монографии В. Г. Дацышен⁹⁹. Эти данные исследователя подтверждаются и современными фактами, приводимыми в главе 2. Во-вторых, продолжаются коллизии между Китаем и Ватиканом в отношении назначения епископов, о борьбе правительства Китая с развитием «домашних церквей», – фиксирует В. Г. Дацышен¹⁰⁰. В-третьих, как отмечает Д. Овермайер, сложности вызывает сосуществование официальных и подпольных христианских организаций¹⁰¹. Наконец, в-четвертых, остается неоднозначным вопрос возрождения Православия в Китае¹⁰², о чем подробнее скажем в главе 4. Выделенные проблемы требуют своего решения, в том числе и путем правового регулирования.

1.2. ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ВОПРОСОВ РЕЛИГИИ В КНР: ФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ НОРМАТИВНЫХ ОСНОВ

В данном параграфе дан анализ правовой основы вероисповедной политики в современном Китае. К нормативно-правовым регламентам в данном контексте мы относим весь комплекс принятых в период реформ документов, начиная с Конституции.

В начальный период реформ (1978–1980) при видимой свободе вероисповедания сохранялись напряженные отношения между руководством страны и религиозными организациями. Следовательно, имеющиеся противоречия требовали решения. В рамках исполнения директив Дэн Сяопина с 1979 по 1982 гг. генеральный секретарь ЦК КПК Ху Яобан провел детальный анализ религиозной проблематики в КНР, по итогам данной ревизии в 1982 году ЦК КПК была признана важность пересмотра и обновления нормативно-правовой базы, регулирующей вопросы религиозной жизни в стране. В этой связи ЦК КПК издало директиву, касающуюся

⁹⁹ Дацышен В. Г. Христианство в Китае: история и современность. С. 211.

¹⁰⁰ Там же. С. 212–216.

¹⁰¹ Overmyer D. L. The China Quarterly Special Issues. New Series. Religion in China Today. Cambridge, 2003. № 3. 235 p.

¹⁰² Дацышен В. Г. Христианство в Китае: история и современность. С. 219–225.

религиозной политики, – «Основные взгляды и основная политика по религиозным вопросам в период социализма в Китае». Широкую известность она имеет под наименованием «Документ 19». В данном документе были изложены принципы взаимодействия государства и религиозных организаций¹⁰³.

Содержание документа затрагивало политическую идеологию в области религии и пути достижения поставленных целей. Двенадцать разделов содержат теоретическую часть обоснования религии, сведения о месте религии в условиях становления социализма в китайском обществе, освещение религиозной политики, а также стороны, касающиеся религиозной собственности, обучения религиозных служителей, деятельности патриотических религиозных организаций, вероисповедания национальных меньшинств, незаконных организаций, международный религиозный аспект и многие другие¹⁰⁴.

Принятый документ имел важное значение в области политического регулирования религий 1980–1990-х гг., так как политическая система КНР опирается на совокупный функционал КПК и государственной власти, но и сегодня документ не утратил актуальности. Документ содержит положения о курсе партийной деятельности в религиозных вопросах. Начальный этап этой политики – упрочнение партийной линии. Служащие партийного аппарата обязаны регулярно улучшать знания теоретической основы марксизма, касающейся вопросов религии, посвящать достаточно времени для общения с религиозными представителями и верующими гражданами, принимать непосредственное участие при взаимодействии с ними. Кроме того, была определена потребность научного изучения религиозных вопросов, ведения пропагандистской работы с населением, уделения особого внимания молодому поколению.

¹⁰³ Здесь и далее – о Документе № 19 см.: *Афонина Л. А.* Особенности политики в сфере религий в начальный период реформ в КНР. С. 223–248.

¹⁰⁴ *Афонина Л. А.* Особенности политики в сфере религий в начальный период реформ в КНР. С. 59–67.

Документ предусматривает инициирование ревизии дел, возбужденных относительно религиозных деятелей, которые были несправедливо осуждены, в целях их реабилитации. Таким способом КПК пыталась завоевать доверие членов китайского общества, пострадавших в период «культурной революции». Реабилитация также способствовала признанию верности курса Дэн Сяопина в глазах мирового сообщества. Одновременно приоритетом было недопущение иностранного влияния на религиозную политику КНР: в тексте Документа содержится особая норма, согласно которой нельзя допустить активную деятельность «империалистических религиозных сил», имеющих намерение распространить свою деятельность в стране и контролировать религиозное развитие Китая (*ссылка на документ приведена выше*).

Мировоззренческий подход, обозначенный в Документе 19, существенным образом отличается от векторов развития, присущих стадии «культурной революции». Как и прежде, минимизация роли религии оставалась основной целью, однако способы ее достижения претерпели существенные изменения. До того момента, как общество в полном объеме откажется от религиозного воздействия, религии следует приспособливаться и соответствовать партийным целям и задачам. Принятая фабула отказа от административных мер принуждения с целью скорейшего искоренения религии из общественной жизни отвечала общепартийным требованиям. Помимо этого, она практически отражала направление религиозного восстановления в противовес политике антирелигиозной пропаганды. Факт вероисповедания считался обоснованным в случае, если гражданин не является членом КПК; для членов партии было предписано придерживаться атеистических взглядов и вести их пропаганду. Фактически наблюдаемо правовое противоречие, поскольку, согласно Конституции, каждый гражданин свободен в выборе вероисповедания. Таким образом, исключается

целая социальная группа, значительное число граждан КНР, являющихся членами КПК¹⁰⁵.

Между тем Документ 19 предусматривает особое правило – взгляды на религию членов партийного аппарата не должны каким-либо образом подавлять религиозные убеждения рядовых граждан, поскольку такие действия негативно сказываются на сплоченности народа Китая¹⁰⁶. Действительно, вполне очевидно наличие противоречий и двойственной трактовки основного закона. В подобной интерпретации коммунисты не являются обычными, рядовыми гражданами и имеют привилегированный статус. Налицо элементы кастовости социальной системы Китая, что выражается в двойственности стандартов в отношении к членам КПК.

Так, формально принуждение исповедовать атеизм или каким-либо иным образом влиять на свободу совести – недопустимо. Не допускается навязывание любых религиозных убеждений во избежание нарушения принципиальных основ солидарности и организованности народа как нации. Однако в отношении членов КПК Документ предусматривает ряд исключений. Они касаются представителей национальных меньшинств, исполняющих линию партии «честно», но не имеющих возможности преодолеть влияние религии. Предусмотрено, что указанных товарищей по партии нельзя отвергать и не позволять им акцентировать внимание на своей политической активности, но необходимо проводить с ними соответствующую идеологическую работу и делать это терпеливо и тщательно, чтобы помочь им снять с себя оковы религии¹⁰⁷.

Одним из важнейших направлений работы согласно Документу 19 является обучение лиц, ведущих религиозную деятельность. Причина – нехватка соответствующих кадров на момент возобновления работы религиозных организаций. Таких работников должна воспитать партия.

¹⁰⁵ *Афонина Л. А.* Особенности политики в сфере религий в начальный период реформ в КНР. С. 59–67.

¹⁰⁶ Там же.

¹⁰⁷ Там же.

Результатом такого воспитания видятся патриотически настроенные работники, поддерживающие линию партии и правительства, содействующие Китаю на пути к социализму¹⁰⁸.

Самостоятельный раздел Документа посвящен реставрации религиозных объектов, которые согласно его положениям, находятся в компетенции религиозных объединений и отдельных священнослужителей. По Документу, «никакие религиозные организации и религиозные последователи не вправе за пределами объектов религиозного назначения проповедовать, осуществлять миссионерскую деятельность, пропагандировать идею существования Бога, распространять религиозные листовки или прочую несанкционированную правительственным компетентным отделом печатную продукцию». Не допускается осуществление религиозной деятельности в «домашних церквях», но жесткие меры наказания за это также недопустимы. Более того, приветствуется работа, направленная по убеждению со стороны патриотически религиозных лидеров, что также показывает желание партии контролировать общественную жизнь¹⁰⁹.

Таким образом, согласно нормативно-правовой базе начала реформ, мы наблюдаем строгое разграничение сфер влияния государственной и церковной жизни; государство в Китае по-прежнему в большей степени связывается с деятельностью КПК. Следовательно, трансляция коммунистической идеологии не должна сдерживаться влиянием христианских церквей и религиозного сознания граждан. Вместе с тем правительство осознает растущую потребность граждан в исповедании религии. Широкое распространение религии в социуме грозило разрушением идеологических основ социализма с китайской спецификой как господствующей идеи. Наложение системы ограничений на отправление

¹⁰⁸ Афонина Л. А. Особенности политики в сфере религий в начальный период реформ в КНР. С. 59–67.

¹⁰⁹ Там же.

религиозных культов и сопутствующей религиозной деятельности виделись правительству в данном случае единственно верным решением.

Особыми функциями обладают патриотические религиозные организации, задачей которых является поддержка партийной и государственной политики относительно реализации свободы вероисповедания, содействие верующим и религиозным представителям с целью укоренения их патриотического настроения, сопровождение при реализации законных прав и интересов религиозной общественности, построение религиозной деятельности и образования. Таким образом, подобные организации выполняют роль «трансляторов» политики КПК через поддержание религии и искоренение нелегальных религиозных организаций. Они выполняют контрольную функцию, отслеживая «правильность» религиозной деятельности среди общественности.

Выше мы рассмотрели основные аспекты правоприменения Документа 19, регламентирующего политику в области вероисповедания. Можно зафиксировать, что непереносимое условие религиозной деятельности – поддержка линии руководства партии, а также недопущение вмешательства иностранцев в деятельность религиозных организаций. Очевидно, что документ противоречив и содержит пробелы, способствующие его вольной трактовке. Тем не менее документ определенно способствовал улучшению положения верующих граждан.

Далее перейдем к рассмотрению последующего развития нормативно-правовой базы, регулирующей религиозную деятельность, в период реформ. На протяжении всего периода реформ основным регулятором вопросов религиозной жизни населения Китая остается Конституция (2 глава, 36 статья), в то же время был принят ряд документов, регламентировавших различные сферы религиозной жизнедеятельности граждан.

По итогам XIII съезда КПК в 1987 году было принято решение о создании специальной рабочей группы, в ведение которой входили формирование предложений и разработка проектов правовых актов по

вопросам вероисповедания и религиозной деятельности¹¹⁰. Разработку правовых актов в данной области вело Государственное управление по делам религий, и данная работа была поддержана религиозными организациями, которые выступали за принятие единого акта, регламентирующего вопросы религии и реализации соответствующих свобод.

Помимо собственно регламентов, регулирующих религиозную деятельность в стране направляющих вероисповедную политику, в ряде законов и нормативных актов, не имеющих непосредственное отношение к религии, также были внесены пункты, способствовавшие либерализации отношений в данной области. Так, согласно принятым в 1980–1990-е годы документам («О выборах во Всекитайское собрание народных представителей и в местные собрания народных представителей различных ступеней» (1982), «Об образовании» (1995), «О труде» (1994), «О рекламе» (1994)), религиозная дискриминация запрещена. В соответствии с Конституцией КНР, свобода вероисповедания является одним из прав китайских граждан. В то же время оговариваются условия данной свободы: «Никто не может использовать религию, чтобы участвовать в деятельности, которая нарушает общественный порядок, ухудшает здоровье граждан или несовместима с образовательной системой государства»¹¹¹.

Как уже отмечалось, довольно строгая ситуация наблюдается в отношении соблюдения принципа невмешательства религии в развитие национального образования. Так, принцип сепарации закреплен в законе «Об образовании» (1995)¹¹², согласно которому курс обучения религиозным основам исключен из образовательной программы обычных школ. Однако религиозным объединениям разрешено учреждать специализированные

¹¹⁰ *Афонина Л. А.* Особенности современной партийно-государственной политики в отношении религиозной сферы в КНР // Десятилетие устойчивого развития: политические итоги : сб. Вып. 27. Серия В: Общество и государство в Китае в период реформ. М.: ИДВ РАН, 2012. С. 44–58.

¹¹¹ Комитет по делам религий [Электронный ресурс]. URL: <http://www.sara.gov.cn/GB/zgzj/> (дата обращения: 21.04.2016).

¹¹² Закон КНР «Об образовании» (в пер.) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.asia-business.ru/law/law3/education/> (дата обращения: 3.05.2016).

образовательные заведения. Образовательные учреждения с религиозным уклоном обладают особым статусом. Например, зачисляться в них имеют право только лица не младше 18 лет и имеющие рекомендации и/или специальные направления от религиозных организаций. Помимо закона «Об образовании», принят закон «О стимулировании частного образования» (2002)¹¹³, который придает особую значимость сепарации религии и образования, но уже в частных учебных заведениях. В то же время строго соблюдается запрет на распространение всевозможных религиозных учений иностранными организациями путем учреждения совместных учебных заведений, что закреплено положением «О совместных китайско-иностраннных учебных заведениях» (2004)¹¹⁴.

Таким образом, китайские власти отказались от явных форм борьбы с религией, несмотря на то что она противоречит атеистической идеологии государства. Вместе с тем одновременно была создана «эффективная» система бюрократического контроля над религиозной деятельностью внутри государства¹¹⁵. Мы не зря взяли определение «эффективный» в кавычки, поскольку с данным утверждением можно и поспорить. Слишком много противоречий, реализуемых в практической религиозной деятельности, обусловленных «столкновением» действующих нормативных актов, свидетельствует о слабой социальной эффективности проводимой вероисповедной политики КНР на современном этапе. Определенным примером тому может служить отношение государства к легальной (лояльной режиму) и подпольной церкви.

В 1999 году в КНР в Уголовный кодекс КНР была введена статья 300, в соответствии с которой была запрещена деятельность так называемых «тайных обществ», или «культов», «сект». К таковым тут же были

¹¹³ *Афони́на Л. А.* Формирование и принципиальные моменты нормативно-правового регулирования религиозной сферы в КНР. С. 138–151.

¹¹⁴ Положения КНР о совместных китайско-зарубежных школах [Электронный ресурс]. URL: <http://www.asia-business.ru/law/law3/school/> (дата обращения: 6.04.2016).

¹¹⁵ *Лексютина Я. В.* КНР – США и проблема вероисповедания. С. 21.

причислены группы «Фалуньгун», «Гуань Инь» и «Чжун Гун», а также такие общины как Восточная молния (Eastern Lightning), Общество учеников (Society of Disciples), Полная церковь (Full Scope Church), Церковь Нового Завета (New Testament Church)¹¹⁶. Использование культовых групп в нарушение закона наказывается – лишением свободы на срок от 3 до 7 лет¹¹⁷.

Государственное управление по делам религий устанавливает необходимость ограничения иностранного влияния на развитие религии¹¹⁸. С целью упорядочения контактов с иностранными организациями было утверждено «Положение о регулировании религиозной деятельности иностранных граждан на территории КНР» (1994), регламентирующее деятельность иностранных представителей в сфере религии. Нарушение положения влечет за собой ответственность вплоть до уголовной. Таким образом, Конституция, декларируя свободу вероисповедания, статьей 36 одновременно ограничивает религиозную практику. Как фиксируют зарубежные исследователи, государственный контроль ведется в отношении отправления религиозных обрядов, публикации и распространения религиозных материалов, взаимодействия с иностранными религиозными организациями, получения религиозного образования¹¹⁹. Основные ограничения могут быть сведены к трем: ограничение вероисповедания «нормальной» религиозной деятельности; ограничение на использования религиозной деятельности в ущерб общественному порядку; ограничение сотрудничества с зарубежными религиозными организациями (сотрудничество осуществляется только при одобрении и контроле

¹¹⁶ Лексютина Я. В. КНР – США и проблема вероисповедания. С. 20.

¹¹⁷ Уголовный кодекс КНР. Ст. 300 [Электронный ресурс]. URL: <http://ru.china-embassy.org/rus/zfhz/zgflyd/t1330730.htm> (дата обращения: 21.04.2016).

¹¹⁸ Комитет по делам религий [Электронный ресурс]. URL: <http://www.sara.gov.cn/GB/zgzj/> (дата обращения: 21.04.2016).

¹¹⁹ Kindopp J., Hamrin C. L. God and Caesar in China. P. 3.

гражданских властей)¹²⁰. Очевидно, что под первые два пункта достаточно легко подвести любую неудобную правительству религиозную деятельность. Таким образом, действующую Конституцию КНР (1982) в отношении вероисповедной политики можно вполне признать противоречивой.

Регламентированию религиозной стороны жизни отведена немаловажная роль в КНР, поэтому разработанное законодательство крайне обширно. Вместе с тем лишь в середине 2000-х годов был принят регламентирующий документ, обобщающий все принятые ранее нормы в отношении развития религии – «Положение о религиозной деятельности» (принят в 2004 году, действует с 2005 года). Кратко остановимся на его характеристике. Данное положение содержит 7 глав. В первой главе закрепляется свобода вероисповедания всех граждан, где государство выступает в роли гаранта «нормальной» религиозной деятельности. При этом законодательное определение понятия «нормальная религиозная деятельность» отсутствует. Негласно же под ним понимается «деятельность религиозных структур, зарегистрированных в рамках определенных общенациональных патриотических конфессиональных организаций»¹²¹. В рамках исторически сложившихся обстоятельств к такому виду деятельности можно отнести только 5 религий. Развитие этих пяти религий защищено Конституцией и положением, их представители имеют право регистрировать объекты религиозного назначения и назначать священнослужителей, а также организовано собираться с целью осуществления религиозных обрядов. Правомочность иных религиозных направлений признается на уровне отдельных провинций. Например, узаконенные православные храмы зарегистрированы в провинции Хэйлунцзян, автономных районах Синьцзян-Уйгурском и Внутренняя Монголия.

¹²⁰ Конституция КНР 1982 г. (с изм. 1988, 1993, 1999, 2004 гг.). Ст. 36 [Электронный ресурс]. URL: http://chinalawinfo.ru/constitutional_law/constitution_ch2 (дата обращения: 12.06.2016).

¹²¹ *Лексютина Я. В.* КНР – США и проблема вероисповедания. С. 16.

Глава 2 положения устанавливает порядок работы религиозных объединений от момента образования до завершения ликвидационных мероприятий. Религиозные организации вправе выпускать печатную продукцию, но исключительно для внутреннего оборота.

Объемная глава 3 положения регламентирует деятельность относительно объектов религиозного назначения, затрагивая полный цикл от процедуры государственной регистрации до регламента их использования. Разрешено осуществлять религиозные обряды исключительно в согласованных местах и одобренными на правительственном уровне священнослужителями. В сферу компетенций отдела по делам религий народного правительства включена функция по выдаче согласования на реконструкцию религиозного объекта или дополнения его новыми постройками, а также проведения на его территории культурно-массовых мероприятий¹²².

Законодательством не предусмотрен порядок формирования и регистрации религиозных организаций на национальном уровне. Среди обязательных требований регистрации общины можно выделить наличие не менее 50 участников, квалифицированных сотрудников, имущества, зарегистрированного на законных основаниях, источника финансирования и установленного местонахождения. Подача заявки на регистрацию религиозной организации возможна только при наличии поручительства от одной из организаций национального уровня. Таким образом, новые религиозные организации не могут быть зарегистрированы, поскольку не могут предъявить соответствующего поручительства. Другим барьером является административно-территориальный принцип. Положением наложено регистрационное вето более одной единицы организации конкретно определенного типа в рамках одного административно-территориального деления. Помимо основных, имеются и косвенные

¹²² *Афонина Л. А., Петровский Д. И.* Органы государственно-партийного регулирования религиозной сферы в КНР // Проблемы Дальнего Востока. 2015. № 1. С. 135–144.

ограничения. Сотрудники официально зарегистрированного религиозного объекта получают зарплату за счет государственного бюджета. Таким образом, государственное финансирование устанавливает дополнительный административный барьер при регистрации.

В соответствии с нормами положения о религиозной деятельности, для содержания и благоустройства объектов религиозной направленности разрешено принимать добровольные пожертвования, однако запрещено вести какую-либо деятельность по принуждению к их внесению. Управляющие религиозные организации правомочны на ведение торговой деятельности на объектах такого назначения. Вся финансовая отчетность предоставляется в местные Отделы по делам религий народного правительства, отсюда можно сделать вывод о наличии финансового и бухгалтерского контроля. Согласно Документу, использовать полученную прибыль или пожертвования финансовых средств можно на религиозные мероприятия или для осуществления общественно-полезной деятельности¹²³. Массовые религиозные мероприятия также регламентируются положением и могут осуществляться исключительно на основании разрешения и под контролем народного правительства. В КНР запрещено самовольное возведение объектов религиозного значения. Для возведения такого объекта необходимо разрешение, выдаваемое отделом по делам религий народного правительства по согласованию с Государственным управлением по делам религий, а также с местными властями.

Глава 4 положения регулирует деятельность религиозных служителей. Религиозные обряды имеют право проводить исключительно люди, утвержденные религиозными объединениями и поставленные на специальный учет в Отделах по делам религий народного правительства местного уровня. Выбор епископа возможен только демократическим путем после получения разрешения от местного правительства и последующей

¹²³ Афонина Л. А. Формирование и принципиальные моменты нормативно-правового регулирования религиозной сферы в КНР. С. 138–151.

постановки на учет, хотя согласно Кодексу канонического права, утверждение епископа входит только в компетенцию Папы Римского.

Положение (глава 5) также регламентирует деятельность религиозных объединений относительно своего имущества: на земли, здания и помещения необходимо оформить свидетельство о праве собственности или пользования.

Глава 6 положения закрепляет ответственность в сфере религиозного служения. К нарушениям относятся злоупотребление при исполнении служебных обязанностей, недобросовестность исполнения обязанностей чиновниками религиозной сферы, неисполнение норм закона в отношении религиозных объединений и религиозных объектов. Отдельный пункт занимают тяжкие деяния по использованию религиозных механизмов при совершении противоправных действий, которые угрожают государственной и общественной безопасности, нарушают личные или демократические права гражданина, влекут нарушения в области общественного порядка, а также посягают на частную или государственную собственность. Также ответственность наступает в случае самовольного учреждения религиозного объекта, открытия религиозного учебного заведения без получения соответствующего разрешения, организации паломничества.

Завершающая глава 7 положения содержит дополнительные пункты, регламентирующие порядок осуществления деятельности в области религии Китая с административными районами – Гонконг, Макао и Тайвань.

Таким образом, появление положения внесло заметный вклад в сферу регулирования религиозной деятельности, однако существуют и проблемы в различных подходах к трактовке чиновниками его исполнения. Безусловно, принцип «свободы вероисповедания» позволяет жителям КНР выбрать религиозные направления, принимать участие в религиозных культах, но исключительно в рамках, одобренных государственным регулятором. Реализация гражданами и организациями свободы вероисповедания возможна в рамках, поддерживаемых КПК, и общего социального вектора, а

также недопущения вмешательства в деятельность религиозных организаций иностранных агентов. Религия должна не просто поддерживать отдельного человека, а служить интересам страны, что свидетельствует о вторичности религиозных целей и задач.

С 1 февраля 2018 года в силу вступило новое «Положение о религиозной деятельности»¹²⁴. Основные различия можно разделить на четыре группы. Во-первых, закон торжественно провозглашает, что религии должны «воплощать в жизнь основные социалистические ценности» (глава 1 статья 4). Нет места для религий, которые не были бы готовы проповедовать социализм и идеологию КПК. Во-вторых, существует расширенное, хотя и расплывчатое определение «религиозного экстремизма». «Распространение, поддержка и финансирование религиозного экстремизма» (глава 1, статья 4) строго наказывается и может привести к тому, что религиозные общины, будут лишены своей регистрации. В-третьих, существуют строгие правила для строительства и использования мест поклонения для непризнанных религиозных организаций. И это одна из наиболее опасных частей закона: она разрешает использование помещений в качестве «религиозных объектов» только с явного согласия КПК (глава 4, статья 35). Это, например, привело к тому, что одна из самых известных домашних церквей Китая – церковь Сиона в Пекине лишилась всех своих мест собраний, так как по новому законодательству эти помещения не были одобрены правительством и, соответственно, их использование является незаконным¹²⁵. В-четвертых, существует строгий запрет на выезд за границу в религиозных целях или деятельность религиозных школ в Китае для групп, которые не являются

¹²⁴ Государственный совет. Указ по делам религий [Электронный ресурс]. URL: http://www.gov.cn/zhengce/content/2017-09/07/content_5223282.htm?from=timeline (дата обращения: 22.03.2018).

¹²⁵ A New Tool for Suppressing Churches? [Электронный ресурс]. URL: https://chinasource.gospel.io/resource-library/chinese-church-voices/a-new-tool-for-suppressing-churches?utm_medium=feed&utm_source=feedpress.me&utm_campaign=Feed%3A+chinasource-blog (дата обращения: 14.02.2019).

общенациональными, признанными государством религий (глава 6, статья 41).

Традиционное для КНР нормотворчество носит местный характер. В частности, принимаемые на высшем уровне нормативно-правовые акты, существенным образом дополняются нормативами местных органов власти. В систему законодательных актов помимо Положения о религиозной деятельности входят аналогичные местные положения¹²⁶.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 1

Таким образом, рассмотрев основные вехи в становлении и развитии вероисповедной политики Китая периода реформ, можно отметить следующие характерные черты.

1. Развитие христианства до прихода к власти коммунистической партии имело крайне противоречивый характер (преследования миссионеров, сложности христианизации коренного населения), а с момента образования Китайской народной республики (1949) эти противоречия усилились. С одной стороны, веротерпимость китайской нации позволила достаточно широко распространить христианское учение в различных его трактовках. С другой стороны, данное учение составляло определенную конкуренцию другим религиозным учениям и – затем – коммунистической идеологии, что вызвало религиозные преследования.

2. Развитие христианства в Китае в начале периода реформ столкнулось с явными противоречиями: с одной стороны, провозглашенная свобода вероисповедания способствовала резкому росту численности верующих. С другой стороны, фактическая подконтрольность церкви государству, безусловно, не могла не сказаться на характере проповеди и развитии христианской церкви.

¹²⁶ *Афонина Л. А.* Основные изменения в государственно-правовом регулировании религиозной сферы в начальный период реформ в КНР. С. 76–90.

3. Сегодня стоит говорить о высоких темпах христианизации Китая, в особенности за счет роста протестантских сообществ, а также за счет католической церкви. В меньшей степени это касается Православия, представляющего собой религию, признанную на местном уровне. Безусловно, высокие темпы роста христианства, с одной стороны, были порождены политикой КПК, позволившей развиваться данным тенденциям; с другой стороны, именно широкие социальные основы явились фактором, способствующим закреплению вероисповедной политики в законодательной базе китайской государственности.

4. Согласно нормативно-правовой базе начала реформ, можно наблюдать строгое разграничение сфер влияния государственной и церковной жизни (например, установка правительства на то, что члены КПК не должны быть религиозны). Следовательно, трансляция коммунистической идеологии не должна сдерживаться влиянием церквей. Вместе с тем правительство осознает растущую потребность граждан в исповедании религии, в том числе христианства. В то же время широкое распространение религии в социуме грозило разрушением идеологических основ социализма (социализма, обновленного идеями функционирования частной собственности) как господствующей идеи (в литературе чаще встречается термин «социализм с китайской спецификой»). Наложение системы ограничений на отправление религиозных культов и сопутствующей религиозной деятельности было в данном случае единственно верным решением.

5. Деятельность религиозной организации строго регулируется государственным аппаратом страны. Вместе с тем нельзя не отметить наличие ряда противоречий, которые создают множество сложностей в регулировании данной сферы духовной жизни китайского социума, что неизбежно ставит вопрос о необходимости выработки и принятия основополагающего нормативного акта – Закона о религиозной деятельности. Формально «дискриминация по религиозному признаку

запрещена»¹²⁷; данный принцип провозглашен ст. 36 Конституции КНР. В то же время часть 3 ст. 36 содержит ограничивающие нормы в виде оговорки «государство защищает нормальную религиозную деятельность»¹²⁸, которая не имеет четкого определения.

б. Взаимосвязь идеологии и религии выражается через лояльность верующих государственной идеологии, патриотизм. Патриотизм негласно провозглашен главным условием ведения любой религиозной деятельности: только те священнослужители, которые пропагандируют патриотизм, могут считаться признанными и вести религиозную деятельность. Данное взаимоотношение религии и идеологии закреплено в так называемом принципе взаимосоответствия. Проводимая вероисповедная политика в отношении христианства выступает своего рода завесой от религиозно-культурной вестернизации, являющейся сегодня основой глобализационных процессов во всем мире. Преимущественное доминирование либерально-демократической идеологии в глобализации восточно-азиатского региона определяет сегодня идеологический вектор развития данных территорий. В этой связи КНР пытается противостоять влиянию данных процессов посредством реализации политики строгого контроля в сфере религии.

Таким образом, как показал проведенный теоретический анализ, принятые в КНР в отношении религии законы часто имеют свободную трактовку на местах в зависимости от территорий и местных традиций. При этом каждое из направлений христианства – католицизм, протестантизм и Православие в процессе своего развития в современном Китае сталкивается с рядом сложностей, о которых будет сказано в следующих главах.

¹²⁷ Комитет по делам религий // URL: <http://www.sara.gov.cn/GB/zgzj/> (дата обращения: 21.04.2016).

¹²⁸ Конституция КНР 1982 года [Электронный ресурс]. URL: http://chinalawinfo.ru/constitutional_law/constitution_ch2 (дата обращения: 12.06.2016).

ГЛАВА 2. КАТОЛИЦИЗМ В КИТАЕ

Несмотря на то что тема развития католицизма в Китае изучалась на протяжении всего XX столетия, теоретический анализ проблемы показал, что наблюдается противоречивость фактологической базы. В частности, заметно различаются цифры, свидетельствующие о численности католиков в Китае. Ряд зарубежных англоязычных публикаций, имеющих важное значение для изучения данной темы, не переведен на русский язык¹²⁹. Среди отечественных авторов данная тема исследована, но результаты также противоречивы. Можно отметить несколько работ, описывающих историю развития католичества, но не современный его этап: труд епископа Николая (Адоратского)¹³⁰, датированная концом XIX века, публикации священника В. П. Данилова, научные работы и монография А. В. Ломанова¹³¹, монография В. Г. Дацышена¹³², а также статьи отца Ростислава Колупаева¹³³.

¹²⁹ American China Missions: An Introductory Bibliography. P. 12; *Bates M. Searle* The Theology of American Missionaries // The Missionary Enterprise in China and America. Cambridge : MA, Harvard University Press, 1974. P. 135–138; *Leung B. K. F.* The Chinese Catholic Church in Conflict: 1949–2001. P. 6; *Breslin T. A.* China American Catholicism, and the Missionary. 144 p.; *Broomhall M.* Martyred Missionaries of the China Inland Mission with a record of the Perils and Sufferings of Some Who Escaped. 328 p.; *Hattaway P.* China's Christian Martyrs. 496 p.; *Hattaway P.* How Many Christians are In China? A Brief Summary of our Full Article [Электронный ресурс] // Asia Harvest. URL: <http://asiaharvest.org/how-many-christians-are-in-china-summary/> (дата обращения: 07.02.2016); *Latourette K. S.* Roman Catholic and Protestant Missions in China: Some Comparisons // The International Review of Missions, 1926. P. 161–181; Memorials of Protestant Missionaries to the Chinese: Giving a List of Their Publications, and Obituary Notices of the Deceased. With Copious Indexes. Shanghai : American Presbyterian Mission Press, 1867.

¹³⁰ *Адоратский Н.* Исторический очерк католической пропаганды в Китае. С. 24–69; *Данилов В.* История католических миссий до начала XX в. [Электронный ресурс] // Путь, истина и жизнь. URL: http://via-veritas.narod.ru/books/hist_missij.htm#6 (дата обращения: 07.02.2016).

¹³¹ *Ломанов А. В.* Проблема культурной адаптации в деятельности христианских миссий в Китае : дисс. ... д-ра. ист. наук. М., 2000; *Ломанов А. В.* Христианство и китайская культура. С. 377–406.

¹³² *Дацышен В. Г.* Христианство в Китае: история и современность. С. 148–154; 176–181.

¹³³ *Колупаев Р.* Католические общины византийского обряда и русская диаспора. Азия. Китай [Электронный ресурс] // Религиозные деятели и писатели русского зарубежья. URL: <http://zarubezhje.narod.ru/texts/frostislav306.htm> (дата обращения: 07.02.2016); *Колупаев Р.* Экзархат для католиков византийского обряда в Китае. 1928–1949 гг. [Электронный

Интересна статья Гавриила Лапина в журнале Московской Патриархии (1949)¹³⁴. Между тем, в указанных работах освещаются лишь отдельные периоды развития католицизма в Китае до начала реформ, фактически нет системного, полного анализа, по ряду периодов данные представлены достаточно фрагментарно. Таким образом, проведенный в данной части нашей диссертации анализ основан на попытке систематизировать весь имеющийся англоязычный и русскоязычный фактологический материал, что является одной из задач в достижении цели диссертационной работы.

2.1. ПОЛОЖЕНИЕ КАТОЛИЧЕСКОЙ ЦЕРКВИ С XVI ВЕКА ДО НАЧАЛА РЕФОРМ (1978 ГОД)

Появление христианства в Китае обычно связывают с VII веком, со временем правления династии Тан¹³⁵. В XII–XIII вв. начинается деятельность католических миссионеров, но непосредственно о развитии католицизма в Китае можно говорить, лишь начиная с XVI века (1552–1600). Так, с 1542 года известно о деятельности Франциска Ксаверия (1506–1552), обращавшего коренное население в христианскую веру, а также о деятельности Маттео Риччи (1552–1610), одного из самых знаменитых иезуитских миссионеров¹³⁶.

Деятельность католических миссионеров на протяжении всего Средневековья оказала как позитивное, так и негативное влияние на

ресурс] // Католики византийского обряда в России. URL: <http://www.rkevo.ru/node/391> (дата обращения: 14.08.2012).

¹³⁴ Лапин Г. Работа католиков и протестантов в Китае. С. 21–27.

¹³⁵ Tam M. Towards an Australian Chinese Catholic Spirituality // Australian e-Journal of Theology. 2011. December. P. 259.

¹³⁶ Об исследовании жизни Маттео Риччи см.: Camus Y. Matteo Ricci's legacy: a loving patience [Электронный ресурс]. URL: http://www.thinkingfaith.org/articles/20100511_1.htm (дата обращения: 12.12.2015). Для более детального портрета см.: Spence J. D. The Memory Palace of Matteo Ricci. New York: Viking Penguin, 1984. О теологических спорах между ранними иезуитами см.: Rule P. Kungtzu or Confucius? The Jesuit Interpretation of Confucianism. Sydney : Allen and Unwin, 1986; Laven M. Mission to China: Matteo Ricci and the Jesuit encounter with the east. 279 p.

дальнейший ход развития католицизма в Китае. Маттео Риччи заложил фундамент для положительных отношений китайского императорского дома с миссионерами. Ряд известных китайских чиновников и других влиятельных, приближенных ко двору императора китайцев обратились в католическую веру. В 1685 году был рукоположен первый китайский епископ Ло Веньцао (Грегори Лопез), после чего это таинство не совершалось долгие годы¹³⁷.

Позитивное влияние эпохи сказалось в росте численности католиков, в том числе и среди китайской знати. Вместе с тем (и в этом можно увидеть негативное влияние) именно с этого периода китайская власть почувствовала угрозу со стороны западной веры и культуры для своей государственности, в связи с чем последовал период религиозных преследований и упадка католицизма в Китае¹³⁸. В то же время и сама методика Риччи, состоявшая в инкультурации миссионеров, погружении их в традиционную культуру Китая, получила критику высших католических чинов Рима. Был приостановлен перевод Библии на китайский язык. Иезуитов обязали покинуть страну. Возврат к религиозным миссиям произошел много позже: лишь в XIX веке, когда дело Маттео Риччи вновь получило признание и продолжение в деятельности миссионеров конца XIX – начала XX века¹³⁹. Но и в этот период, и последующие долгие десятилетия католицизм рассматривался как подрывающая устой китайского общества религиозная

¹³⁷ *Lian X.* Redeemed by fire: The rise of popular Christianity in modern China. New Haven, CT : Yale University Press, 2010; *Madsen R.* China's Catholics: Tragedy and hope in an emerging civil society. P. 11.

¹³⁸ *Jenkins P.* The next Christendom: The coming of global Christianity. Oxford : Oxford University Press, 2002; *Jenkins P.* The new faces of Christianity: Believing the Bible in the global south. New York, NY : Oxford University Press, 2006; *Lian X.* Redeemed by fire: The rise of popular Christianity in modern China; и другие исследования.

¹³⁹ *Данилов В.* История католических миссий до начала XX в. [Электронный ресурс] // Путь, истина и жизнь. URL: http://via-veritas.narod.ru/books/hist_missij.htm#6 (дата обращения: 07.02.2016).

идеология¹⁴⁰. Об этом периоде подробнее можно прочитать у священника В. П. Данилова: он, в частности, зафиксировал, что в начале XIX века в Китае насчитывалось около 300 тыс. католиков¹⁴¹. По поводу численности верующих мы не склонны доверять приведенным цифрам, поскольку, как увидим далее, множество факторов препятствовало (и продолжает препятствовать) установлению видимых границ числа верующих католиков в Китае.

Потерпев поражение в войнах с Англией и Францией, в середине XIX века китайское правительство вынуждено было пойти на уступки, в том числе позволив европейским христианским миссионерам вновь вести проповедническую деятельность на территории Китая. Вместе с тем в народе продолжалось сопротивление западному влиянию, было заметно недовольство насаждаемыми западными ценностями, в том числе религиозными. Это еще больше ослабило католическую церковь в Китае.

Поводом для кардинального изменения религиозной ситуации послужила Синьхайская революция 1911 года, в ходе которого последний император династии Цин отрекся от престола¹⁴². Католическая церковь в Китае начала возрождаться. Показателем ее подъема стало рукоположение 6 китайских епископов Папой Пием XI (1926)¹⁴³. В 1922 году первый китайский Синод способствовал некоторому укреплению католичества, был основан первый католический университет в Пекине. В 1920–1940-е годы католицизм в Китае получил, наконец, равноправное существование наряду с другими религиями и этико-религиозными учениями – буддизмом,

¹⁴⁰ *Entenmann R. E.* Catholics and society in eighteenth-century Sichuan // *Christianity in China: From the eighteenth century to the present* / D. H. Bays (ed.). Stanford : Stanford University Press, 1996. P. 8–23.

¹⁴¹ *Данилов В.* История католических миссий до начала XX в. [Электронный ресурс] // Путь, истина и жизнь. URL: http://via-veritas.narod.ru/books/hist_missij.htm#6 (дата обращения: 07.02.2016).

¹⁴² *Tam M.* Towards an Australian Chinese Catholic Spirituality. P. 263.

¹⁴³ *Fleming P., Zuloaga I.* The Catholic Church in China: A New Chapter [Электронный ресурс]. URL: http://biblicalstudies.org.uk/pdf/rc1/14-2_124.pdf (дата обращения: 13.07.2016).

даосизмом и конфуцианством. Некоторые исследователи даже назвали этот процесс «христианской оккупацией Китая»¹⁴⁴.

Далее перейдем к характеристике положения католической церкви непосредственно накануне создания Китайской Народной Республики (1949). К 1940 году католическая церковь в Китае окончательно укрепилась, маркером подобной оценки может служить установление дипломатических связей с Ватиканом (1943), а также избрание архиепископа Пекина Фомы Тянь Гэнсина кардиналом (1946)¹⁴⁵. В это же время численность католиков в Китае измерялась уже несколькими миллионами человек (3 934 175 чел.) – именно такие данные содержатся в официальных архивных источниках¹⁴⁶. По-видимому, этими же данными оперирует кардинал Фома Тянь Гэнсин, приводя данные о 4 млн китайских католиков в 1940-е годы¹⁴⁷.

После Второй мировой войны церковь вновь попыталась усилить влияние католицизма в Китае, но период правления Мао Цзэдуна (1943–1976) способствовал долголетнему упадку католической церкви¹⁴⁸. Этот период кардинально изменил всю картину религиозной жизни в основанной Китайской Народной Республике (1949). Все религиозные и иные институты были взяты под контроль коммунистической партии и государственного аппарата. Католицизм в Китае фактически был взят «под стражу», поскольку напрямую обеспечивал связь китайцев с западным капиталистическим миром. Тем не менее руководство партии сочло нерациональным полностью уничтожать сформировавшиеся и вполне развившиеся католические институты. Премьер Госсовета КНР Чжоу Эньлай потребовал от

¹⁴⁴ 1920 – The China Continuation Committee’s 2.3 Million.

¹⁴⁵ *Дацышен В. Г.* Христианство в Китае: история и современность. С. 150; *Тянь Ф. Г.* Церковь в Китае, 1939–1958 [Электронный ресурс]. URL: <http://ru.knowledgr.com/04163050/> (дата обращения: 06.02.2016).

¹⁴⁶ Государственный Архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 588.

¹⁴⁷ *Тянь Ф. Г.* Церковь в Китае, 1939–1958 [Электронный ресурс]. URL: <http://ru.knowledgr.com/04163050/> (дата обращения: 06.02.2016).

¹⁴⁸ *Fleming P., Zuloaga I.* The Catholic Church in China: A New Chapter [Электронный ресурс]. URL: http://biblicalstudies.org.uk/pdf/rc1/14-2_124.pdf (дата обращения: 13.07.2016).

католического духовенства разорвать все связи с зарубежной церковью как противоречащей и угрожающей интересам развития молодой республики. В сентябре 1950 г. были опубликованы «Временные правила регистрации общественных объединений», которые устанавливали, что каждое из них должно быть зарегистрировано в народном правительстве. Патриотические религиозные объединения были призваны осуществлять свою деятельность на основании принципов «трех самостоятельности»: «самостоятельная проповедь», «самостоятельное обеспечение» и «самоуправление»¹⁴⁹. Движение «Трех Самостоятельности» (в ноябре 1950 г. католический священник уезда Гуаньюань провинции Сычуань Ван Ляньцзо выступил с инициативой самостоятельности и независимости католических приходов) предполагало разрыв со Святым Престолом¹⁵⁰. Подобную политику далеко не все католики Китая были готовы принять, что явилось поводом к созданию подпольной католической церкви, сохраняющей долгие годы лояльность Риму¹⁵¹. Под руководством партии была организована подконтрольная КПК Китайская католическая патриотическая ассоциация (1957). Присоединившиеся к ней китайские верующие (под девизом «любить свою страну, любить свою религию») не составляли большинства среди всех католиков страны¹⁵². В то же время Папа Пий XI обратился к китайским католикам с воззванием не подчиняться властям, сохраняя верность Ватикану¹⁵³. Те, кто отвергал Патриотическую ассоциацию, были высланы или вынуждены вести деятельность подпольно.

¹⁴⁹ *Afonina L. A.* The phenomenon of religious associations in China // PACIFIC RIM: Economics, Politics, Law. 2016. № 4. P. 103–118.

¹⁵⁰ *Сюн Цзыцзянь.* Организационная структура и деятельность Китайской католической патриотической церкви и Китайского католического синода (Сокращенный перевод статьи из тайваньского журнала «Чжунго далу яньцзю [Исследования материкового Китая]») // Чжунго далу яньцзю. 1998. Январь. С. 30–41.

¹⁵¹ *Evers G.* Christianity in China – a Case of Missed Opportunities? P. 24–35.

¹⁵² *Wen Zh.* An Investigation into the Situation of Catholicism in the Tan Domicile. P. 32.

¹⁵³ *Сюн Цзыцзянь.* Организационная структура и деятельность Китайской католической патриотической церкви и Китайского католического синода. С. 30–41.

Движение «Трех Самостоятельств» было сформировано из числа активных католических верующих и духовенства и стало объектом постоянного контроля со стороны партии¹⁵⁴. Последовали аресты китайских священнослужителей, проявивших особое рвение в защите отношений с Папской церковью. Исследователь Ж. П. Вист отмечает, что в результате этих репрессий большинство (120 из 145) епархий остались без епископов, в связи с чем ККПА самостоятельно санкционировала их рукоположение¹⁵⁵.

Период «культурной революции» (1966–1976) характеризовался усилением гонений на католическую церковь¹⁵⁶. В кампании преследования католиков участвовала молодежь, активно привлекаемая в Красную Гвардию¹⁵⁷. Католичество ушло в подполье¹⁵⁸. Тем не менее в период «культурной революции» значительная часть христиан сохранила свою веру, совершая молитвы дома. Деятельность подпольных церквей, по мнению исследователей А. Хантера и Ч. Ким-Квонга, была обусловлена, прежде всего, недоверием католиков к движению «Трех Самостоятельств». Верующие полагали, что оно пошло на компромисс с атеистическим государством¹⁵⁹.

¹⁵⁴ *Fleming P., Zuloaga I.* The Catholic Church in China: A New Chapter [Электронный ресурс]. URL: http://biblicalstudies.org.uk/pdf/rc1/14-2_124.pdf (дата обращения: 13.07.2016); *Вист Ж.-П.* Взгляд на католическую церковь в КНР [Электронный ресурс]. URL: <http://krotov.info/history/20/tsypin/vist.html> (дата обращения: 17.07.2016).

¹⁵⁵ *Вист Ж.-П.* Взгляд на католическую церковь в КНР [Электронный ресурс]. URL: <http://krotov.info/history/20/tsypin/vist.html> (дата обращения: 17.07.2016).

¹⁵⁶ *Fleming P., Zuloaga I.* The Catholic Church in China: A New Chapter [Электронный ресурс]. URL: http://biblicalstudies.org.uk/pdf/rc1/14-2_124.pdf (дата обращения: 13.07.2016); *Leung B. K. F., Liu W. T.* The Chinese Catholic Church in Conflict: 1949–2001. P. 5.

¹⁵⁷ *Yang F.* Religion in China: Survival and revival under Communist rule. 245 p.

¹⁵⁸ *Fleming P., Zuloaga I.* The Catholic Church in China: A New Chapter [Электронный ресурс]. URL: http://biblicalstudies.org.uk/pdf/rc1/14-2_124.pdf (дата обращения: 13.07.2016).

¹⁵⁹ *Hunter A., Chan K.-K.* Protestantism in Contemporary China. P. 81–88; Mainland China Commission, the Executive Yuan 1996. Dalu zongjiao xianzhuang jianjie [A Concise Introduction to the Current Situation of Religion in Mainland]. Taipei: Mainland China Commission. [Электронный ресурс]. URL: https://www.jstor.org/stable/23728748?seq=1#page_scan_tab_contents (дата обращения: 13.07.2016).

Таким образом, анализ литературных источников демонстрирует наличие крайне сложного, противоречивого и длительного процесса становления католицизма в Китае на протяжении всего периода существования католицизма в Китае, начиная с момента его распространения на территории страны и вплоть до начала реформ 1978 года. Между тем, как справедливо заметил Питер Флеминг, исследующий вопросы развития католицизма в Китае, *«при всей турбулентной истории развития католицизма, в Китае никогда не было католиков более 1% всего населения, но христианство в этой стране никогда не умирало, как многие изначально предсказывали»*¹⁶⁰. Развитие католицизма, как и всего христианства, столкнулось с серьезными проблемами в период «культурной революции» в Китае, о чем мы достаточно подробно сказали в главе 1. Особого внимания, на наш взгляд, заслуживает анализ современного положения католиков официальной и неофициальной католических церквей, чему и посвящен фактологический анализ в следующей части данной главы.

2.2. РАЗВИТИЕ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ КАТОЛИЧЕСКОЙ ЦЕРКВИ И ГОСУДАРСТВА

В этом и следующем параграфах мы сделали попытку представить ситуацию в развитии католицизма в период реформ, основываясь на имеющихся фактах. Нашей фактологической базой при этом выступили печатные издания и интернет-сайты, публикующие информацию о развитии и современном состоянии католической церкви и ее взаимоотношений с государством. Цель анализа – выделить особенности взаимодействия католической церкви с государственной властью, выявить потенциал католицизма в интеграции современного китайского общества.

¹⁶⁰ Fleming P., Zuloaga I. The Catholic Church in China: A New Chapter [Электронный ресурс]. URL: http://biblicalstudies.org.uk/pdf/rc1/14-2_124.pdf (дата обращения: 13.07.2016).

Для начала вновь обратимся к цифрам, поскольку они дают возможность отследить динамику развития католицизма в период реформ, что является основой для анализа причин современного положения католической церкви. Согласно неофициальным статистическим данным, в Китае в начале реформ (1978 – начало 1990-х годов) насчитывалось до 10 млн католиков¹⁶¹. Мы увидим далее, что и эти цифры подвергаются сомнению исследователями.

По данным исследовательского центра Святого Духа в Гонконге за 2017 г., в Китае на данный момент: 101 епископ (65 состоят в ККПА, 36 являются подпольными епископами), 144 епархии (96 по данным правительства), 10 млн католиков, 3870 священников (2550 в официальной и 1320 в подпольной церкви), 4570 церквей (3170 в официальной и 1400 в подпольной церкви), 8 главных семинарий (398 семинаристов), 10 младших семинарий (300 семинаристов) и 6 семинарий со 100 семинаристами в подпольной церкви¹⁶².

Каковы бы ни были различия в цифрах, является очевидным, что с 1978 года Китай переживает широкий возврат к вере. Сегодня *«прежнее религиозное опустошение обернулось в нечто напоминающее непечатое лесное изобилие с богатым религиозным разнообразием... И большая часть этой территории пока не изведена»*¹⁶³. Католицизм считается быстро развивающейся (растущей) религией в современном Китае. Подтверждением тому являются некоторые статистические данные: сегодня религиозные учебные заведения уже не в силах удовлетворить потребности страны в

¹⁶¹ China Review 1994. Hong Kong: The Chinese University Press: 19.2–19.27; Gong Xuezheng 1998. 'Zhongguo zongjiao xianzhuang ji fazhan qushi' [The Current Situation and Developmental Trend of Religions in China], Zhongyang shehui zhuyi xueyuan xuebao [Journal of Central Socialist College] 6: 24–27; 'Zongjiao tuanti' [Religious Groups] 2003 [Электронный ресурс]. URL: <http://202.130.245.40/chinese/chinashuzi2003/zz/zj1.htm> (дата обращения: 30.07.2018).

¹⁶² Holy Spirit Study Centre Tripod [Электронный ресурс]. URL: http://hsstudyc.org.hk/en/tripod_en/en_tripod_188_08.html (дата обращения: 30.07.2018).

¹⁶³ Tang E. The Changing Landscape of Chinese Christianity // Wilfred F., Tang E., G. Evers (ed) China and Christianity. Concilium 2008/2. London : SCM Press, 2008. Concilium 2008/2. London : SCM Press, 2008.

католических священниках. Поэтому за последние два десятилетия были открыты новые семинарии и пастырские курсы, где в общей сложности обучается полторы тысячи человек. Из тех, кто успел закончить разного рода богословские учебные заведения, более 600 уже рукоположены в пресвитерский сан¹⁶⁴.

Причинам столь быстрого религиозного возрождения китайские ученые выдвигают различные социальные и психологические обоснования¹⁶⁵. Эти проблемы были освещены как в официальных отчетах, так и в научных публикациях¹⁶⁶. Большинство исследований последних лет пытаются выявить факторы, повлиявшие на столь быстрый рост католицизма в Китае после «культурной революции».

Главной причиной называется содействие государства религиозной открытости¹⁶⁷, несмотря на сохранение политических ограничений¹⁶⁸. Во-вторых, уже в конце периода правления Мао Цзэдуна официальная идеология была ослаблена¹⁶⁹. В-третьих, у населения была потребность в обращении к религии ввиду стресса от проводимых социально-экономических реформ, внедрения рыночных отношений, социальной трансформации, появления новых социальных проблем¹⁷⁰. Подробнее о

¹⁶⁴ Сюн Цзыцзянь. Организационная структура и деятельность Китайской католической патриотической церкви и Китайского католического синода. С. 30–41.

¹⁶⁵ Hunter A., Chan K.-K. Protestantism in Contemporary China. P. 168–175; MacInnis D. E. Religion in China Today: Policy & Practice. P. 155–163; Zhufeng L. (ed.). Religion under Socialism in China. Armonk, NY : M.E. Sharpe, 1991. P. 85–112.

¹⁶⁶ Malek R. People's Republic of China: Churches and Religions. Annual Statistical Overview 2010/2011 // Religions & Christianity in Today's China. 2011. № 1. P. 32–59.

¹⁶⁷ MacInnis D. E. Religion in China Today: Policy & Practice. P. 1–36; Hunter A., Chan K.-K. Protestantism in Contemporary China. P. 168–170.

¹⁶⁸ Lye H. The State and Religion in Post-Mao China: Discreet Monopolist and Reviving Society. P. 58.

¹⁶⁹ Madsen R. China's Catholics: Tragedy and Hope in an Emerging Civil Society. P. 112; Wong J. The Mystery of Falun Gong: Its Rise and Fall in China // EAI Background Brief 39. Singapore : East Asian Institute ; National University of Singapore, 1999.

¹⁷⁰ Madsen R. The Catholic Church in China // Unofficial China: Popular Culture and Thought in the People's Republic / Link P., Madsen R., Pickowicz P. (eds). Boulder, CO : Westview Press, 1989; Siu H. F. Recycling Rituals // Unofficial China: Popular Culture and Thought in the People's Republic / Link P., Madsen R., Pickowicz P. (eds). Boulder, CO: Westview Press, 1989. P. 121–137.

вопросах модернизации и возникающих с ней социальных трансформаций и политических проблем можно найти у Хантингтона (1968), социологическое обсуждение модернизации – у Парсонса (1959), о вопросах социальных проблем и протестов, сопутствующих модернизации – у Эйзенштадта (1966)¹⁷¹.

Таким образом, причины роста католицизма в Китае обусловлены новыми экономическими и политическими реалиями, с одной стороны, и стремлением руководства страны к возрождению традиций Китая как квинтэссенции восточной культуры – с другой стороны. Однако возрождение религий не означало их сохранение в первоизданном виде. Интервью с теологом Полем Ф. Книттером (2010) наглядно показало, что традиционные религиозные китайские ценности претерпели заметную трансформацию. Современные азиатские христиане часто находят вдохновение в азиатской религии и философии, в связи с чем известен феномен «множественная религиозная идентичность». Исследователь Питер Фэн задается вопросом: Есть ли это религиозный «релятивизм»?¹⁷² Каким образом католики сегодня подходят к религиозному осмыслению и получают «духовную и моральную пользу» одновременно и от других религий?¹⁷³ Каков в этой связи смысл фразы «межрелигиозный диалог» и где лежит грань между инкультурацией и религиозным синкретизмом?¹⁷⁴ Все эти вопросы способствуют развитию широкой дискуссии в теологическом и культурологическом поле. Одно

¹⁷¹ *Huntington S.* Political Order in Changing Societies. New Haven, CT : Yale University Press, 1968; *Parsons T.* Structure and Process in Modern Societies. New York : Free Press of Glencoe, Inc., 1959; *Eisenstadt S. N.* Modernization: Protest and Change. Englewood Cliffs, NJ : Prentice-Hall // *Far Eastern Economic Review*. 2000. №13. P. 25.

¹⁷² *Phan P. C.* Multiple Religious Belonging: Opportunities and Challenges for Theology and Church // *Being Religious Interreligiously: Asian Perspectives on Interfaith Dialogue*. Maryknoll, NY : Orbis, 2004. P. 60–84. Interview with theologian Paul F Knitter in *National Catholic Reporter* (23 June 2010) [Электронный ресурс]. URL: <http://ncronline.org/news/double-belonging-buddhism-and-christian-faith>.

¹⁷³ *Terrence M.* Jacques Dupuis and the Redefinition of Inclusivism // *In Many and Diverse Ways: in Honour of Jacques Dupuis*, Daniel Kendall and Gerard O’Collins (eds). Maryknoll, NY : Orbis Books, 2003. P. 60–71.

¹⁷⁴ *Phan P. C.* Culture and Liturgy: Ancestor Veneration as a Test Case. Peter C Phan, *Liturgical Inculturation: Unity in Diversity in the Postmodern Age* // *Liturgy in a Postmodern World* / Pecklers K. (ed.). London ; New York : Continuum, 2003. P. 55–86.

можно сказать наверняка: сегодня Китай не менее важен в истории христианства, чем в период Франциска Ксаверия или Маттео Риччи. Это – новый период расцвета христианства в Китае, но он имеет иную картину, чем в Средние века¹⁷⁵. Можно сделать вывод, что католицизм в Китае определенно меняется.

Предпосылками к таким изменениям стало изменение политического курса руководства страны и, как следствие, – обращение к религиозным канонам как потенциале социального примирения и согласия в китайском обществе. Так, в мае 1980 г. состоялся 3-й съезд ККПА, на нем были поставлены задачи объединения католических верующих в патриотических целях для участия в социалистическом строительстве. Осознание КПК нелегитимности ККПА на мировой религиозной арене в тот период способствовало созданию организаций, которые могли бы быть признаны во внешнем мире. Ввиду этого на последовавшей за съездом ККПА Национальной ассамблее католических представителей 31 мая – 2 июня 1980 г. было образовано два новых объединения национального уровня: Епископская конференция католической церкви Китая (ЕККЦК) и Китайский католический административный комитет (ККАК)¹⁷⁶. Эти два объединения наряду с ККПА стали активно включаться в пастырскую деятельность, в связи с чем доверие к ним со стороны католиков было несколько большим, чем доверие к ККПА. Все три объединения вместе стали именоваться «объединенной ассамблеей»¹⁷⁷.

Несмотря на рост и укрепление католицизма в Китае начиная с 1978 года и до настоящего времени, отношения между католической церковью и китайским правительством остаются очень противоречивыми. Как отмечает

¹⁷⁵ *Fleming P., Zuloaga I.* The Catholic Church in China: A New Chapter [Электронный ресурс]. URL: http://biblicalstudies.org.uk/pdf/rc1/14-2_124.pdf (дата обращения: 13.07.2016); *Wenzel-Teuber K.* People's Republic of China: Religions and Churches Statistical Overview 2011. P. 29–54.

¹⁷⁶ *Афонина Л. А., Петровский Д. И.* Некоторые исторические аспекты положения католической церкви в КНР. С. 134–147.

¹⁷⁷ Там же.

Ян Фэнган, профессор социологии Университета Пердью в США, институционализация католицизма в Китае проходит довольно сложно¹⁷⁸. На сайте «Трипода» (периодическое издание учебного центра епархии Гонконга) размещен текст статьи Ван Цзоаня – директора Государственного управления КНР по делам религий, указывающего на несколько опорных точек развития католицизма в современном Китае. Он отмечает, что численность верующих продолжает увеличиваться; религия урбанизируется; достаточно быстро и сильно прогрессирует иностранное влияние на развитие религии; в среде верующих растет сопротивление давлению властей, растут призывы к возврату религиозной собственности¹⁷⁹. При этом характерно, что религиозные и политические отношения в Китае часто не разделены, что наглядно представлено в отношениях Китая и Ватикана. Часть церковного клира противостоит католическим патриотическим организациям¹⁸⁰. Отмеченный противоречивый характер развития католицизма находит отражение в следующих событиях, фактах и мнениях.

Как известно, с начала реформ¹⁸¹ католическая церковь быстро восстанавливалась. Частично возвращалась религиозная собственность, восстанавливались и вновь открывались церкви, возрастало количество прихожан¹⁸². Официальные религиозные организации помогали государству

¹⁷⁸ Yang F. Religious revival and religious deficit in China today // Chinese Law & Religion Monitor January. 2012. Vol. 8. № 1. P. 8–25 [Электронный ресурс]. URL: http://www.hsstudyc.org.hk/en/tripod_en/en_tripod_176_04.html (дата обращения: 18.05.2017).

¹⁷⁹ Holy Spirit Study Centre Tripod [Электронный ресурс]. URL: http://www.hsstudyc.org.hk/en/tripod_en/en_tripod_176_06.html (дата обращения: 12.07.2016).

¹⁸⁰ Holy Spirit Study Centre Tripod [Электронный ресурс]. URL: http://www.hsstudyc.org.hk/en/tripod_en/en_tripod_177_09.html (дата обращения: 20.07.2016).

¹⁸¹ Китайская Народная Республика: Конституция и законодательные акты. М., 1984. С. 18–25.

¹⁸² Wen Zh. An Investigation into the Situation of Catholicism in the Tan Domicile. P. 32.

возрождать официальные религии, их голос послужил связи правительства и высшего руководства страны с группами верующих¹⁸³.

С момента третьей Национальной конференции Китайской католической патриотической ассоциации (ККПА) в Пекине началась реорганизация структуры «открытой» церкви, в результате которой ККПА стала сдавать свои позиции. Государственная политика в области католицизма была направлена на осуществление контроля за различными направлениями церковной деятельности: развитие семинарий, богослужение, богословие, финансирование церкви и ее международные отношения. Таким образом, государство осуществляло всесторонний контроль за деятельностью католической церкви. В то же время происходит и процесс либерализации церкви, а именно – изменение ее отношений с Ватиканом. Например, вновь была включена в сборник самых важных молитв – молитва о Папе (1982). Папа вновь был признан духовным лидером китайской церкви¹⁸⁴. В этот же период, как отмечают исследователи, по всей стране последовали аресты служителей католической церкви, отказавшихся вступить в ряды официальной церкви¹⁸⁵.

Отношения с Ватиканом на протяжении всего периода реформ (1978–2018) продолжали и продолжают оставаться напряженными, что отчетливо проявилось в ситуации с рукоположениями священников. В 1978 г. ватиканская Конгрегация пропаганды веры издала секретные инструкции для верных священников и епископов, в которых им разрешалось принимать ключевые решения в жизни подпольной церкви без одобрения Ватикана. Так, исключительные права даровались китайским католикам в рукоположении священников без формального богословского образования

¹⁸³ *MacInnis D. E.* Religion in China Today: Policy & Practice. P. 147; *Wenzel-Teuber K.* People's Republic of China: Religions and Churches Statistical Overview 2011. P. 49.

¹⁸⁴ *Вист Ж.-П.* Взгляд на католическую церковь в КНР [Электронный ресурс]. URL: <http://krotov.info/history/20/tsypin/vist.html> (дата обращения: 17.07.2016).

¹⁸⁵ Там же.

при условии твердости в вере и обучения в подпольных семинариях¹⁸⁶. По сути, данный документ способствовал развитию неофициальной церкви и провоцировал конфликт Ватикана и официальной католической церкви Китая.

В то же время официальная церковь стремилась посвящать в сан епископов доверенных людей, для поддержания полного контроля над развитием церкви. 21 декабря 1979 г. в Южном соборе двумя нелегитимными архиереями и одним признанным Ватиканом епископом был посвящен в сан епископа Михаил Фу Тешань, но эта хиротония не была признана Ватиканом¹⁸⁷.

В марте 1980 г. назначенный папой Пием XII епископ Фэнсяна Антоний Чжоу Вэйдао тайно рукоположил в епископский сан своего преемника Луку Ли Цзинфэна. Вскоре после этого они установили контакт с освобожденным из заключения епископом Баодина Петром-Иосифом Фань Сюэянем, который поддержал их в тайных рукоположениях епископов без предварительного согласования с Ватиканом, указав, что в чрезвычайных ситуациях каноническое право позволяет такие действия. Вскоре после этого последовало три епископских рукоположения¹⁸⁸. Данная ситуация наглядно демонстрирует противоречивость отношений Ватикана и официальной китайской церкви, что сохраняется и по сей день, с относительными временными потеплениями. В период с 2006 по 2010 г. не совершалось епископских хиротоний без получения неформального согласия Ватикана. За четырехлетний период было совершено 10 епископских хиротоний, санкционированных Папой. В ноябре 2010 г. была проведена нелегитимная хиротония епископа города Чэндэ Иосифа Го Цзиньцяя¹⁸⁹.

¹⁸⁶ *Афони́на Л. А., Петровский Д. И.* Некоторые исторические аспекты положения католической церкви в КНР. С. 134–147.

¹⁸⁷ *Lam A. S. K.* The Catholic Church in Present-Day China: Through Darkness and light. Hongkong : The Holy Spirit Study Center, 1997. P. 56.

¹⁸⁸ *Афони́на Л. А., Петровский Д. И.* Некоторые исторические аспекты положения католической церкви в КНР. С. 134–147.

¹⁸⁹ Там же.

Социально-экономические реформы Дэн Сяопина имели сильное воздействие на религию, в том числе на китайский католицизм, поскольку способствовали развитию религиозной открытости. Она коснулась реабилитации католических священников, находившихся в тюрьмах, разрешения исповедовать им свою веру и совершать таинства¹⁹⁰. Однако, как отмечает профессор истории университета Пейс в США Иосиф Цехей Ли (Joseph Tse-Hei Lee), эта свобода не может быть названа устойчивой. Государство по-прежнему строго регламентировало развитие католицизма¹⁹¹. Закономерно, что все это способствовало дальнейшему функционированию подпольной католической церкви как некоего противовеса официальной церкви¹⁹². Вскоре после возвращения из тюрем и трудовых лагерей многие католические служители стали приходить на службы открыто. Однако часть епископата и священников так и не вступила в ассоциацию. Реабилитации ряда католических деятелей, начавшиеся с 1978 г.¹⁹³, определенно способствовали укреплению ККПА, но не повлекли за собой непреклонного принятия официальной церкви многими католиками.

Так же как в отношениях с Ватиканом, между официальной и подпольной церквями наблюдаются противоречивые отношения. Периодически эти две церкви пытались сблизиться, что обусловлено стремлением правительства страны установить большую степень контроля над всеми верующими. Однако данные попытки, как правило, не были успешными, и после некоторого потепления отношений вновь напряжение увеличивалось. Так, в сентябре 1992 г. на 5-й Национальной ассамблее

¹⁹⁰ *Madsen R., Fan L.* The Catholic pilgrimage to Sheshan // *Making religion, making the state: The politics of religion in modern China* / Ashiwa Y., Wank D. L. (eds.). Stanford, CA : Stanford University Press, 2009. P. 74–95.

¹⁹¹ *Lee J. T.-H.* Christianity in contemporary China: An update // *Journal of Church and State*. 2007. № 49. P. 277–304.

¹⁹² *Fleming P., Zuloaga I.* The Catholic Church in China: A New Chapter [Электронный ресурс]. URL: http://biblicalstudies.org.uk/pdf/rc1/14-2_124.pdf (дата обращения: 13.07.2016).

¹⁹³ *Афонина Л. А., Петровский Д. И.* Некоторые исторические аспекты положения католической церкви в КНР. С. 134–147.

католических представителей было принято решение сделать ККАК органом подчинения ЕККЦК. По ватиканскому образцу в рамках конференции было создано пять комиссий, контролировавших деятельность семинарий, богослужения, изучение богословия, финансирование и международные отношения. С тех пор «объединенную ассамблею» составляют ЕККЦК и ККПА, и даже руководящие должности в этих организациях перекрещиваются: председатель ЕККЦК является заместителем председателя ККПА, а председатель ККПА – заместителем председателя ЕККЦК. С того же периода была пересмотрена стратегия взаимодействия с подпольными церковными общинами: не преследование, а диалог, убеждение¹⁹⁴. Шагами навстречу друг другу обеих церквей стало признание легитимности назначения нескольких епископов официальной церкви, без благословения Папой Римским¹⁹⁵. Однако вскоре после таких событий вновь наступило охлаждение в отношениях: причиной его стала канонизация 120 мучеников (87 китайцев и 33 представителей иностранных государств), убитых в Китае в XVII–XX вв. Архиепископ Михаил Фу Тешань выступил против канонизации мучеников Святым престолом. Китайские СМИ назвали мучеников агентами империализма¹⁹⁶.

Итак, в результате проведенных религиозных реформ положение католической церкви осталось неоднозначным. С одной стороны, повышение религиозной активности у католиков нашло выход в некоторых тенденциях к объединению официальной и неофициальной церквей. С другой стороны, сохраняется недоверие части епископата и простых верующих к официальной католической церкви, что затрудняет процессы интеграции в китайском религиозном поле. Очевидно, что данные противоречия пока не имеют четкой основы для своего разрешения.

¹⁹⁴ *Афонина Л. А., Петровский Д. И.* Некоторые исторические аспекты положения католической церкви в КНР. С. 134–147.

¹⁹⁵ Там же.

¹⁹⁶ *Lambert A.* The present religious policy of the Chinese Communist Party // *Religion, State & Society*. 2001. № 29 (2). P. 121–129.

В процессе реформирования общества неизбежно встал вопрос о путях дальнейшего развития католицизма. Итак, каковы же приоритеты в развитии католицизма в современном Китае, обозначенные правительством? Приведем некоторые факты. Основной программой государства в религиозном направлении выступила поддержка католической церковью движения «Одна ассоциация и Одна конференция» при выборах и назначениях епископов, усилении регулярной деятельности и формировании устойчивой и эффективной системы церковного управления¹⁹⁷. Глава Государственного управления по делам религий КНР Ван Цзоань указал на четыре приоритета в развитии католицизма в Китае: повышение законности религиозной деятельности, продолжение специальных исследований в различных религиозных областях, совершенствование профессионализма религиозных деятелей, усиление их позитивной роли в обществе¹⁹⁸.

Другим приоритетом в регулировании государством религиозной ситуации выступает работа с молодежью. Как ощущает себя современная верующая китайская молодежь в условиях разделенной церковной среды? В епископском послании «Люди Бога» параграф №7 содержал послание к молодежи. В частности, там говорилось следующее: «Молодежь очень дорога нам, потому что это – значительная часть человечества и церковной жизни, это – наше будущее. Мы хотим поддержать их в их поиске, слышать их, разговаривать с ними с помощью диалога. Активная роль молодежи в евангелизации мира должна быть признана»¹⁹⁹.

В аспекте взаимоотношений церкви и государства одним из вопросов является преемственность богословских кадров. Признание значимости молодежи как субъекта католической веры в последние годы стало все более

¹⁹⁷ Holy Spirit Study Centre Tripod [Электронный ресурс]. URL: http://www.hsstudyc.org.hk/en/tripod_en/en_tripod_176_06.html (дата обращения: 5.08.2016).

¹⁹⁸ Holy Spirit Study Centre Tripod [Электронный ресурс]. URL: http://www.hsstudyc.org.hk/en/tripod_en/en_tripod_180_02.html (дата обращения: 16.05.2016).

¹⁹⁹ Holy Spirit Study Centre Tripod [Электронный ресурс]. URL: http://www.hsstudyc.org.hk/en/tripod_en/en_tripod_177_01.html (дата обращения: 11.07.2016).

видимым. В особенности, все более насущным становится потребность «живого» общения церковного клира с молодыми людьми, как верующими, так и не выражающими открыто свои религиозные приоритеты. Так, епископ города Печ (Венгрия) Георгий Удварди поделился своим опытом общения с молодыми людьми, обозначив их как ищущих веру: *«Они задавали много вопросов, спрашивая меня о назначении и смысле жизни, они просили: «Отец, расскажи нам о том, что ты действительно думаешь о жизни Христа!»; «Расскажи нам не о жизни Иисуса как Сына Божьего, а о его человеческой жизни в миру». Они просили «Отец, расскажи нам, что есть Добро, научи нас!»*²⁰⁰ Из приведенных данных можно сделать вывод о наличии определенного роста интереса молодежи к вере. Между тем, при растущем интересе к молодежи данное поле также не обладает однозначностью, а скорее, содержит в себе зерно противоречий. Это заключается в требованиях государства ограничить вмешательство церкви в образование молодежи. Государство жестко контролирует соблюдение разделительных границ между образованием и религией. Никто не имеет права использовать религию в системе государственного образования. Религиозная деятельность и даже вера в колледжах, университетах и публичных профессиях строго пресекается²⁰¹.

В целом, как следует из анализа данных открытых источников информации, правительство Китая проводит политику открытых церквей, состоящую в попытке объединить официальную и неофициальную (подпольную) церкви. В этих целях проводится ряд мероприятий. В течение лета 2015 г. правительством был организован симпозиум по демократизации

²⁰⁰ Holy Spirit Study Centre Tripod [Электронный ресурс]. URL http://www.hsstudyc.org.hk/en/tripod_en/en_tripod_177_01.html (дата обращения: 11.07.2016).

²⁰¹ Government Policy Requires the Separation of Education and Religion [Электронный ресурс]. URL: http://www.hsstudyc.org.hk/en/tripod_en/en_tripod_174_03.html (дата обращения: 12.07.2016).

церковного управления, в нем приняли участие 50 человек, включая 15 епископов, 7 священнослужителей, а также мирских лиц²⁰².

Усиливается внимание к католическим мероприятиям в сфере образования и науки. Государственное управление по делам религий Китая в январе 2014 г. провело встречу-консультацию с 29 учеными и экспертами по вопросам развития религий²⁰³, в октябре 2015 г. – симпозиум по истории христианства, организованный исследовательским институтом христианства²⁰⁴, в мае 2015 г. – объединенный семинар Института Веры, Института мировых религий Академии общественных наук в Пекине и Института национальных районных автономий в исследовательском центре государственного управления Китая. В публичной дискуссии встретились духовные лица, академики и чиновники²⁰⁵. Семинар по транскультурной природе схоластической философии был организован в июле 2015 г. с приглашением около сотни участников²⁰⁶. В 2014 г. китайские власти сделали запрос в библиотеку Ватикана, где хранится около 1200 древних китайских рукописей позднего правления династии Мин с целью организовать выставку этих рукописей на территории Китая в 2017 г.²⁰⁷

Вслед за развитием научной деятельности наблюдается активность и в сфере духовного образования. К примеру, в июне 2014 г. были организованы курсы повышения квалификации для 38 священнослужителей и 19 сестер из Шанхая²⁰⁸. Третья встреча Комиссии содействия занятости была проведена в

²⁰² Holy Spirit Study Centre Tripod [Электронный ресурс]. URL: http://www.hsstudyc.org.hk/en/tripod_en/en_tripod_180_02.html (дата обращения: 15.07.2016).

²⁰³ Holy Spirit Study Centre Tripod [Электронный ресурс]. URL: http://www.hsstudyc.org.hk/en/tripod_en/en_tripod_176_06.html (дата обращения: 22.07.2016).

²⁰⁴ Holy Spirit Study Centre Tripod [Электронный ресурс]. URL: http://www.hsstudyc.org.hk/en/tripod_en/en_tripod_180_02.html (дата обращения: 12.07.2016).

²⁰⁵ Ibid.

²⁰⁶ Ibid.

²⁰⁷ Holy Spirit Study Centre Tripod [Электронный ресурс]. URL: http://www.hsstudyc.org.hk/en/tripod_en/en_tripod_176_06.html (дата обращения: 4.07.2016).

²⁰⁸ Ibid.

Гирине, совместно со встречей старших семинаристов. Цель – представить текущую ситуацию и перспективы развития семинарий, равно как и пути повышения квалификации их 88 преподавателей²⁰⁹. Таким образом, растет активность в укреплении материальной и культурной основы официальной католической церкви.

В последние годы увеличивается конфликтность между борцами за свободу и права человека, с одной стороны, и государством в лице различных его структур – с другой стороны, между правом на свободу вероисповеданий и «государственным регулированием» религиозного развития в китайской модели религиозного управления²¹⁰. Официальная католическая церковь сегодня претерпевает кризис аутентичности, целью ассоциации является защита автономии китайской церкви, но эта автономия включает разрыв с Ватиканом и строгий контроль. Это способствует сохранению подпольного статуса многих католиков в современном Китае²¹¹.

В то же время правительство Китая отвергает обвинения в свой адрес в нарушении права свободы вероисповеданий. Так, в 2014 г. был опубликован правительственный документ, озаглавленный «Прогресс в развитии прав человека в Китае в 2013 году»²¹², где был подчеркнут рост свобод в различных областях жизнедеятельности общества, включая религию. Тем самым правительство Китая попыталось опровергнуть обвинения зарубежных источников в нарушении свободы религий. Так, в сентябре 2014

²⁰⁹ Holy Spirit Study Centre Tripod [Электронный ресурс]. URL: http://www.hsstudyc.org.hk/en/tripod_en/en_tripod_176_06.html (дата обращения: 4.07.2016).

²¹⁰ *Feilong T.* Analysis of the shortcomings in China's legal code on religion and an exploration of the path to the rule of law in religion [Электронный ресурс] // *Chinese Law & Religion Monitor* January – June. 2012. Vol. 8. № 1. P. 26–47. URL: http://www.hsstudyc.org.hk/en/tripod_en/en_tripod_176_04.html (дата обращения: 23.07.2016).

²¹¹ *Косых А. Н.* Государство и католическая церковь в Китайской Народной Республике эволюция взаимоотношений в 80-х гг. XX – начале XXI вв. // *Актуальные проблемы юридической науки и правоприменительной практики* : Сб. материалов VII Международной научно-практической конференции, посвященной 50-летию Чувашского государственного университета имени И. Н. Ульянова. Чебоксары, 1 декабря 2017 г. Чебоксары, 2017. С. 35–41.

²¹² Holy Spirit Study Centre Tripod [Электронный ресурс]. URL: http://www.hsstudyc.org.hk/en/tripod_en/en_tripod_176_06.html (дата обращения: 1.07.2016).

года издание «The South China Morning Post» опубликовало статью, опровергающую наличие идейных преследований в Китае, стремясь показать эволюцию свободы²¹³. В мае 2014 г. в статье, опубликованной в издании «The Global Times», бывший директор Государственного управления по делам религий Китая Е Сяовэнь отметил: *«Китай всегда стремится поддерживать свободу религий. В стране принят ряд специфических законов и регуляторов религиозной ситуации, и мы проводим политику строго в соответствии с законом»*²¹⁴. Зарубежные исследования, однако, опровергают данные утверждения. Согласно информации агентства «Рейтер», Китай выдвинул протест США после того, как Международная комиссия по религиозным свободам опубликовала доклад 2014 г., в котором утверждалось, что происходит регулярное нарушение Китаем религиозных прав своих граждан²¹⁵. Приведенные данные показывают, насколько ситуация в сфере католицизма в КНР остается конфликтной. Агентство USANEWS опубликовало данные, согласно которым эта ситуация в Китае продолжает ухудшаться: Китайская компартия пытается использовать католическую церковь для достижения собственных политических целей²¹⁶.

И тому есть действительные подтверждения: например, запрет китайским студентам и преподавателям высказывать явные религиозные предпочтения. В декабре 2014 г. некоторые образовательные институты запрещали студентам принимать участие в праздновании Рождества Христова²¹⁷. Кроме того, запрет на вероисповедание действует и для членов партии: в октябре 2015 г. был принят план развития на 13-ю пятилетку; на данной встрече также был вновь обсужден вопрос о запрете чиновникам

²¹³ Holy Spirit Study Centre Tripod [Электронный ресурс]. URL: http://www.hsstudyc.org.hk/en/tripod_en/en_tripod_176_06.html (дата обращения: 1.07.2016).

²¹⁴ Ibid.

²¹⁵ Holy Spirit Study Centre Tripod [Электронный ресурс]. URL: http://www.hsstudyc.org.hk/en/tripod_en/en_tripod_180_02.html (дата обращения: 12.07.2016).

²¹⁶ Ibid.

²¹⁷ Holy Spirit Study Centre Tripod [Электронный ресурс]. URL: http://www.hsstudyc.org.hk/en/tripod_en/en_tripod_176_06.html (дата обращения: 3.07.2016).

различных уровней исповедовать верования любой религии и проявлять религиозную активность²¹⁸. В ноябре 2014 г. Чжу Вэйцзюнь, член комитета по делам религий и национальностей Народного политического консультативного совета Китая, опубликовал статью, критикующую некоторых членов местных партийных организаций за их религиозные убеждения и религиозную активность. Он подчеркнул, что *«члены коммунистической партии не могут являться верующими любой религии»*²¹⁹.

Как результат такой политики, в журнале «Социальные исследования Церкви и Китая» в 2015 г. была опубликована статья о том, что отношения между католической церковью и китайскими властями сегодня могут быть приравнены к тем, что существовали в периоды 1900-х гг., 1949 г. и «культурной революции», то есть можно говорить о серьезном откате назад. Отношения между церковью и правительством, заключает издание, являются конфликтом двух идеологий²²⁰. По мнению, выраженному Ян Фэнган в журнале «Chinese Law & Religion Monitor», возможность найти общий путь развития и возможность для диалога церкви и правительства вновь была упущена²²¹. В подтверждение этому в новостях на сайтах «Трипод» и «AsiaNews» сообщается о регулярных преследованиях католических священнослужителей. Так, были арестованы семь священнослужителей в Хубэе (2005) за их религиозную деятельность, не санкционированную

²¹⁸ Holy Spirit Study Centre Tripod [Электронный ресурс]. URL: http://www.hsstudyc.org.hk/en/tripod_en/en_tripod_180_02.html (дата обращения: 5.07.2016).

²¹⁹ Holy Spirit Study Centre Tripod [Электронный ресурс]. URL: http://www.hsstudyc.org.hk/en/tripod_en/en_tripod_176_06.html (дата обращения: 12.07.2016).

²²⁰ The Social Teaching of the Church and China. 2015. Vol. 35. № 176 [Электронный ресурс]. URL: http://www.hsstudyc.org.hk/en/church/chdoc/0408_Homily_eng.pdf (дата обращения: 10.07.2016).

²²¹ Fenggang Y. Religious revival and religious deficit in China today [Электронный ресурс] // Chinese Law & Religion Monitor January – June. 2012. Vol. 8. № 1. P. 8–25. URL: http://www.hsstudyc.org.hk/en/tripod_en/en_tripod_176_04.html (дата обращения: 10.07.2016).

Патриотической ассоциацией²²², там же сообщалось об аресте епископа Иакова Линь Сили, также ведущего не санкционированную деятельность²²³. В последние годы, однако, преследования католиков не прекратились²²⁴. В марте 2015 г. два священника, принадлежащих к подпольной католической церкви, были задержаны во время воскресной мессы. Их обвинили в нелегальной религиозной деятельности и в отсутствии регистрации своей деятельности²²⁵. В сентябре 2015 г. сообщалось о подписании коллективной петиции за освобождение епископа подпольной церкви Иакова Су Чжиминь, пребывающего в заключении с 1996 г.²²⁶. В августе 2016 г. информагентство «ChinaAid» сообщило об ожидании суда в отношении пастора домовая церкви Ян Хуа, находящегося под стражей в течение 8 месяцев за «нелегальное распространение государственно важной информации»²²⁷. Все эти приведенные данные указывают на конфликтное поле взаимоотношений власти и церкви.

Преследованию подвергаются и епископы, не принадлежащие к официальной церкви. В 2009 г. был арестован епископ подпольной церкви в провинции Хубэй (с наибольшей концентрацией католиков). Епископ Юлий Цзя Чжигоу был отстранен от деятельности на несколько месяцев, в течение которых полиция пыталась заставить его принять политику партии и

²²² Seven Catholic priests arrested in Hebei [Электронный ресурс]. URL: <http://www.asianews.it/news-en/Seven-Catholic-priests-arrested-in-Hebei-3161.html> (дата обращения: 3.07.2016).

²²³ China: the Vatican denounces the arrest of bishop, priest and layperson [Электронный ресурс]. URL: <http://www.asianews.it/news-en/China:-the-Vatican-denounces-the-arrest-of-bishop,-priest-and-layperson-2927.html> (дата обращения: 7.07.2016).

²²⁴ Holy Spirit Study Centre Tripod [Электронный ресурс]. URL: http://www.hsstudyc.org.hk/en/tripod_en/en_tripod_176_06.html (дата обращения: 10.07.2016).

²²⁵ Holy Spirit Study Centre Tripod [Электронный ресурс]. URL: http://www.hsstudyc.org.hk/en/tripod_en/en_tripod_180_02.html (дата обращения: 5.07.2016)

²²⁶ Ibid.

²²⁷ Lawyers predict trial for prominent house church pastor within the month [Электронный ресурс]. URL: <http://www.chinaaid.org/2016/08/lawyers-predict-trial-for-prominent.html> (дата обращения: 8.07.2016).

вступить в ККПА²²⁸. В 2015 г. в тюрьме, так и не дождавшись освобождения, скончался епископ Косма Ши Эньсян, арестованный в 2001 г. за религиозную деятельность, не соответствующую официальной церкви²²⁹.

Преследования правительства направлены и против простых верующих католиков, действующих вне рамок официальной церкви. Так, в августе 2016 г. местное правительство отказалось оказывать благотворительную поддержку гражданам, принявшим участие в собраниях домовых церквей в центральном Гуанчжоу. Участников предупредили, что они будут вовсе лишены поддержки, если вновь примут участие в подобных мероприятиях²³⁰. В августе 2016 г. группа верующих попросила убежища в Чешской Республике в связи с религиозными преследованиями китайского правительства. Китайское правительство отвергает данный факт, но реальность такова, что при Генеральном секретаре ЦК КПК Си Цзиньпине (с 2012 г.) правительство проводит жесткую политику по отношению к различиям в идеологии, в том числе в религиозном поле²³¹.

В июле 2014 г. сообщалось о давлении на молодых делегатов от Китая на День молодежи – международное мероприятие, организованное федерацией епископских конференций Азии (католическая церковь). Правительство составило список из 115 человек, оказывая давление на них и членов их семей, с целью отмены ими своего участия. Также давлению

²²⁸ Police arrest underground Zhengding bishop Jia Zhiguo [Электронный ресурс]. URL: <http://www.asianews.it/news-en/Police-arrest-underground-Zhengding-bishop-Jia-Zhiguo-14870.html> (дата обращения: 9.07.2016).

²²⁹ Holy Spirit Study Centre Tripod [Электронный ресурс]. URL: http://www.hsstudyc.org.hk/en/tripod_en/en_tripod_180_02.html (дата обращения: 12.07.2016).

²³⁰ Government terminates welfare for Christians [Электронный ресурс]. URL: <http://www.chinaaid.org/2016/08/government-terminates-welfare-for.html> (дата обращения: 10.07.2016).

²³¹ Christian Today: Dozens of Chinese Christians apply for 'religious persecution' asylum in Czech Republic [Электронный ресурс]. URL: <http://www.chinaaid.org/2016/08/christian-today-dozens-of-chinese.html> (дата обращения: 12.07.2016).

подверглись 18 священнослужителей, чтобы они не организовали на данном празднике встречу с Папой Римским²³².

Пожалуй, наибольшее внимание в данном контексте привлекла кампания по уничтожению церквей и крестов, проводимая в последние годы правительством Китая. Данная кампания получила освещение на сайте «Трипода». Только в одной провинции Чжэцзян в течение данной кампании до июля 2014 г. было разрушено и уничтожено 130 крестов и церквей²³³. По тем же источникам, католические церкви и другие религиозные объекты в провинции Хунань подверглись разрушениям в отсутствие приходских священников²³⁴. В июле 2015 г. католический епископ Чжу Вэйфан возглавил группу из более чем 20 священников, протестующих против проведения кампании в провинции Чжэцзян. Он написал открытое письмо с протестом против этой кампании, указав, что эти меры наносят крайний вред. Письмо было распространено среди католиков в Вэньчжоу и размещено в интернете²³⁵. В то же время власти арестовали 16 католиков, находящихся в оппозиции к проводимой властями кампании, под предлогом ведения ими нелегального бизнеса²³⁶.

Таким образом, анализ различных источников, не являясь, конечно же, исчерпывающим, демонстрирует наличие вполне определенных тенденций контроля и подавления любой религиозной активности, не входящей в рамки установленных правительством правил. По-видимому, это обусловлено опасением правительства утратить влияние на католическую церковь и желанием противостоять влиянию западной культуры. В этой нестабильной обстановке интеграция официальной и неофициальной католических церквей не имеет перспектив к развитию. Зарубежные информационные источники

²³² Holy Spirit Study Centre Tripod [Электронный ресурс]. URL: http://www.hsstudyc.org.hk/en/tripod_en/en_tripod_176_06.html (дата обращения: 29.07.2016).

²³³ Ibid.

²³⁴ Ibid.

²³⁵ Ibid.

²³⁶ Holy Spirit Study Centre Tripod [Электронный ресурс]. URL: http://www.hsstudyc.org.hk/en/tripod_en/en_tripod_180_02.html (дата обращения: 5.07.2016).

широко используют данные о нарушении религиозных свобод в пропаганде и транслировании мнения о «недемократических ценностях» в современном Китае. Так, администрация Барака Обамы в августе 2016 г. раскритиковала Китай за ограничение свободы на религиозной почве, что было вызвано разрушением христианских церквей. По мнению Госдепартамента США, китайское правительство игнорирует конституционные права граждан на свободу вероисповеданий²³⁷. Проводимая китайским правительством религиозная политика находит резкую критику со стороны западных государств и институтов (China Aid, август 2016)²³⁸.

Правительство Китая формально не препятствует отправлению религиозной деятельности католиков. Однако фактически можно говорить об ограничении религиозных свобод со стороны партийных структур, то есть о «встроенности» партии в религиозную жизнь страны²³⁹. Необходимость выражения лояльности партии со стороны верующих и руководства церкви приводит к дальнейшему разделению католической церкви в Китае: верность католиков Папе одновременно ставит их в нелегальное или полунелегальное положение в своей стране²⁴⁰. Даже после краха коммунизма в Европе и спустя три поколения коммунистических лидеров китайское правительство и партия продолжают контролировать католицизм в Китае, включая соответствующие вебсайты²⁴¹. Отмечается, что руководство партии боится политического влияния иностранных религиозных организаций²⁴². Таким образом, утверждают они, решения партийного руководства в отношении свободы религий не выглядят убедительными²⁴³. В целом же отношения

²³⁷ U.S. State Department Reports on Religious Freedom [Электронный ресурс]. URL: <http://www.chinaaid.org/2016/08/radio-free-asia-us-state-department.html> (дата обращения: 8.07.2016).

²³⁸ Christian Times: China criticized for trial against house church leaders and activists [Электронный ресурс]. URL: <http://www.chinaaid.org/2016/08/christian-times-china-criticized-for.html> (дата обращения: 10.07.2016).

²³⁹ Бучаков С. А. Религиозная ситуация в Китае. С. 121–125.

²⁴⁰ Там же.

²⁴¹ Leung B. K. F., Liu W. T. The Chinese Catholic Church in Conflict: 1949–2001. P. 8.

²⁴² Ibid. P. 11.

²⁴³ Ibid.

между партией и католической церковью «представляют собой конфликт между атеистами и верующими»²⁴⁴.

Анализ фактов и мнений позволяет выявить тенденцию сохранения значимости и высокой роли неофициальной католической церкви в развитии отношений между церковью и государством. Неофициальная католическая церковь Китая получила в Ватикане название «катакомбная». Как отмечают зарубежные исследователи, Рим позволил «катакомбным» епископам рукополагать священников, не имеющих семинаристского образования²⁴⁵. Зарубежные исследователи и правительственные организации (Mainland China Commission) отмечают, что в начале 1990-х гг. лишь пятая часть подпольных католиков вступила в ряды официальной церкви²⁴⁶. В то же время соотношение между официальным и подпольным духовенством в 1995 г. составляло 70 против 60, то есть лишь с небольшим перевесом для официальной церкви²⁴⁷. О перевесе в численности последователей подпольной церкви пишет также и Харри Лэй²⁴⁸. «Трипод» опубликовал список из 75 подпольных священников, посвященных в сан без разрешения правительства, за период с 1981 по 2011 г.²⁴⁹ Схожие данные приводит Энтони Лам²⁵⁰. А. Хантер и Ч. Ким-Квонг отмечают, что «некоторые элементы подпольной церкви даже более конфронтационны государству, чем

²⁴⁴ *Leung B. K. F., Liu W. T.* The Chinese Catholic Church in Conflict: 1949–2001. P. 5.

²⁴⁵ *Вист Ж.-П.* Взгляд на католическую церковь в КНР [Электронный ресурс]. URL: <http://krotov.info/history/20/tsypin/vist.html> (дата обращения: 17.07.2016).

²⁴⁶ *Hunter A., Chan K.-K.* Protestantism in Contemporary China. P. 236–241; Mainland China Commission, the Executive Yuan 1996. *Dalu zongjiao xianzhuang jianjie* [A Concise Introduction to the Current Situation of Religion in Mainland]. Taipei : Mainland China Commission. P. 82–89; *Liu W., Leung B.* Organization Revivalism: Explaining Metamorphosis of China's Catholic Church // *Journal for Scientific Study of Religion*. 2002. Vol. 41. № 1. P. 121–38.

²⁴⁷ Mainland China Commission, the Executive Yuan 1996. *Dalu zongjiao xianzhuang jianjie* [A Concise Introduction to the Current Situation of Religion in Mainland]. Taipei : Mainland China Commission. P. 89.

²⁴⁸ *Hongyi H. L.* The Religious Revival in China // *Copenhagen Journal of Asian Studies*. 2003. № 18. P. 48.

²⁴⁹ *Politi G.* Underground Episcopal Ordinations in the PRC – Thirty Years Later // *Tripod*. 2011. № 163. P. 5–19.

²⁵⁰ *Lam A.* Recalling the 1981 Episcopal Ordinations and Their Consequences for the Chinese Catholic Church // *Tripod*. 2011. № 163. P. 27–28.

этого хотелось бы Риму»²⁵¹. Несмотря на подобную государственную политику в отношении католицизма, противостояния на почве религиозной активности продолжают и в настоящее время, что указывает на крайне сложные отношения между католической церковью и государством²⁵².

Однако, несмотря на имеющиеся негативные оценки в отношении раскола церквей, в Китае католическая церковь разделена, но не расколота, можно даже говорить о некотором их сближении в последние 10-15 лет²⁵³. Так, в середине 2000-х гг. обозначился некоторый перелом в отношениях между церквями, Папа Бенедикт XVI²⁵⁴ в 2007 г. призывал светские власти признать статус епископов подпольной церкви²⁵⁵. Позднее ту же позицию высказывал Папа Франциск (266-й папа римский с 13 марта 2013 г.)²⁵⁶. Между тем, как фиксирует исследователь Эндрю Линч, напряжение между китайским правительством и Ватиканом продолжает сохраняться²⁵⁷. Об этом противостоянии стоит сказать отдельно. Священнослужитель Джером Хейндрикс написал о новом периоде в отношениях Китая и Ватикана: *«Церковь вошла в новую эру, ее возможности сегодня в корне отличны от тех, что были во времена Маттео Риччи. И мы должны научиться*

²⁵¹ Hunter A., Chan K.-K. Protestantism in Contemporary China. P. 241; Gong Zh., Zhou Y. 90 niandai Hubeisheng zongjiao xianzhuang jiqi fenxi' [The Current Situation and an Analysis of Religions in Hubei Province in the 1990s] // Shehui zhuyi yanjiu [Research on Socialism]. 1991. № 3. P. 70–73.

²⁵² Hongyi H. L. The Religious Revival in China. P. 41.

²⁵³ Вист Ж.-П. Взгляд на католическую церковь в КНР [Электронный ресурс]. URL: <http://krotov.info/history/20/tsypin/vist.html> (дата обращения: 17.07.2016).

²⁵⁴ The Holy see [Электронный ресурс]. URL: http://www.vatican.va/holy_father/benedict_xvi/letters/2007/documents/hf_benxvi_let_20070527_china_en.html (дата обращения: 5.06.2016).

²⁵⁵ Benedict XVI. Letter to the Catholic Church in the People's Republic of China. 2007 [Электронный ресурс]. URL: http://www.vatican.va/holy_father/benedict_xvi/letters/2007/documents/hf_benxvi_let_20070527_china_en.html (дата обращения: 17.07.2016).

²⁵⁶ Francis I. General audience. 2013, May 22 [Электронный ресурс]. URL: http://www.vatican.va/holy_father/francesco/audiences/2013/documents/papa-francesco_20130522_udienza-generale_en.html (дата обращения: 17.07.2016).

²⁵⁷ Lynch A. P. Beijing and the Vatican: Catholics in China and the Politics of Religious Freedom. P. 1.

интерпретировать эту новую историческую картину»²⁵⁸. Таким образом, основываясь на этих данных, следует отметить попытки к интеграции между Ватиканом и китайской церковью, но противоречивость отношений продолжает сохраняться. Ватикан заинтересован в интеграции с целью усиления миссионерской деятельности на территории КНР.

Отношения Китая и Ватикана в вопросах католицизма исследователь Сюн Цзыцзянь (научный сотрудник Центра по изучению международных отношений Государственного университета Чжэнчжи на Тайване) обозначил как «переменно заигрывающие и враждебные»²⁵⁹. Главным видимым яблоком раздора выступает вопрос о религиозных свободах. Позиция католической церкви берет начало со Второго Ватиканского Собора (1962–1965)²⁶⁰, принявшего Декларацию религиозной свободы, которая утверждала, что люди имеют свободу верований и религиозных практик без вмешательства государства²⁶¹. В то же время китайская Конституция свободу религии определяет двойственным образом: провозглашая свободу, в то же время вводит контроль над публичной сферой религиозной жизни, смещая ее в частную, непубличную сферу. Религия, таким образом, тесно переплетена с политикой²⁶². При этом понимание свободы у китайского правительства и Ватикана в корне различно, а сама религия продолжает играть политическую роль²⁶³. Однако свобода религии в трактовках документов обеих сторон –

²⁵⁸ *Heyndrickx J.* Jesus Bent Down and Started to Write on the Ground with His Finger // *Tripod*. 1983. № 13. P. 86.

²⁵⁹ Сюн Цзыцзянь. Организационная структура и деятельность Китайской католической патриотической церкви и Китайского католического синода. С. 30–41.

²⁶⁰ *Faggioli M.* Vatican II: The battle for meaning. New York, NY : Paulist Press, 2012; *Greeley A.* The Catholic revolution: New wine, old wineskins, and the second Vatican council. Berkeley : University of California Press, 2004; *Mettepenningen J.* Nouvelle Théologie — New theology: Inheritor of modernism, precursor to Vatican II. London : T & T Clark, 2010; *O'Malley J. W.* What happened at Vatican II. Cambridge, MA : The Belknap Press, 2008; *Sullivan M.* The road to Vatican II: Key changes in theology. New York, NY : Paulist Press, 2007.

²⁶¹ *Dignitatis Humanae* [Declaration on Religious Liberty]. (1981 [1965]) // *Vatican II: The conciliar and post conciliar documents* / Flannery A. (ed.). Collegeville, MN : Liturgical Press. P. 799–812.

²⁶² *Leung B. K. F., Liu W. T.* The Chinese Catholic Church in Conflict: 1949–2001. P. 5.

²⁶³ *Lynch A. P.* Beijing and the Vatican: Catholics in China and the Politics of Religious Freedom. P. 2.

лишь видимая часть айсберга, сам же конфликт имеет происхождение много ранее этих документов²⁶⁴.

Стремление осуществлять государственный контроль в делах католической церкви привело к новому усилению напряженных отношений между китайским партийным руководством и Ватиканом. Коммунистическая партия Китая очень ревностно относится к «вражескому империализму и культурной (религиозной) эксплуатации»²⁶⁵. По поводу современных китае-ватиканских отношений достаточно четко высказался кардинал Иосиф Цзэн (апрель 2016), отметив, что Ватикан выражает сомнения относительно свободы церкви от государства и возмущение насчет замалчиваний китайским правительством преследований «неофициальных» католиков, несогласованности в назначении епископов²⁶⁶. Кардинал Цзэн подчеркивает, что никаких положительных тенденций в отношениях с Ватиканом не наблюдается: «Мы находимся в потемках», – говорит он²⁶⁷.

Папа Римский Франциск более терпимо отнесся к возможности назначения епископов, он не обязывает назначенных епископов покинуть ассоциацию²⁶⁸. Таким образом, отношения между двумя государствами на протяжении дореформенного и реформенного периодов остаются сложными и натянутыми.

Вообще, на взаимоотношения Китая и Ватикана есть несколько основных точек зрения. Например, кардинал Цзэн более склонен к пессимизму. Все призывы Папы Бенедикта к сотрудничеству с китайским правительством в регулировании вопросов католической церкви спустя несколько лет после его открытого письма остались без видимого внимания.

²⁶⁴ *Yang F.* Religion in China: Survival and revival under Communist rule. P. 56.

²⁶⁵ *Leung B.* Sino-Vatican relations: Problems in conflicting authority 1976–1986. Cambridge : Cambridge University Press, 1992. P. 95.

²⁶⁶ Card. Zen: My concerns over China-Holy See dialogue and repercussions on Chinese Church [Электронный ресурс]. URL: <http://www.asianews.it/news-en/Card.-Zen:-My-concerns-over-China-Holy-See-dialogue-and-repercussions-on-Chinese-Church-38222.html> (дата обращения: 3.07.2016).

²⁶⁷ Ibid.

²⁶⁸ Ibid.

Об этом, в частности, сигнализируют продолжающиеся репрессии в отношении католиков и несогласованность в вопросах назначения епископов²⁶⁹. С другой стороны, кардинал Иоанн Тонг Хон – представитель иной точки зрения: он полагает, что католическая церковь в Китае объединится с Вселенской церковью²⁷⁰. Если же подпольная церковь действительно интегрируется в Епископскую католическую конференцию, то ККПА станет фактически нефункциональной. Священник Тан (Южный Китай) отметил, что китайская церковь будет развиваться и без дипломатических отношений с Ватиканом²⁷¹. Между тем ККПА открыта Синоду, но зарубежные медиа умалчивают об этом²⁷². Замалчивание событий, по нашему мнению, также представляет собой определенную проблему, сигнализирующую о скрытых интересах сторон.

После избрания Папы Франциска, безусловно, наметились положительные тенденции в отношениях между Святым Престолом и Правительством Китая. По крайней мере и представители Ватикана уже более позитивно оценивают возможность установления дипломатических отношений. Кардинал Пьетро Паролини в начале 2014 г. выразил оптимизм по поводу взаимоотношений между двумя церквями²⁷³, а в августе того же

²⁶⁹ Card. Zen: My concerns over China-Holy See dialogue and repercussions on Chinese Church [Электронный ресурс]. URL: <http://www.asianews.it/news-en/Card.-Zen:-My-concerns-over-China-Holy-See-dialogue-and-repercussions-on-Chinese-Church-38222.html> (дата обращения: 3.07.2016).

²⁷⁰ *Cheng Zhi*. Random thoughts on "imminent" China-Holy See relations [Электронный ресурс]. URL: <http://www.asianews.it/news-en/Random-thoughts-on-imminent-China-Holy-See-relations-38324.html> (дата обращения: 6.07.2016).

²⁷¹ The Church in China can grow even without diplomatic relations between China and the Holy See [Электронный ресурс]. URL: [http://www.asianews.it/news-en/The-Church-in-China-can-grow-even-without-diplomatic-relations-between-China-and-the-Holy-See-\(2\)-38262.html](http://www.asianews.it/news-en/The-Church-in-China-can-grow-even-without-diplomatic-relations-between-China-and-the-Holy-See-(2)-38262.html) (дата обращения: 6.07.2016).

²⁷² The Patriotic Association "opens" to the Synod, but media in China silent on the event [Электронный ресурс]. URL: <http://www.asianews.it/news-en/The-Patriotic-Association-opens-to-the-Synod,-but-media-in-China-silent-on-the-event-4426.html> (дата обращения: 6.07.2016).

²⁷³ Holy Spirit Study Centre Tripod [Электронный ресурс]. URL: http://www.hsstudyc.org.hk/en/tripod_en/en_tripod_176_06.html (дата обращения: 10.07.2016).

года он очень положительно отозвался насчет проведенной встречи с китайскими властями²⁷⁴. В сентябре 2014 г. сообщалось о приглашении Папой в Ватикан председателя КНР Си Цзиньпина для обсуждения вопросов мира²⁷⁵.

Вместе с тем пресс-секретарь Ватикана отец Ломбарди в тот же период отмечал, что Китай не стремится улучшать отношения с Ватиканом, а в данном процессе необходимо стремление с обеих сторон. В то же время бывший вице-президент ККПА Лю Байнянь выразил обеспокоенность сохранением суверенности страны и отметил, что Китай никогда не позволит иностранным силам вмешиваться во внутренние дела китайской церкви²⁷⁶. В ноябре 2014 г. сообщалось о возможности скорого изменения названия ККПА в соответствии с новыми обстоятельствами и в русле соглашений с Ватиканом²⁷⁷. Папа Франциск подчеркнул, что *«шаг за шагом отношения с Пекином меняются к лучшему»*²⁷⁸. Судя по интенсивности тематических сообщений сайта «Трипод», только спустя год, в октябре 2015 г. вновь наблюдался некоторый качественный рост в развитии китае-ватиканских диалогов²⁷⁹.

Папа Франциск также открыто выражал стремление к диалогу с Пекином. Для создания позитивного климата двусторонних отношений в декабре 2014 г. римский понтифик отказался от встречи с Далай-ламой. Это, конечно же, заметно контрастирует с политикой предыдущих пап – Бенедикта XVI и Иоанна Павла II²⁸⁰. 11–16 октября 2015 г. делегация

²⁷⁴ Holy Spirit Study Centre Tripod [Электронный ресурс]. URL: http://www.hsstudyc.org.hk/en/tripod_en/en_tripod_176_06.html (дата обращения: 10.07.2016).

²⁷⁵ Ibid.

²⁷⁶ Ibid.

²⁷⁷ Ibid.

²⁷⁸ Holy Spirit Study Centre Tripod [Электронный ресурс]. URL: http://www.hsstudyc.org.hk/en/tripod_en/en_tripod_180_02.html (дата обращения: 12.07.2016).

²⁷⁹ Ibid.

²⁸⁰ Афонина Л. А., Петровский Д. И. Органы государственно-партийного регулирования религиозной сферы в КНР. С. 135–144.

Государственного секретариата и Конгрегации по евангелизации народов посетила Пекин и провела переговоры с представителями Отдела Единого фронта ЦК КПК и Государственного управления по делам религий. Предполагалось, что основной темой обсуждений станет назначение епископов²⁸¹. Тот факт, что ватиканская делегация встретила с главой ЕККЦК – незаконно рукоположенным и отлученным от церкви епископом Иосифом Ма Инлинем, – свидетельствует о достижении определенного прогресса в переговорах²⁸². Имеются и иные свидетельства сближения отношений между двумя церквями: например, в июле 2015 г. власти разрешили признанному Папой и секретно рукоположенному епископу Чжоучжи Мартину У Циньцину публично осуществлять свое служение, а 4 августа 2015 г. в провинции Хэнань прошла хиротония Иосифа Чжана Иньлиня, впервые за три года признанная и правительством, и Ватиканом²⁸³. Кроме того, председатель КНР Си Цзиньпин высказывает тезис о необходимости «китаизации» религии и христианства, создании «китайского богословия», углубления демократического подхода в управлении церковью²⁸⁴. В частности, как сообщается на сайте «Трипод» (2016) и в издании «Жэньминь жибао» за 24 апреля, данный тезис был озвучен на национальной конференции по религии, состоявшейся 22–23 апреля 2016 г. в Пекине. Си Цзиньпин отметил, что «религиозный вопрос – это вопрос, который должна решать партия»²⁸⁵. Из этого следует, что руководство Китая отнюдь не планирует отказываться от полного контроля над католической церковью.

²⁸¹ Smith Sean. Vatican confirms delegation visited China for talks // The Tablet. 30.10.2015 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.thetablet.co.uk/news/2795/0/vatican-confirms-delegation-visited-china-for-talks> (дата обращения: 12.10.2016).

²⁸² Афонина Л. А., Петровский Д. И. Органы государственно-партийного регулирования религиозной сферы в КНР. С. 135–144.

²⁸³ News Update on Religion and Church in China // Religions & Christianity in Today's China 2016. № 2. С. 38–39.

²⁸⁴ News Update on Religion and Church in China // Religions & Christianity in Today's China 2016. № 1. С. 6–7.

²⁸⁵ Holy Spirit Study Centre Tripod [Электронный ресурс]. URL: http://hsstudyc.org.hk/en/tripod_en/en_tripod_181_01.html (дата обращения: 28.12.2017).

22 сентября 2018 г. в Пекине состоялась встреча заместителя секретаря Святейшего Престола по связям с государствами монсеньора Антуана Камиллери и заместителя министра иностранных дел Китайской Народной Республики Вана Чао. В ходе этой встречи главы делегаций Ватикана и Китая подписали Временное соглашение о назначении епископов²⁸⁶. Как сказал во время пресс-конференции на борту самолета по пути из Таллина Папа Римский Франциск, «это давнишний процесс, результат работы китайской и ватиканской комиссий и огромного терпения и мудрости Китая. За документ несу ответственность я, но остальные работали 10 лет, и это не импровизация, а результат серьезного процесса»²⁸⁷.

Как передает радио Ватикана, в день подписания соглашения Папа Римский восстановил в полном церковном общении восемь китайских епископов – членов Китайской католической патриотической ассоциации (ККПА), рукоположенных без папского мандата. В отношении одного из них – епископа Антония Ту-Шихуа – этот акт был совершен посмертно: епископ скончался в январе 2017 г., перед смертью изъявив волю примириться со Святым Престолом²⁸⁸.

В последние годы наметилась также тенденция повышенного внимания к развитию католической церкви Тайваня, что фиксируется через рост соответствующих сообщений в источниках. Так, на сайте «Трипода» (2016–2018) данной проблематике уделено особое место, освещаются события, характеризующие противоречивость отношений между материковым Китаем, Ватиканом и Тайванем в области построения диалогических отношений. В частности, отмечается, что для Тайваня приоритетными

²⁸⁶ The Holy see [Электронный ресурс]. URL: <https://www.vaticannews.va/ru/vatican-city/news/2018-09/ru-china-holy-see-agreement-appointment-bishops.html> (дата обращения: 08.12.2018).

²⁸⁷ Сибирская католическая газета [Электронный ресурс]. URL: <http://sib-catholic.ru/vatikan-rabotal-s-kitaem-nad-soglasheniem-o-naznachanii-episkopov-10-let/> (дата обращения: 08.12.2018).

²⁸⁸ The Holy see [Электронный ресурс]. URL: <https://www.vaticannews.va/ru/pope/news/2018-09/ru-china-holy-see-agreement-bishops.html> (дата обращения: 08.12.2018)

выступают не столько отношения с Ватиканом, сколько с США как стратегическим экономическим партнером. Это, безусловно, создает целый новый пласт проблем для Китая и китайской католической церкви²⁸⁹.

Таким образом, подводя итоги обзору информационных источников по вопросам взаимоотношений церкви и государства, отметим, что динамика этих отношений крайне противоречива: вместе с имеющимися подвижками к воссоединению церкви государство по-прежнему противостоит вмешательству Ватикана во «внутренние дела» китайской католической церкви, сдерживает стремление Ватикана к укреплению отношений и в целом видит данную политику враждебной и угрожающей по отношению к Китаю.

2.3. МИССИОНЕРСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАТОЛИКОВ

Несмотря на факты преследования руководства Китая в отношении представителей подпольной католической церкви, внутри самих церквей отсутствует антагонизм, что ярко проявляется в общественной активности священнослужителей и верующих, осуществляющих совместную деятельность и проводящих социально значимые мероприятия. В данной части работы обратимся к анализу ситуации в области миссионерской деятельности католиков, в наиболее общем смысле понимая под нею деятельность по обращению неверующих в католическую веру.

Изучение миссионерской деятельности католиков на территории Китая включает несколько временных этапов и направлений, а именно: сферы политики, экономики, культурной жизни. На всем протяжении миссионерской деятельности между миссиями иезуитов, августинцев, францисканцев и доминиканцев (XVI–XIX вв.) шла ожесточенная борьба за

²⁸⁹ Holy Spirit Study Centre Tripod [Электронный ресурс]. URL: http://hsstudyc.org.hk/en/tripod_en/en_tripod_183_06.html (дата обращения: 29.12.2017).

первенство в обращении китайского населения в католичество²⁹⁰. Указанные миссии обладали своеобразным набором средств, позволявшим вести миссионерскую и просветительскую работу среди населения. Наиболее известными и успешными в данном направлении были миссионеры-иезуиты (Общество Иисуса – *Societas Jesu*), ведущие свою деятельность в Китае с конца XVI века. Успех иезуитской миссионерской деятельности обусловлен их умением сочетать западные религиозные учения с традиционной китайской культурой, что успешно было реализовано Маттео Риччи. Кроме того, иезуиты славились своими учеными знаниями, помогавшими им устанавливать контакт с недоверчивым к западным миссионерам китайским населением. Благодаря научным знаниям иезуиты умели легко проникнуть в высшие круги китайской правящей элиты в качестве ученых. В 2010 г. Папа Бенедикт XVI отметил миссию иезуитов как «плодотворное сотрудничество между китайской и христианской цивилизациями»²⁹¹.

Безусловно, католические миссии привнесли значительный вклад в развитие науки, техники и культуры Китая. Стоит отметить, что миссионеры были первыми в продвижении грамотности, образования, равенства прав для женщин, запрете детских браков, новых методов ведения сельского хозяйства, развитии госпиталей, здоровья населения и сферы услуг, распространении западных учений, которые, как было признано в самом Китае, способствовали трансформации жизни китайцев и помогли Китаю создать его современный облик²⁹². Об этом подробно написано у Ж.-П. Виста

²⁹⁰ Сидорова Е. В. Сравнительный анализ деятельности католических миссионеров в Китае и во Вьетнаме на примере Маттео Риччи и Александра де Рода. С. 5.

²⁹¹ The Holy see [Электронный ресурс]. URL: http://www.vatican.va/holy_father/benedict_xvi/speeches/2010/may/documents/hf_benxvi_spe_20100529_matteo-ricci_en.html (дата обращения: 7.07.2016). Province Express, “Father General celebrates Ricci anniversary with Pope” [Электронный ресурс]. <http://www.express.org.au/article.aspx?aeid=21820> (дата обращения: 7.07.2016).

²⁹² Fleming P., Zuloaga I. The Catholic Church in China: A New Chapter [Электронный ресурс]. URL: http://biblicalstudies.org.uk/pdf/rc1/14-2_124.pdf (дата обращения: 13.07.2016).

в его трудах о миссионерской деятельности католиков в Китае в период с XIX по XX вв.²⁹³

С 1930-х гг. проводимая христианизация Китая с помощью западных миссионеров, которая характеризовалась осторожной и осмотрительной, сместила акцент с «индивидуального спасения душ на коллективное спасение», к возрождению социальных идеалов Евангелия, в связи с чем миссионеры стали больше уделять внимания развитию социальных программ²⁹⁴. С этой целью миссионеры снова обратились к общественной сути конфуцианства и прагматизму китайского населения, дойдя даже до интерпретации образа Иисуса Христа как общественного реформатора²⁹⁵.

Именно католические миссионеры наравне с евангелистами привнесли в китайский быт и практику «социальную» составляющую церковной жизни, а именно: вклад (пожертвования) в здоровье, благополучие и образование. К 1949 г., к примеру, китайская католическая церковь уже располагала 3 университетами, 5000 школ, 216 госпиталями и 781 клиникой. Попытки внедрения католического образования в Китае, пока относительно невысокого уровня, сосредотачивались на образовании женщин, бедняков и обездоленных²⁹⁶.

Интересно мнение отца Гавриила Лапина, статья которого размещена в журнале «Московская Патриархия» от 1949 г. Его своеобразный взгляд на развитие католического миссионерства отражает мнение большей части русского духовенства того периода и основано на непосредственных наблюдениях русских, вернувшихся из Китая, а также отдельных литературных (архивных) источников. Суть данной позиции состоит в том, что католическая церковь использовала духовные миссии для достижения политических целей. Иностраные духовные миссии представляли собой

²⁹³ *Вист Ж.-П.* Взгляд на католическую церковь в КНР [Электронный ресурс]. URL: <http://krotov.info/history/20/tsypin/vist.html> (дата обращения: 17.07.2016).

²⁹⁴ *Ломанов А. В.* Проблема культурной адаптации в деятельности христианских миссий в Китае : дис. ... д-ра ист. наук. М., 2000. С. 31.

²⁹⁵ Там же.

²⁹⁶ *Leung B. K. F., Liu W. T.* The Chinese Catholic Church in Conflict: 1949–2001. P. 6.

сеть, позволяющую вести осведомительную работу для западных дипломатов и политиков. Развитие духовных миссий позволило их западным покровителям стать весьма осведомленными о внутренней жизни китайского государства, включая провинции и города²⁹⁷. Отец Гавриил Лапин отмечает также, что католические организации в Китае обладали достаточно большими финансовыми средствами и материальными ресурсами.

Известный экономист К. Рёмер в своей книге «Иностранные инвестиции в Китае» говорит о вполне внушительных суммах, которые иностранцы инвестировали в Китай: их оценили в 3,5 млрд долл. (на период до 1949 г.). Кроме того, примерно в такую же сумму оценивается стоимость имущества христианских миссий²⁹⁸. Данные, содержащиеся в архивных источниках, также свидетельствуют о достаточно неплохом финансовом состоянии католической церкви в Китае. Например, только стоимость имущества бывшей французской концессии, принадлежащей католическому монастырю Зиккавей (на начало 1940-х гг.) оценивалась в 2 млрд золотых франков²⁹⁹. Очевидно, если доверять этим источникам, иностранные инвестиции несли в себе определенные цели, и вряд ли они являлись гуманитарной помощью.

Отец Гавриил Лапин отмечает, что подобные внушительные средства использовались миссионерами на пропаганду, в том числе политических доктрин и идей. Как известно, именно система образования позволяет значительно влиять на идеологию посредством воздействия на сознание подрастающего поколения. Вложения миссионеров в образование как раз вполне заметны: до 1949 г. в Пекине и Шанхае католическими миссиями организованы три католических университета; 58 средних и 2985 начальных школ для мальчиков, 45 средних и 1298 начальных школ для девочек и

²⁹⁷ Лапин Г. Работа католиков и протестантов в Китае. С. 21–27.

²⁹⁸ Remer C.F. Foreign investment in China [Электронный ресурс]. URL: <https://babel.hathitrust.org/cgi/pt?id=mdp.39015034317449;view=1up;seq=7> (дата обращения: 17.07.2016).

²⁹⁹ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 588. Л. 20.

11 536 детских садов³⁰⁰. Так, в Харбине католическая миссия содержала работу приюта, в котором в 1949 г. проживало 310 девочек, и лицей, где обучалось 202 мальчика³⁰¹. Всего, по данным архивных источников, на указанный период у католической церкви в Китае насчитывалось 250 приютов и 200 больниц на 81 500 мест³⁰². Согласно данным архивных источников, во второй половине 1940-х гг. на территории всего Китая получали образование 700 семинаристов-католиков, функционировали 3 католических университета, работали католические музеи и метеорологическая обсерватория при Зиккавейском монастыре³⁰³. Католические миссионеры в Китае преследовали совершенно иные, нежели только духовные, цели: они обладали политической силой и являлись «государством в государстве», позволяя «обрести Римскому престолу новые церковные колонии»³⁰⁴.

В рамках данной диссертации мы не можем вполне согласиться с мнением отца Гавриила Лапина. Возможно, подобная подоплека католического миссионерства действительно имелась. Иначе как можно объяснить столь резкое отрицание и преследование католиков, в особенности иностранцев, со стороны пришедших к власти коммунистов? Думается, при всей драматичности ситуации они не были беспочвенными.

После либерализации католицизма на территории Китая деятельность миссионеров по-прежнему находится под жестким контролем руководства страны. В начале 2000-х гг. ряд принятых правительством мер, которые уже были обозначены нами в предыдущей части работы (см. главу 1), добавил

³⁰⁰ Лапин Г. Работа католиков и протестантов в Китае. С. 21–27.

³⁰¹ Колупаев Р. Экзархат для католиков византийского обряда в Китае, 1928–1949 гг. // Католики византийского обряда в России [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rkevo.ru/node/391> (дата обращения: 14.08.2012).

³⁰² Тянь Ф. Г. Церковь в Китае, 1939–1958 [Электронный ресурс]. URL: <http://ru.knowledgr.com/04163050/> (дата обращения: 06.02.2016).

³⁰³ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 588. Л. 22.

³⁰⁴ Лапин Г. Работа католиков и протестантов в Китае. С. 21–27.

ограничений для деятельности иностранцев. Иностранцам запрещено посещать незарегистрированные храмы и монастыри³⁰⁵.

Говоря о современных миссиях католиков, обратимся к данным о Р. Малека. Он дает следующую оценку современной миссионерской деятельности католиков на территории Китая: официальная церковь содержит 9 приютов, 7 домов для умственно отсталых детей, 52 дома для престарелых, 136 клиник, 8 госпиталей, 43 детских сада, 1 музыкальную школу и т.д.³⁰⁶

Миссионерство тесно связано с урбанизацией страны. В целом, урбанизация несет с собой как новые перспективы, возможности, так и видимые сложности. Действительно, традиционность воспитания в католических семьях часто перечеркивается анонимностью городской среды, где возможности жить замкнутой общиной фактически сужаются. Очевидцы-миссионеры отмечают, что в современных китайских селах реставрируются и отстраиваются новые приходские церкви, но они не находят своих прихожан ввиду того, что из сел население массово мигрирует в города в поисках работы и заработка. В то же время религиозные служащие с оптимизмом докладывают о городских церковных сообществах. Молодежь достаточно воодушевлена, чтобы интересоваться верой. Служители клира из домашних обителей и епархий стремятся организовать тесные и стабильные общины верующих, вовлекая и молодежь. Несмотря на то, что христианство в Китае имеет долгую историю, многие молодые люди еще ничего не слышали о Евангелии³⁰⁷.

В этом процессе урбанизации особое внимание религиозными организациями уделяется молодежи, возможности ее религиозного

³⁰⁵ *Вист Ж.-П.* Взгляд на католическую церковь в КНР [Электронный ресурс]. URL: <http://krotov.info/history/20/tsypin/vist.html> (дата обращения: 17.07.2016).

³⁰⁶ *Malek R.* Volksrepublik China: Kirche und Religionen in Zahlen. Statistiken 2009/2010 // China heute. 2010. № 1. P. 22–24.

³⁰⁷ Reflections Based on a Recent Visit to Northern China: Urbanization and How the Local Church Responds [Электронный ресурс]. URL: http://www.hsstudyc.org.hk/en/tripod_en/en_tripod_177_06.html (дата обращения: 12.07.2016).

просвещения и обращения в веру. Опираясь на Евангелие, Папа Франциск указывает на необходимость «евангелизации культуры». Через евангелизацию проходит путь к обращению в веру молодежи³⁰⁸. В ее рамках актуальны следующие вопросы: Должна ли оставаться церковь в Китае внутри своих границ? Что нового может принести Церковь студентам, рабочим, семьям, ищущим лучшей жизни в городах? И тем, кто остался жить в сельской местности?³⁰⁹ Как уже отмечалось нами, молодежь и дети выступают приоритетными категориями населения для миссионеров как официальной, так и неофициальной церковью.

Миссионерская деятельность религиозных организаций по евангелизации молодежи базируется на социальной работе с детьми. Организация детских лагерей – одно из направлений такой работы.

К примеру, в Нанкине средствами католической организации был открыт очередной детский лагерь. В августе 2015 г. лагерь смогли посетить около 150 юных католиков и других детей, что на 30% больше, чем в 2014 г. Отец Гао Мин, приходской священник, оценивает роль лагеря в евангелизации детей так: *«Это открывает церковь тем, кто не имеет пока католической веры. Детям преподают около 40 учителей. Занятия включают знания по устройству церкви, библейские истории и литургии. Это – евангелизация»*³¹⁰.

Развитие миссионерской деятельности охватывает и межконфессиональный уровень: организацию встреч представителей различных религий. Так, в августе 2016 г. 300 молодых людей из Гонконга, Китая, Северной Кореи и Японии собрались на встречу, посвященную обсуждению вопросов религиозного развития. Встреча была организована

³⁰⁸ Reflections Based on a Recent Visit to Northern China: Urbanization and How the Local Church Responds [Электронный ресурс]. URL: http://www.hsstudyc.org.hk/en/tripod_en/en_tripod_177_06.html (дата обращения: 12.07.2016).

³⁰⁹ Ibid.

³¹⁰ Marketing helps Nanjing parish camp attract more children [Электронный ресурс]. URL: <http://www.hsstudyc.org.hk/en/Press/UCANEWS%20Index%202016.htm> (дата обращения: 10.07.2016).

священнослужителем о. Полем Камю, определившем основную ее цель как «продвижение союза между католиками и протестантами»³¹¹. Результатом роста численности верующих и укрепления христианства в Азии является интеграция конфессий, позволяющая организовывать совместные акции и мероприятия, направленные на защиту прав и помощь обществу в решении социальных проблем. Религиозные организации, не находя достаточной поддержки от государства, пытаются самостоятельно решать свои проблемы через самоорганизацию и самоуправление, в том числе путем межконфессионального взаимодействия. Также большую роль играет доход от ренты и бизнеса, развитие религиозной собственности. После 30 лет трудной работы большинство религиозного имущества было возвращено религиозным организациям, но проблема его использования так и не была решена. Это – поле для объединения представителей различных конфессий в решении общих проблем³¹².

Вообще в Китае достаточно велика общественная активность католических религиозных организаций. Надо отметить, что в проведении различных мероприятий официальная и неофициальная церкви зачастую объединяются. Скорее, можно констатировать, что именно на фоне общественной активности происходит процесс самоорганизации католиков, нивелируются различия между двумя церквями – официальной и подпольной, интегрируются ресурсы и возможности. К примеру, состоялась совместная организация траурных церемоний: более 10 тысяч верующих обеих церквей собрались на похоронах подпольного епископа Иакова Си Шигуана³¹³. В марте 2014 г. более 20 епископов и несколько священников в

³¹¹ East Asia youth meeting organised by the Taizé Community ends [Электронный ресурс]. URL: [http://www.asianews.it/news-en/East-Asia-youth-meeting-organised-by-the-Taizé-Community-ends-\(Photos\)-38317.html](http://www.asianews.it/news-en/East-Asia-youth-meeting-organised-by-the-Taizé-Community-ends-(Photos)-38317.html) (дата обращения: 10.07.2016).

³¹² Holy Spirit Study Centre Tripod [Электронный ресурс]. URL: http://www.hsstudyc.org.hk/en/tripod_en/en_tripod_177_09.html (дата обращения: 12.07.2016).

³¹³ AsiaNews [Электронный ресурс]. URL: <http://www.asianews.it/news-en/More-than-10,000-faithful-attend-the-funeral-of-Mgr-Xie,-underground-Bishop-of-Mingdong-4025.html> (дата обращения: 12.07.2016).

епархии Чанчжи собрались для отправления службы, впервые столь широкое событие было проведено без ведущей роли лидеров-организаторов официальной церкви, то есть за счет самоорганизации³¹⁴.

Из событий схожего масштаба совместное участие церквей было отмечено в октябре 2014 г. при организации 6-го марафона, проводимого в Пекине, с участием 36 сестер из различных районов Китая. Сестры организовали сбор средств для обездоленных³¹⁵. В ноябре того же года для многих прихожан были организованы бесплатные курсы по изучению Библии и других католических канонов. Позднее сюда же был включен документ Ватикан-II³¹⁶. В ноябре 2014 г. в Шицзячжуане был организован совместный симпозиум Института христианской культуры Пекинского народного университета и Гонконгского институтом Юаньдао на тему «Влияние и роль христианства в современном китайском обществе». В нем приняли участие более 50 представителей академических институтов из Китая, Гонконга и Макао³¹⁷.

В достижении общих целей социального развития проводятся мероприятия, направленные на поддержку социально незащищенных слоев населения, а также на поддержку внутренней солидарности и активности церковного клира и простых католических верующих. О подобных мероприятиях регулярно сообщают социальные медиа. Так, по информации с сайта «Трипод» со ссылкой на Агентство новостей верующих (Faith News Agency), в марте 2014 г. 60 мирских женщин в приходе Цзы Гун епархии Ибинь (Сычуань) провели встречу по обсуждению вопросов, в какой деятельности они могут оказать наибольшую поддержку церкви и обществу.

³¹⁴ Holy Spirit Study Centre Tripod [Электронный ресурс]. URL: http://www.hsstudyc.org.hk/en/tripod_en/en_tripod_176_06.html (дата обращения: 12.07.2016).

³¹⁵ Ibid.

³¹⁶ Ibid.

³¹⁷ Ibid.

В ходе встречи прозвучало: «Женщины всегда играли важную роль в церковной жизни, начиная со Св. Марии, и во всей истории Церкви»³¹⁸.

Значительное внимание католики Китая уделяют развитию семьи, материнства и детства, актуализируя соответствующие социальные проблемы. Сообщалось, что в декабре 2014 г. благотворительное учреждение Цзиньдэ в десятый раз организовало празднование Рождества в Шицзячжуане под названием «Ты и я шагаем вместе» для беспризорных детей и сирот. Учреждение уже выделило 650 000 китайских юаней в помощь сиротам и пациентам СПИД-клиник, а также на медицинскую помощь и учебу нуждающимся студентам³¹⁹. В августе 2015 г. сообщалось о том, что коллектив медиков из трех врачей, 2 санитарок и 20 медработников в католическом госпитале в городе Беньси (Ляолин) провел бесплатные медицинские консультации и оказали медпомощь около тысячи пациентам под лозунгом «забота о жизни и здоровье»³²⁰.

Семья в последние годы является центром внимания католической церкви, что оказывается в том числе результатом деятельности Ватикана. Папа Франциск настоятельно напомнил церковному клиру во всем мире о необходимости устанавливать тесный контакт с семьей и интересоваться ее нуждами. В октябре 2015 г. представители мирового епископата совместно с экспертами и несколькими супружескими парами собрались в Ватикане на Синод, посвященный жизни семьи. Это была вторая часть ассамблеи; первая состоялась в 2014 г., она призвала решить следующие задачи: выслушать проблемы современной семьи и определить призвание современной семьи, ее роль в обществе. В частности, прозвучало, что из-за господствующих в обществе стереотипов семьи предпочитают оставлять детей с инвалидностью, нежели брать их в семью. Семьи с такими детьми нуждаются

³¹⁸ Holy Spirit Study Centre Tripod [Электронный ресурс]. URL: http://www.hsstudyc.org.hk/en/tripod_en/en_tripod_176_06.html (дата обращения: 21.07.2016).

³¹⁹ Ibid.

³²⁰ Holy Spirit Study Centre Tripod [Электронный ресурс]. URL: http://www.hsstudyc.org.hk/en/tripod_en/en_tripod_180_02.html (дата обращения: 7.07.2016).

в дополнительной материальной и психологической поддержке, и эта проблема также требует своего решения с участием церкви. В апреле 2014 г. Министерство по гражданским делам и Государственное управление по делам религий Китая опубликовали инструкцию, направленную на поддержку католической церковью сирот и брошенных детей. Общее число таких детей в Китае на тот период насчитывало 9294 человека³²¹.

В целом, в деле социального служения католическая церковь держит лидерство³²². Вклад церкви в социальное служение может быть обозначен и в виде статистических данных, а именно: в 2014 г. функционировало 8 церковных госпиталей, 136 клиник, 9 приютов, 7 центров для бездомных, 52 дома престарелых, 43 детских сада и 173 школ «надежды». В период с 2000 по 2013 г. католический клир и верующие пожертвовали более 200 млн долларов жертвам природных катастроф³²³.

Одним из направлений социальной деятельности церкви в этом поле является работа с беженцами, вынужденными мигрантами. Так, в Гонконге общество Св. Винсента де Поля организует регулярные обеды для беженцев при высшей католической школе. Это в основном выходцы из стран Южной Азии и Африки. В частности, в июле 2016 г. группа волонтеров приготовила обед халяль, рис и пироги для 50 семей. Кроме того, команда волонтеров организовала бесплатный рынок вещей (одежда, книги, игрушки) для беженцев. Отец Гервайс Баудри, приходской священник, уточнил, что с тех пор как в прошлом году были организованы подобные мероприятия, на них стало приходить заметно больше беженцев. «Мы также должны заботиться и о неверующих», – подчеркнул он. Общество Св. Винсента приглашает к участию все некоммерческие организации, кто оказывает помощь одиноким

³²¹ Holy Spirit Study Centre Tripod [Электронный ресурс]. URL: http://www.hsstudyc.org.hk/en/tripod_en/en_tripod_176_06.html (дата обращения: 2.07.2016).

³²² What do Families Need? [Электронный ресурс]. URL: http://www.hsstudyc.org.hk/en/bridge/bridge_1510.html (дата обращения: 12.07.2016)

³²³ Holy Spirit Study Centre Tripod [Электронный ресурс]. URL: http://www.hsstudyc.org.hk/en/tripod_en/en_tripod_176_06.html (дата обращения: 23.07.2016).

матерям и детям мигрантов. Среди групп беженцев с Филиппин и Индонезии, как утверждается, есть те, кто вынужден был стать солдатом либо был преследуем за свою продемократическую активность или за религиозные убеждения³²⁴. Для католических общин в Китае наибольшая активность в социальной работе и волонтерстве наблюдается в трех основных секторах: материальная и правовая помощь жертвам, содействие их психологической реабилитации, получению ими образования, содействие их повторной интеграции в общество, из которого они, волею обстоятельств, оказались исключены³²⁵.

Другая социальная болезнь, с которой пытается справиться католическая церковь в Китае, – современное «рабство» или торговля людьми. В современном Китае около 3 200 000 людей, находящихся в рабстве, то есть живущих и работающих в недостойно плохих условиях, испытывающих крайнюю нужду и не имеющих прав³²⁶, а также жертв сексуального насилия³²⁷. К таким людям на помощь приходит католическая церковь, пытаясь удовлетворить их первичные нужды³²⁸. В феврале 2014 г. в результате задержания четырех траффик-групп в Китае были спасены от рабства 382 ребенка, как отмечают официальные медиа. Католическая церковь взяла на себя социальную ответственность за спасение людей, попавших в рабство, и стремится защищать их права и свободы³²⁹.

Социальная помощь, предлагаемая католиками в Китае, касается и оказания поддержки в восстановлении разрушенных мест помощи

³²⁴ 'Meal of love' for refugees in Hong Kong Church parish and St. Vincent de Paul team up to be an example of God's mercy for those claiming asylum [Электронный ресурс]. URL: <http://www.hsstudyc.org.hk/en/Press/UCANEWS%20Index%202016.htm> (дата обращения: 12.07.2016).

³²⁵ Modern Slavery [Электронный ресурс]. URL: http://www.hsstudyc.org.hk/en/bridge/bridge_1502.html (дата обращения: 10.07.2016).

³²⁶ Ibid.

³²⁷ Counting women and children [Электронный ресурс]. URL: http://www.hsstudyc.org.hk/en/bridge/bridge_1406.html (дата обращения: 12.07.2016).

³²⁸ Seeking Refuge // URL: http://www.hsstudyc.org.hk/en/bridge/bridge_1410.html (дата обращения: 10.07.2016)

³²⁹ Chinese babies saved [Электронный ресурс]. URL: http://www.hsstudyc.org.hk/en/bridge/bridge_1406.html (дата обращения: 10.07.2016).

нуждающимся, в частности хосписов и больниц. Летом 2016 г. велись работы по восстановлению на острове Тайвань церковного госпиталя, разрушенного тайфуном. Восстановление ведется на средства, добровольно пожертвованные прихожанами и сочувствующими людьми и организациями, поскольку муниципальных средств явно недостаточно³³⁰. Вообще, католическая церковь уделяет особое внимание реставрации церковных зданий и помещений для церковных и социальных нужд. В марте 2014 г. сообщалось об открытии готического собора в Циндао после пятилетней реставрации³³¹. В мае того же года состоялось открытие монастыря Св. Августина в Линьтоу, епархии Цзюйцы, Шаньси. Монастырь объединен с домом престарелых. Культурный обмен и финансовая помощь в строительстве монастыря были оказаны Обществом Августина в Англии. Он ознаменовал собой «мост между католическими церквями Китая и Британии»³³².

Наряду с восстановлением церквей католики Китая уделяют повышенное внимание профессионализму церковного клира. В этих целях в последние годы проводятся курсы повышения грамотности для священнослужителей, сестер и для простых прихожан. Сайт «Трипод» постоянно информирует о проведении новых курсов и различного рода церковно-образовательных семинаров, встреч. В сентябре 2014 г., к примеру, завершились курсы «Миссия священнослужителей в наши дни», проводимые для священнослужителей различных епархий провинции Хубэй. Курсы были организованы совместно миссионерами и Хубэйским институтом культурных исследований Веры. Отмечается, что это уже третьи подобные курсы³³³.

³³⁰ Holy Spirit Study Centre Tripod [Электронный ресурс]. URL: <http://www.hsstudyc.org.hk/en/Press/UCANEWS%20Index%202016.htm> (дата обращения: 21.07.2016).

³³¹ Holy Spirit Study Centre Tripod [Электронный ресурс]. URL: http://www.hsstudyc.org.hk/en/tripod_en/en_tripod_176_06.html (дата обращения: 9.07.2016).

³³² Ibid.

³³³ Ibid.

В январе 2015 г. открылась вторая часть курсов по теологии и развитию социальной гармонии в епархии Иньчуань. В обучении приняли участие около 60 мирян, а также представители местной администрации³³⁴. В апреле того же года в епархии Наньчун были организованы первые курсы для новых учителей канонов³³⁵. Кроме того, осуществляется межстрановое обучение в рамках международного партнерства католиков. Так, в 2014 г. 200 молодых священников, обучавшихся за границей в десяти различных странах, вернулись в Китай с ученой степенью³³⁶.

Как уже отмечалось в предыдущей части работы, в современном Китае есть ряд проблем с правозащитной деятельностью, касающейся прав верующих католиков. Власти подавляют любую деятельность правозащитников, происходят их аресты и психологический прессинг. Католические медиа периодически сообщают о подобных случаях, не являющихся редкостью. В 2015–2016 гг. такие случаи участились: многие правозащитники были арестованы или пропали без вести по всей стране. Начиная с июля 2015 г. информагентства, со ссылкой на данные Общества защиты прав человека Китая, размещенного в Гонконге, фиксируют, что по сентябрь того же года уже более 280 правозащитников, адвокатов и их помощников были задержаны, подвергнуты допросам или попросту пропали без вести³³⁷. Один из правозащитников, Ли Хэпин, католик, в последние годы занимающийся защитой прав верующих от преследований за их религиозные убеждения, отметил, что он находится в поле постоянного внимания властей; другая правозащитница, Ван Юй, была задержана властями в Пекине, в то

³³⁴ Holy Spirit Study Centre Tripod [Электронный ресурс]. URL: http://www.hsstudyc.org.hk/en/tripod_en/en_tripod_180_02.html (дата обращения: 19.07.2016).

³³⁵ Ibid.

³³⁶ Holy Spirit Study Centre Tripod [Электронный ресурс]. URL: http://www.hsstudyc.org.hk/en/tripod_en/en_tripod_176_06.html (дата обращения: 12.07.2016).

³³⁷ Косых А. Н. Миссионерство католической церкви в Китае // Поволжский педагогический поиск. 2017. № 3 (21). С. 204–212.

время как ее муж и сын также были ограничены в общении с внешним миром³³⁸.

Заметная роль в информировании о событиях внутри и вне китайской церкви, а также в обмене информацией между церковным клиром, верующими католической церкви Китая и Вселенской церковью в Ватикане принадлежит католическим и социальным медиа. В условиях ограниченности информационного поля, формируемой властями страны, католические СМИ выполняют важнейшую коммуникационную функцию, что позволяет сохранять верующим католикам связь с внешним миром и получать более объективную информацию о состоянии церковных дел во всем мире. «The China-Zentrum e.V.» – некоммерческая организация, основанная в 1988 г., соединяющая под своим началом ряд СМИ, культурных и религиозных организаций, целью которых является расширение границ и культурный обмен между Западом и Китаем. Организация собирает и отсылает всю информацию о том, что происходит внутри католической церкви в Китае, а также в различных отраслях китайского общества. «The China-Zentrum e.V.» обеспечивает посетителям доступ к следующим информационным ресурсам: The Journal «China-heute» (информация о современном развитии в Китае религий в целом и христианства в частности); пресс-релизы; комплекс информации по вопросам религии и католической церкви в Китае; доступ к церковной библиотеке library of the «Monumenta Serica» Institute; материалы публичных лекций³³⁹. «The China-Zentrum e.V.» развивает социальное партнерство в образовательном и социальном пространстве посредством взаимных визитов и встреч, реализации обучающих программ для китайских католиков с обучением и проживанием в Германии³⁴⁰.

³³⁸ Human Rights [Электронный ресурс]. URL: http://www.hsstudyc.org.hk/en/bridge/bridge_1509.html (дата обращения: 22.07.2016).

³³⁹ The China-Zentrum e.V. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.china-zentrum.de/About-us.4.0.html?&L=1> (дата обращения: 12.07.2016).

³⁴⁰ Ibid.

О жизни верующих, в том числе католиков, в Китае регулярно рассказывает электронный журнал «Религии и христианство в современном Китае» («Religions & Christianity in Today's China»), издаваемый на разных языках³⁴¹. К информационным каналам католической церкви и всех верующих христиан относится также журнал исследований «Chinese Law and Religion Monitor», публикующий исследования на тему социальной политики и религии в Китае. В целом, можно отметить, что именно благодаря социальным медиа католики в Китае не отрезаны от внешнего мира и обеспечены разносторонней информацией, и наоборот, благодаря этим медиа в других странах присутствует информация о жизни католической церкви в Китае.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 2

1. В результате проведенного анализа на основе англоязычной и русскоязычной источниковедческой базы можно заключить, что католицизм в Китае на всем протяжении своей истории развивался крайне сложно и противоречиво. За исключением отдельных периодов (миссионерская деятельность иезуитов XV–XVI вв., усиление роли католицизма в начале XX века до 1949 г., период постмаоистской эры правления с 1978 по настоящее время) католицизм в Китае подвергался преследованиям и недоверию со стороны как правящей элиты, так и местного населения.

2. Период реформ ознаменовался либеральными изменениями в части управления страной, касающимися религиозной активности. Коммунистическая партия признала свободу религий, но сохранила жесткость коммунистической идеологии и ультимативные атеистические цели. В то же время правительство пресекало установление дружеских

³⁴¹ Religions & Christianity in Today's China [Электронный ресурс]. URL: <http://www.china-zentrum.de/Contributions.53.0.html?&L=1> (дата обращения: 12.07.2016).

отношений и духовного обмена местных церквей с иностранными государствами, перекрыв для этого все каналы.

3. С начала 2000-х гг. Китай переживает «настоящий бум» католицизма. С начала реформ центральная линия религиозной политики партии определялась фразой «свобода религиозных верований», в результате чего католическая церковь быстро восстанавливалась. Однако эти улучшения не могут быть названы устойчивыми. По-прежнему государство строго регламентирует развитие церкви. Ряд современных исследователей говорит об ограничении религиозных свобод со стороны партийных структур, то есть о «встроенности» партии в религиозную жизнь страны. Все это способствует дальнейшему функционированию подпольной католической церкви и сохранению напряженных отношений с Ватиканом.

4. Согласно различным информационным источникам, в последние несколько лет государством делались серьезные попытки обеспечить работу церкви в легальном поле. Основной целью правительства выступило объединение церквей и легализация подпольной церкви под эгидой «Одна Ассоциация и Одна Конференция» при выборах и назначениях епископов, усилении регулярной деятельности и формировании устойчивой и эффективной системы церковного управления. Государство также озаботилось проблемой квалификации священнослужителей, способствуя повышению их образовательного уровня.

5. Несмотря на отдельные попытки китайского правительства улучшить отношения с Ватиканом, сохраняются напряженные и неоднозначные отношения. Причина видится в том, что руководство Китая не доверяет Ватикану и боится усиления его влияния во внутренних делах страны, равно как и не желает терять контроль над церковной политикой при объединении церквей. Ватикан, в свою очередь, не доволен политикой преследований со стороны китайского правительства, проводимой в отношении подпольной церкви, и нарушением принципа свободы вероисповеданий.

6. Изучение миссионерской деятельности католиков на территории Китая включает несколько временных этапов и направлений, а именно: сферы политики, экономики, культурной жизни. Миссионеры стремились проникнуть вглубь страны и социальных институтов для того, чтобы привнести в них элементы католической религии и западной культуры. Институционализация миссионерства в Китае может быть обозначена периодом начала XX века. Начиная с 1930-х гг. миссионеры стали больше уделять внимания развитию социальных (образовательных, медицинских) программ, сместив акценты с политики на социальную сферу.

7. На современном этапе развития, даже после либерализации католицизма на территории Китая, деятельность миссионеров по-прежнему находится под жестким контролем руководства страны. Тем не менее миссионерская деятельность ведется, и очень активно. Основными ее направлениями в современном Китае являются работа с детьми и молодежью по их религиозно-католическому просвещения (евангелизация); повышение образовательного уровня как церковного клира, так и простых верующих; социальная работа с нуждающимися; восстановление храмов и помещений для социальных нужд; защита прав верующих христиан в процессе их преследований со стороны китайского правительства; развитие социальных медиа, обеспечивающих свободное функционирование информации о христианстве в Китае.

На современном этапе развития миссионерства в католической церкви Китая ведущую роль играет общественная активность, проявляемая через социально значимую деятельность католиков. Это участие католических миссионеров в решении тех социальных проблем, которые не в состоянии решить государство собственными силами. В проводимых социально значимых мероприятиях велика роль самоорганизации и самоуправления: представители официальной и подпольной церквей, католики Китая и других стран зачастую объединяются, интегрируя свои возможности. В решении социальных проблем миссионерская деятельность и общественная

активность концентрируются в различных областях: помощь нуждающимся лицам, попавшим в категорию «современных рабов»; больным СПИДом и другими серьезными заболеваниями; оказание бесплатной медицинской помощи обездоленным; бесплатная правовая поддержка указанных категорий; спонсирование строительства клиник, других объектов социального назначения. В целом, в деле социального служения католическая церковь держит лидерство.

ГЛАВА 3. ПРОТЕСТАНТСКИЕ ЦЕРКВИ КИТАЯ

3.1. ПОЛОЖЕНИЕ ПРОТЕСТАНТСКИХ ЦЕРКВЕЙ ДО НАЧАЛА РЕФОРМ

Как уже отмечалось в предыдущей части работы, становление христианства в Китае было сопряжено с различными сложностями. То же в равной степени характерно и для протестантизма. Неоднократные попытки миссионерства в Китае увенчались успехом лишь в 1810–1930-х гг. Данный эпизод связан с именем Роберта Моррисона, переведившего Библию на китайский язык. Протестантские миссионеры находились под пристальным вниманием правительства, что сохранялось на протяжении полутора веков. Так, одним из создателей китайской внутренней миссии явился Джеймс Хадсон Тейлор (1832–1905)³⁴².

Протестантизм распространился на территории Китая, и в начале XX в. в нем насчитывалось множество отдельных течений. Эти церкви чаще всего происходили из таких стран, как Англия, Франция, Германия и США. Несмотря на межконфессиональные противоречия, православные миссионеры в середине XIX в. с уважением относились к трудам протестантов в Китае. О. Аввакум (Честной) записал в Шанхае: *«После завтрака ходили с Гошкевичем к английским миссионерам Медгорсту и прочим. Набрали книг, изданных ими, на английском и китайском языках. Были у Медгорста в комнате. Он занимался с китайцем поправкою Нового Завета, им переведенного. Были в училище и госпитале. После обеда ходили в китайское предместье»*³⁴³.

В начале XX в. протестантские миссии постепенно распространились по территории Китая, в наиболее развитых его провинциях и районах. Миссионерство сопровождалось открытием социальных учреждений, что способствовало проникновению учений в различные слои коренного

³⁴² Китай. Православная Энциклопедия [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravenc.ru/text/1841141.html> (дата обращения: 21.03.2019).

³⁴³ Дацьишен В. Г. Христианство в Китае: история и современность. С. 208.

населения. Миссионерство, таким образом, предполагало активную практическую деятельность. Характерно, что миссионерство воспринималось местным населением как попытки западной колонизации, поскольку цели миссионеров отождествлялись с коммерческими и политическими намерениями³⁴⁴.

Если в 1889 г. в стране насчитывалось 37 тыс. китайцев-протестантов, то к 1890 г. их число достигло 85 тыс. человек. К началу XX в. в Китае работало 3,5 тыс. протестантских миссионеров (в четыре раза больше, чем католических), а их паства насчитывала лишь 100 тыс. китайцев-протестантов (в семь раз меньше, чем католиков)³⁴⁵.

В начале XX в., однако, протестантские церкви в Китае стали набирать силу и обрели проповедников из числа китайцев, что делало их вполне самостоятельными. Китайская протестантская церковь была представлена множеством церквей, в числе наиболее крупных и значимых среди них – Церковь Христа, Церковь Истинного Иисуса (основана в 1917 г.), Семья Иисуса (1926) и Малая паства Вочмана Ни (от которой позднее произошла Местная церковь) (1928)³⁴⁶.

Традиционно сложилось так, что между китайскими протестантами и зарубежными религиозными организациями существовал потенциальный конфликт. Это объяснялось тем, что в своих миссионерских планах западные протестанты стремились навязать идеологию без учета определенной китайской специфики. В этой связи китайский христианский лидер Чэн Цзин, ставший позднее председателем Национального совета церквей в Китае, подчеркивал необходимость признания уникальности китайской нации в проповеднических миссиях западных религиозных деятелей. Чэн Цзин отмечал необходимость объединения церквей и стирания деноминационных

³⁴⁴ China Online Study Centre 2010, Churches: Protestant Churches [Электронный ресурс]. URL: http://www.chinaonlinecentre.org/china_churches_protestant.html (дата обращения: 12.03.2017).

³⁴⁵ Дацзышен В. Г. Христианство в Китае: история и современность. С. 212.

³⁴⁶ Cheng M. M. C. House Church Movements and Religious Freedom in China. P. 28.

различий (1910), а также реализации идеи трех принципов управления церквями – самоуправления, самообеспечения и самостоятельной проповеди³⁴⁷. Он мотивировал это тем, что деноминационализм вреден для китайской нации и для обращения их в протестантскую веру, поскольку он ослабляет христиан в борьбе против язычников.

На фоне серьезных политических и социальных событий в этот период в Китае (1910–1920) изменения произошли и в протестантской церкви. Можно выделить три важных движения, оказавших влияние на развитие китайского протестантизма. Во-первых, это движение за создание автономной церкви; во-вторых – движение за развитие коренного христианства, независимого от западных влияний; в-третьих, межцерковное коалиционное движение³⁴⁸. Несколько слов о каждом из них.

Автономное церковное движение началось в начале 1920-х гг. с серии заявлений китайских христианских лидеров, призывающих к независимости от церквей и миссий, спонсируемых иностранцами. Они подчеркивали необходимость организационной и экономической независимости от внешнего контроля и настаивали на праве китайцев по-своему свободно проповедовать Евангелие. Таким образом, движение призывало к тому, чтобы идеология, основанная на принципах «трех самостоятельности», были воплощены в жизнь. В этом движении состояли те, кто был глубоко недоволен деноминационализмом, свойственным протестантизму Европы и США, а также оторванностью протестантизма от китайской специфики. Сторонники данного движения выступали за создание «надконфессиональной» структуры управления и за создание единой китайской церкви.

Параллельно зародилось и укрепилось движение за развитие коренного христианства (1910–1920-е). Возникновение и развитие коренных китайских

³⁴⁷ Англ. – self-support, self-government and self-propagation.

³⁴⁸ *Ruokanen M., Ruomin L., Yongtao Ch.* Is "Postdenominational" Christianity possible?: Ecclesiology in the protestant church of China. P. 77–95.

христианских групп свидетельствовало о том, что между китайскими протестантами и западными проповедниками уже существовал конфликт. Китайские проповедники критически относились к тому, как проповедовали иностранцы. Созданные в этот период церкви – Церковь Истинного Иисуса (1917), Семья Иисуса (1922) и Малая паства (1926) – стремились опровергнуть учения западных деноминаций, вернувшись к простому значению Библии. С этой целью они стремились выйти из-под любой финансовой и кадровой зависимости от западных миссионеров. Кроме того, они отвергали и церковную организацию, методы служения, используя собственные стили отправления службы, характер поклонения. Следует отметить, что данные практики церковных служб нашли твердую поддержку среди китайских христиан, так что численность прихожан этих общин быстро увеличивалась. К середине 1940-х гг. на них приходилось 20-25% всех протестантов в Китае.

Таким образом, проблема укоренения протестантизма привлекла внимание заметной части китайского христианства и в особенности проповедников. Наиболее образованная часть проповедников примкнула к этому движению. Основной идеей выступало создание «коренного христианства» («китайского христианства») через сочетание китайских культурных традиций и протестантского учения. В ответ на рост христианизации страны возникло и развивалось антихристианское движение (1922–1927), в основе которого лежало стремление интеллигенции и студенчества исключить из культурной жизни новой республики религиозные основы. Сторонники этого движения критиковали христианство как противоречащее научному и демократическому развитию общества, а также как оплот западных сил, стремящихся через миссионерские процессы, воздействие на систему образования и воспитания нарушить единство китайского общества.

Межцерковное коалиционное движение получило развитие в 1920-х гг. Оно было основано на идее сопротивления конфессионализму среди

протестантских групп. Наиболее яркая характеристика этому движению может быть дана с точки зрения высказывания миссионеров на Съезде духовенства в Шанхае (1922) (следует отметить, что половина делегатов на этой конференции были коренными китайцами): *«Мы, китайцы-христиане, представляющие различные конфессии, выражаем наше сожаление в связи с тем, что нас разделяют конфессиональные отношения с Западом... Мы полностью признаем, что деноминационализм основан на различиях, историческое значение которых на Западе не является значимым для нас, китайских верующих. Поэтому деноминационализм является лишь источником не объединения, но разделения протестантов, источником недоумения и неэффективности... Мы твердо верим в то, что только единая церковь может содействовать спасению Китая. Мы должны стремиться к единству и сплочению»*. Таким образом, китайские христиане стремились противостоять растущему китайскому национализму, с одной стороны, и западному империализму – с другой стороны. Деноминационализм рассматривался китайскими христианами как источник розни, конфликтов, как подавление национальной самобытности китайских верующих, как средство западного влияния и контроля над китайцами³⁴⁹.

В истории китайского протестантизма Шанхайская конференция 1922 г. явилась определенной вехой. Основными проблемами, обсуждавшимися на ней, были проблемы становления китайской церкви, что свидетельствовало об укреплении последней. В ходе конференции был создан первый экуменический орган на китайской земле – Национальный христианский совет Китая, функции которого были определены как воплощение идеи единства протестантской церкви в Китае, идеи ее единства с мировой церковью, а также реализация принципа «трех самостоятельности» как руководящей идеи развития церкви. В то же время функция Совета ограничивалась консультативной ролью. Таким образом,

³⁴⁹ Ruokanen M., Ruomin L., Yongtao Ch. Is "Postdenominational" Christianity possible?: Ecclesiology in the protestant church of China. P. 77–95.

изначально функционирование Совета было поставлено под вопрос: будет ли он номинальным органом или же реально функционирующим, принимающим действенные решения. Исключение из спектра принимаемых решений вопросов богословских доктрин отражало фактическое отсутствие заинтересованности китайцев в теоретико-методологических вопросах развития церкви, а также достаточного уровня их богословских знаний.

С точки зрения китайских участников Шанхайской встречи 1922 г., наивысшей целью являлась независимость китайской церкви от западного контроля: процесс объединения становился возможным только путем развития коренного христианства и претворения в жизнь принципа «трех самостоятельности». Китайский делегат Ин Юаньдао подвел итог конференции: *«Цель заключалась в содействии развитию церкви Китая;... в то же время конференция передает верующим, что настоящие христианские церкви Китая – это те, где служат китайцы, а не жители Запада»*³⁵⁰.

Руководство Совета полагало, что единение должно касаться практического управления, церковных дел; в то же время доктринальное единство не признавалось необходимым. Это вполне отчетливо отражено в известной фразе Лю Тинфана «согласиться на различие, но решиться на любовь». Таким образом, Совет изначально не призван был решить вопросы единства церкви, но явился определенным прогрессивным шагом на пути к развитию китайского протестантизма, обладающего национальной спецификой.

Исследователи (Миикка Жоканен, Лю Жоминь, Чэн Юнтао) фиксируют, что помимо собственно неоднозначной позиции руководства Совета в данных вопросах, существовала и иная причина ослабленного состояния китайской церкви в тот период: внутри западного миссионерства, ориентированного на Китай, также наблюдались разногласия, что проявилось

³⁵⁰ Ruokanen M., Ruomin L., Yongtao Ch. Is "Postdenominational" Christianity possible?: Ecclesiology in the protestant church of China. P. 77–95.

в функционировании двух лагерей – «либералов» и «консерваторов». Так, прибывшее из США новое поколение миссионеров находилось под влиянием новых идей эволюции и стремилось внести их в теологическую теорию и богословскую практику применительно к Китаю. Это напряжение между двумя группами росло и стало особенно заметно к концу 1920-х гг. В 1929 г. консервативный лагерь миссионеров создал Лигу христианских церквей как аналог Национальному христианскому совету. Лига стремилась к доктринальному единству, к сохранению евангельских догматов церкви без внесения либеральных трактовок. Предполагалось, что только функционального единства в церковной жизни и практике недостаточно. Эта консервативная традиция присутствует и по сегодняшний день среди незарегистрированных христианских групп в Китае³⁵¹.

На пути к единству китайской церкви после Шанхайской конференции был заключен ряд успешных союзов в пресвитерианской, англиканской, лютеранской и методистской деноминациях. Самой известной значительной объединенной церковью стала Церковь Христа в Китае, основанная в 1927 г. Эта объединенная церковь включала 16 церковных групп из пресвитерианских, баптистских и конгрегационистских общин. Эта новая «суперденоминация» была первым церковным союзом в Китае, выходящим за рамки конфессиональных принципов, и в то же время она стала самой большой протестантской церковью в Китае. Однако и здесь четко прослеживался приоритет практической составляющей: конечная цель объединения состояла в том, чтобы проводить совместные служения, оказывать взаимную поддержку в проведении служб, организации практической деятельности, но не касаться собственно верований, убеждений относительно основ христианства. В такой интерпретации Церковь Христа воплотила идею некоего федеративного союза, большинство полномочий которого остались на уровне Синода. Эта половинчатость полномочий

³⁵¹ *Ruokanen M., Ruomin L., Yongtao Ch.* Is "Postdenominational" Christianity possible?: Ecclesiology in the protestant church of China. P. 77–95.

определенно создавала барьеры в функционировании церкви, часто делала ее номинально функциональной, но на практике – противоречивой. Исследователи отмечают, что сегодняшняя церковь в Китае во многом напоминает историческую ситуацию конца 1920-х гг.³⁵².

Последующее развитие церкви в Китае характеризовалось постепенным усилением роли китайского духовенства: решения все чаще принимались коренными китайцами, но не западными миссионерскими организациями. Кроме того, в 1930–1950 гг. можно было говорить о зарождении и развитии независимого китайского богословия. Это происходило за счет переплетения протестантских идей, доносимых китайскими богословами (наиболее известны среди них – Т.К. Чао, Л.К. Ву, У.Т. Ву), с традиционной китайской культурой и философией, а также развивающейся наукой, далее – коммунистическими идеями и национализмом, что привело к формированию самобытной и синкретичной христианской духовности³⁵³. Эта синкретичность, безусловно, отражалась непосредственно в проповедях, в ведении служб, главной идеей которых становилось сохранение единства китайского общества. Подобное влияние разноплановых идей и в особенности переход руководящей церковной роли к представителям коренного населения сказались позитивно на развитии китайской церкви: численность верующих заметно росла. Только с 1920-х по 1930-е гг. численность протестантов в Китае увеличилась более чем в три раза³⁵⁴.

Таким образом, к моменту образования КНР и прихода к власти коммунистов в Китае насчитывалось около 750 тыс. протестантов. Завершение данного периода развития западного миссионерства произошло в середине 1950-х гг., когда из страны были высланы все иностранные

³⁵² *Ruokanen M., Ruomin L., Yongtao Ch.* Is "Postdenominational" Christianity possible?: Ecclesiology in the protestant church of China. P. 77–95.

³⁵³ *Ibid.* P. 7.

³⁵⁴ 1920 – The China Continuation Committee's 2.3 Million [Электронный ресурс]. URL: <http://asiaharvest.org/1920-the-china-continuation-committees-2-3-million/> (дата обращения 6.07.2017).

миссионеры (6200 человек)³⁵⁵, поскольку их деятельность противоречила канонам построения бесклассового и атеистического коммунистического общества. Китайская церковь путем запрета была изолирована от взаимодействия с зарубежными церковными организациями, а в период «культурной революции» (1966–1976) отправление богослужений было и вовсе запрещено. Оставшиеся протестанты были вынуждены либо прекратить свою религиозную деятельность, либо действовать нелегально. Церковь в Китае стала полностью подпольной.

В 1950 г. ряд известных китайских христиан обратился с декларацией к протестантскому духовенству о необходимости самоуправления церковью в части ее финансирования и ведения проповедей. Данная декларация была поддержана и стала своего рода стимулом к созданию Комитета китайского протестантского патриотического движения за «три самостоятельности» (далее ККППД) (1954). Движение объединило представителей китайских церквей, став, таким образом, шагом к соглашательской политике церкви в отношении государства. Три принципа легли в основу идеологии нового движения – самоуправления, самообеспечения и самостоятельной проповеди, образовав, таким образом, движение «трех самостоятельности»³⁵⁶. Теперь три принципа самоопределения – полная финансовая независимость, исключительно китайское руководство и церковная жизнь без какого-либо внешнего влияния – стали новой догмой китайского протестантизма. Понимая соглашательский дух новой организации и нового порядка участия церкви в жизни государства и общества, многие протестанты изначально отказались вступить в нее по богословским, политическим или личным соображениям³⁵⁷. Протестантское единство, наметившееся в 1930–1940-х гг.,

³⁵⁵ China Online Study Centre (2010) Churches: Protestant, Churches Together in Britain and Ireland website [Электронный ресурс]. URL: http://www.chinaonlinecentre.org/china_churches_protestant.html (дата обращения 24.07.2017).

³⁵⁶ Hunter A., Chan K.-Kw. Protestantism in Contemporary China. P. 23–24.

³⁵⁷ China Online Study Centre (2010) Churches: Protestant, Churches Together in Britain and Ireland website [Электронный ресурс]. URL:

снова исчезло. ККППД объявил «постденоминационную эпоху», что выразалось в критике деноминаций и преследовании их представителей как врагов государства. Соответственно, происходил процесс слияния церквей, но это не было органичным и гармоничным объединением. Это было навязанной церковной интеграцией с проведением объединенных служб и слиянием церковного клира³⁵⁸.

Под воздействием партийного руководства объединение китайского протестантизма происходило довольно быстрыми темпами. При этом не было отмечено каких-либо богословских дискуссий. Следуя комментариям руководителя китайской церкви Гао Ин, *«...совещаний для обсуждения доктринальных различий и основ унификации не проводилось, однако между христианами... усиливалось практическое сотрудничество в связи с конкретными потребностями текущей ситуации»*. В то же время епископ Дин Гуансюнь продвигал мысль о том, что в современной ситуации главным является не догматичное единство, но практическое сотрудничество³⁵⁹. Ведущим принципом новой организации и порядка Церкви явился принцип «единство через практическую деятельность»³⁶⁰.

Помимо политической необходимости были и другие причины для интеграции. Так, поскольку финансирование иностранных миссий закончилось, местные или региональные церкви не могли взять на себя финансовую ответственность за организацию социальной помощи, поддержку образовательных и благотворительных учреждений, что обусловило необходимость координации усилий. Впоследствии все социальные учреждения, находившиеся в ведении церкви, перешли под юрисдикцию государства. В рамках постденоминационной политики делалась попытка унифицировать и способ богослужения, а также

http://www.chinaonlinecentre.org/china_churches_protestant.html (дата обращения 24.07.2017).

³⁵⁸ Ibid.

³⁵⁹ Ruokanen M., Ruomin L., Yongtao Ch. Is "Postdenominational" Christianity possible?: Ecclesiology in the protestant church of China. P. 77–95.

³⁶⁰ Ibid.

централизовать духовные семинарии. Был сформирован Нанькинский союз духовных семинарий, объединивший 12 семинарий под эгидой единственной национальной протестантской богословской семинарии в стране. Он остается таким и по сегодняшний день. Таким образом, деноминации просуществовали в Китае около ста лет и закончились созданием политики «трех самостоятельности» с видимым церковным единством³⁶¹. Это, между тем, не относится к функционированию домашних церквей, которые до настоящего времени продолжают доминировать в религиозном пространстве Китая. Такой китайская церковь вошла в период реформ.

3.2. РАЗВИТИЕ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ ЦЕРКВИ И ГОСУДАРСТВА

С началом реформ в экономической и социальной сферах, последовавших за смертью Мао Цзэдуна в 1976 г., церковь постепенно восстанавливалась. Протестантизм пережил «резкое возрождение» в Китае, число протестантов выросло с менее одного миллиона в 1978 г. до 58 миллионов в наши дни³⁶². Каждый год крещение принимает около 500 000 человек³⁶³. Данную деноминацию считают наиболее быстрорастущей конфессией страны на текущий период, но точное число верующих назвать не берется ни одно ведомство, ни один исследователь.

В современном Китае, согласно статистическим данным, опубликованным в феврале 2018 года, находятся: 21 официально признанная семинария, 48 000 пасторов и 56 000 церквей, а тираж Библии в год составляет более 35 млн экземпляров³⁶⁴.

³⁶¹ *Ruokanen M., Ruomin L., Yongtao Ch.* Is "Postdenominational" Christianity possible?: Ecclesiology in the protestant church of China. P. 77–95.

³⁶² *Kindopp J., Hamrin C. L.* God and Caesar in China. P. 1–2.

³⁶³ *Linlin V. L.* Protestant Christianity in the People's Republic [Электронный ресурс]. URL: www.chinacenter.net/2016/china_currents/15-1/protestant-christianity-in-the-peoples-republic/ (дата обращения: 21.03.2019).

³⁶⁴ *Дацьишен В. Г.* Христианство в Китае: история и современность. С. 208.

Основу нынешнего китайского протестантизма создала Третья национальная китайская христианская конференция 1980 г., представляющая все христианские общины, принадлежащие к ККППД. На конференции было отмечено, что возврат к прежней западной системе деноминаций невозможен. Возрождение протестантизма в Китае сопровождалось переизданием Библии, развитием духовных семинарий, изданием религиозных журналов (например, журнал «Тяньфэн»). Под руководством епископа Дин Гуансюня был сформирован Китайский христианский совет (далее – КХС), который вместе с ККППД стал органом, контролирующим зарегистрированные китайские церкви по всему Китаю³⁶⁵. Данный орган получил название *liang hui* (два комитета). Китайский христианский совет был создан для координации деятельности протестантских общин внутри страны. КХС, таким образом, стал представителем китайских протестантов на международном уровне, а в 1988 г. вошел в состав Всемирного совета церквей (ВСЦ)³⁶⁶. Комитет китайского протестантского патриотического движения за три самостоятельности остался функционировать в качестве руководящего и политического органа. По своей сути КХС изначально являлся федерацией местных, муниципальных, региональных и провинциальных христианских общин, и церковью и органом, направленным на унификацию протестантской церкви. В уставе КХС (принят в 1986 г.) была определена объединяющая цель КХС на основе принципов «трех самостоятельств»³⁶⁷.

³⁶⁵ China Online Study Centre (2010) Churches: Protestant, Churches Together in Britain and Ireland website [Электронный ресурс]. URL: http://www.chinaonlinecentre.org/china_churches_protestant.html (дата обращения 24.07.2017).

³⁶⁶ Сайт Китайской объединенной ассамблеи протестантов (Китайского христианского совета и Комитета китайского патриотического протестантского движения за три самостоятельности) [Электронный ресурс]. URL: www.ccctspm.org/ (дата обращения: 20.09.2018).

³⁶⁷ *Ruokanen M., Ruomin L., Yongtao Ch.* Is "Postdenominational" Christianity possible?: Ecclesiology in the protestant church of China. P. 77–95.

В уставе КХС роль организации обозначалась, прежде всего, как практическая: *«Совет будет уделять основное внимание работе по улучшению пасторской опеки христиан всего Китая, включая подготовку церковных служащих, публикацию Библии и литературы христианского воспитания, а также укреплению связей между церквями и согражданами. Это – самые первостепенные задачи после периода разрушительной «культурной революции»»*. Кроме того, задачами КХС ставились *«развитие дружеских связей с зарубежными церковными организациями»*, а также *«единство поклонения»*³⁶⁸. Таким образом, роль КХС, в соответствии с его уставом, состоит в содействии христианскому единству. Вместе с тем данная организация не является церковной структурой и не выражает церковное единство как таковое. Поэтому следует говорить о сообществе христианских общин в Китае, объединенных авторитетом Библии и конкретными практическими делами. Роль КХС ограничена принятием решений, не всегда выполняемых на уровне местных церквей³⁶⁹.

Сегодня утверждается, что КХС – церковь, в рамках которой формально отсутствуют различия³⁷⁰, однако на практике это далеко не так. Протестантизм в Китае по-прежнему представляет собой совокупность отдельных протестантских общин – их конфедерацию. Вопросы их объединения на некоей общей теологической платформе остаются открытыми и вряд ли будут когда-либо решены, учитывая множественность различий между конфессиями.

Начиная с периода проведения политики открытости, взаимодействие протестантской церкви и государства осуществляется аналогично взаимодействию в рамках других религий. Ограничиваясь внешней

³⁶⁸ Сайт Китайской объединенной ассамблеи протестантов (Китайского христианского совета и Комитета китайского патриотического протестантского движения за три самостоятельности) [Электронный ресурс]. URL: www.ccctspm.org/ (дата обращения: 20.09.2018).

³⁶⁹ *Ruokanen M., Ruomin L., Yongtao Ch.* Is "Postdenominational" Christianity possible?: Ecclesiology in the protestant church of China. P. 77–95.

³⁷⁰ The Protestant Churches in China [Электронный ресурс]. URL: www.ccctspm.org/ (дата обращения: 20.09.2018).

демонстрацией диалога, государство не допускает фактического объединения верующих различных конфессий на какой-либо реальной общей платформе. Религиозные представители участвуют в консультативных советах, в Собраниях народных представителей, но фактически среди протестантов по-прежнему отсутствует единство.

Таким образом, ККППД и КХС – две организации, которые возглавляют официальную протестантскую церковь в современном Китае. Первая организация – политическая, она контролирует внешние отношения, церковную политику; вторая – контролирует проповедническую работу церкви³⁷¹. Причем эти две организации настолько дублируют друг друга, что многие ведущие фигуры в них занимают должности в обеих структурах одновременно³⁷².

Сегодняшнее отношение государства к последователям протестантизма можно охарактеризовать как отношение к социальному меньшинству. Любые проводимые изменения в религиозной политике по отношению к протестантам по сути своей аналогичны политике в отношении национальных и социальных меньшинств. Подобный вывод сделал в своем исследовании профессор религии Восточно-Китайского университета в Шанхае Ли Сянпинь. Правительство осуществляет контроль за развитием протестантских общин, одновременно провозглашая принцип религиозной свободы. Безусловно, соблюдение этих правил является очень проблематичным, что приводит к возможным перегибам местных властей в отношении общин верующих³⁷³.

В целом, к различиям в церковных правилах и религиозных протестантских практиках правительство относится вполне терпимо, но в том случае, если они не противоречат принципу «трех самостоятельности». На местном уровне допускаются различия в проведении богослужений,

³⁷¹ *Schak D.* Protestantism in China: A Dilemma for the Party-State. P. 74.

³⁷² *Hunter A., Chan K.-K.* Protestantism in Contemporary China. P. 59.

³⁷³ *Li X.* The difficult issue of “religion replacing community” in Christianity: perspectives on the socialization of Christianity in contemporary China. P. 23.

организации церковных дел – эти процессы находятся в ведении властей провинций. Китайский протестантизм развивается под лозунгом «единство без единообразия». По всем признакам китайская протестантская церковь развивается в русле классической триадологии и христологического догмата³⁷⁴. Китайская церковь, развиваясь преимущественно в рамках конгрегационалистской модели (предполагающей абсолютную автономию каждой религиозной общины), сочетает в себе и элементы пресвитерианской модели (форма организации управления христианской церкви, при которой властные полномочия предоставляются коллегиальным избираемым органам (пресвитериям, синодами, министрами)).

Подобная модель церковного управления вошла в силу фактически после «культурной революции», когда при восстановлении церкви и распределении финансовых ресурсов для восстановления церквей в каждом регионе были организованы представительства «двух комитетов». Таким образом, два комитета были представлены в каждой провинции как орган, управляющий делами церкви, административный центр церковной жизни.

Подобная пресвитерианская модель церковного управления также работает и на уровне местных сообществ. Реальная власть принадлежит старейшинам совместно с пасторами, однако пасторы в меньшей степени влияют на принятие важных решений. Пресвитерианская структура власти применяется на всех уровнях церковного управления, включая местный, уездный, городской, региональный, провинциальный и национальный уровни.

Таким образом, протестантская церковь в Китае наиболее четко представлена на местном и муниципальном уровнях. В действительности на национальном уровне нет определенных структур, которые можно было бы назвать церковью. Епископ Дин Гуансюнь приводит четкое различие между сущностью церкви и другими организациями, регулирующими деятельность

³⁷⁴ *Ruokanen M., Ruomin L., Yongtao Ch.* Is "Postdenominational" Christianity possible?: Ecclesiology in the protestant church of China. P. 77–95.

церкви, но не являющихся ею (к таким организациям относится ККПД): *«Наша работа в церкви должна иметь адекватную богословскую основу. Церковь является общественной организацией. Но с точки зрения христианской веры церковь отличается от общественных организаций, таких как Федерация женщин и Красный Крест. У нее есть свое святое измерение ... Именно из-за места церкви в христианском учении христиане считают неправильным, чтобы какая-либо другая организация стояла над церковью... Суть христианства – это церковь, а не какое-либо движение»*³⁷⁵.

В среднем по стране на тысячу верующих приходится один пастор, и большинство из них работают в приходах в городской местности. В сельских территориях доля пасторов гораздо меньше – часто группы до 50 тысяч протестантов вообще не имеют пастора, а группы из 150 000 – 170 000 верующих могут иметь лишь одного пастора. Вполне понятно, что решающее значение в таком случае приобретает роль старейшин и проповедников.

Епископский сан сохранялся в китайской церкви в представительстве двух епископов, рукоположенных в англиканской традиции (Дин Гуансюня (1915–2012) и Ван Шэньиня). В постреформенный период в Китае в 1980-е гг. были рукоположены еще два епископа. Дальнейшей преемственности служения епископов не было. Епископ являлся больше номинальной фигурой, на уровне национальной церкви выступая нравственным примером для своей паствы. Данная позиция может быть выражена словами: «Епископ более значим, чем пастор, и имеет более высокую степень ответственности, но у него нет особого начальствующего авторитета». Начиная с 1980-х гг. епископы более не рукополагались. На сегодняшний день в китайской протестантской церкви нет епископов, однако следует отметить, что посвящение епископов недавно произошло в некоторых незарегистрированных протестантских группах («домашних церквях»). Данный факт показывает наличие противоречивых внутрицерковных

³⁷⁵ Ruokanen M., Ruomin L., Yongtao Ch. Is "Postdenominational" Christianity possible?: Ecclesiology in the protestant church of China. P. 77–95.

отношений, свидетельствует о необходимости богословских обсуждений, эклезиологической дискуссии и нахождения точек согласия между представителями протестантских церквей. Это актуально, поскольку среди протестантских церквей растет интерес к фигуре епископа как символу единства и преемственности христианской церкви³⁷⁶.

В протестантской китайской церкви отсутствует единство и по организационным основаниям. Она делится на зарегистрированную и незарегистрированную церкви. Деятельность их сильно различается, особенно в части взаимоотношений с государством. Рассмотрим подробнее.

Зарегистрированная церковь ориентирована на соблюдение всех правил, установленных правительством. Церковные организации, выполнившие шесть требований правительства, получают регистрацию. Эти правила следующие:

1. Конгрегация должна иметь определенное место отправления культа.
2. Конгрегация должна иметь фиксированное наименование.
3. Конгрегация должна иметь постоянных верующих, регулярно участвующих в религиозной деятельности.
4. Конгрегация должна иметь управляющий орган, состоящий из верующих граждан.
5. В конгрегации должны быть лица, отвечающие определенным требованиям, для руководства данным сообществом.
6. В конгрегации должен быть собственный законный источник дохода³⁷⁷.

Отвечающие перечисленным требованиям церкви регистрируются в органах администрации и входят под эгиду ККПД. Зарегистрированные церкви имеют право и возможности развивать места для отправления

³⁷⁶ *Ruokanen M., Ruomin L., Yongtao Ch.* Is "Postdenominational" Christianity possible?: Ecclesiology in the protestant church of China. P. 77–95.

³⁷⁷ *Sutterlin J.* Frequently asked questions about the Protestant church in China // Amity News Service website. 2005 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.amitynewsservice.org/page.php?page=1150> (дата обращения 12.07.2017).

служб³⁷⁸. Зарегистрированные церкви поддерживаются государством и с точки зрения кадровой подготовки. В семинариях осуществляется обучение будущих пасторов, но в ряде церквей все же ощущается их нехватка. Пасторы получают зарплату от государства³⁷⁹. Зарегистрированные церкви имеют и иные привилегии. Например, они имеют возможности проводить несколько богослужений в день, что позволяет им привлечь на службы как неработающих граждан, так и занятых граждан³⁸⁰.

Церкви ККППД имеют право осуществлять иные виды социальной активности, выполнять благотворительные проекты³⁸¹. Надо отметить, что правительство и руководство партии заинтересованы в поддержке социальной активности религиозных организаций, поскольку их участие в социальной деятельности, социальном обеспечении снижает нагрузку на бюджет³⁸². Однако взамен предоставляемых возможностей правительство ждет от церквей лояльности в поддержании политического курса. Государство способствует обучению и развитию молодых патриотических религиозных кадров, которые выражают приверженность режиму и поддерживают социализм³⁸³.

Отдельные исследователи фиксируют, что практики, реализуемые правительством, показывают, что регистрация церквей отнюдь не гарантирует им неприкосновенности и лояльности: к ним вполне могут быть применены репрессивные меры (приводится в пример кампания по уничтожению крестов и церквей, см. главу 2). Кроме того, регистрация часто

³⁷⁸ *Schak D.* Protestantism in China: A Dilemma for the Party-State. P. 74.

³⁷⁹ *Ibid.*

³⁸⁰ *Lu Chu Yi.* The Development of Christianity in Contemporary China. P. 69 [Электронный ресурс] // All Theses and Dissertations. 4349. URL: <http://scholarsarchive.byu.edu/etd/4349> (дата обращения 12.07.2017).

³⁸¹ *Schak D.* Protestantism in China: A Dilemma for the Party-State. P. 74.

³⁸² *Deng G., Qi Z., Xiangchuan X.* 'Zongjiaolei Ngo: Zongjiao Shehui Fuwu De Xinmoshi' [Religious NGOs: the new model of religious social service] // *Zhongguo Zongjiao Gongyi Shiye De Huigu Yu Zhanwang* [A retrospect and prospect on faith-based social services in China], 101–23. Beijing : Zongjiao Wenhua Chubanshe, 2008. P. 101–102.

³⁸³ International Religious Freedom Report for 2015. United States Department of State. Bureau of Democracy, Human Rights, and Labor. P. 20 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.state.gov/documents/organization/256309.pdf> (дата обращения: 12.03.2017).

просто усложняет существование церквей ввиду трудностей получения государственных средств, с одной стороны, и невозможности использовать иные финансовые источники – с другой стороны³⁸⁴.

Таким образом, в отношении протестантской церкви со стороны государства осуществляется политика «двойных стандартов». Она проявляется в том, что только зарегистрированным религиозным группам разрешено вести церковную жизнь, включая проповедническую и практическую деятельность. Между тем численность незарегистрированных церквей и групп гораздо выше, чем зарегистрированных. По различным оценкам, численность их варьируется в пределах 80-90 миллионов человек, в то время как сторонников официальной церкви в Китае – лишь около 20 миллионов человек³⁸⁵. Незарегистрированные церкви развиваются иным путем: они не имеют финансовой поддержки от государства, возможности официально обучать духовенство, участвовать в благотворительной деятельности, издавать религиозную литературу на государственные средства и ведут поиск иных источников финансирования. Положение незарегистрированных церквей неоднозначно: правительство относится к ним либо вполне терпимо, либо оказывает давление. Деятельность незарегистрированных церквей, с точки зрения правительства, оценивается в разной степени опасности: от приемлемых религиозных групп, не наносящих «идеологического вреда» государству, до опасных групп, находящихся под пристальным вниманием китайского правительства и местной власти. «Опасные группы», как фиксируют исследователи, часто приравниваются к сектам и преследуются законом³⁸⁶. Они, однако, составляют меньшинство

³⁸⁴ *Phillips T.* China's "evil" church demolition campaign continues, say activists [Электронный ресурс] // The Telegraph. 2015. April 15. URL: <http://www.telegraph.co.uk/news/worldnews/asia/china/11537435/Chinas-evil-church-demolition-campaign-continues-say-activists.html> (дата обращения: 13.08.2017).

³⁸⁵ Церковно-научный центр «Православная Энциклопедия» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.sedmitza.ru/text/5984585.html> (дата обращения: 16.03.2017).

³⁸⁶ *Fielder C.* Real change or mere rhetoric? – An evaluation of the 2005 Regulations on Religious Affairs a year on // China Study Journal. 2007. Spring/Summer. P. 35; *Yang F.* The Red, Black and Gray Markets of Religion in China // The Sociological Quarterly. 2007. Vol. 47.

среди незарегистрированных церквей и групп. Несмотря на то что все незарегистрированные церкви формально незаконны, на практике в отношении большинства этих групп не предпринимается никаких мер³⁸⁷.

Незарегистрированные церкви функционируют в форме домашних церквей. Термин «домашние церкви» (家庭教会 *jiating jiaohui*) в Китае обычно относится к незарегистрированным протестантским общинам или конгрегациям, которые проводят религиозные службы без одобрения правительства в частных помещениях³⁸⁸. Обычно это неофициальные собрания, чаще – в небольших группах не более пятидесяти человек, хотя размеры домашних церквей могут значительно различаться³⁸⁹. В большинстве городов они небольшие – часто до двадцати человек, потому что большее число людей привлекает к себе неодобрительное внимание со стороны властей. Однако в сельской местности они могут быть очень большими, насчитывая сотни людей. Многие домашние церкви функционируют как независимые церкви. Другие считают себя частью большой организованной сети, охватывающей многие провинции или даже всю страну³⁹⁰. Власти называют эти церкви «частными встречами», но сами верующие именуют их «храмами»³⁹¹.

Большинство протестантских «домашних церквей» отказываются регистрироваться или присоединяться к ККППД / КХС. Часть из них считает правила, устанавливаемые этими организациями, неприемлемыми для своих членов и противоречащими религиозным убеждениям³⁹². Регистрация

P. 92–122; *Fulton B.* Policy, Implementation, and Shifting Official Perceptions of the Church in China [Электронный ресурс] // ChinaSource. 2010. 6 January. URL: <http://www.chsource.org/en/articles/government-and-policy/item/2-policy-implementation-and-shifting-official-perceptions-of-the-church-in-china> (дата обращения: 21.07.2017).

³⁸⁷ *Schak D.* Protestantism in China: A Dilemma for the Party-State. P. 76.

³⁸⁸ *Cheng M. M. C.* House Church Movements and Religious Freedom in China. P. 16; *Bays D. H.* The Growth of Independent Christianity in China, 1900–1937. P. 491.

³⁸⁹ *Kindopp J., Hamrin C. L.* God and Caesar in China. P. 128.

³⁹⁰ *Lambert T.* China's Christian Millions. P. 55–60.

³⁹¹ *Ibid.* P. 56.

³⁹² US Department of State 2009. International Religious Freedom Report 2009 – China, 17 November [Электронный ресурс]. URL:

обязывает церкви обеспечивать контроль над содержанием проповедей, что также является фактором, препятствующим регистрации церквей³⁹³.

С другой стороны, разница между официальной и неофициальной церквями зачастую бывает очень размыта. Прихожане обеих церквей могут вместе посещать одну службу или пользоваться одним храмом. Богословской разницы между ними практически не существует, незарегистрированные церкви продолжают видеть в церквях с регистрацией своих братьев по вере³⁹⁴.

Несмотря на имеющийся риск негативных последствий, многие домашние церкви происходят из зарубежных религиозных групп, и членство в них постоянно растет. Часть домашних церквей обладают довольно значительными финансовыми ресурсами, имуществом и функционируют по сетевому принципу³⁹⁵. Домашние церкви ведут активную общественную деятельность – проведение открытых семинаров, публикации материалов, распространения информации в интернете³⁹⁶.

Исследователь Лу Чу И фиксирует, что участники исследования – протестанты различных церквей – не испытывают приверженности к какой-либо одной из них. Они могут посещать разные приходы и участвовать в богослужениях разных церковных общин. Автор исследования отмечает, что такая практика очень схожа с практикой поклонения в традиционных китайских религиях³⁹⁷.

<https://www.refworld.org/publisher,USDOS,,CHN,4ae8614fc,0.html> (дата обращения: 05.11.2018).

³⁹³ Ibid.

³⁹⁴ *Jacqueline E. Wenger* Review of Religious Research Official vs. Underground Protestant Churches in China: Challenges for Reconciliation and Social Influence 2004. Vol. 46. № 2. P. 169–182.

³⁹⁵ Ibid.

³⁹⁶ *Hamrin C. L.* A Mustard Seed for Moral Renewal? [Электронный ресурс]. URL: <http://www.aei.org/publication/chinas-protestants/> (дата обращения: 05.11.2018).

³⁹⁷ *Lu Chu Yi.* The Development of Christianity in Contemporary China // All Theses and Dissertations. 4349. 2014 [Электронный ресурс]. URL: <http://scholarsarchive.byu.edu/etd/4349> (дата обращения: 14.09.2017).

Свобода функционирования домашних церквей обусловлена степенью лояльности и терпимости к ним со стороны местных властей и варьируется в зависимости от провинций³⁹⁸. В некоторых провинциях страны местные власти молчаливо одобряют деятельность незарегистрированных групп и не мешают им³⁹⁹. В таком случае богослужения могут собирать несколько сотен верующих. В других провинциях, по оценкам, данным в международном докладе о свободе религий, местные чиновники пресекают ту же деятельность путем конфискации и уничтожения имущества или лишения свободы лидеров и верующих⁴⁰⁰.

Между официально признанными церквями и группами культа (сектами) существует целый спектр домашних церквей и религиозных групп, которые попадают в так называемую серую зону⁴⁰¹. Это означает, что эти церкви не противоречат своими действиями правительству, не вступая, однако, под эгиду ККПД, сохраняя, таким образом, свою самостоятельность. Следовательно, правительственные преследования этих церквей не касаются. Каковы же факторы, определяющие подобный относительно автономный статус незарегистрированных церквей? Исследователи отмечают несколько групп таких причин⁴⁰².

Так, Brent Falton, редактор веб-сайта *ChinaSource*⁴⁰³, считает, что несколько факторов риска увеличивают вероятность правительственных действий против протестантской церковной группы: во-первых, это иностранное участие (наличие иностранного персонала, иностранных

³⁹⁸ Desensitization and Social Reforms: Taking House Churches as an Example (2009) Speech by Yu Jianrong at Peking University on December 11, 2008 [Электронный ресурс]. URL: http://www.chinaaid.org/qry/page.taf?id=135&_function=detail&sbtblct_uid1=1261&_nc=2dd7f4fb0d49d99189a24d054098ffac (дата обращения: 05.11.2018).

³⁹⁹ US Department of State 2009. International Religious Freedom Report 2009 – China, 17 November [Электронный ресурс]. URL: <https://www.refworld.org/publisher,USDOS,,CHN,4ae8614fc,0.html> (дата обращения: 05.11.2018).

⁴⁰⁰ Ibid.

⁴⁰¹ *Schak D.* Protestantism in China: A Dilemma for the Party-State. P. 84–85.

⁴⁰² Ibid.

⁴⁰³ China Source [Электронный ресурс]. URL: <http://www.chsource.org/en/about-us/the-chinasource-story> (дата обращения: 5.04.2017).

фондов); во-вторых, наличие (предположительно) политических мотивов действий церковной группы; в-третьих, размер группы (значительный размер также привлекает внимание властей и является фактором риска). Как правило, если размер группы не превышает 30-40 человек, то группа не вызывает негативного внимания властей. Именно по этой последней причине большинство домашних церквей предпочитают функционировать в разделенном виде, в виде небольших групп, взаимосвязанных между собой. Таким образом, выстраивается сеть церковных групп, охватывающая до нескольких провинций. Кроме того, фактором риска является также и уровень коррупции местных властей: в зависимости от провинции власти могут либо относиться к функционированию домашних церквей лояльно, либо накладывать штрафы или оказывать иные формы давления и проводить преследования групп⁴⁰⁴.

По оценкам, данным в Международном докладе о свободе религий в 2015 г., правительство Китая продолжает осуществлять давление на незарегистрированные церкви, вплоть до ареста их членов⁴⁰⁵. В докладе отмечается, что в течение отчетного периода фиксировалось много сообщений о репрессиях в отношении незарегистрированных протестантских церковных сетей и домашних церквей. Зафиксировано много сообщений о том, что полиция и должностные лица местных бюро по делам религий вмешивались в собрания домашних церквей, часто – под предлогом обвинений в нарушении общественного порядка. Церковные лидеры иногда сталкивались с более жестким обращением, включая задержание, официальный арест и вынесение приговора в перевоспитание или тюремное

⁴⁰⁴ *Fulton B.* Policy, Implementation, and Shifting Official Perceptions of the Church in China [Электронный ресурс]. URL: <http://www.chsource.org/en/articles/government-and-policy/item/2-policy-implementation-and-shifting-official-perceptions-of-the-church-in-china> (дата обращения: 21.07.2017).

⁴⁰⁵ International Religious Freedom Report for 2015. United States Department of State. Bureau of Democracy, Human Rights, and Labor. P. 20 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.state.gov/documents/organization/256309.pdf> (дата обращения: 5.04.2017).

заклучение⁴⁰⁶. Но эта ситуация не является повсеместно распространенной. Например, как фиксирует *New American Media*, в городе Вэньчжоу (провинции Чжэцзян) власти вполне лояльны к домашним церквям, для протестантов существует относительная свобода. Город часто называют «китайским Иерусалимом»⁴⁰⁷.

Несмотря на ограничения, аресты и правительственный надзор, число протестантов домашних церквей в Китае продолжает расти⁴⁰⁸.

3.3. МИССИОНЕРСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРОТЕСТАНТОВ

Миссионерская деятельность протестантов в современном Китае является богословской и практической, представляет собой обращение населения в протестантскую веру в рамках совокупности различных течений протестантизма. Рассмотрим некоторые основные направления.

Особенности миссионерской деятельности официальных церквей, функционирующих на основании принципов «трех самостоятельности», анализирует в своем исследовании Цзяньжун Юй⁴⁰⁹. Автор отмечает, что верующие в Китае в целом слабо интересуются богословскими вопросами вероучения. Чаще верующих привлекают практические вопросы. С этой точки зрения, отмечает автор исследования, зарегистрированные церкви можно ассоциировать с хорошо оборудованными клиниками, а домашние

⁴⁰⁶ International Religious Freedom Report for 2015. United States Department of State. Bureau of Democracy, Human Rights, and Labor. P. 20 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.state.gov/documents/organization/256309.pdf> (дата обращения: 5.04.2017).

⁴⁰⁷ Christian Home Churches Gaining in China (2006) *New American Media*. 2 August – Attachment 11. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.refworld.org/pdfid/4b6fe19c0.pdf> (дата обращения: 5.04.2017).

⁴⁰⁸ US Department of State 2012, International Religious Freedom Report for 2011 – China, 30 July; China. Annual Report 2012. March. P. 137 [Электронный ресурс]. URL: [http://www.uscirf.gov/images/Annual%20Report%20of%20USCIRF%202012\(2\).pdf](http://www.uscirf.gov/images/Annual%20Report%20of%20USCIRF%202012(2).pdf) (дата обращения: 14.08.2017).

⁴⁰⁹ *Jianrong Yu*. House Church in Rural China speech given at the Summit for Chinese Spirituality and Society. P. 20.

церкви – с частными и менее презентабельными клиниками⁴¹⁰; богослужения в последних часто носят закрытый характер⁴¹¹. Именно последнее обстоятельство препятствует проведению объективных исследований в отношении миссионерской деятельности домашних церквей и формирует информационный вакуум в данной области⁴¹². Таким образом, исследование Цзяньжун Юй сосредоточено на четырех провинциях – Юньнань, Аньхой, Чжэцзян и Цзянсу и касается только зарегистрированных церквей, то есть церквей, реализующих принципы «трех самостоятельности»⁴¹³.

Как показало исследование, в церквях отсутствует система фиксированного членства, что отличает их от домашних церквей. Пасторы не знают точно, сколько членов посещают воскресные службы или другие мероприятия, не говоря уже о том, кто их прихожане⁴¹⁴. По сути, вера прихожан скорее выступает каналом их общения и поддержания социальных связей, нежели отражает нечто большее⁴¹⁵. Наоборот, у прихожан домашних церквей организационная структура более закрыта⁴¹⁶.

В своем исследовании Цзяньжун Юй отмечает медленный рост протестантизма в зарегистрированных церквях отдельных провинций по ряду причин. Во-первых, негласная негативная позиция китайского населения этих провинций (к примеру, провинции Ганьсу) по отношению к христианству. Во-вторых, кризис миссионерской деятельности. В-третьих,

⁴¹⁰ *Xiaheng Xie*. Religion and Modernity in China: Who Is Joining the Three-Self Church and Why. P.76.

⁴¹¹ *Jianrong Yu*. House Church in Rural China speech given at the Summit for Chinese Spirituality and Society. P. 20.

⁴¹² Ibid.

⁴¹³ *Xiaheng X*. Religion and Modernity in China: Who Is Joining the Three-Self Church and Why. P. 73–74.

⁴¹⁴ Interview on November 10, 2008, with Pastor An Xinyi, Deputy Chairman of The Eighth TSPM Standing Committee and Chairman of TSPM of Jiangsu Province [Электронный ресурс]. URL: https://www.jstor.org/stable/23922248?seq=1#page_scan_tab_contents (дата обращения: 14.08.2017).

⁴¹⁵ *Weiler R*. The Possibilities and Limitations of Spiritual Capital in Chinese Societies // The Hidden Form of Capital: Spiritual Influences in Societal Progress / Berger P., Redding G. (eds). New York : Anthem, 2010. P. 41–60.

⁴¹⁶ *Jianrong Yu*. House Church in Rural China speech given at the Summit for Chinese Spirituality and Society. P. 20.

низкий образовательный уровень христианских верующих. Автор отмечает, что проведенное в обследованных четырех провинциях интервью с верующими показало, что большинство из них выражают пессимистические настроения относительно перспектив развития церкви. Они затруднились ответить на вопрос о том, как повысить эффективность распространения протестантских вероучений среди местного населения. Действительно, в период расцвета западных протестантских миссий до 1949 г. евангелизация местного населения активно осуществлялась именно за счет распространения листовок, проповедей в селениях, а также через оказание лечебных услуг и благотворительность. В настоящее время церковь не проводит подобной работы, и рост евангелизации среди населения остается низким. Это связано, в первую очередь, с нехваткой подготовленных в богословском отношении кадров и отсутствием финансирования. Таким образом, большинство протестантов в обследованных провинциях – это потомственные протестанты, вновь обращенных мало. Распространение христианства происходит методом «от поколения к поколению», что не приводит к увеличению численности верующих⁴¹⁷.

Авторы исследования выделяют три основные категории китайских протестантов, потенциально имеющих возможность оказать воздействие на развитие церкви: во-первых, это студенты университетов (так называемый интеллектуальный класс христиан), во-вторых, средний класс, в-третьих, верующие, занятые в сельском хозяйстве, и мигранты.

Религиозная активность студентов университетов начала возрастать примерно с 2008 г., этот период часто именуют «христианской лихорадкой». Проведенное в те годы исследование⁴¹⁸ показало, что почти половина студентов – 46,4% – были верующими либо испытывали симпатии к христианской вере, то есть были социальным потенциалом христианства

⁴¹⁷ *Shengbai C.* A Minority amongst a minority: an investigation into the situation of [Protestant] Christianity in Southern Gansu // *China Study Journal*. 2008. Autumn / Winter. P. 63–83.

⁴¹⁸ *Xiaofeng T.* Viewing the Church in today's China through the characteristics of three groups of Christians // *China Study Journal*. 2011. Autumn / Winter. P. 15–39. .

(возможно, эти цифры являются несколько завышенными, но данными других доступных исследований мы не обладаем).

Другая группа верующих – христиане из среднего класса. Протестантизм не проповедует отказ от материальных выгод и получения прибыли. Согласно проведенным авторами исследованиям, большинство опрошенных полагали, что занятие бизнесом совместимо с христианскими убеждениями. Подобное отношение, по мнению авторов, ускорило приход христианства в ряды управленцев и профессионалов. По мере роста численности этой группы протестантов создавались и христианские ассоциации (некоторые из них насчитывают более 100 членов), на средства которых учреждались стипендии и другие виды социальной помощи от церкви.

Третья группа верующих – сельские христиане и мигранты – крайне неоднородна и представляет собой основную силу китайского протестантизма. Исследования, проводимые с 2008 г. среди данной категории верующих, позволили обнаружить следующие характеристики группы. Основная масса протестантов этой группы – среди малообеспеченных социальных слоев населения. Религия играет огромную роль в культуре и нравственности сельских граждан, мотивируя их на социальное смирение, избегание вредных привычек. Несмотря на то что китайская протестантская церковь остается в своей основе сельской, именно эта категория верующих сталкивается с наибольшими проблемами. Следует отметить, что и понимание веры со стороны сельских христиан все более рационализируется, что является общей тенденцией в целом по стране. Постепенно все более ослабевают духовные основы религии – она становится более прагматичной⁴¹⁹.

Итак, богословская деятельность и практическая деятельность зарегистрированных церквей, функционирующих на основе принципов «трех

⁴¹⁹ Xiaofeng T. Viewing the Church in today's China through the characteristics of three groups of Christians. P. 15–39.

самостоятельности», осуществляется на основе церковного регламента, отдельные положения которого состоят в следующем⁴²⁰.

Местные церкви различаются своим происхождением, в связи с чем могут устанавливать свои порядки, не противоречащие настоящему регламенту. Любые деноминации при этом запрещены. Деятельность церкви и всех ее местных подразделений контролируется КХС. Сакральные основы церкви состоят в принятии библейского учения и традиций церковной жизни в двух основных таинствах – крещении и евхаристии.

Служение включает следующие наименования церковных должностей: епископ, министр, учитель и старейшина – духовенство. Остальные служители и прихожане церкви – дьяконы и миряне, могут иметь статус пасторских работников (глава 6, статья 18). Критериями отбора пасторских работников служат честность, добропорядочность, «наличие опыта благочестивой духовной жизни и преданности Христу, свидетелями которой являются прихожане». Кроме того, они должны иметь выраженные патриотические качества и законопослушность (глава 6, статья 19).

Миссионерская деятельность зависит от их сана. Так, обязанности епископа лежат в основном в проповеди христианства, руководстве духовной жизнью служителей, пасторов и христиан. Епископ не имеет каких-либо специальных административных полномочий. Основные обязанности пастора включают все аспекты служения в церкви, управление церковными делами, руководство верующими в своем приходе. Учитель – помощник пастора, старейшина помогает учителю и пастору в проведении служб, но не может проводить их самостоятельно, в отличие от учителя (глава 6, статья 21).

Несмотря на различие в богословских доктринах, общим в деятельности по распространению вероучения среди протестантов является

⁴²⁰ Church Order of Protestant Churches in China. Protestant Churches in China, CCCTSPM Official Site [Электронный ресурс]. URL: <http://www.dalianliving.com/wp-content/uploads/2015/08/Chinese-TPSM-Statement-of-Faith-English.pdf> (дата обращения: 4.09.2017).

умеренно консервативный евангелизм, ориентированный на Библию. Несмотря на то что в 1920-х годах произошел значительный спор между «либеральными» и «консервативными» крыльями протестантизма в Китае, преобладающее настроение всегда было в консервативном христианстве⁴²¹.

В каком-то смысле можно сказать, что китайский протестантизм представляет собой самое продвинутое осуществление экуменизма. В рамках одного и того же церковного движения допускаются различные богословские акценты и различные методы богослужения. Например, китайский протестантизм допускает различные практики крещения (такие как окропление или погружение) и различные формы совершения евхаристии. Различия в некоторых вопросах богословия или церковной практики не считаются раскольническими, в китайском протестантизме взаимное уважение является высокоценной добродетелью. Такая терпимость к различиям глубоко укоренена в традиционной китайской культуре⁴²². Исследователи выделяют три основных причины, способствующих «освобождению от деноминационализма» как основной идеи протестантизма официальной церкви в Китае.

Во-первых, китайские христиане ощущали чуждость деноминационализма, его «импортную» сущность, противоречащую китайской ментальности и культуре. Деноминационализм отражал западную реальность, являлся следствием западных исторических процессов, но был слабо применим к китайской реальности и культуре.

Во-вторых, стремление к укреплению китайской независимости и единству внутри страны стало одним из императивов руководства партии после прихода к власти коммунистов. Соответственно, это обусловило стремление к единомыслию, избавлению от каких-либо идеологических разногласий, в том числе в рамках религий. Эта ситуация актуальна и сейчас,

⁴²¹ *Ruokanen M., Ruomin L., Yongtao Ch.* Is "Postdenominational" Christianity possible?: Ecclesiology in the protestant church of China. P. 77–95.

⁴²² *Ibid.*

таким образом, возврат к прежней идее деноминационализма стал фактически невозможен.

В-третьих, доктрина как таковая всегда имела низкий уровень признания среди китайского населения. К доктрине китайцы, скорее, безразличны. Китайское христианство – это практическая, общинная духовность, основанная на прямом толковании и активном использовании Библии в повседневной жизни. Следовательно, снижение акцента на доктрине, уход в практическую область применения протестантизма способствовал повышению религиозной терпимости среди населения. Более того, все эти отношения связаны с традиционным взглядом на религию в Китае: теоретические вопросы религии всегда были менее важными, чем практические и этические вопросы⁴²³. Эти три фактора оправдывают развитие феномена «постденоминационализма» в современном китайском обществе (данный термин был впервые употреблен лидером ККППД Цай Вэньхао в 1981 г. во время визита делегации ККППД в Гонконг). Фактически постденоминационализм не означает полного отказа от различий: наоборот, этот термин в китайском богословском употреблении характеризует *признание различий внутри общей веры*, оценка своего прошлого и уважение к нему. Противоположным ему понятием выступает понятие *«отсутствие деноминаций»*, подчеркивающее полную унификацию теологии, церковного порядка, литургий и других церковных практик.

Все выше обозначенное свидетельствует о том, что миссионерская деятельность в современном Китае во многом затруднена именно благодаря доктринальным сложностям. Определенно, в Китае существует огромная потребность в теологической рефлексии и уточнении экклесиологии: *«для преодоления препятствий на пути достижения более глубокого единства в китайской протестантской церкви необходимо доктринальная дискуссия»*.

⁴²³ Ruokanen M., Ruomin L., Yongtao Ch. Is "Postdenominational" Christianity possible?: Ecclesiology in the protestant church of China. P. 77–95.

Вопросы общего понимания церкви и служения остаются не решенными»⁴²⁴. Исследователи отмечают, что сочетание постденоминационализма с экуменической моделью евхаристической экклезиологии в будущем может стать большим потенциалом для китайского протестантизма⁴²⁵. Это обусловлено практической ориентацией теологии, наиболее приемлемой для Китая.

Несмотря на свою практичность, постденоминационализм нуждается в глубокой теологической рефлексии и обсуждении. Китайская церковь не имеет никаких официальных протестантских доктринальных конфессий; Писание является единственным источником и нормой для проповеди и обучения. Концепция доктрины основана на онтологии, которая просто «происходит» в акте проповеди, обучения и молитвы. Библия и классические вероучения ранней церкви рассматриваются как достаточные выражения веры⁴²⁶.

Тем не менее определенная доктринальная приверженность и ясность, безусловно, неизбежна, что может быть обозначено как доктринальный минимализм. В противном случае церковь рискует вообще уйти в сугубо практическую деятельность либо слиться с элементами еретических движений. Потребность в доктринальной дискуссии в последние годы возрастает именно ввиду распространенности отдельных еретических движений, сект. Возрастают, следовательно, потребности в проповеднической деятельности, выполняемой подготовленными кадрами, потребности в квалифицированном богословском образовании; потребности в выпуске популярной религиозной литературы, ориентированной на рядового верующего. Однако, как подчеркивают исследователи, действия китайского правительства последних лет по развитию протестантизма

⁴²⁴ *Ruokanen M., Ruomin L., Yongtao Ch.* Is "Postdenominational" Christianity possible?: Ecclesiology in the protestant church of China. P. 77–95.

⁴²⁵ *Ibid.*

⁴²⁶ *Ibid.*

направлены, в целом, на китаизацию христианского богословия⁴²⁷, на интеграцию протестантизма с китайской культурой⁴²⁸.

Практическая деятельность протестантов как миссионерство более развита, чем богословская деятельность. В последние годы становится все больше организаций, создаваемых для оказания социальной помощи населению. Медицинская помощь, происходящая от религиозных организаций, чаще сводится к консультативной помощи либо диспансерной помощи, которая предоставляется на бесплатной основе малообеспеченным людям⁴²⁹.

Согласно исследованиям, протестантские общины, занимающиеся оказанием такой помощи, пропагандируют лишь позитивные ценности. Так, можно отметить пожертвования больших сумм для борьбы с ВИЧ-инфекцией, оказание финансовой поддержки потерпевшим бедствие в результате цунами (2004)⁴³⁰; ликвидацию последствий землетрясения в Сычуане в 2008 г., когда правительство Китая запретило вмешиваться протестантским церквям, но члены общин все равно жертвовали миллионы юаней на оказание помощи потерпевшим⁴³¹.

Как поддерживающая социальная практика популярны обучающие курсы: на средства, выделенные правительством, отдельные официальные церкви организуют курсы медицинской, санитарной грамотности для населения. К примеру, это обучающие мероприятия по профилактике болезней. По завершении курса его участники привлекаются к раздаче

⁴²⁷ The Protestant Churches in China [Электронный ресурс] // URL: <http://www.ccctspm.org/cprccinfo/9681> (дата обращения: 17.05.2017).

⁴²⁸ Linlin V. L. Protestant Christianity in the People's Republic [Электронный ресурс]. URL: www.chinacenter.net/2016/china_currents/15-1/protestant-christianity-in-the-peoples-republic/ (дата обращения: 12.12.2016).

⁴²⁹ Ibid.

⁴³⁰ Interview with Christian Council leader, July 2009. См.: Vala C. T., Huang J., Sun J. Protestantism, community service and evangelism in contemporary China // International journal for the Study of the Christian Church. 2015. Vol. 15. № 4. P. 313.

⁴³¹ Newton K. Social Capital and Democracy in Modern Europe // Social Capital and European Democracy / J.W. Van Deth, M. Maraffi, K. Newton, P.F. Whiteley (eds). London : Routledge, 1999. P. 3–24.

листовок схожего характера, то есть реализуется принцип преемственности участия. Такие группы работают на принципах взаимопомощи и активизации личностных ресурсов, ресурсов ближайшего социального окружения, микросоциума, провинциальных городов и общин. Подобным опытом, в частности, известна провинция Хубэй⁴³². Следовательно, подобные проекты имеют высокую практическую ценность и для местных органов власти, и для руководства страны, поскольку позволяют решать проблемы локально, развивать социальную инфраструктуру⁴³³. Одним из ярких примеров развития инфраструктуры с помощью протестантских церквей на средства, выделенные правительством, является христианская реабилитационная больница «Христианской святой любви» в Хуанчжоу⁴³⁴. Первоначально она носила статус дома престарелых (1991), затем была значительно расширена ввиду принятия на себя статуса больницы. Многочисленное и растущее население поселения нуждалось в медицинских услугах, эти функции и были переданы данному учреждению (2009). Эта больница затем стала субсидироваться государством – для пациентов с государственным медицинским страхованием. По сей день учреждение остается христианским: девиз, персонал, молитвы, наличие часовни рядом – все свидетельствует о доминировании христианского уклада⁴³⁵. Этот пример, на наш взгляд, ярко и наглядно показывает, каким образом религиозная инициатива «снизу» может быть трансформирована на уровень государственной значимости. Однако, как отмечают исследователи, данная практика является, скорее, исключением, чем правилом⁴³⁶.

Протестанты как никакие другие религиозные группы гибко реагируют на повседневные потребности граждан, охватывая весь спектр социальных

⁴³² Interview with Christian Council leader, July 2009. См.: *Vala C. T., Huang J., Sun J. Protestantism, community service and evangelism in contemporary China // International journal for the Study of the Christian Church. 2015. Vol. 15. № 4. P. 313.*

⁴³³ Ibid.

⁴³⁴ Interview, Hangzhou, summer 2015. См.: Ibid. P. 312.

⁴³⁵ Ibid.

⁴³⁶ Ibid.

групп – от детей до престарелых⁴³⁷. Это позволяет им держать статус социально ориентированных общин, активно помогающих государству в регулировании сложных и злободневных социальных проблем. Правительству Китая приходится признавать данный факт. Исследователями отмечается также, что одним из приоритетов и положительных факторов работы протестантских общин на социальном поприще выступает наличие добровольчества, но данный фактор пока развит не достаточно⁴³⁸. Добровольцами являются по большей части религиозные служители, в то время как среди рядовых верующих их очень мало⁴³⁹.

Исследователи отмечают, что протестантизму, как и другим направлениям христианства в современном Китае, правительством не уделяется должного внимания, по-прежнему приоритетными остаются традиционные китайские религии. По мнению авторов, это происходит ввиду боязни руководства страны перед иностранным влиянием, транслируемым через католицизм и протестантизм⁴⁴⁰. КПК считает протестантов трансляторами западной идеологии, данный аспект во многом мифологизируется для китайских граждан⁴⁴¹.

Тем не менее продолжается уверенный рост численности протестантов. Китайские власти считают, что причины столь быстрого роста прихожан (10% в год) заключается в тенденции «трех многих»: пожилые люди, женщины и неграмотные люди, группа людей, что не нашла себя в новом

⁴³⁷ Interview, 2009. См.: Ibid.

⁴³⁸ Ibid.

⁴³⁹ Ibid.

⁴⁴⁰ *Lim B. K., Blanchard B.* Xi Jinping hopes traditional faiths can fill moral void in China // Reuters, 2013. September 29 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.reuters.com/assets/print?aid=USBRE98S0GS20130929> (дата обращения: 12.12.2016).

⁴⁴¹ 'Chasing the China Dream', Economist, May 4, 2013. Cf. the beginning of modern Chinese history is the humiliating defeat of China in the Opium Wars of the nineteenth century; Edward Wong, 'Chinese Colonel's Hard-Line Views Seep into the Mainstream', New York Times, October 2, 2015 [Электронный ресурс]. URL: http://www.nytimes.com/2015/10/03/world/asia/chinese-colonels-hard-line-views-seep-into-the-mainstream.html?partner=rss&emc=rss&_r=0 (дата обращения: 12.12.2016).

Китае. Некоторые из «многих» нашли в протестантизме свободный и недорогой – источник медицинской помощи и других столь необходимых форм помощи⁴⁴².

Портрет протестанта меняется: сегодня протестанты Китая – это более молодые и образованные граждане в сравнении с дореформенным и начальным периодом реформ. Согласно проведенным исследованиям в Китае, в обследованных общинах три четверти протестантов – это люди до 40 лет⁴⁴³. Соответственно, меняется и поиск смысла в религиозной деятельности: это, скорее, поиск ответов на повседневные вопросы, практические аспекты жизнедеятельности, чем собственно богословие⁴⁴⁴. Странствующие евангелисты – миссионеры активно работают с молодежью⁴⁴⁵.

Китайская церковь является одной из крупнейших национальных протестантских церквей в мире. По оценкам аналитиков, в будущем китайское христианство может оказать значительное влияние на развитие мирового христианства. Однако китайский протестантизм сегодня не представляет собой единого движения и лишен четкой церковной самобытности. По сути, местные общины, муниципальные церкви и региональные провинциальные церковные структуры действуют крайне автономно и не вполне подвластны руководству страны. В этой связи трудно четко определить, что именно означает понятие «церковь Китая»⁴⁴⁶.

Выше мы обозначили проблемное поле функционирования зарегистрированных церквей, но, как уже отмечалось, они представляют

⁴⁴² *Vala C. T., Huang J., Sun J.* Protestantism, community service and evangelism in contemporary China. P. 312.

⁴⁴³ *Xie X.* Religion and Modernity in China: Who is Joining the Three-Self Church and Why // *Journal of Church and State.* 2010. Vol. 52. № 1. P. 82.

⁴⁴⁴ *Ibid.*

⁴⁴⁵ *Xie X.* *Ibid.* P. 86–87; *Stark R., Liu E. Y.* The Religious Awakening in China // *Review of Religious Research.* 2011. № 52 (3) P. 287–288; the report by the National CPPCC (see note 15) notes that Chinese Protestants are becoming more male, younger, more educated, and less utilitarian (*feigongli*) in their faith.

⁴⁴⁶ *Ruokanen M., Ruomin L., Yongtao Ch.* Is "Postdenominational" Christianity possible?: Ecclesiology in the protestant church of China. P. 77–95.

собой меньшую долю протестантов. В рамках развития незарегистрированных церквей ситуация еще более неоднозначная. Рассмотрим ее подробнее.

Молодое поколение протестантов использует интернет для сотрудничества как в Китае, так и за рубежом. Заграничные группы работают напрямую с зарегистрированными и незарегистрированными группами на местном уровне, минуя центральную и провинциальную поддерживаемую государством религиозную иерархию. Недостаток обучения, доступного в одной национальной семинарии и нескольких десятках санкционированных библейских колледжей, создал сильный спрос на неформальные «полевые семинарии»; новые онлайн-ресурсы от растущего «виртуального» китайского христианского общества и китаеязычные семинарии в Гонконге, Южной Корее, Сингапуре и Северной Америке.

Зарубежные китайские христианские общины также растут: есть более 80 китайских церквей в Ванкувере, Британской Колумбии (Канада). Многие из этих сообществ находятся в общении и партнерстве с церквями в Китае; 80 % гонконгских церквей имеют программы по евангелизации, обучению или социальному служению на материке⁴⁴⁷.

Большинство христианских групп, как и большинство всех некоммерческих организаций в Китае, не члены санкционированных правительством ассоциаций и, таким образом, не зарегистрированы в соответствующих органах. Тем не менее большинство христианских общин больше не действуют в строгой секретности. Они встречаются на фермах, заводах, в квартирах, ресторанах или арендованных пространствах в коммерческих или даже государственных учреждениях. Церковные летние лагеря становятся популярными. Ключевым результатом этой квазирелигиозной свободы является то, что христианство начало охватывать различные сектора и уровни общества. Церковь стала значительной частью

⁴⁴⁷ Hamrin C. L. A Mustard Seed for Moral Renewal? [Электронный ресурс]. URL: <http://www.aei.org/publication/chinas-protestants/> (дата обращения: 05.11.2018).

неофициального «второго общества» в Китае – концепция, введенная социологом Элемером Ханкисом в контексте коммунистической Венгрии, чтобы описать социальную и экономическую деятельность, которая существует без непосредственного контроля государства.

Протестанты начинают чаще заниматься благотворительной работе. Международные религиозные организации, такие как World Vision, начали работу по оказанию помощи при бедствиях и борьбе с бедностью, особенно в западном Китае, в 1980-х гг., и они расширили свои программы в 1990-х гг., несмотря на постоянные трудности с регистрацией и сбором средств в Китае. Существует также растущее число китайских религиозных некоммерческих организаций, в которых есть клиники, дома для престарелых, детские дома и социальные центры. Большинство из них небольшие, с неопределенным правовым статусом и ограниченными возможностями; однако многие из них установили хорошие рабочие отношения с местными властями. Благотворительный фонд в Нанкине стал одним из лидеров в благотворительных кругах, известный своими эффективными проектами⁴⁴⁸.

Все большее число протестантов начинает работать в юридической сфере, как студенты, так и профессоры, и практикующие юристы. Они работают в судах, чтобы помочь построить новую правовую культуру в Китае. Самый известный христианский адвокат Гао Чжишен был даже оценен Министерством юстиции как один из десяти лучших адвокатов страны⁴⁴⁹.

⁴⁴⁸ *Hamrin C. L.* “To Serve the People: NGOs and the Development of Civil Society in China” (testimony, Roundtable of the Congressional-Executive Commission on NGOs in China, Washington, DC, March 24, 2003) [Электронный ресурс]. URL: www.cecc.gov/pages/roundtables/032403/index.php (дата обращения: 5.04.2017).

⁴⁴⁹ *Hamrin C. L.* A Mustard Seed for Moral Renewal? [Электронный ресурс]. URL: <http://www.aei.org/publication/chinas-protestants/> (дата обращения: 05.11.2018).

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 3

1. Сегодня протестантизм в Китае функционирует на идеологической платформе «постденоминационализма», провозглашается, что в рамках протестантской церкви фактически отсутствуют деноминационные различия, однако на практике это не так. Протестантизм в Китае по-прежнему представляет собой совокупность отдельных протестантских общин – их конфедерацию.

2. Китайское правительство относится вполне терпимо к различиям в церковных правилах и религиозных протестантских практиках, но в том случае, если они не противоречат принципу «трех самостоятельности». На местном уровне допускаются различия в проведении богослужений, организации церковных дел – эти процессы находятся в ведении муниципалитетов. Протестантская церковь в Китае наиболее четко представлена на местном и муниципальном уровнях. В действительности на национальном уровне нет определенных структур, которые можно было бы назвать церковью.

3. В протестантской китайской церкви отсутствует единство и по организационным основаниям. Она делится на зарегистрированную и незарегистрированную церкви. Деятельность их сильно различается, особенно в части взаимоотношений с государством. Зарегистрированные церкви ориентированы на соблюдение всех правил, установленных правительством, в процессе осуществления своей религиозной деятельности они выполняют все установленные ККППД правила. Только зарегистрированным религиозным группам разрешено вести полноценную церковную жизнь, включая проповедническую и практическую деятельность. Между тем, численность незарегистрированных церквей и групп гораздо выше, чем зарегистрированных.

4. Незарегистрированные церкви развиваются иным путем: они не имеют финансовой поддержки от государства, возможности официально

обучать духовенство, участвовать в благотворительной деятельности, издавать религиозную литературу. Отношение власти к незарегистрированным церквям и группам варьируется. Несмотря на то что все незарегистрированные церкви формально незаконны, на практике в отношении большинства этих групп не предпринимается никаких мер, и к ним правительство относится терпимо.

5. Миссионерская деятельность протестантов в современном Китае представляет собой богословскую и практическую работу, обращение населения в протестантскую веру в рамках совокупности различных течений протестантизма. В настоящее время миссионерская деятельность протестантов претерпевает кризис, что выражается в невысоком уровне проводимой богословской деятельности, а также в слабой организации деятельности практической (низкая включенность религиозных организаций в социальное обслуживание населения, образовательно-просветительную, благотворительную деятельность). Последнее зависит от статуса церквей: незарегистрированные церкви крайне ограничены в проведении такой работы. Миссионерская деятельность протестантов сосредоточена на оказании широкой социальной и медицинской помощи – то, что составляет базовые потребности большинства провинций и в недостаточной степени обеспечено государством. Таким образом, протестантские миссионерские организации выполняют социально значимую роль на уровне провинциальных поселений, чем и привлекают в свои ряды большинство новых членов общин.

6. Миссионерской деятельности протестантов препятствует низкий образовательный уровень верующих, а также нехватка квалифицированных кадров среди священнослужителей и проповедников. Большинство протестантов в сельских общинах – это не вновь обращенные, но потомственные протестанты.

7. Миссионерская деятельность в современном Китае во многом затруднена из-за доктринальных сложностей. В современном протестантском

Китае существует потребность в богословском осмыслении. Китайский протестантизм – это практическая, общинная духовность, основанная на прямом толковании и активном использовании Библии. Снижение акцента на доктрине, уход в практическую область применения протестантизма способствовали повышению религиозной терпимости среди населения. Эти отношения связаны с традиционным взглядом на религию в Китае: теоретические вопросы религии всегда были менее важными, чем практические и этические вопросы. Протестантизм в Китае прагматизирован.

В заключение следует отметить, что протестантизм в современном Китае – наиболее растущая деноминация, но приверженность верующих очень условна. Миссионерская деятельность сконцентрирована в практической плоскости – в виде помощи определенным группам граждан; именно посредством нее протестантизм в Китае расширяет ряды верующих.

ГЛАВА 4. КИТАЙСКАЯ АВТОНОМНАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ

4.1. ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ В КИТАЕ ДО НАЧАЛА РЕФОРМ

Рассматривая зарождение и становление Православной Церкви в Китае, следует отметить, что данные процессы не имеют четких временных границ. Православие было принесено в страну пленными казаками-албазинцами (1685), а сам процесс становления Церкви в первую очередь связан с деятельностью Российской духовной миссии, которая в течение первых 150 лет своего существования в Китае также исполняла и дипломатические функции.

Почтительное и во многом лояльное отношение православных верующих к властям Китая и культурным особенностям страны обусловили продолжительный период их мирного сосуществования. Православные миссионеры изучали историю, язык и культуру Поднебесной⁴⁵⁰.

Император Петр I, осознавая значимость развития Православия на китайских землях, неоднократно писал о целесообразности развития духовной миссии для Китая, призывая православных миссионеров на территории Сибири к активным действиям в Империи Цин. После кончины первого православного священника в Пекине Максима Леонтьева в 1711 или 1712 г. пленные албазинские казаки попросили российское правительство отправить к ним нового священнослужителя, который бы занимался их духовным окормлением. В 1713 г. была учреждена Российская духовная миссия в Китае, и ее первым начальником был назначен архимандрит Иларион (Лежайский). Данные события положили начало православному миссионерству в Китае⁴⁵¹.

⁴⁵⁰ Ломанов А. В. Православие в Китае вчера, сегодня, завтра // Православие и мир [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravmir.ru/pravoslavie-v-kitae-vchera-segodnya-zavtra/> (дата обращения: 04.11.2017).

⁴⁵¹ Дацьишен В. Г. Христианство в Китае: история и современность. С. 206–208.

Уважительное и во многом лояльное отношение православных верующих к китайским властям и культуре страны обусловили достаточно долгий период мирного сосуществования китайских верующих. Начало XX в. характеризовалось наличием многочисленной паствы со своим епископатом. Китайские христиане группами перенимали православную веру: об этом свидетельствуют записи в «Китайском благовестнике»⁴⁵² начала XX в.⁴⁵³: «Одна такая группа посланных явилась в православную Церковь в городе Ханькоу в 1901 года. Они осматривали Церковь, расспрашивали священника о богослужении, порядках, обычаях, праздниках православных. Между прочим говорили, что в их местности уже есть миссионерские учреждения протестантских миссий, но что они не удовлетворены их действиями, что хотели бы иметь более беспристрастных руководителей в деле веры. В конце концов они заявили священнику-миссионеру, что желают принять православие...»⁴⁵⁴ Активно строились новые православные храмы, что также находило отражение на страницах «Китайского Благовестника». Тем не менее подобное успешное развитие Православия в Китае не могло не встретить сопротивления. Известно, что в этот же период активно осваивали китайские территории миссионеры-католики и протестанты, что повлекло определенную борьбу между различными конфессиями в Китае. Изучение подобных исторических событий не является целью данной работы, в связи с чем мы не станем останавливаться на подробном анализе кризисных тенденций в начале XX века в Православии.

Значительное укрепление Миссии не оградило китайских православных верующих от трагических событий 1900 г. Во время восстания ихэтуаней мученический венец приняли более 200 православных китайцев. Архимандрит Иннокентий (Фигуровский) писал: «В ночь с 11 на 12 июня

⁴⁵² Китайский Благовестник [Электронный ресурс] // Православная Энциклопедия. URL: <http://www.pravenc.ru/text/1841147.html> (дата обращения: 30.05.2018).

⁴⁵³ В тексте сохранена оригинальная орфография.

⁴⁵⁴ В провинциях Китая // Китайский Благовестник. 1907. Вып. 5–6. С. 2.

боксеры с горящими факелами, появившись во всех частях Пекина, нападали на христианские жилища, хватали несчастных христиан и истязали их, заставляя отречься от Христа. Многие, в ужасе перед истязанием и смертью, отрекались от Православия... Но другие, не страшась мучений, мужественно исповедовали Христа»⁴⁵⁵. Среди тех, кто не побоялся смерти, оказался и первый китайский священнослужитель иерей Митрофан Цзи. В 1902 г. Святейшим Синодом был издан указ, который установил совершать ежегодное поминовение китайских новомучеников. Их мощи были погребены в усыпальнице храма Всех святых мучеников на территории Российской духовной миссии в Китае.

Итак, несмотря на все успехи православной миссии, в начале XX в. Православие в Китае столкнулось с тяжелейшим кризисом, вызванным недавней революцией, разразившейся гражданской войной, эмиграцией и оккупацией и, наконец, мировой войной и китайской «культурной революцией».

Русская Церковь находилась в столь сложной ситуации после революции, что связь между ней и Миссией в Китае оборвалась. После революции Миссия находилась в подчинении Зарубежному Архиерейскому Синоду, сохранив первоначальное наименование. Миссия становится ядром первой православной епархии в Поднебесной, но после прихода к власти коммунистов оказалась в довольно сложной ситуации⁴⁵⁶.

В период становления КНР одной из главных фигур китайского Православия стал архиепископ Пекинский Виктор (Святин). Известный российский китаевед В. Г. Дацышен в подробностях описывает период его служения на Пекинской кафедре в 1933–1956 гг. Владыка Виктор предлагал несколько путей развития православной деятельности (миссионерское

⁴⁵⁵ Поздняев Д., *свящ.* Православие в Китае: страницы истории [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rus-sky.com/history/library/pozdyaev/> (дата обращения: 5.04.2017).

⁴⁵⁶ Косых А. Н., *диак.* История развития Китайской Автономной Православной Церкви в период реформ // Теологический вестник Смоленской православной духовной семинарии. 2017. № 3–1 (3). С. 46–53.

(проповедь Православия среди китайского населения), культурное, хозяйственное и благотворительное). Однако все эти меры никак не согласовывались с идейными ориентирами КПК, ввиду чего деятельность владыки Виктора была обречена на неприятие.

Председатель Отдела внешних церковных связей Московской Патриархии (ОВЦС МП) митрополит Крутицкий и Коломенский Николай отмечал в письме в Шанхай (1953): «Китайская православная паства малочисленна, богословское образование кандидатов китайской национальности в члены клира не всегда стоит на должной высоте... не являются ли мероприятия по организации Автокефальной Китайской Православной Церкви слишком преждевременными?»⁴⁵⁷

В 1954 г. Священный Синод Русской Православной Церкви упразднил миссию, оставив все православные храмы в Китае в ведении экзархата. Изменения в общественной жизни КНР привели к упразднению Восточно-Азиатского экзархата. 23 ноября 1956 г. Священный Синод передал все храмы экзархата на территории КНР в каноническое ведение Китайской Православной Церкви, которой была предоставлена автономия, с утверждением избрания ее Предстоятеля Патриархом Московским и всея Руси⁴⁵⁸.

В 1956 г. Отдел культов при Государственном совете Китая согласился с назначением главы Китайской Автономной Православной Церкви (КАПЦ). 30 мая 1957 г. в Москве прошла архиерейская хиротония епископа Пекинского и Китайского Василия (Шуана), который и возглавил КАПЦ.

Согласно подходам руководства КПК, взаимодействие между религиозными и светскими институтами должно осуществляться посредством «патриотических религиозных организаций». Однако создать

⁴⁵⁷ Поздняев Д. Китайская Православная Церковь на пути к автономии // Проблемы Дальнего Востока. 1998. № 4. С. 134.

⁴⁵⁸ Китайская Автономная Православная Церковь [Электронный ресурс] // Официальный сайт Московского Патриархата. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/1143899.html> (дата обращения: 02.06.2017).

такую православную организацию не удалось. В результате Православная Церковь в Китае так и не была признана на высшем уровне, оставшись группой разобщенных и не связанных между собой юридически небольших приходов, разбросанных по всей стране. Ситуация усугублялась тем, что Православная Церковь оказалась единственной религиозной организацией в Китае, полностью отказавшейся от своих имущественных прав⁴⁵⁹. Все имущество Церкви было национализировано, это решение было принято из-за давления советских властей.

После массовой миграции русских людей и постепенного ослабления политических связей между Россией и Китаем отношение властей к Китайской Православной Церкви становилось все более и более негативным, что полностью вписывалось в общую идею коммунистического атеистического государства. В 60-е годы КАПЦ ожидали масштабные и массовые преследования, которым подверглись и другие религиозные организации КНР. «Культурной революции» удалось практически полностью уничтожить институт Православия в Китае. Как и в СССР, часть храмов была разрушена, оставшиеся превратились в производственные цеха или просто закрылись. Имущество Церкви изымалось или уничтожалось, а богослужения на всей территории Китая надолго оказались под полным запретом⁴⁶⁰. Хунвэйбины убивали священников, разрушали церкви⁴⁶¹, и православная жизнь пришла в полный упадок.

Однако в тяжелейшие годы «культурной революции» Китайская Автономная Православная Церковь выстояла благодаря подвигу мученичества и исповедничества не только пастырей, но и немногих оставшихся и сохранивших свою непоколебимую веру мирян, которые подвергались мучительным пыткам или были приговорены к ссылке. Многие помнят, например, мученический подвиг протоиерея Стефана У Чжицюаня

⁴⁵⁹ Курто О. И. Современные проблемы православной церкви в Китае. С. 343–355.

⁴⁶⁰ Поздняев Д., свящ. Православие в Китае: страницы истории [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rus-sky.com/history/library/pozdyaev/> (дата обращения: 5.04.2017).

⁴⁶¹ Дацьишен В. Г. Христианство в Китае: история и современность. С. 189.

(1925–1970), который был последним из настоятелей Свято-Алексеевского храма. Отец Стефан был подвергнут двухдневным пыткам и публичным издевательствам, после чего был казнен в тюрьме. Сейчас могила протоиерея Стефана находится на кладбище Санкэшу неподалеку от Харбина⁴⁶².

Таким образом, несмотря на невыносимые условия развития, всевозможные гонения, пытки и отсутствие любой материальной основы, Православная Церковь в Китае сохранилась и выстояла до начала периода реформ, когда вновь стала обретать своих прихожан.

4.2. ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В ПЕРИОД РЕФОРМ

Возрождение Китайской Автономной Православной Церкви (далее – КАПЦ) происходило не сразу после объявления руководством КНР нового курса. В отличие от возрождения других деноминаций, таких как, например, католицизм и протестантизм, Православие не имело ни материальной, ни нормативной поддержки.

Начиная с 1990-х гг., избавившись от постоянного государственного давления и обретя полную свободу действий, священнослужители начали активно восстанавливать разрушенные церкви и монастыри, осуществлять религиозную и миссионерскую деятельность как в России, так и в зарубежных странах. Начавшийся в обеих странах процесс возрождения Православия был сложным и противоречивым, прежде всего ввиду утраченной материальной базы и отсутствия достаточного числа подготовленных священнослужителей. Безусловно, сложно говорить о сколь-либо реальной возможности восстановления Православной Церкви в Китае без серьезной поддержки со стороны Русской Православной Церкви. И такие

⁴⁶² Поздняев Д., *свящ.* Православие в Китае: страницы истории [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rus-sky.com/history/library/pozdyaev/> (дата обращения: 5.04.2017).

шаги были предприняты⁴⁶³. Но полное восстановление церковной деятельности в России заняло долгие годы, из-за чего возможность приступить к решению проблем, возникающих у православных людей, проживающих за рубежом, в частности в КНР, возникла не сразу. В результате к началу XXI в. на 15 тыс. исповедующих Православие граждан Китая было всего один священнослужитель, которого признавала местная власть. В связи со сложившейся ситуацией под вопросом оказалось даже существование КАПЦ⁴⁶⁴.

Православие в Китае и после либерализации не получило статус официальной религии, сохраняя автономность. Сегодня оно причислено к категории религий национальных меньшинств, и его существование признается Правительством КНР в тех районах, где имеются русские общины (элосыцзу). В большей степени места компактного проживания граждан русской национальности находятся в провинции Хейлунцзян, Автономном районе Внутренняя Монголия и Синьцзян-Уйгурском автономном районе⁴⁶⁵. Ввиду указанного статуса православные имеют места для собраний, но фактически они не организованы, разрозненны.

Наибольшей сложностью продолжает оставаться кадровая проблема. Сегодня Православная Церковь в Китае лишена своего предстоятеля и имеет малое количество священнослужителей. Обращаясь к верующим, митрополит Волоколамский Иларион отметил, что даже небольшое количество проживающих на территории Китайской Народной Республики православных верующих имеет полное право на осуществление служения Богу и духовное окормление. Ввиду малочисленности священнослужителей

⁴⁶³ Горобец Л. А. Православная проповедь в современном Китае в контексте богословской проблематики. С. 165.

⁴⁶⁴ Поздняев Д. свящ. Православная Церковь в Китае в период проведения политики реформ и открытости. М. : Православие и современность, 2009. С. 24–36.

⁴⁶⁵ Афонина Л. А. Феномен религиозных объединений в КНР. С. 116.

верующие не могут принять участие в богослужении, приступить к таинствам⁴⁶⁶.

Для осуществления деятельности Церковь нуждается не только в священнослужителях, но и в организации возможности получать высшее духовное образование для всех желающих. Такие заведения остро необходимы не только гражданам страны, которые твердо уверены, что они православные, но и представителям российской диаспоры, проживающим сегодня на территории Китая. А в связи с тем, что сотрудничество между Китаем и Россией со временем все больше укрепляется, становится очевидным, что и запрос на развитие Православия в КНР будет с каждым годом только возрастать⁴⁶⁷.

Таким образом, в связи со сложившимися обстоятельствами зимой 1997 г. Священный Синод Русской Православной Церкви постановил, что до того, как Поместным Собором КАПЦ будет избран действующий Предстоятель, духовная работа с православными жителями КНР будет осуществляться Патриархом Московским и всея Руси. О данном решении Председатель КНР был уведомлен весной 1997 г. С 27 декабря 2000 г. временное архипастырское попечение о пастве КАПЦ, проживающей в АР Внутренняя Монголия КНР, осуществляет епископ Читинский и Забайкальский, а временное архипастырское попечение о пастве Синьцзян-Уйгурского АР КНР с 17 июля 2002 г. осуществляет архиепископ Астанайский и Алма-Атинский⁴⁶⁸.

Китайские авторы высоко оценивают роль Православия в китайской культуре, считая его способом и формой единения нации в аспекте сохранения веры. Православие, с точки зрения китайских авторов, прежде

⁴⁶⁶ *Косых А. Н., диак.* Православие в Китае 1685–1978 гг. // Теологический вестник Смоленской православной духовной семинарии. 2018. № 4 (4). С. 57–62.

⁴⁶⁷ *Курто О. И.* Современные проблемы православной церкви в Китае. С. 343–355.

⁴⁶⁸ Православие в Китае. М. : Отдел внешних церковных связей Московского Патриархата, 2010. С. 200.

всего, исполняло роль объединения и сохранения русских общин на территории этого государства⁴⁶⁹.

Очевидно, что китайское видение проблемы отличается от аналогичного видения российскими исследователями: первые выделяют интегрирующую роль Православия для русских эмигрантов и выходцев из России и стран бывшего Советского Союза; в то же время отечественные ученые и священнослужители в своих работах (см. монографию «Православие в Китае», подготовленную к печати и изданную по благословию председателя Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата митрополита Волоколамского Илариона силами сотрудников ОВЦС, Института Дальнего Востока Российской академии наук и Российско-китайского делового совета)⁴⁷⁰ показывают, что Православие, пришедшее в Китай вместе с пленными казаками-албазинцами, приобрело истинно национальный китайский характер, став частью культурной традиции этой страны⁴⁷¹.

Анализ показывает, что Православие в Китае не является экспансивным, в отличие от католицизма и протестантизма. Протестантизм как средство вестернизации стран Восточного региона действительно имеет здесь несколько иной вектор и пути распространения, в отличие от православной веры. Православие же не несет в себе агрессивного завоевательного характера, существует локально. Скорее, оно отражает духовный мир русских эмигрантов, чем стремится донести основную идею до коренных народов Китая. Наиболее ярким представительством модели Православия на территории Китая, пожалуй, является ситуация в провинции Хэйлунцзян: переплетение православной веры, русской культуры эмигрантов

⁴⁶⁹ Чжан Ф. Православие в провинции Хэйлунцзян КНР: размышление о будущем и диалог с прошлым // Известия Иркутского государственного университета. Серия «Политология. Религиоведение». 2015. Т. 11. С. 233.

⁴⁷⁰ Издана книга «Православие в Китае» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravoslavie.ru/39386.html> (дата обращения: 02.06.2017).

⁴⁷¹ Митрополит Волоколамский Иларион: Православие в Китае является частью культурной традиции // Официальный сайт Московского Патриархата. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/4116536.html> (дата обращения: 02.06.2017).

и китайской культуры сформировало особый мир китайской провинции⁴⁷². Именно в отдельных провинциях, населенных выходцами из России, воспроизведено культурное наследие их страны, в том числе при помощи сохранения православной веры⁴⁷³. Православие в Китае, по мнению китайских авторов, несло важную функцию в основном для русских переселенцев, помогая сохранять русскую культуру в отдельных провинциях: для русских в Китае вера в Православие была не только частью их духовной, но и основой повседневной жизни⁴⁷⁴. Кроме того, православная вера, по мнению Чжэн Юнван, выступала своего рода защитой русских от ассимиляции китайским народом⁴⁷⁵.

Мнение о невысоком потенциале Православия в Китае поддерживают и другие китайские исследователи (см., например, диссертационную работу Лян Чжэ)⁴⁷⁶, однако подчеркивается, что процесс интернационализации китайского общества будет способствовать возрастанию интереса китайцев к Православию в долгосрочной перспективе. В настоящий же период, подчеркивают авторы, Православие недостаточно позитивно воспринимается в китайском обществе⁴⁷⁷.

Существует ряд особенностей развития Православия в Китае. Первое, что следует отметить, – это достаточно локальный характер его развития. В то время как протестантская и католическая общины в Китае сегодня переживают расцвет, Православие находится в сложном состоянии ввиду отсутствия крепких общинных традиций: и католики, и протестанты на

⁴⁷² Чжан Ф. Православие в провинции Хэйлунцзян КНР: размышление о будущем и диалог с прошлым. С. 236.

⁴⁷³ Чжэн Ю. Русское православие и культура провинции Хэйлунцзян // Эхо истории православия на территории провинции Хэйлуцзян. Хэйлуцзян : ИД Хэйлунцзян. ун-та, 2010. С. 206.

⁴⁷⁴ Там же.

⁴⁷⁵ Там же.

⁴⁷⁶ Лян Ч. Православие в контексте современных российско-китайских отношений: взгляды китайских ученых // Вестник РУДН. Серия: Международные отношения. 2015. № 1. С. 85.

⁴⁷⁷ Ван И. Новая политика В. В. Путина и народная дипломатия Русской православной церкви // Исследования Сибири (на кит. яз.). 2014. № 5. С. 44–49.

протяжении столетий вкладывают огромные силы в развитие своих общин, и кроме того, происходящие процессы вестернизации китайского общества делают эти религии вполне востребованными. «Проблема Русской же миссии на протяжении веков – ее малочисленность и крайняя ограниченность ресурсов»⁴⁷⁸.

Второй особенностью Православия в Китае на современном этапе развития, как уже говорилось выше, является практически полное отсутствие православного священства. Сегодня в Китае есть всего 3 священника-китайца, один из последних священников Григорий Чжу скончался в 2000 г.⁴⁷⁹ Храм Петра и Павла в Гонконге с 2003 г. возглавляется русским священником Дионисием Поздняевым⁴⁸⁰. Религиозная политика государства сводится к самостоятельной подготовке священнослужителей – «самостоятельно избирать, самостоятельно рукополагать» значительно тормозит развитие института Православия в этой стране⁴⁸¹.

В декабре 2014 г. произошло знаковое событие: прихожанин храма Петра и Павла в Гонконге китаец Анатолий Кунг (Кун Чеун Мин) был рукоположен в диаконы и затем – в священники. Хиротонию совершил в Хабаровске Митрополит Хабаровский и Приамурский Игнатий. Так отец Анатолий стал первым в истории священником-гонконгцем⁴⁸².

17 мая 2015 г. митрополит Волоколамский Иларион (Алфеев), находившийся в Китае в рамках работы 4-го заседания российско-китайской рабочей группы по контактам и сотрудничеству в религиозной сфере, сообщил, что по итогам переговоров с Государственным управлением по

⁴⁷⁸ Гонконгский священник – о том, как живут православные приходы в коммунистическом Китае. Интервью с прот. Дионисием Поздняевым [Электронный ресурс] // Православие.ru. URL: <http://www.pravoslavie.ru/95976.html> (дата обращения: 03.06.2017).

⁴⁷⁹ Эзри Г. К. Православие в современном Китае. С. 56.

⁴⁸⁰ Православие в Китае. С. 53–56.

⁴⁸¹ Лукин А. В. Статус китайской автономной православной церкви и перспективы православия в Китае. С. 44.

⁴⁸² Гонконгский священник – о том, как живут православные приходы в коммунистическом Китае [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravoslavie.ru/95976.html> (дата обращения: 04.06.2017).

делам религии КНР «договорились о рукоположении в священный сан этнического китаецца, который несколько лет учился в России», с предположительным местом служения в харбинском Покровском храме. Согласно этой договоренности 4 октября того же года диакон Александр Юй Ши был рукоположен во иерея архиепископом Петерегофским Амвросием в домовом храме Санкт-Петербургской духовной академии. Отец Александр — первый китайский священник, обучавшийся в Духовной академии и рукоположенный с согласия властей КНР⁴⁸³. 21 ноября 2018 г. ректор СПбДА совершил иерейскую хиротонию над диаконом Павлом Сунь Мином, назначенным настоятелем храма Святителя Иннокентия в Лабдарине⁴⁸⁴.

Третьей особенностью Православия в Китае является локальный характер его распространения и социальная база. Православные в Китае немногочисленны: по разным оценкам, их численность составляет от 2 (по мнению властей) до 15 тыс. чел.⁴⁸⁵ Тем не менее эти цифры можно считать очень завышенными: скорее всего, численность активных верующих составляет не более 1000 чел.⁴⁸⁶ На текущий период в Китае официально существуют четыре общины Китайской Православной Церкви (КПЦ). Регулярные богослужения совершаются только в одной из общин, в то время как даже в крупных городах отсутствуют действующие православные храмы, часто ввиду разрушения самих же общин. Зарегистрированными являются 4 места религиозного поклонения. Прихожанами официальных открытых храмов являются в основном потомки смешанных браков, имеющие русские корни. Поскольку проповедь и миссионерская деятельность иностранных священников (в том числе русских) официально не разрешена, социальная

⁴⁸³ Юй Александр Ши [Электронный ресурс]. URL: <https://drevo-info.ru/articles/13672553.html> (дата обращения: 04.06.2017).

⁴⁸⁴ В день памяти собора Архистратига Михаила ректор академии совершил первую иерейскую хиротонию [Электронный ресурс]. URL: <https://spbda.ru/news/v-den-pamyatisobora-arhistratiga-mihaila-ректор-akademii-sovershil-pervuyu-iereyskuyu-hirotoniyu/> (дата обращения 12.12.2018).

⁴⁸⁵ Лян Ч. Православие в контексте современных российско-китайских отношений: взгляды китайских ученых. С. 82.

⁴⁸⁶ Афонина Л. А. Феномен религиозных объединений в КНР. С. 116.

основа православных верующих в Китае также будет постепенно меняться ввиду ассимиляции русского меньшинства китайцами⁴⁸⁷.

Православных верующих в Китае можно разделить на три группы. К первой относятся русские, которые постоянно или временно проживают на территории КНР, при этом не отказываясь от российского гражданства и не планируя принять гражданство китайское. Куда больший интерес представляет вторая группа, объединяющая потомков переселенцев из России и Советского Союза, а также детей, рожденных в смешанных русско-китайских браках. Говоря о второй группе, нельзя не отметить, что в силу естественных причин прямых потомков русских эмигрантов практически не осталось, поэтому эта категория почти полностью состоит из «метисов», относящихся к различным поколениям. Эта категория населения представляет собой официально признанное властями Китая национальное меньшинство, именуемое «Эцзу» либо «Элосыцзу», что в переводе обозначает «русские». Такие граждане чаще встречаются в определенных районах Китая. Следует заметить, что принадлежность «Эцзу» к русским или православным определяется только косвенно и зачастую основана лишь на признании их принадлежности к русским, то есть на основе самоидентификации. При этом единственной реальной возможностью их национальной идентификации как русских представляется принадлежность к православной вере. На сегодняшний день основными местами проживания этой категории граждан Китая являются Автономный район Внутренняя Монголия (АРВМ), Синьцзян-Уйгурский автономный район (СУАР) и провинция Хэйлунцзян⁴⁸⁸. Интересно заметить, что во Внутренней Монголии «Эцзу» проживают более компактной группой, количество их меньше, чем в СУАР. В связи с этим правительство Китая приняло решение об учреждении

⁴⁸⁷ Гонконгский священник – о том, как живут православные приходы в коммунистическом Китае [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravoslavie.ru/95976.html> (дата обращения: 04.06.2017).

⁴⁸⁸ Лян Ч. Православие в контексте современных российско-китайских отношений: взгляды китайских ученых. С. 82.

единственной в КНР русской национальной волости Шивэй⁴⁸⁹. В указанных районах проживания русских Православие признано традиционной религией для нацменьшинств. К третьей группе относятся собственно сами китайцы, которые узнали о Православии от своих знакомых, найдя информацию в интернете или просто обнаружив православный храм в своем городе. Православные верующие проживают в таких крупных городах, как Пекин, Шанхай, Харбин, Гонконг и Шэньчжэнь⁴⁹⁰.

Православные территории в Китае – традиционно северо-восток страны, приграничные с Россией территории. Эти территории охватывают такие города как Лабдарин (центр Трехречья), Пекин, Хайлар, Харбин, Хуххото. Средой распространения Православия исторически явилась провинция Хэйлуцзян; исследователями отмечается высокий вклад Православия в материальную основу развития провинции – в становление и развитие ее городской культуры⁴⁹¹.

О Трехречье исследователи пишут как о территории Китая, активно заселяемой мигрантами с начала XX века. Расположенная в центре Маньчжурии (между реками Хаул, Дербул и Гэньхэ), эта территория заселялась жителями приграничной зоны России и Китая, в результате чего образовывалось смешанное русско-китайское население. Потомки этих браков – метисы, считаются китайскими русскими, общая численность их около семи тысяч человек⁴⁹². Как отмечает Лян Чжэ, основываясь на результатах исследования, православных среди этой части китайского населения очень мало – большинство из них забыло культурные традиции своих предков. В основном православные Трехречья – пожилые женщины,

⁴⁸⁹ Лян Ч. Православие «китайских русских» в Трехречье (КНР): некоторые итоги исследований китайских этнологов // Проблемы Дальнего Востока. 2014. № 6. С. 143–148.

⁴⁹⁰ Соколов Н., *прот.* Современное духовное состояние православия в Китае. С. 74.

⁴⁹¹ Чжан Ф. Православие в провинции Хэйлуцзян КНР: размышление о будущем и диалог с прошлым. С. 231–232.

⁴⁹² Китайская Православная Церковь [Электронный ресурс]. URL: <http://drevo-info.ru/articles/1370.html> (дата обращения: 04.06.2017).

молодежи почти нет⁴⁹³. Автор делает вывод о том, что при таких тенденциях Православие в Китае не имеет шансов к позитивному развитию, поскольку будет происходить дальнейшее «размывание» потомков русской нации – метисов через вступление в брак с китайцами, монголами и представителями других национальностей страны⁴⁹⁴.

Православие в современном Китае не является городской религией, а скорее, характеризует провинциальную жизнь обывателя. В мегаполисах же основная часть православных – иностранцы (чаще всего русские и представители стран Восточной Европы и бывшего СССР). Например, по оценкам исследователей (хотя данные оценки, безусловно, не могут претендовать на объективное видение ситуации), в Шанхае и Тяньцзине подавляющее большинство православных – российские граждане, участвующие в культурном обмене и образовании, торговле. То же характерно и для Харбина⁴⁹⁵ – города, основанного русскими, но заметно утратившего свой первоначальный культурный облик: среди православных в нем преобладают приезжие русские (студенты и бизнесмены). Сегодня в Харбине, по оценкам исследователей, проживает около 200 православных китайцев, действует Покровский храм⁴⁹⁶.

Схожая с Трехречьем ситуация наблюдаема в Хайларе, который был создан благодаря строительству КВЖД. В этом городе проживает около 30 православных семей, и они также являются потомками смешанных браков. Молодежь фактически не помнит своих русских корней, и индифферентна к православной культуре⁴⁹⁷.

Итак, несмотря на то что благодаря проведенным китайским правительством реформам и новому политическому курсу в стране удалось

⁴⁹³ Лян Ч. Православие в Китае // Миссия конфессий. 2015. № 1 (5). С. 81.

⁴⁹⁴ Там же. С. 81–85.

⁴⁹⁵ Там же. С. 80–86.

⁴⁹⁶ Чен Х. История православия и нынешняя ситуация в Харбине (Китай) // Гилея: Научный вестник. 2015. № 96. С. 388.

⁴⁹⁷ Поздняев Д., прот. Три дня в Трехречье [Электронный ресурс]. URL: <http://www.orthodox.cn/contemporary/neimenggu> (дата обращения: 27.03.2016).

вернуться к активной деятельности многочисленным религиозным объединениям, подвергавшимся усиленному давлению со стороны государства в прошлом, Православие в этой стране развивается далеко от оптимистичного сценария. КАПЦ сегодня оценивается правительством как Церковь русского нацменьшинства, проживающего на территориях Синьцзяна и Внутренней Монголии. Считается, что на русское нацменьшинство, как и на все остальные нацменьшинства, следует распространять политику сохранения культурного многообразия⁴⁹⁸. Власти КНР, решив исправить многочисленные ошибочные решения времен «культурной революции», уделили немалое внимание восстановлению работы православных приходов, о чем стоит сказать отдельно.

Священнослужители и простые миряне, которым в страшные времена «культурной революции» удалось выжить и не утратить искренней веры, в начале 80-х гг. сумели добиться разрешения на реставрацию некоторых ранее подвергшихся разрушению церквей: первым был восстановлен Свято-Покровский храм в Харбине (1984)⁴⁹⁹. Настоятелем храма был назначен иерей Григорий Чжу, служивший в нем до своей смерти в 2000 году. В настоящее время это один из двух православных храмов на территории КНР, в котором совершаются богослужения китайским священником (свящ. Александр Юй Ши).

В 1986 г. членам православной общины из города Урумчи удалось получить правительственное разрешение на реставрацию храма святого Николая. Работа была завершена через четыре года, однако церковные службы в новом храме не велись из-за отсутствия священнослужителя. На сегодняшний момент храм все еще не освящен. В праздничные и выходные дни жители Урумчи, исповедующие Православие, посещают храм, чтобы осуществить самостоятельные молитвы.

⁴⁹⁸ Цзи С. Религии Китая. С. 85–88.

⁴⁹⁹ Поздняев Д., прот. Православие в Китае (1900–1997) [Электронный ресурс]. URL: http://www.orthodox.cn/localchurch/pozdnyayev/index_ru.html (дата обращения: 12.12.2018).

В начале 90-х в городе Лабдарине было закончено восстановление церкви святителя Иннокентия Иркутского, храм был освящен 30 августа 2009 г. Поскольку храм не имеет собственного клира, его освящение было совершено шанхайским священником Михаилом Ваном⁵⁰⁰. 16 мая 2015 г. председатель ОВЦС митрополит Волоколамский Иларион совершил Божественную литургию в этом храме⁵⁰¹.

Храм в честь Рождества Честного и славного Предтечи Господня Иоанна в Харбине (власти провинции Хэйлунцзян выделили около 80 000 юаней на реставрацию этого храма) открылся в 1995 г.

В городе Кульдже, расположенном в Синьцзян-Уйгурском автономном районе, в 1991 г. было закончено возведение Свято-Никольского храма⁵⁰².

Все эти храмы восстанавливались при финансовой поддержке китайского правительства, что стало элементом осуществления национального курса на исправление ошибок прошлого. Хотя нельзя сказать, что ошибки исправляются в полной мере: только в районе Аргуни в середине XX в. подверглись уничтожению 18 православных церквей, а восстановлена всего одна. В результате на текущий момент в материковой части Китая действуют 4 православных храма (Покровский храм в Харбине, храм Иннокентия Иркутского в Эргуне, храм святителя Николая в Кульдже, храм святителя Николая в Урумчи)⁵⁰³.

Деятельность храма святых апостолов Петра и Павла в Гонконге была возобновлена в 2008 г. после 30-летнего перерыва. Протоиерей Дионисий

⁵⁰⁰ Впервые более чем за полвека в КНР освящен православный храм [Электронный ресурс] // Официальный сайт Московского Патриархата. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/726902.html> (дата обращения: 10.06.2018).

⁵⁰¹ Митрополит Волоколамский Иларион совершил Божественную литургию в храме святителя Иннокентия Иркутского в Лабдарине [Электронный ресурс] // Официальный сайт Московского Патриархата. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/4081514.html> (дата обращения: 10.06.2018).

⁵⁰² Поздняев Д., прот. Православие в Китае (1900–1997) [Электронный ресурс]. URL: http://www.orthodox.cn/localchurch/pozdnyaev/index_ru.html (дата обращения: 12.12.2018).

⁵⁰³ Православие в Китае : [сб. материалов выставки]. С. 53.

Поздняев был благословлен Святейшим Синодом на совершение богослужений в этом храме⁵⁰⁴.

В 2002 г. группой православных верующих, проживающих в столице КНР, было принято решение заняться восстановлением Успенского храма. Группа обратилась с просьбой о помощи в Московскую Патриархию и заручилась полной поддержкой со стороны Русской Православной Церкви. В результате совместных усилий Московской патриархии и МИДа РФ были начаты первые шаги по восстановлению некогда действующего храма. Работы, направленные на возрождение Успенского храма, были полностью завершены летом 2009 г.⁵⁰⁵

В 2007 г. в парке Посольства РФ в Китае на том месте, где некогда была построена первая в Китае православная церковь, а затем и храм Всех святых мучеников, был воздвигнут мемориал, представляющий собой поклонный крест и памятную плиту с изображением первого в Китае православного храма и кратким описанием основных вех его истории⁵⁰⁶.

Отсутствие полноценных переводов православной литературы и узкий ареал ее распространения – также одна из особенностей развития Православия в Китае на современном этапе. Если католицизм и протестантизм имеют многочисленные средства распространения вероучения (специальная литература, радио, телевидение, интернет-порталы), о чем было сказано в предыдущих главах диссертации, то в православной практике Китая этого крайне мало. Примечательно, что и единая православная редакция Священного писания на китайском языке отсутствует. Известным является православный молитвослов, иная же православная литература в

⁵⁰⁴ Гонконгский священник – о том, как живут православные приходы в коммунистическом Китае [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravoslavie.ru/95976.html> (дата обращения: 15.06.2018).

⁵⁰⁵ В Пекине отметили пятилетие освящения Успенского храма [Электронный ресурс] // Отдел внешних церковных связей. URL: <https://mospat.ru/ru/2014/10/20/news109848/> (дата обращения: 15.06.2018).

⁵⁰⁶ Поздняев Д., *прот.* Православная Церковь в Китае в период проведения политики реформ и открытости. С. 24–36.

Китае не издается, поскольку законодательно запрещена как не принадлежащая к официальной религии.

В последние годы удалось достичь достаточно многого в области переводов православной литературы на китайский язык: осуществлены переводы «литературы катехизического характера: о вере, о Церкви, о молитве, о богослужении». Кроме того, осуществляется сбор старых текстов, переведенных Российской Духовной Миссией, что также является достижением. Переводы православных текстов и православной лексики на современный китайский язык сегодня выступают, пожалуй, одной из главных задач в деле восстановления и сохранения православной веры на территории Китая.

Особую роль в проповеди Православия осуществляют специализированные периодические издания. Наиболее известным среди таковых является «Китайский благовестник», официально издаваемый Российской Духовной Миссией в Китае, начиная с 1904 г. под названием «Известия Братства Православной Церкви в Китае» (в 1907 г. был переименован в «Китайский благовестник»)⁵⁰⁷.

Что касается восстановления святынь и перевода книг, то следует отметить, что в последние годы с помощью Русской Православной Церкви восстанавливаются многие традиции и артефакты из культурного наследия русских, которые жили в Китае в начале XX в.

Нами уже неоднократно упоминалось имя отца Дионисия Поздняева – настоятеля общины Святых апостолов Петра и Павла в Гонконге. Протоиерей Дионисий Поздняев – специалист по истории Православия в Китае, одновременно ведет проповедническую и исследовательскую деятельность. Став вице-президентом православного братства всех китайских святых, с 2006 г. проводит богослужения в Гонконге, Пекине, Шэньчжэне и

⁵⁰⁷ Бирюкова К. В. История Российской Духовной Миссии в Китае на страницах «Китайского Благовестника» // Вестник Брянского государственного университета. 2015. № 3. С. 80.

Гуанчжоу, является миссионером и, кроме того, осуществляет переводческую деятельность православных текстов на китайский язык.

В Шанхае проводит богослужения для интернациональной общины на территории генерального консульства Российской Федерации священник Иоанн Щелоков, в Покровском храме в Харбине – священник Александр Юй Ши, иеромонах Иннокентий (Колесников) является настоятелем Успенского храма в Пекине, в Даляне окормляет православную паству клирик Биробиджанской епархии священник Андрей Бухтеев.

Одной из ярких персон КАПЦ до недавнего времени являлся протодиакон Евангел Лу Яфу – старейший клирик, скончавшийся в марте 2017 г. Пройдя длительный путь православного верующего, отец Евангел с детства был крещен и обучался в китайско-русской начальной школе Бэйгуаня. Был рукоположен в священный сан в июне 1950 г. начальником XX Российской миссии в Китае архиепископом Пекинским и Китайским Виктором (Святым) в Иннокентиевском храме Бэйгуаня. Прослужив в кафедральном соборе Шанхая в честь иконы Божией Матери «Споручница грешных» вплоть до закрытия храма (1965), вынужденно прервал свою церковную деятельность и вновь возобновил ее только в 2008 г. В ходе визита в Китай Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла протодиакон Евангел Лу Яфу был в числе сослуживших, возглашавший прошения на церковнославянском языке. В честь упокоения о. Евангела были оглашены соболезнования Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла и Московского Патриархата митрополита Волоколамского Иллариона на русском и китайском языках⁵⁰⁸.

Другие известные персоны православного мира в Китае – священник Григорий Чжу, Михаил Ван и протоиерей Александр Ду Лифу. Григорий Чжу возродил православные богослужения в Покровском храме Харбина с

⁵⁰⁸ В Шанхае простились со старейшим священнослужителем Китайской Автономной Православной Церкви [Электронный ресурс] // Официальный сайт Московского Патриархата. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/4830962.html> (дата обращения: 11.09.2017).

1986 г. и совершал их до смерти в 2000 г. Вплоть до смерти священнослужитель Григорий Чжу проводил службы на церковнославянском языке, и во время службы всегда упоминалось имя Патриарха Московского и всея Руси. Протоиерей Александр Ду Лифу скончался в 2003 г. и всю свою жизнь посвятил развитию Православия, считая себя тесно связанным с русской культурой. Священник Михаил Ван – к 2010-м годам был старейшим клириком и единственным священником Китайской Православной Церкви, китаец по национальности. 15 мая 2013 г. сослужил патриарху Московскому и всея Руси Кириллу в здании бывшего кафедрального собора Шанхая, скончался 2 июня 2015 г.

Безусловно, личность священнослужителей является ведущим фактором возрождения православной веры. Однако одних лишь усилий клира недостаточно, если отсутствует поддержка со стороны власти. Следует объективно отметить, что поддержка Православной Церкви руководством Китая имеет место только в тех случаях, когда это касается двусторонних российско-китайских отношений. Исследователи фиксируют, что ввиду тесного контроля религиозной сферы деятельность Русской Православной Церкви в Китае не может быть названа успешной⁵⁰⁹. «Православных верующих в Китае совсем немного, поэтому, можно сказать, на них не очень-то обращают внимание»⁵¹⁰. Тем не менее китайские власти настороженно относятся к возможности иностранного влияния и со стороны России, не допуская распространения Православия на севере Китая. Возможно, это может стать определенным барьером на пути к взаимодействию двух стран, как полагают китайские исследователи⁵¹¹.

⁵⁰⁹ Лян Ч. Православие в контексте современных российско-китайских отношений: взгляды китайских ученых. С. 80.

⁵¹⁰ Гонконгский священник – о том, как живут православные приходы в коммунистическом Китае [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravoslavie.ru/95976.html> (дата обращения: 15.06.2018).

⁵¹¹ Лян Ч. Православие в контексте современных российско-китайских отношений: взгляды китайских ученых. С. 80.

Эти и другие причины привели к тому, что у Русской Православной Церкви так и не получилось добиться от китайского правительства разрешения назначать правопреемников умерших священнослужителей. Так как граждане Китая не имеют возможности получить духовное православное образование у себя на родине, они часто приезжают для этой цели в Россию. За последние 10-12 лет духовное образование в российских семинариях получили более двадцати китайцев. Среди семинаристов, успешно завершивших обучение в России, были несколько человек, готовых получить сан пресвитера, но их учеба не была санкционирована китайскими религиозными организациями⁵¹². Чтобы решить эту проблему, в 2009 г. было дано разрешение на обучение в семинариях Русской Православной Церкви студентов из Китая. Уже в 2012 г. состоялся первый санкционированный правительством приезд китайских студентов⁵¹³. Возможно, кадровый вопрос наконец сможет быть решен положительно, и благодаря двусторонним усилиям стран России и Китая окончившие духовную семинарию китайские студенты скоро смогут быть рукоположены в священный сан, а, вернувшись на родину, займутся пастырской деятельностью.

В ходе визита в КНР Президента России совместно с представителями Московского Патриархата (2009) был создан план сотрудничества на 2010–2012 гг., содержащий пункт о налаживании контактов между Советом по взаимодействию с религиозными объединениями при Президенте России, Государственным управлением по делам религий КНР и Межрелигиозным советом РФ и Китайской ассоциацией по культурным и религиозным связям, а также подписание двух меморандумов о взаимодействии в религиозной сфере⁵¹⁴.

⁵¹² Лян Ч. Православие в Китае. С. 83.

⁵¹³ Курто О. И. Современные проблемы православной церкви в Китае. С. 343–355.

⁵¹⁴ Митрополит Волоколамский Иларион: Православные Китая страдают из-за отсутствия священников // Официальный сайт Московского Патриархата [Электронный ресурс]. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/1429783.html> (дата обращения: 24.08.2017).

Организация встреч на высшем уровне, безусловно, позволяет добиваться положительных результатов в решении вопросов развития Православия в Китае. К примеру, в ходе визита Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла в Китай (2013) был положительно решен вопрос о сохранении и реконструкции храмового комплекса святого Александра Невского, расположенного в городе Ухань⁵¹⁵ и запланированного под снос китайскими властями. Были затронуты также вопросы жизни современной китайской православной общины, реставрации храмовых и церковных комплексов и других православных памятников на территории КНР⁵¹⁶.

Так, ответный визит делегации Государственного управления КНР по делам религий в резиденцию Святейшего Патриарха Московского и всея Руси (2014) позволил заключить, что медленно, но верно формируется готовность китайского руководства к содействию развитию Православия на территории Китая, о чем заявил глава делегации, начальник Государственного управления КНР по делам религии Ван Цзоань⁵¹⁷.

Это доказывает встреча председателя КНР Си Цзиньпина с Патриархом Кириллом (2015)⁵¹⁸. Она явилась свидетельством намерения руководства страны демонстрировать открытость и готовность к демократическим шагам, особенно в решении вопросов внешней политики, идти на компромисс в вопросах межстранового и межкультурного взаимодействия, в том числе через установление дружеских отношений с представителями религиозной

⁵¹⁵ Завершилась реставрация здания Александро-Невского храма в китайском городе Ухань [Электронный ресурс] // Отдел внешних церковных связей. URL: <https://mospat.ru/ru/2015/08/07/news121706/> (дата обращения: 24.08.2017).

⁵¹⁶ Там же.

⁵¹⁷ Предстоятель Русской Православной Церкви встретился с руководителем Государственного управления КНР по делам религий [Электронный ресурс] // Отдел внешних церковных связей. URL: <https://mospat.ru/ru/2014/07/15/news105533/> (дата обращения: 24.08.2017).

⁵¹⁸ Святейший Патриарх Кирилл встретился с Председателем Китайской Народной Республики Си Цзиньпином [Электронный ресурс] // Отдел внешних церковных связей. URL: <https://mospat.ru/ru/2015/05/08/news118852/> (дата обращения: 25.08.2017).

сферы⁵¹⁹. Можно сказать, что благодаря постепенному улучшению отношений Русской Православной Церкви с властями КНР намечается еще одно направление взаимодействия между Россией и Китаем, а также упрочнение не только внешнеполитических, но и культурных контактов.

В 2013 г., встретившись в ходе визита в КНР с потомками албазинских казаков, Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл пригласил китайских верующих посетить Россию. 29 апреля – 9 мая 2016 г. состоялась долгожданная паломническая поездка в Россию потомков китайского православного духовенства и молодых китайских православных верующих. Во время своей поездки паломники посетили святыни России и встретились со Святейшим Патриархом Кириллом и главой ОВЦС митрополитом Иларионом⁵²⁰.

Нормализация положения Православия обусловлена также работой Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата на формирование отношений диалога с государственными, общественными и религиозными кругами КНР⁵²¹. Так, весной 2018 г. состоялось уже шестое заседание российско-китайской рабочей группы по контактам и сотрудничеству в религиозной сфере. В заседании приняли участие митрополит Волоколамский Иларион, председатель Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата, и Чжан Яньтун, заместитель начальника ГУДР⁵²². Основное внимание было уделено развитию Православия, особенно в части подготовки китайских православных студентов в духовных школах Русской Православной Церкви, поскольку

⁵¹⁹ Завершился визит Святейшего Патриарха Кирилла в Китай [Электронный ресурс] // Отдел внешних церковных связей. URL: <https://mospat.ru/ru/2013/05/16/news85332/> (дата обращения: 25.08.2017).

⁵²⁰ Завершилось паломничество китайских православных верующих в Россию [Электронный ресурс] // Официальный сайт Московского Патриархата. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/4465177.html> (дата обращения: 25.08.2017).

⁵²¹ Православие в Китае / [Редкол.: М. Л. Титаренко и др.]. С. 204.

⁵²² Состоялось шестое заседание российско-китайской рабочей группы по контактам и сотрудничеству в религиозной сфере [Электронный ресурс] // Официальный сайт Московского Патриархата. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/5167064.html> (дата обращения: 25.08.2017).

кадровая проблема сегодня первична: «Для китайцев должно осуществляться служение на китайском языке, для чего необходимо готовить кадры...»⁵²³

Особо стоит отметить развитие межстранового взаимодействия по сохранению православных традиций в Китае. Православие является интегральной частью культуры двух стран, связующим культурным звеном между Россией и Китаем. В этом русле в России реализуются программы, к которым относится, например, программа «Основы русской духовной культуры» для студентов из Китая (теологическое отделение Рязанского государственного университета имени С. А. Есенина). В 2014 г. был подписан акт об учреждении Центра изучения православной культуры при Шанхайском университете⁵²⁴.

В 2016 г. Архиерейский Собор Русской Православной Церкви принял решение об общецерковном прославлении священномученика Митрофана и иже с ним пострадавших⁵²⁵. 23 июня 2018 г. в день памяти китайских мучеников Митрополит Волоколамский Иларион совершил богослужение на Китайском Патриаршем подворье в Москве⁵²⁶.

2 июля 2018 г., в день памяти святителя Иоанна Шанхайского и Сан-Францисского, архиереями Русской Православной Церкви были отслужены литургии: в Москве епископом Балашихинским Николаем (Погребняком) в

⁵²³ РПЦ будет вести миссионерскую работу среди приезжающих в РФ китайцев [Электронный ресурс] // РИА Новости. URL: <https://ria.ru/religion/20061122/55875113.html> (дата обращения: 25.08.2017).

⁵²⁴ В Шанхае создадут Центр изучения православной культуры [Электронный ресурс] // Отдел внешних церковных связей. URL: <https://mospat.ru/ru/2014/06/15/news104038/> (дата обращения: 29.08.2017).

⁵²⁵ Определение Освященного Архиерейского Собора Русской Православной Церкви об общецерковном прославлении ряда местночтимых святых [Электронный ресурс] // Официальный сайт Московского Патриархата. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/4367765.html> (дата обращения: 30.08.2017).

⁵²⁶ Митрополит Волоколамский Иларион совершил богослужение на Китайском Патриаршем подворье в Москве [Электронный ресурс] // Официальный сайт Московского Патриархата. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/5226739.html> (дата обращения: 30.08.2017).

сослужении клириков Китайского Патриаршего подворья⁵²⁷ и в Гонконге, митрополитом Псковским и Порховским Тихоном, который по благословению Его Святейшества находился в Китае с презентацией переведенной на китайский язык книги «Слово Пастыря». Перевод на китайский выполнил один из ведущих в КНР русистов профессор Сунь Юэ. Президент китайского благотворительного фонда «Хуаминь» Лу Дэжи выразил уверенность, что это событие «станет мостом на пути российско-китайских культурных обменов и отношений дружбы в новую эпоху»⁵²⁸.

Завершая краткий анализ состояния Православной Церкви в Китае периода реформ, следует отметить, что усилиями Русской Православной Церкви сформирована основа для дальнейшего укрепления межстрановых отношений по развитию Православия в Китае. Вместе с тем существует ряд проблемных аспектов в данном процессе, нуждающихся в первичном регулировании. «В вопросах миссионерства в Китае так важно проявить единство вместо ставшей привычной разобщенности»⁵²⁹.

4.3 ПРАВОСЛАВНАЯ МИССИОНЕРСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ И ВОЗМОЖНЫЕ МЕРЫ НОРМАЛИЗАЦИИ ЦЕРКОВНОЙ ЖИЗНИ

Миссионерство как фактор взаимодействия культур рассматривается в содержательном и функциональном аспектах. Содержательный анализ предполагает рассмотрение задач и методов миссионерства, в то время как функциональный аспект направлен на выявление специфической роли

⁵²⁷ Молитва на китайском языке вознесена в храме на Казанском вокзале российской столицы [Электронный ресурс] // Официальный сайт Московского Патриархата. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/5231595.html> (дата обращения: 12.11.2018).

⁵²⁸ В Гонконге прошла презентация книги Святейшего Патриарха Кирилла «Слово пастыря» на китайском языке [Электронный ресурс] // Официальный сайт Московского Патриархата. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/5228032.html> (дата обращения: 12.11.2018).

⁵²⁹ Поздняев Д., прот. Китайское православие: русская перспектива // Евразия: духовные традиции народов. 2012. № 3. С. 95–101.

миссионерства в межкультурном взаимодействии⁵³⁰. Китайская история распространения Православия в основном связана с работой православной миссии, с деятельностью русских эмигрантов в проповеди Православия. Вместе с тем, как показывает анализ опыта миссионерства в Китае, роль эта не была глубокой: скорее, она ограничивалась внешним знакомством местного населения с православными догматами (см., например, работы Чжэна Юнваня). При этом Православная Церковь воспринималась именно как Церковь русских⁵³¹.

Изначально приезд русских миссионеров ознаменовал собой начало интеграции двух культур, цивилизаций и миров – Востока и Запада, что придает особый статус православному миссионерству⁵³². Следует отметить, что деятельность православных миссионеров была недолгой по сравнению с аналогичной деятельностью католических миссионеров⁵³³. Другой особенностью православного миссионерства в Китае явилось совмещение функций дипломатии, научных исследований и собственно проповеднической деятельности, о чем уже было сказано выше. Все дипломатические контакты двух государств осуществлялись через Российскую Духовную Миссию в Пекине – учреждение, не имевшее дипломатического статуса⁵³⁴. Это самая ранняя из всех зарубежных миссий, учрежденных Русской Православной Церковью, и она по-своему уникальна. Изначально созданная для поддержки пленных албазинских казаков, она стала затем дипломатическим представительством России в Цинском

⁵³⁰ *Карташева Н. В.* Русское православное миссионерство как явление культуры: на примере деятельности св. Иннокентия (Вениаминова). С. 15.

⁵³¹ *Чжан Ф.* Православие в провинции Хэйлуунцзян КНР: размышление о будущем и диалог с прошлым. С. 234.

⁵³² *Хе С.* Исследование Китая французскими иезуитами и их участие во взаимодействии китайской и западной культур // Журнал Паньчжихуасского ун-та. 2001. Т. 24. № 2. С. 53.

⁵³³ *Ломанов А. В.* Православие в Китае вчера, сегодня, завтра [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravmir.ru/pravoslavie-v-kitae-vchera-segodnya-zavtra/> (дата обращения: 20.04.2017).

⁵³⁴ *Андреева С. Г.* Тяньцзинский и пекинский договоры. Участие пекинской духовной Миссии в их заключении // Россия и Китай: перспективы сотрудничества : материалы 4-й Международной научно-практической конференции / Отв. ред. Д. В. Буяров, Д. В. Кузнецов. Благовещенский государственный педагогический университет, 2014. С. 3–7.

Китае⁵³⁵. В ее стенах довольно долго велась подготовка профессионалов-дипломатов. РДМ была не просто центром Православия в Китае, но выполняла роль связующего звена между Россией и Китаем. Об этом, в частности, много писала Ксения Кеппинг – племянница Архиепископа Пекинского Виктора⁵³⁶.

История Миссии на протяжении 250 лет драматична, что особенно ярко проявилось в период с начала XX в. Это связано, прежде всего, с тем, что РДМ в Китае часто воспринималась самими китайцами как часть реализуемой Российской империей политики, направленной на ущемление интересов их страны. В историографических заметках китайских исследователей подобное мнение встречается довольно часто. Членов РДМ в Пекине при этом считают участниками реализации этой политики, активно способствующими «агрессии царской России против Китая»⁵³⁷.

Помимо дипломатических целей, деятельность Миссии была сосредоточена на изучении языка, истории и культуры китайцев, но прежде всего, конечно же, – на проповеди Евангелия, переводе богослужебных текстов, а также на духовном наставничестве китайцев на основе православных традиций, что находило отражение на страницах православного издания «Китайский благовестник»: «Пусть с ранних лет научатся дети уделять часть своих небольших денег на бедных. Если у ребенка чуткая душа, и он рано узнает страдание, это один из самых верных путей к Богу»⁵³⁸.

⁵³⁵ Там же.

⁵³⁶ Кепинг К. Б. Последние статьи и документы. 358 с.

⁵³⁷ Сяо Ю. О культурной и дипломатической деятельности Российской духовной диссии в Пекине // *Мировая история* (на кит. яз.). 2005. № 6. С. 66–75; Сяо Ю. О своеобразии Российской духовной миссии в Пекине // *Изучение России* (на кит. яз.). 2008. № 1. С. 83–89; Чэнь К. Архимандрит Палладий и китайско-российские отношения при поздней династии Цинн (на кит. яз.). Пекин, 2008.

⁵³⁸ Синайский В., прот. Значение христианского воспитания детей // *Китайский Благовестник: Духовно-литературный журнал Российской духовной миссии в Китае*. 1947. Август – сентябрь. С. 10.

Ценность духовного наследия, накопленного Православной миссией в Китае, состоит в том, что оно позволяет «говорить о Православии с той высоты, которая преодолевает национальные разделения... говорить о Христе и его Церкви в большей степени, чем о культуре, национальных традициях или патриотизме». Именно миссионерская деятельность учила китайцев верить Христу, не призывая при этом изменить своей культуре⁵³⁹.

Сегодня Русская Православная Церковь ведет миссионерскую деятельность на основе специально разработанной концепции⁵⁴⁰. Как показал анализ в предыдущей части работы, Русская Православная Церковь стремится к достижению следующих вполне понятных целей: во-первых, нормализация положения Китайской Автономной Церкви (КАПЦ); во-вторых, получение возможности регистрации КАПЦ с тем, чтобы иметь своего епископа, священнослужителей и действующие церкви; в-третьих, возможности назначать китайских священников в действующие храмы⁵⁴¹. В то же время, очевидно, что эти цели на данном этапе недостаточно реалистичны. Очевидно также еще одно: Русская Православная Церковь выступает неким общим мостиком в российско-китайских отношениях. По словам Святейшего Патриарха Кирилла, Китайская Православная Церковь должна нести идеи китайской традиционной культуры, что возможно лишь при условии появления в Китае православных школ, семинарий, открытия церквей и осуществления богослужений в них⁵⁴². В этой связи возрождение Православия в Китае выступает важной стратегической задачей для России.

⁵³⁹ Гонконгский священник — о том, как живут православные приходы в коммунистическом Китае [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravoslavie.ru/95976.html> (дата обращения: 25.08.2017).

⁵⁴⁰ Концепция миссионерской деятельности Русской Православной Церкви [Электронный ресурс] // Отдел внешних церковных связей. URL: <https://mospat.ru/ru/documents/church-mission/> (дата обращения: 27.03.2017).

⁵⁴¹ Митрополит Волоколамский Иларион: Для возрождения Православной Церкви в Китае есть все условия [Электронный ресурс] // Официальный сайт Московского Патриархата. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/2970545.html> (дата обращения: 22.04.2016).

⁵⁴² Святейший Патриарх Кирилл: Церковь вносит вклад в укрепление подлинной дружбы между народами [Электронный ресурс] // Официальный сайт Московского Патриархата. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/2961750.html> (дата обращения: 22.03.2016).

Так, с этой целью в Совете Московской духовной академии было принято решение о создании в ней Центра изучения проблем православной миссии на Дальнем Востоке (2001). Первичные задачи центра – привлечение граждан Китая к обучению в российских семинариях, в том числе создание на территории России специализированного духовного образовательного центра для иностранных граждан; создание миссионерских центров в приграничных с КНР областях; создание исследовательских организаций в приграничных епархиях. Руководитель ДВЦ при МДАиС иеромонах Серафим (Петровский) во время выступления на открытии конференции «Православие в Китае» так сам сформулировал стоящие перед ними задачи: «Наша цель – стать союзниками и соработниками с Китаем. Мы хотим, чтобы в нас перестали видеть шпионов»⁵⁴³.

В 2003 г. возобновилась деятельность Православного Братства святых апостолов Петра и Павла, цель которого заключается в поддержке религиозной деятельности КАПЦ, а также в проведении духовной работы с гражданами РФ, живущими в Китае⁵⁴⁴. На организацию была возложена миссионерская функция, направленная на развитие православной веры на территории КНР, в том числе посредством осуществления переводов на китайский язык духовной литературы⁵⁴⁵.

Указом Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла от 7 февраля 2011 г. на базе московского храма святителя Николая в Голутвине было учреждено Китайское Патриаршее Подворье, настоятелем которого назначен протоиерей Игорь Зуев, китаист по светской специальности⁵⁴⁶. При

⁵⁴³ Святейший Патриарх Кирилл: Церковь вносит вклад в укрепление подлинной дружбы между народами [Электронный ресурс] // Официальный сайт Московского Патриархата. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/2961750.html> (дата обращения: 22.03.2016).

⁵⁴⁴ *Косых А. Н., диак.* Православная миссия в КНР и восстановление церковной жизни // Вестник Омской православной духовной семинарии. 2017. № 3. С. 136–141.

⁵⁴⁵ *Поздняев Д., прот.* Православное сознание и китайский мир: от конфликта к диалогу. Владивосток : Приморский благовест, 2006. С. 17–32.

⁵⁴⁶ История Китайского подворья в Москве // Китайское подворье Патриарха Московского и всея Руси [Электронный ресурс]. URL: http://www.st-nicholas.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=2&Itemid=183 (дата обращения: 16.05.2017).

храме действует русско-китайский культурный центр «Жар-птица», который знакомит китайских студентов с русской культурой, традициями, Православием⁵⁴⁷.

Согласно концепции миссионерской деятельности Русской Православной Церкви, главной целью миссии выступает «обожение всего творения», в более узком смысле – «создание евхаристических общин». Задачами выступают конкретные мероприятия и методы, позволяющие реализовать данную цель. К примеру, такой задачей может быть «несение Слова Божия людям, которые еще не слышали православного свидетельства»; «проповедь и богослужение на национальных языках»; «подготовка миссионеров из местного населения и т.д.». Формами и методами миссионерской деятельности являются несколько видов миссий: воспитательная миссия (воцерковление); апологетическая; информационная; внешняя; миссия примирения⁵⁴⁸. Указанные цель, задачи, формы и методы являются общими ориентирами в осуществлении миссионерской деятельности в Китае на современном этапе развития Православия.

Как показывает опыт последних лет, освещаемый отечественными и китайскими исследователями, результаты православной миссии в Китае сегодня не могут быть признаны вполне удовлетворительными. Подтверждением тому является крайне низкий уровень информированности китайцев об основах Православия даже среди граждан, проживающих в провинциях, традиционно «богатых» православной верою. Сегодня знаниями в области Православия как одной из мировых религий в Китае владеет лишь узкая группа лиц, специально занимающаяся исследованием Православия, а также сравнительно небольшие по численности общины верующих⁵⁴⁹. Если

⁵⁴⁷ Жар-птица [Электронный ресурс]. URL: <http://jarpticachina.moseparh.ru/> (дата обращения: 16.05.2017).

⁵⁴⁸ Концепция миссионерской деятельности Русской Православной Церкви [Электронный ресурс] // Отдел внешних церковных связей. URL: <https://mospat.ru/ru/documents/church-mission/> (дата обращения: 27.03.2017).

⁵⁴⁹ Горобец Л. А. Православная проповедь в современном Китае в контексте богословской проблематики. С. 165.

численность католиков и протестантов в последние годы, как показал анализ в предыдущих частях диссертации, заметно увеличивается, то численность православных, наоборот, скорее, даже сокращается (хотя точных статистических данных никто дать не может, данное мнение основано на субъективных наблюдениях и оценках специалистов, занимающихся вопросами религий в Китае).

Итак, по состоянию на текущий период возможно констатировать наличие ряда проблем в процессе развития Православия в Китае. Первая и самая важная – малочисленность священников. Решению данной проблемы препятствует отсутствие православных духовных семинарий по подготовке православных священников. В Китае есть духовные семинарии, ведется подготовка протестантских и католических священнослужителей, но аналогичных православных учреждений нет. Вторая не менее важная проблема – нехватка храмов. Четыре официально действующих храма по всей стране – очень малое количество, не восполняющее потребностей населения в богослужениях. Третья проблема – необходимость создания православной среды в Китае. Очевидно, что без решения данной проблемы сама православная жизнь в этой стране постепенно станет деградировать, поскольку традиции Православия среди населения утрачиваются, а источники их воспроизводства фактически сведены к нулю. По сути, стоит говорить о возрождении православных традиций, православной среды. Как справедливо отмечает В. Г. Дацьшен, «перед Православием, как перед другими конфессиями в Китае, на сегодняшний день вновь стоит проблема культурной адаптации»⁵⁵⁰.

Четвертая проблема – дефицит переведенной на китайский язык православной духовной литературы, что связано, прежде всего, с отсутствием высококвалифицированных специалистов, которые одновременно хорошо владели бы русским и китайским языком и глубоко разбирались в православных догматах. Кроме этого, в связи с особенностями

⁵⁵⁰ Дацьшен В. Г. Христианство в Китае: история и современность. С. 224.

китайского законодательства уже переведенная литература не может в должном объеме завозиться в Китай и распространяться среди верующих. Вследствие этого православные жители Китая не имеют возможности изучать в пределах своей страны азы православной веры. Но и из этого правила есть исключения: так, выше говорилось о издании книги «Слово Пастыря» Святейшего Патриарха, в 2015 г. был издан перевод книги митрополита Илариона «Таинство Веры»⁵⁵¹. Перевод выполнил молодой ученый-русист, студент заочного отделения Хабаровской духовной семинарии Линь Сэнь. Очень важным событием является издание перевода катехизиса протоиерея Олега Давыденкова на китайский язык. Публикация перевода, выполненного клириком Петропавловского прихода Гонконга священником Анатолием Кунгом, осуществлена издательством China orthodox press⁵⁵².

Современное китайское Православие сталкивается с новыми вызовами, в частности связанными с усиливающейся миграцией. Разговор о Православии в Китае в сегодняшних условиях невозможен без внимания к китайской метрополии и странам, где проживает многочисленная китайская диаспора. Китайский мир не ограничен территорией одного государства. Поэтому, говоря о миссионерской деятельности Русской Православной Церкви в Китае, нельзя ограничиваться географическими рамками, а следует рассматривать проблему в целом. Вопрос ставится не о проповеди Православия в Китае, а о проповеди в китайском мире как на территории КНР, так и за ее пределами. Это крайне важно еще и потому, что китайским мир является одной из реалий современности, при этом не обязательно

⁵⁵¹ Книга митрополита Волоколамского Илариона «Таинство веры» издана на китайском языке [Электронный ресурс] // Официальный сайт Московского Патриархата. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/4008715.html> (дата обращения: 21.12.2018).

⁵⁵² В Гонконге издан православный катехизис на китайском языке [Электронный ресурс] // Официальный сайт Московского Патриархата. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/4920529.html> (дата обращения: 21.12.2018).

находящейся в удалении от жителей европейской части и восточных регионов Российской Федерации⁵⁵³.

Примером такой проповеди может послужить деятельность Хабаровской и Читинской епархии, которые проводят для китайских студентов культурные вечера⁵⁵⁴, чтения и экскурсии⁵⁵⁵, на которых рассказывают им о Боге, знакомят их с русской культурой и традицией.

КАПЦ, почти на полвека лишившаяся архипастырского окормления, не сможет восстановиться без помощи со стороны как институционально, так и материально. Без такой помощи восстановление полноценной церковной жизни прихожан представляется абсолютно невозможным. При этом основную поддержку должна оказывать именно Русская Православная Церковь, так как она обладает огромным опытом в области восстановления духовной жизни как в России, так и в иностранных государствах.

Одной из проблем является то, что Константинопольский Патриархат в 2008 г. определил границы митрополии Гонконга, включив в ее пределы Китайскую Народную Республику, Тайвань и ряд государств Юго-Восточной Азии. Архиерейский Собор Русской Православной Церкви 2008 г. заявил о нерушимости канонических границ Китайской Автономной Православной Церкви и одобрил позицию по защите прав паствы Китайской Православной Церкви, сформулированную в соответствующем заявлении Священного Синода от 15 апреля 2008 г.⁵⁵⁶.

⁵⁵³ Поздняев Д., *прот.* Православие в Китайской Народной Республике: пути воссоздания религиозной жизни в рамках модели церковной автономии [Электронный ресурс]. URL: http://www.orthodox.cn/localchurch/pozdnyayev/20101113chinesechurch_ru.htm (дата обращения: 21.12.2018).

⁵⁵⁴ В Хабаровской духовной семинарии прошла встреча со студентами из Китая [Электронный ресурс] // Официальный сайт Московского Патриархата. URL: <http://eparchia.patriarchia.ru/db/text/4198470.html> (дата обращения: 21.12.2018).

⁵⁵⁵ Впервые в Читинской епархии для студентов была проведена пасхальная экскурсия на китайском языке [Электронный ресурс] // Официальный сайт Московского Патриархата. URL: <http://eparchia.patriarchia.ru/db/text/4819041.html> (дата обращения: 21.12.2018).

⁵⁵⁶ Определение Освященного Архиерейского Собора Русской Православной Церкви 24–29 июня 2008 года «О вопросах внутренней жизни и внешней деятельности Русской Православной Церкви» [Электронный ресурс] // Официальный сайт Московского

Немаловажно, что из-за современных особенностей ситуации с религией в КНР миссионерская деятельность должна осуществляться в рамках курса, намеченного Русской Православной Церковью, с учетом реального положения православной веры в Китае и особенностей местного законодательства. Нельзя игнорировать тот факт, что неорганизованная миссионерская деятельность может привести к отсутствию доверия со стороны китайского правительства.

В нормализации церковной жизни православных верующих в Китае сегодня проводится комплексная работа несколькими организациями и ведомствами: с российской стороны – МИД Российской Федерации, Институтом Дальнего Востока РАН, Институтом востоковедения РАН, ИСАА (Институт стран Азии и Африки МГУ), а также общественными организациями России; с китайской стороны – МИД КНР, Государственное управление по делам религий КНР, посольство КНР в Москве, Академия общественных наук КНР, общественные организации.

В связи с изложенным, следует отметить главные направления урегулирования ситуации в сфере развития Православия в современном Китае. Нормативной основой данного процесса будет являться признание властями Китайской Автономной Православной Церкви. Создание нормативных основ должно сопровождаться формированием и развитием православной среды в КНР, для чего следует разработать специальные программы развития. Только в этом случае можно рассчитывать на положительные перспективы Православия в Китае. С этой целью необходимо адаптировать миссионерскую деятельность к китайской культуре. Проведение миссионерской работы с опорой на русскую культуру фактически не имеет перспектив⁵⁵⁷. По этому же поводу более оптимистично высказался главный научный сотрудник Центра изучения и прогнозирования

Патриархата. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/428914.html> (дата обращения: 19.05.2018).

⁵⁵⁷ Православные люди за Великой китайской стеной [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ampravda.ru/2011/06/08/030516.html> (дата обращения: 25.08.2017).

российско-китайских отношений ИДВ РАН А. В. Ломанов, отмечая наличие повышенного интереса со стороны китайского общества к христианству, где обязательно должно найтись место Православию. Проведение встреч на высшем уровне и освещение их в центральных китайских СМИ, считает ученый, является показателем позитивных перспектив развития Православия в Китае⁵⁵⁸.

Безусловно, создание православной среды немыслимо без возрождения храмов и восстановления богослужений в них, без православного просвещения и активной миссионерской работы. Для этого необходимо первичное решение кадровой проблемы, издание православной литературы на китайском языке, делегирование специалистов, хорошо владеющих китайским языком и одновременно знающих православное богословие. Признание КАПЦ на государственном уровне будет способствовать развитию учреждений, где китайские граждане смогут получать духовное образование.

Таким образом, основными задачами, стоящими перед православными миссионерами, осуществляющими свою деятельность в Китае, является глубокое понимание проблем КАПЦ, активная деятельность по переводу православной литературы на китайский язык, а также расширение возможностей паствы в религиозной сфере. Как уже отмечалось, проводить такую работу необходимо на основе принципа непротиворечия китайской традиционной культуре. Для этого необходима взвешенная богословская оценка духовного опыта Китая и выработка предложений методологического характера – что возможно и что неприемлемо из китайской культуры согласовывать с православной верой. Комплиментарность – необходимое условие трансляции православной культуры в Китае, как и в любой другой стране, где имеется православная миссия. Кроме собственно возрождения

⁵⁵⁸ Ломанов А. В. Православие в Китае вчера, сегодня, завтра [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravmir.ru/pravoslavie-v-kitae-vchera-segodnya-zavtra/> (дата обращения: 20.04.2017).

Православия на территории Китая, нельзя игнорировать аспект миссионерской работы среди китайского населения в России.

Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексей II в своем послании по случаю 50-летию Китайской Автономной Православной Церкви подчеркнул: «Верю, что Китайская Православная Церковь, по Промыслу Божию устроенная трудами русских миссионеров, украшенная подвигом китайских мучеников, исповедничеством многих своих верующих, восстанет после перенесенных ею страданий и просияет в благодатной семье Православных Церквей»⁵⁵⁹.

12 мая 2013 г. в Посольстве России в Пекине Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл обратился к китайским верующим: «Вы совершили подвиг: не имея священников, может быть даже, в какой-то момент жизни не имея надежды, все-таки сохранили православную веру. Сейчас мы с вами являемся свидетелями больших перемен и в жизни Китая, и в жизни России.

Сейчас два китайских студента учатся в духовных школах – один в Петербурге, а другой в Москве – и желают стать священниками. Надеюсь, появятся и другие, кто захочет стать священником. Очень надеюсь, что будут зарегистрированы приходы Китайской Православной Церкви и что в какой-то момент появится китайский епископ, чтобы Китайская Православная Церковь могла иметь полную жизнь: сама рукополагать священников, организовывать места для богослужения и проповедовать Евангелие.

Ну а пока этого еще нет, Русская Церковь и лично Патриарх несут ответственность перед Богом, перед историей и перед всеми вами за судьбу

⁵⁵⁹ Патриаршее приветствие участникам конференции, посвященной 50-летию Китайской Автономной Православной Церкви // Русская Православная Церковь. Официальный сайт Московского Патриархата [Электронный ресурс]. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/328265.html> (дата обращения: 04.11.2017).

китайского Православия. Мы уже начали создавать проект светлого будущего Китайской Православной Церкви»⁵⁶⁰.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 4

Проведенный теоретический анализ позволил сделать следующие выводы.

1. Православие в Китае имеет давние традиции и исторические корни. Несмотря на испытываемые на протяжении всего XX века и особенно – во времена «культурной революции» сложности и последующий упадок, Православие как феномен религиозной жизни было сохранено, но находится в сложном состоянии.

2. Православие в Китае имеет свои проблемы: Православие в Китае всегда сохраняло автономность; практически полное отсутствие православного священства, православной среды для воспроизводства местного духовенства на территории страны и фактическая ограниченность мест совершения православных таинств; локальный характер его распространения и социальная база; православная миссионерская деятельность в Китае тесно увязана с решением задач дипломатии и реализации исследовательских проектов.

3. Перспективы возрождения Православия в Китае имеются, но для этого необходим целый ряд условий. Прежде всего, это активная миссионерская работа с населением, полностью поддерживаемая и продвигаемая со стороны Русской Православной Церкви. Политическая воля руководства КНР способна сделать данный процесс целенаправленным и организованным: присвоение официального статуса КАПЦ позволит решить

⁵⁶⁰ Святейший Патриарх Кирилл: Мечта о светлом будущем Китайской Православной Церкви начинает реализовываться // Русская Православная Церковь. Отдел внешних церковных связей [Электронный ресурс]. URL: <https://mospat.ru/ru/2013/05/13/news85047/> (дата обращения: 16.01.2018).

главную проблему Православия в Китае – подготовку необходимых кадров и распространение православной литературы на китайском языке, проведение богослужений в храмах и восстановление утраченных святынь.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В современном Китае происходят активные процессы возрождения христианства. Это обусловлено рядом имеющихся предпосылок: социально-экономических, политических, духовно-нравственных, нормативно-правовых. Государство проводит политику веротерпимости, сохраняя традиционный для китайской нации жизненный уклад. Христианство является частью такого уклада, испокон веков создавая возможности для конструктивного диалога китайских граждан, государства, зарубежных стран и народов. Ретроспективный анализ проблемы развития христианства показал, что миссионерство на территории Китая всегда было направлено на сплочение коренных народов с иностранцами, но не всегда воспринималось в таком свете руководством страны.

На этапе развития коммунизма в период с 1949 г. до начала реформ 1978 г. христианство как религия в Китае претерпело множество сложностей и кризисов. Находясь фактически на нелегальном положении, христианские миссионеры, тем не менее, оставались верными своим идеям и продолжали ценою собственной жизни проводить миссионерскую деятельность, проповедовать христианство, нести в народ веру. Именно благодаря стойкости многих священнослужителей и рядовых верующих христианские церкви сохранились и вновь стали возрождаться в период реформ (с 1978 г.).

Однако, несмотря на предоставление свободы вероисповедания в начальный период реформ, христианство в Китае столкнулось с явными противоречиями: авторитет христианского учения заметно возрос, укрепилась и социальная база христианства, заметен резкий рост численности верующих, но при этом патриотизм провозглашен главным принципом ведения любой религиозной деятельности. Данное влияние религии проявляется в провозглашенном принципе взаимосоответствия.

В последние два десятилетия христианство становится значимым

инструментом достижения национального согласия и средством укрепления международных связей КНР. Однако, как свидетельствует проведенный теоретический анализ, принцип преемственности не позволяет сделать лидерам КНР кардинальные движения по направлению к либерализации. Это проявляется в том, что с самого начала реформ и до сегодняшнего дня христианская деятельность оказалась в жестких рамках закона. Уполномоченным регулятором данных норм выступает Государственное управление по делам религий. Кроме того, заметна и правовая неубедительность религиозных свобод: например, отдельные нормы имеют двойственную трактовку. Так, согласно Документу 19, «нормальная» религиозная деятельность охраняется законом, любое необоснованное вмешательство запрещено. В то же время сам термин «нормальный» фактически нигде не поясняется, в связи с чем сложно определить его значение, и это оставляет место для вольной трактовки и практического двойственного применения правовых норм.

Ввиду наличия жесткого контроля за развитием христианских церквей в Китае сохраняется и растет численность приверженцев домашних церквей. Перечисленные тенденции являют собой общее в развитии христианства в современном Китае. В то же время каждое из направлений христианства – католицизм, протестантизм и Православие – в процессе своего развития имеет ряд специфических сложностей. Высокие темпы христианизации современного Китая обеспечиваются, по большей части, за счет католической церкви и роста непризнанных протестантских сообществ. Что касается Православия, то его развитие в современном Китае остается ограниченным и фактически локальным. Православие сегодня представляет собой религию, признанную лишь на местном уровне. В то же время именно Православие является важным катализатором развития дружественных отношений между РФ и КНР, то есть демонстрирует высокий интегрирующий потенциал.

В условиях, когда происходит активное выстраивание диалога между

Россией и Китаем, оценить по достоинству роль православной миссии очень важно. Православные традиции на территории Китая сохраняются локально, но нуждаются в широкой трансляции в китайский социум как идейная основа, укрепляющая сотрудничество двух стран. Сделанные в этом направлении первые шаги руководства Китая и Русской Православной Церкви демонстрируют значительные возможности такого взаимодействия, но здесь можно отметить наличие противоречий. С одной стороны, Китай продолжает находиться в русле социалистических идей, сохраняя атеистическую направленность. С другой стороны, тесное взаимодействие с государством (Россия), имеющим основной религией Православие, способствует проявлению религиозной терпимости со стороны руководства Китая. В этой связи выстраивание дипломатических отношений требует особого подхода, включающего проведение исследований. Это означает, что только через совместные исследования ученых России и Китая можно выстроить механизмы построения дальнейших совместных российско-китайских отношений на религиозной основе.

В данный момент при отсутствии нормативно-правовой базы для широкого развития Православия в современном Китае следует уделить внимание миссионерским направлениям деятельности, не вступающим в конфликт с существующим законодательством. Глубинные исследования состояния христианского сознания китайского населения, актуальных и востребованных путей и направлений миссионерской деятельности, являются приоритетом.

Итак, в проведенном диссертационном исследовании достигнута цель – на основе анализа динамики развития христианских церквей в Китае и их взаимоотношений с государством в период реформ (1978–2018) выявлены предпосылки, пути и направления активизации миссионерской деятельности Православной Церкви в современном Китае.

На основе проведенного анализа, базирующегося на широком спектре источников, мы пришли к следующим выводам.

В Китае в период начала реформ сложились новые предпосылки к возрождению христианства. Социально-экономическая ситуация обусловила диверсификацию экономики и внедрение новых форм хозяйствования, что позволило сформировать новую экономическую среду для вызревания идеологического плюрализма. Политические изменения повлекли за собой смену курса и стремление использовать новые потенциалы и рычаги управления обществом и страной, интегрировать общество на основе плюрализма и свобод (в том числе свободы вероисповеданий). Новые политические ориентиры и социально-экономические изменения, в свою очередь, внесли изменения в социальный уклад, стимулируя возрождение и развитие религиозного сознания китайских граждан, что вполне отвечало традициям этой страны.

Одновременно выделенные предпосылки и условия развития христианства испытали негативное воздействие противоречивой политики руководства страны в сфере религии. Это проявилось, прежде всего, в принятии нормативно-правовой основы, регулирующей развитие религий, в том числе христианских. Корень кроется в отличном от западного понимания термина «свобода вероисповедания»: в китайской интерпретации определенная ограниченность свободы со стороны государства является нормой и не противоречит условно либеральным ценностям – опять-таки в китайском их понимании. В обмен на лояльность государство в Китае позволяет развиваться подконтрольным христианским церквям, участвуя в назначении религиозных служителей, выделяя им средства на заработные платы и духовное образование. Также правительство в Китае требует от верующих христиан соблюдения принципа независимости от иностранного влияния. Запрет введен на любые иностранные религиозные миссии, контакты с иностранными миссионерами строго контролируются правительством.

На начальных этапах новой религиозной политики в Китае (1978–1990-е) проблема нормативно-правового и идеологического несоответствий

попросту игнорировалась правительством. В начале 2000-х годов ввиду западной критики в адрес Китая о несоблюдении принципа свободы вероисповеданий стали появляться новые концептуально-идеологические схемы, прикрывающие имеющуюся противоречивость. Прежде всего, это развитие теорий взаимосоответствия религий и социалистического общества, а также теория религиозной гармонии. Таким образом, проблема завуалирована, но сохраняется.

Выше были обозначены общие предпосылки и условия развития христианства в современном Китае. В ходе проведенного исследования выявлены специфические предпосылки и условия развития христианских деноминаций в Китае в период реформ, свойственные католицизму, протестантизму или Православию, то есть особенное в их развитии. В современном Китае социальная основа католицизма и протестантизма достаточно сильна, также характерен заметный рост числа верующих. В отличие от католицизма, протестантизм скорее распространяется в непризнанных протестантских сообществах. Православие же имеет менее сильную основу и не показывает значительный рост количества верующих, имеет локальный характер распространения, функционируя в ограниченных сообществах, отличается автономностью.

Численность верующих католиков растет очень быстрыми темпами, и данные статистики не отражают истинной картины распространения католицизма с учетом подпольных церквей. Численность протестантов быстро увеличивается, процесс распространения протестантизма имеет сетевой характер: церкви и общины функционируют в виде сетевых организаций, и ввиду этого выявить истинный охват протестантизмом фактически не представляется возможным. Численность православных верующих остается стабильной или даже сокращается: прироста, как показывают имеющиеся данные, не наблюдается.

И католическая, и протестантские церкви в современном Китае разделены, но не разобщены. Между официальными и подпольными

церквями сохраняются отношения, но не субординация. Так, при поддержке иностранных сил часть католического церковного клира противостоит католическим патриотическим организациям, называемым «лояльными церквями». Веб-издания «Трипод», Asianews, UCANEWS, ChinaAid регулярно сообщают о преследованиях католических священнослужителей, не принадлежащих к официальной церкви. Вместе с имеющимися подвижками к воссоединению церковей государство по-прежнему противостоит вмешательству Ватикана во «внутренние дела» Китайской католической церкви, сдерживает стремление Ватикана к укреплению отношений и в целом видит данную политику враждебной и угрожающей по отношению к Китаю.

Разделенность характерна и для протестантских церквей в Китае. Конфедерация протестантских общин – наиболее подходящее определение для сегодняшних протестантских церквей в Китае. Как и в случае с католической церковью, правительство внешне демонстрирует развитие диалога, но фактически препятствует объединению верующих различных конфессий на какой-либо реальной общей платформе. В результате китайский протестантизм развивается под лозунгом «единство без единообразия». Другой особенностью является то, что протестантская церковь в Китае наиболее четко представлена на местном и муниципальном уровнях: на национальном уровне нет определенных структур, которые можно было бы назвать церковью.

Православная Церковь не является разделенной, но она и не признана на всей территории Китая, ее признанный статус характерен лишь для отдельных районов страны. Сегодня она причислена к категории религий национальных меньшинств, и ее существование признается государством в тех районах, где имеются русские общины.

В отличие от католицизма и протестантизма, проявивших экспансивный и в чем-то даже агрессивный характер в процессе проникновения в Китай, Православие традиционно отличалось

уважительным и лояльным отношением православных верующих к китайским властям и культуре страны, что обусловило достаточно долгий период мирного сосуществования китайских верующих различных религий. Православная Церковь в Китае не имеет общепризнанного статуса, в том числе ввиду неуспешных попыток создания подконтрольной правительству Китая структуры. В результате Православная Церковь осталась локализованной и разобщенной на группы и приходы по всей стране, сконцентрированные в нескольких провинциях. Национализация имущества сделала сегодняшнее функционирование Церкви крайне сложным. В отличие от католицизма и протестантизма, Православие не имело материальной поддержки, а развитие КАПЦ было почти полностью зависимо от развития Православия в России. Особенности развития Православия в Китае по сравнению с католицизмом и протестантизмом являются автономность, локализованность, малочисленность действующего православного китайского священства.

Перечисленные общие и особенные тенденции во взаимоотношениях государства и Церкви сдерживают развитие христианского миссионерства в Китае – в разрезе католической, протестантских и православной деноминации. Характер данных отношений непосредственно способствует развитию миссионерских практик. Мы полагаем, что обозначенное ниже поле миссионерской деятельности являет собой основной потенциал для православной миссии. Обобщение полученного опыта анализа позволяет выделить особенности миссионерской деятельности в разрезе католической, протестантских и православной деноминации.

В современном Китае достаточно велика общественная активность католических религиозных организаций. Она касается следующих основных направлений. Во-первых, поддержание и развитие материальной базы католической церкви, как в городах, так и в селах. Во-вторых, работа с молодежью: в последние годы все более признается значимость ее как субъекта католической веры. Акцент делается на социальной работе с

неблагополучными категориями детей, в том числе сиротами. Они, по сути, составляют определенный социальный потенциал христианства в Китае. В-третьих, работа с семьями. Семья в Китае является традиционной ценностью, что верно усвоено представителями католической церкви. Поддержка и психологическое сопровождение неблагополучных семей выступает важным направлением миссионерской деятельности. В-четвертых, работа с беженцами, мигрантами и вынужденными переселенцами. Это также социальный потенциал христианства. В-пятых, нацеленность на образовательную деятельность путем просвещения и духовного образования верующих. Так, профессионализм церковного клира является одним из приоритетных направлений деятельности католической церкви (проведение курсов грамотности для священнослужителей, сестер и для простых прихожан, организация церковно-образовательных семинаров, встреч). В-шестых, укрепление материальной основы католической церкви происходит и за счет самоорганизации общин, привлечения спонсоров, доходов от ренты и бизнеса, развития религиозной собственности. В-седьмых, развитие католических медиа. Среди трех деноминаций католичеству принадлежит наибольшее число социальных медиа, позволяющих вести информирование о событиях внутри и вне китайской церкви, а также участвовать в обмене информацией между церковным клиром, верующими католической церкви Китая и Римской церковью в Ватикане.

Миссионерская деятельность протестантских церквей отлична от католицизма как по интенсивности, так и по формам использования. В отличие от католицизма, она более практико-ориентирована, но и здесь имеются свои особенности. В первую очередь, это обусловлено большей степенью разрозненности протестантов, функционирующих в виде множества общин или сети общин. Миссионерская деятельность не представляет собой какого-то единого движения, поскольку единства церкви также нет. Чаще верующие рассматривают церковь как «госпиталь для души», как практическую сторону веры. Практическая деятельность

протестантов также обусловлена легальностью церкви. Участие же протестантских групп в социальном служении, развитии образования и оказании медицинской помощи правительством не одобряется.

Статус официально не признанной религии не предоставляет широких возможностей для миссионерской деятельности православных. Традиционно сложилось, что китайская история распространения Православия в основном связана с работой Православной Миссии, с деятельностью русских эмигрантов в православной проповеди. В то же время миссионерство и ранее ограничивалось внешним знакомством местного населения с православными догматами. В сегодняшнем миссионерстве преобладает стремление восстановить давно утраченную материальную базу, включая храмы для проведения богослужений, православную литературу с переводом на китайский язык, поиск и систематизацию старых текстов, переведенных Российской Духовной Миссией.

Основные сложности в православной миссионерской деятельности в современном Китае, в отличие от двух других христианских религий, касаются более фундаментальных вопросов – связанных с формированием материальной, кадровой и социальной основ Церкви. Сегодня Православная Церковь в Китае лишена предстоятеля; существуют нехватка действующих священнослужителей и недостаток мест для служения, нуждаются в восстановлении храмы. Одной из самых серьезных задач, стоящих перед современными миссионерами, является осуществление переводов. Для ведения полноценной деятельности Церковь нуждается не только в священнослужителях, но и в организации возможности получать высшее духовное образование. Безусловно, с началом установления новых отношений между КАПЦ и Русской Православной Церковью имеются улучшения в данном направлении, но об успехе пока говорить рано, прежде всего ввиду отсутствия официального статуса КАПЦ.

Проведенный анализ показал, что резервами миссионерской деятельности Русской Православной Церкви и ее взаимодействия с КАПЦ

являются подготовка богословских кадров и распространение православной литературы на китайском языке, восстановление утраченных святынь. Так как граждане Китая не имеют возможности получить духовное православное образование у себя на родине, очень актуален вопрос о подготовке таких кадров в России. Перечисленные аспекты являются первоочередными в решении вопросов восстановления Православия в современном Китае. Следующим же этапом выступает применение опыта католицизма и отчасти – протестантизма в организации миссионерской деятельности. Все выше обозначенные направления миссионерской деятельности в католической церкви выступают очень важным методическим пособием для расширения базы Православия в современном Китае при условии учета специфики его (реальной и потенциальной) социальной базы. В этих целях необходимы постоянные исследования. В данном процессе Русской Православной Церкви принадлежит ведущая роль.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

ВСЦ – Всемирный совет церквей

ГУДР – Государственное управление по делам религий

ЕККЦК – Епископская конференция католической церкви Китая

КАПЦ – Китайская Автономная Православная Церковь

ККАК – Китайский католический административный комитет

ККПА – Китайская католическая патриотическая ассоциация

ККПД – Комитет китайского протестантского патриотического движения

КНР – Китайская Народная Республика

КПК – Коммунистическая партия Китая

КХС – Китайский христианский совет

ОВЦС МП – Отдел внешних церковных связей Московской Патриархии

РАН – Российская Академия Наук

СССР – Союз Советских Социалистических Республик

ЦК КПК – Центральный комитет коммунистической партии Китая

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Источники на русском языке

1. Закон КНР «Об образовании» (в пер.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.asia-business.ru/law/law3/education/> (дата обращения: 3.05.2016).
2. Китайская Народная Республика: Конституция и законодательные акты. – М., 1984. – С. 18–25.
3. Конституция КНР 1982 г. (с изм. 1988, 1993, 1999, 2004 гг.). Ст. 36 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://chinalawinfo.ru/constitutional_law/constitution_ch2 (дата обращения: 13.06.2016).
4. Концепция миссионерской деятельности Русской Православной Церкви [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pmd74.ru/wp-content/uploads/2015/12/Missionerskaya-deyatelnost-molodezhi.pdf> (дата обращения: 27.03.2017).
5. Положения КНР о совместных китайско-зарубежных школах [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.asia-business.ru/law/law3/school/> (дата обращения: 6.04.2016).
6. Уголовный кодекс КНР [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pravorub.net/upload/userfiles/6/ugolovnyi-kodeks-kitaiskoi-narodnoi-respubliki54073ec295cdd.pdf> (дата обращения: 10.01.2017).

Источники на иностранных языках

7. China. Annual Report 2012. March [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

[http://www.uscirf.gov/images/Annual%20Report%20of%20USCIRF%202012\(2\).pdf](http://www.uscirf.gov/images/Annual%20Report%20of%20USCIRF%202012(2).pdf) (дата обращения: 13.06.2016).

8. China Online Study Centre 2010, Churches: Protestant [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.chinaonlinecentre.org/china_churches_protestant.html (дата обращения: 24.09.2016).

9. China Review 1994 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.chineseupress.com/index.php?route=product/product&product_id=66 (дата обращения: 24.09.2016).

10. Church Order of Protestant Churches in China. Protestant Churches in China, CCCTSPM Official Site [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.dalianliving.com/wp-content/uploads/2015/08/Chinese-TPSM-Statement-of-Faith-English.pdf> (дата обращения: 17.08.2017).

11. DIAC Country Information Service 2011. Country Information Report. – No. 11/15 – CHN11513 Falun Gong Update (sourced from DFAT advice of 6 April 2011). – 8 April.

12. Dignitatis Humanae [Declaration on Religious Liberty]. (1981 [1965]) // A. Flannery (Ed.), Vatican II: The conciliar and post conciliar. – Collegeville, MN : Liturgical Press. – P. 799–812.

13. Human Rights Watch. China: A Year After New Regulations, Religious Rights Still Restricted. 1 March. – 2006. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.hrw.org/news/2006/03/01/china-year-after-new-regulations-religious-rights-still-restricted> (дата обращения: 12.12.2018).

14. US Department of State 2009. International Religious Freedom Report 2009. China. 17 November. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://china.usc.edu/us-department-state-international-religious-freedom-report-2009-%e2%80%93-china-october-26-2009> (дата обращения: 12.12.2018).

15. US Department of State (2012). International Religious Freedom Report for 2011. China. 30 July. [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

<https://china.usc.edu/us-department-state-international-religious-freedom-report-2012-%e2%80%93-china> (дата обращения: 12.12.2018).

16. CIA World Factbook [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.cia.gov/library/Publications/the-world-factbook/> (дата обращения: 12.05.2016).

17. International Religious Freedom Report 2009: China (includes Tibet, Hong Kong, and Macau). 2009, Oct. 26 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.state.gov/g/drl/rls/irf/index.htm> (дата обращения: 14.04.2016).

18. International Religious Freedom Report for 2014. United States Department of State. Bureau of Democracy, Human Rights, and Labor [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.state.gov/documents/organization/238500.pdf> (дата обращения: 16.04.2016).

19. International Religious Freedom Report for 2015 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.state.gov/j/drl/rls/irf/2013religiousfreedom/#wrapper>; <https://www.state.gov/r/pa/prs/ps/2015/10/248196.htm>; <https://www.state.gov/j/drl/rls/irf/religiousfreedom/#wrapper> (дата обращения: 7.10.2016).

Выступления официальных лиц и интервью на русском языке

20. Кирилл, Святейший Патриарх: Церковь вносит вклад в укрепление подлинной дружбы между народами [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.patriarchia.ru/db/text/2961750.html> (дата обращения: 22.03.2016).

21. Митрополит Волоколамский Иларион: Для возрождения Православной Церкви в Китае есть все условия [Электронный ресурс]. –

Режим доступа: <http://www.patriarchia.ru/db/text/2970545.html> (дата обращения: 22.04.2016).

22. Гонконгский священник – о том, как живут православные приходы в коммунистическом Китае. Интервью с прот. Дионисием Поздняевым // Русская планета. – 7 августа 2016 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravoslavie.ru/95976.html> (дата обращения: 5.11.2016).

Выступления официальных лиц и интервью на иностранных языках

23. A dialogue with Benedict XVI's Regensburg Speech, see Paul Rule, "Athens or Beijing? Some reflections on the Possibilities of a Chinese Theology" // The Church in China / Paul Rule, ed, Interface – 2008. – Vol. 11. – № 2. (Adelaide: ATF Theology 2010) – P. 57–70.

24. *Cheng Z.* Random thoughts on "imminent" China-Holy See relations [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.asianews.it/news-en/Random-thoughts-on-imminent-China-Holy-See-relations-38324.html> (дата обращения: 6.07.2016).

25. Desensitization and Social Reforms: Taking House Churches as an Example (2009) Speech by Yu Jianrong at Peking University on December 11, 2008 // China Aid Association website, 31 July. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.refworld.org/pdfid/51f27dcd4.pdf> (дата обращения: 6.07.2016).

26. Interview with theologian Paul F. Knitter in National Catholic Reporter [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ncronline.org/news/double-belonging-buddhism-and-christian-faith> (дата обращения: 23.06.2016).

27. *Jianrong, Yu.* House Church in Rural China speech given at the Summit for Chinese Spirituality and Society / Yu. Jianrong. – Beijing. – 2015. – October 8–11. – P. 12–29.

28. *Tong, J. C.* My concerns over China-Holy See dialogue and repercussions on Chinese Church / J. C. Tong [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.asianews.it/news-en/Card.-Zen:-My-concerns-over-China-Holy-See-dialogue-and-repercussions-on-Chinese-Church-38222.html> (дата обращения: 3.07.2016).

29. *Wen, Z.* An Investigation into the Situation of Catholicism in the Tan Domicile / Zhao Wen // China Study Journal. – 2001. – Vol. 16. – № 2. – P. 32–43.

Архивные материалы на русском языке

30. Государственный Архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 588.

Архивные материалы на иностранных языках

31. Memorials of Protestant Missionaries to the Chinese: Giving a List of Their Publications, and Obituary Notices of the Deceased. With Copiou.

32. s Indexes. – Shanghai : American Presbyterian Mission Press, 1867. – 331 p.

Материалы в сети Интернет на русском языке

33. *Ефремова, Ю. Р.* Христианство в Китае: история и современность / Ю. Р. Ефремова [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pandia.ru/text/78/053/93284.php> (дата обращения: 6.04.2016).

34. Китайская Православная Церковь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://drevo-info.ru/articles/1370.html> (дата обращения: 5.06.2016).

35. *Колупаев, Р.* Католические общины византийского обряда и русская диаспора. Азия. Китай. Экзархат для католиков Византийского

обряда в Харбине (1928–1949 гг.) / Р. Колупаев // Религиозные деятели и писатели русского зарубежья. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://zarubezhje.narod.ru/texts/frrostislav306.htm> (дата обращения: 07.02.2016).

36. Ланской, Е., прот. Православие и современность / прот. Е. Ланской. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://monitoring_smi/2006/03/09/ot_harbina_do_harbina_istoriya_odnoj_zhizni/ (дата обращения: 20.02.2017).

37. Православие в Китае вчера, сегодня, завтра [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravmir.ru/pravoslavie-v-kitae-vchera-segodnya-zavtra/#ixzz2rmsjhd8x> (дата обращения: 1.08.2017).

38. Православные люди за Великой китайской стеной [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ampravda.ru/2011/06/08/030516.html> (дата обращения: 2.03.2017).

39. Ткач, С. Христианство в Китае / С. Ткач [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://apologia.ru/articles/84> (дата обращения: 25.04.2016).

Материалы в сети Интернет на иностранных языках

40. ChinaToday.com. Communist Party of China [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.chinatoday.com/org/cpc/> (дата обращения: 30.04.2016).

41. Yves, C. SJ. «Matteo Ricci's legacy: a loving patience» / C. SJ. Yves [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.thinkingfaith.org/articles/20100511_1.htm (дата обращения: 12.12.2015).

42. Province Express, «Father General celebrates Ricci anniversary with Pope» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.express.org.au/article.aspx?aeid=21820> (дата обращения: 7.07.2016).

43. Redeemed by fire: The rise of popular Christianity in modern China. – New Haven, CT : Yale University Press [Электронный ресурс]. – Режим

доступа: <https://www.amazon.com/Redeemed-Fire-Popular-Christianity-Modern/dp/0300123396> (дата обращения: 7.07.2016).

44. Refugee Review Tribunal. Protestants in China.doc (2013) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.ecoi.net/file_upload/2107_1310631905_chn32722.pdf (дата обращения: 13.06.2016).

45. 1920 – The China Continuation Committee’s 2.3 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://asiaharvest.org/1920-the-china-continuation-committees-2-3-million/> (дата обращения: 4.12.2016).

46. 'Zongjiao tuanti' [Religious Groups] 2003 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://202.130.245.40/chinese/chinashuzi2003/zz/zj1.htm> (дата обращения: 19.07.2016).

47. The Catholic revolution: New wine, old wineskins, and the second Vatican council. – Berkeley : University of California Press. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.amazon.com/Catholic-Revolution-Wineskins-Vatican-Council/dp/0520244818> (дата обращения: 19.07.2016).

48. The road to Vatican II: Key changes in theology. – New York, NY: Paulist Press. wineskins, and the second Vatican council. – Berkeley : University of California Press. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.amazon.com/Road-Vatican-II-Changes-Theology/dp/0809142775> (дата обращения: 19.07.2016).

Издания на русском языке

49. *Абрамов, В. А.* Глобализирующийся Китай: грани социокультурного измерения : монография / В. А. Абрамов. – М. : Восточная книга, 2010. – 240 с.

50. *Афонина Л. А.* Основные изменения в государственно-правовом регулировании религиозной сферы в начальный период реформ в КНР // Внутренняя политика КНР. История и современность. М., 2011. С. 76–90.

51. *Данилов, В.* История католических миссий до начала XX в. / В. Данилов // Путь, истина и жизнь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://via-veritas.narod.ru/books/hist_missij.htm#6 (дата обращения: 07.02.2016).
52. *Дацышен, В. Г.* Христианство в Китае: история и современность / В. Г. Дацышен. – М. : Научно-образовательный форум по международным отношениям, 2007. – 240 с.
53. *Иванов, П., свящ.* Из истории христианства в Китае / священник Петр Иванов. – М. : Азбука-Аттикус, 2005. – 229 с.
54. *Кепинг К. Б.* Последние статьи и документы. – СПб. : Омега, 2003. – 358 с.
55. *Ли, Ю.* Китайцы. Моя страна и мой народ / Юйтан Ли. – М., 2010. – 138 с.
56. *Ломанов, А. В.* Христианство и китайская культура / А. В. Ломанов. – М. : Восточная литература, 2002. – 446 с.
57. *Поздняев, Д., свящ.* История Российской Духовной Миссии в Китае / священник Дионисий Поздняев. – М. : Издательство Свято-Владимирского Братства, 1997. – 415 с.
58. *Поздняев, Д., свящ.* Православие в Китае (1990–1997) / священник Дионисий Поздняев. – М. : Изд. Свято-Владимирского братства, 1998. – 277 с.
59. *Поздняев, Д., свящ.* Православие в Китайской Народной Республике: пути воссоздания религиозной жизни в рамках модели церковной автономии / священник Дионисий Поздняев // Роль религий в изменяющемся мире: Восток в системе христианских ценностей : сб. ст. – Воронеж : Центрально-Черноземное книжное изд-во, 2011. – 121 с.
60. *Поздняев, Д., свящ.* Православная Церковь в Китае в период проведения политики реформ и открытости / священник Дионисий Поздняев – М. : Православие и современность, 2009.

61. *Поляков, А. П.* Общая теория права. Феноменолого-коммуникативный подход / А. П. Поляков. – СПб., 2003. – 345 с.
62. *Православие в Китае : [сб. материалов выставки] / Сост. В. В. Селивановский.* Благовещенск, Амурская обл. : Амурская ярмарка, 2013. 66 с.
63. *Сан, Ц.* Религии Китая / Цзи Сан; пер. Ян Юньхуа. – М. : Межконтинент. изд-во Китая, 2004. – 179 с.
64. *Сокольская, Л. В.* Евразийская правовая культура: особенности формирования и перспективы развития: монография / Л. В. Сокольская. – Орехово-Зуево : МГОГИ, 2014. – 136 с.
65. *Тарасов, А. П.* Забайкалье и Китай: опыт анализа международных связей / А. П. Тарасов. – Чита, 2003. – 289 с.
66. *Тертицкий, К. М.* Китайские синкретические религии в XX веке / К. М. Тертицкий. – М. : Восточная литература РАН, 2000. – 414 с.
67. *Православие в Китае / [Редкол.: Титаренко М. Л. и др.].* – М. : Отдел внешних церковных связей Московского Патриархата, 2010. – 251 с.
68. *Цзи, С.* Религии Китая / С. Цзи. – Пекин: Межконтинентальное издательство Китая, 2004. – 86 с.

Издания на иностранных языках

69. *Сто видов переводных произведений, которые влияли на современное общество Китая.* – Пекин : Издательский дом китайского внешнего перевода, 1996. – 341 с. (на кит. яз.).
70. *Сяо, Ц.* Исследование требования восстановить соответствующий юридический статус православия в Китае / Цинхэ Сяо // История и факты китайско-российских отношений. – Пекин, 2009. – Вып. 2. (на кит. яз.).
71. *Чу, И.* Религиозное пояснение русской идеи / Иенхуа Чу. – Пекин : Восточный издательский дом, 1998. (на кит. яз.)

72. Чэнь, К. Архимандрит Палладий и китайско-российские отношения в поздней династии Цинн / Кайкэ Чэнь. – Пекин, 2008. – 121 с. (на кит. яз.)
73. American China Missions: An Introductory Bibliography. – Evanston : Department of History Northwestern University, 2003. – 12 p.
74. Anderson, A. An Introduction to Pentecostalism: Global Charismatic / A. Anderson. – Christianity Cambridge University Press, 2004.
75. Bates, M. Searle The Theology of American Missionaries. The Missionary Enterprise in China and America / M. Bates / J. K. Fairbank (ed.). – Cambridge : MA, Harvard University Press, 1974. – P. 135–138
76. Bays, D. H. The Growth of Independent Christianity in China, 1900-1937 / D. H. Bays // Christianity in China: From the Eighteenth Century to the Present, ed. Daniel Bays. – Stanford : Stanford University Press, 1996). – P. 307–316.
77. Breslin, T. A. China American Catholicism, and the Missionary / T. A. Breslin. – London : Pennsylvania State University Press, 1980. – 144 p.
78. Broomhall, M. Martyred Missionaries of the China Inland Mission with a record of the Perils and Sufferings of Some Who Escaped / M. Broomhall. – London: Morgan and Scott, 1901. – 328 p.
79. China's Catholics: Tragedy and hope in an emerging civil society. Berkeley: University of California Press.
80. Entenmann, R. E. Catholics and society in eighteenth-century Sichuan / R. E. Entenmann // D. H. Bays (Ed.) Christianity in China: From the eighteenth century to the present – Stanford : Stanford University Press, 1996. – P. 8–23.
81. Evers, G. Christianity in China – a Case of Missed Opportunities? / G. Evers // China and Christianity: A New Phase of Encounter? / Felix Wilfred, Edmond Tang & Georg Evers (eds). – London : SCM, 2008. – P. 24–35.
82. Faggioli, M. Vatican II: The battle for meaning / M. Faggioli. – New York, NY : Paulist Press, 2012.

83. *Hattaway, P.* China's Christian Martyrs / P. Hattaway. – Oak Industrial Dr NE: Kregel Publications, 2007. – 496 p.
84. *Hunter A., Kim-Kwong Ch.* Protestantism in Contemporary China / A. Hunter, Ch. Kim-Kwong. – New York : Cambridge University Press, 1993. – 291 p.
85. *Huntington, S.* Political Order in Changing Societies / S. Huntington – New Haven. CT : Yale University Press, 1968.
86. *Jenkins, P.* The next Christendom: The coming of global Christianity / P. Jenkins. – Oxford, UK : Oxford University Press. Jenkins, 2002. – 345 p.
87. *Kindopp, J., Hamrin, C. L.* God and Caesar in China / J. Kindopp, C. L. Hamrin. – Washington, 2004. – P. 3–43.
88. *Lambert, T.* China's Christian Millions / T. Lambert. – Oxford : Monarch Books 2006. – 132 p.
89. *Laven, M.* Mission to China: Matteo Ricci and the Jesuit encounter with the east / M. Laven. – London : Faber and Faber, 2011. – 279 p.
90. *Leung, B.* Sino-Vatican relations: Problems in conflicting authority 1976–1986 / B. Leung. – Cambridge : Cambridge University Press, 1992. – 231 p.
91. *Leung B. K. F., Liu W. T.* The Chinese Catholic Church in Conflict: 1949–2001. – Boca Raton : Universal-Publishers, 2004. – 331 p.
92. *Lian, X.* Redeemed by fire: The rise of popular Christianity in modern China / X. Lian. – New Haven, CT : Yale University Press, 2010.
93. *Lian, X.* The new faces of Christianity: Believing the Bible in the global south / X. Lian. – New York, NY : Oxford University Press, 2010.
94. *Lin Yu Tang.* Zhong Guo Ren – Wu Guo Wu Min. Xue Lin Chu Ban She, 1995. – 312 p. (на кит. яз.)
95. *MacInnis, D. E.* Religion in China Today: Policy & Practice / D. E. MacInnis. – Maryknoll, NY : Orbis Books, 1989. – 298 p.
96. *Madsen, R.* China's Catholics: Tragedy and Hope in an Emerging Civil Society / R. Madsen. – Berkeley, CA: University of California Press, 1998.

97. *Madsen, R., Fan, L.* The Catholic pilgrimage to Sheshan / R. Madsen, L. Fan // Y. Ashiwa, & D. L. Wank (Eds.), *Making religion, making the state: The politics of religion in modern China*. – Stanford, CA : Stanford University Press, 2009. – P. 74–95.
98. Mainland China Commission, the Executive Yuan 1996. *Dalu zongjiao xianzhuang jianjie* [A Concise Introduction to the Current Situation of Religion in Mainland]. – Taipei : Mainland China Commission. – P. 82–89.
99. *Madsen, R.* The Catholic Church in China / R. Madsen // Perry Link, Richard Madsen and Paul Pickowicz (eds) *Unofficial China: Popular Culture and Thought in the People's Republic*. – Boulder, CO : Westview Press, 1989.
100. *Menzies, W., Menzies, R.* Spirit and Power: Foundations of Pentecostal Experience / W. Menzies, R. Menzies. – Grand Rapids, MI : Zondervan, 2000. – 289 p.
101. *Merrigan, T.* Jacques Dupuis and the Redefinition of Inclusivism / T. Merrigan // *In Many and Diverse Ways: in Honour of Jacques Dupuis*, Daniel Kendall and Gerard O'Collins / Eds. Maryknoll. – NY : Orbis Books, 2003. – P. 60–71.
102. *Mettepenningen, J.* Nouvelle Théologie-New theology: Inheritor of modernism, precursor to Vatican II / J. Mettepenningen. – London : T & T Clark, 2010.
103. *Micklethwait, J., Wooldridge, A.* God is Back: How the Global Rise of Faith is Changing the World / J. Micklethwait, A. Wooldridge. – London : Allen Lane, Penguin, 2009.
104. *Parsons, T.* Structure and Process in Modern Societies / T. Parsons. – New York: Free Press of Glencoe. Inc.; Eisenstadt, S. N., 1966.
105. *Phan, P. C.* Multiple Religious Belonging: Opportunities and Challenges for Theology and Church / P. C. Phan // *Being Religious Interreligiously: Asian Perspectives on Interfaith Dialogue*. – Maryknoll, NY : Orbis, 2004. – P. 60–84.

106. *Phan, P. C.* Liturgical Inculturation: Unity in Diversity in the Postmodern Age / P. C. Phan // Liturgy in a Postmodern World / Keith Pecklers, ed. – London, New York : Continuum, 2003. – P. 55–86.
107. Religion under Socialism in China / translated by Donald MacInnis and Zheng Xi'an. – Armonk, NY : M.E. Sharpe. – P. 85–112.
108. *Rule, P.* Kungtzu or Confucius? The Jesuit Interpretation of Confucianism / P. Rule. – Sydney : Allen and Unwin, 1986.
109. *Siu, H. F.* Recycling Rituals / H. F. Siu // Perry Link, Richard Madsen, and Paul Pickowicz (eds), Unofficial China: Popular Culture and Thought in the People's Republic. – Boulder, CO: Westview Press, 1989. – P. 121–137.
110. *Spence, J. D.* The Memory Palace of Matteo Ricci / J. D. Spence. – New York : Viking Penguin, 1984.
111. *Sullivan, M.* What happened at Vatican II / M. Sullivan. – Cambridge, MA : The Belknap Press, 2007.
112. *Synan, V.* The Century of the Holy Spirit: 100 Years of Pentecostal and Charismatic Renewal / V. Synan. – Nashville: Thomas Nelson, 2001. – 345 p.
113. *Qiu Yun Hua.* E Luo Si Si Xiang De Zong Jiao Chan Shi. Bei Jing: Dong Fang Chu Ban She, 1998.
114. *Weiler, R.* The Possibilities and Limitations of Spiritual Capital in Chinese Societies / R. Weiler // The Hidden Form of Capital: Spiritual Influences in Societal Progress / ed. Peter Berger and Gordon Redding. – New York : Anthem, 2010. – P. 41–60.
115. *Wong, J.* The Mystery of Falun Gong: Its Rise and Fall in China / J. Wong // EAI Background Brief 39. – Singapore : East Asian Institute, National University of Singapore, 1999.
116. *Yang, F.* Religion in China: Survival and revival under Communist rule / F. Yang. – New York, NY : Oxford University Press, 2012.

Диссертации и авторефераты диссертаций на русском языке

117. *Карташева, Н. В.* Русское православное миссионерство как явление культуры: на примере деятельности св. Иннокентия (Вениаминова) : автореф. дис. ... канд. культурологии: 24.00.02. / Каташева Наталья Валерьевна. – М., 2000. – 26 с.

118. *Ломанов, А. В.* Проблема культурной адаптации в деятельности христианских миссий в Китае : дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.03 / Ломанов Александр Владимирович. – М., 2000. – 296 с.

119. *Сидорова, Е. В.* Сравнительный анализ деятельности католических миссионеров в Китае и во Вьетнаме на примере Маттео Риччи и Александра де Рода : автореф. ... дис. канд. ист. наук: 07.00.03 / Сидорова Екатерина Валерьевна. – СПб., 2012. – 24 с.

120. *Шу, Ш.* Проблемы проникновения и начального этапа существования в Китае христианства и ислама в китайской науке XX века : дис. ... канд. филос. наук: 09.00.13 / Ши Шу. – СПб., 2006. – 155 с.

Диссертации и авторефераты диссертаций на иностранных языках

121. *Чжан, Ю.* Фактор православия в обмене культур между Китаем и Россией (на кит. яз.) / Юйся Чжан. – Маг. дис. Харбинского педагогического университета, 2009. – 123 с.

122. *Lye, H.* The State and Religion in Post-Mao China: Discreet Monopolist and Reviving Society // Research paper, National University of Singapore, 2002.

Научные статьи на русском языке

123. *Адоратский, Н.* Исторический очерк католической пропаганды в Китае / Н. Адоратский // Православный собеседник. 1885. Сентябрь. С. 24–69.

124. *Арзуманов, И. А., Юрковский В. А.* Модернизационные аспекты вероисповедной политики стран Северо-Восточной Азии XX – нач. XXI в. Ч. 2 / И. А. Арзуманов, В. А. Юрковский // Известия Иркутского Государственного университета. Серия: Политология. Религиоведение. – 2012. – № 2 (9). – Ч. 1. – С. 61–69.

125. *Афоница Л. А., Петровский Д. И.* Органы государственно-партийного регулирования религиозной сферы в КНР / Л. А. Афоница, Д. И. Петровский // Проблемы Дальнего Востока. – 2015. – № 1. – С. 135–144.

126. *Афоница, Л. А.* Особенности современной партийно-государственной политики в отношении религиозной сферы в КНР / Л. А. Афоница // Десятилетие устойчивого развития: политические итоги : сб. Вып. 27. Серия В: Общество и государство в Китае в период реформ. – М. : ИДВ РАН, 2012. – С. 44–58

127. *Афоница, Л. А.* Особенности политики в сфере религий в начальный период реформ в КНР (Документ ЦК КПК № 19 1982 г.) / Л. А. Афоница // Внутренняя политика КНР: история и современность : материалы ежегодной научной конференции Центра политических исследований Китая ИДВ РАН. Москва, 2 и 4 марта 2011 г. – М., 2011. – С. 223–248.

128. *Афоница, Л. А.* Феномен религиозных объединений в КНР / Л. А. Афоница // Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. – 2016. – № 4. – С. 103–118.

129. *Афоница, Л. А.* Формирование и принципиальные моменты нормативно-правового регулирования религиозной сферы в КНР / Л. А. Афоница // Проблемы Дальнего Востока. – 2013. – № 6. – С. 138–151.

130. *Бирюкова, К. В.* История Российской духовной миссии в Китае на страницах «Китайского Благовестника» / К. В. Бирюкова // Вестник Брянского государственного университета. – 2015. – № 3. – С. 80–84.

131. *Бучаков, С. А.* Религиозная ситуация в Китае / С. А. Бучаков // Противодействие этническому и религиозному экстремизму. – Омск : Омский государственный университет, 2008. – С. 121–125.

132. В провинциях Китая // Китайский Благовестник. – 1907. – Вып. 5/6. – С. 1–5.
133. *Вист, Ж.-П.* Взгляд на католическую церковь в КНР / Ж.-П. Вист [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://krotov.info/history/20/tsypin/vist.html> (дата обращения: 17.07.2016).
134. *Го, В.* Анализ истории и современного положения православия в Синьцзян-Уйгурском автономном районе / В. Го. – Урумчи : Синьцзян. пед. ун-т, 2008. – С. 13–32.
135. *Горбунова, С. А.* Отдельные идеологические проблемы религиозной сферы. Общество и государство в Китае / С. А. Горбунова. – М. : Восточная литература, 2012. – С. 387–391.
136. *Дроботушенко, Е. В.* Деятельность католиков и протестантов в Китае во второй половине 40-х гг. XX века / Е. В. Дроботушенко // Вестник Бурятского государственного университета. – 2015. – № 4. – С. 48–55.
137. *Захарьин, А. Б.* Буддизм и христианство в Китае: религия и власть. История и современность / А. Б. Захарьин // Вестник московского ун-та. Серия 13: Востоковедение. – 2011. – № 4. – С. 63–72.
138. *Зинковский С. Б.* Типология правовых культур / С. Б. Зинковский // Вестник РУДН. Серия: Юридические науки. – 2014. – № 1. – С. 102–111.
139. *Курто, О. И.* Современные проблемы православной церкви в Китае / О. И. Курто // Общество и государство в Китае. – 2012. – Т. 42. – № 3. – С. 343–355.
140. *Лапин, Г.* Работа католиков и протестантов в Китае / Г. Лапин // Журнал Московской Патриархии. – 1949. – № 7 – С. 21–26.
141. *Лексютина, Я. В.* КНР – США и проблема вероисповедания / Я. В. Лексютина // Азия и Африка сегодня. – 2011. – № 2. – С. 12–21.
142. *Ломанов, А. В.* Раннехристианская проповедь в Китае. Ч. 1. / А. В. Ломанов // Китайский благовестник. – 2002. – 1 марта [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravoslavie.ru/orthodoxchurches/40025.htm> (дата обращения 11.05.2016).

143. *Лукин, А. В.* Статус Китайской автономной православной церкви и перспективы православия в Китае / А. В. Лукин // Аналитические доклады. МГИМО. – 2013. – Вып. 4 (39). – С. 40–52.
144. *Мартынов, Д. Е.* Иностранные миссионеры в Китае XIX – начала XX в.: специфика деятельности (на примере провинции Шаньдун) / Д. Е. Мартынов // Вестник ТГГПУ. – 2008. – №3 (14). – С. 67–78.
145. *Пейруз, С.* Христианство в современной Центральной Азии / С. Пейруз // Вестник Евразии: независимый научный журнал. – 2003. – № 2. – С. 160–169.
146. *Поздняев, Д., свящ.* Китайская Православная Церковь на пути к автономии / свящ. Д. Поздняев // Проблемы Дальнего Востока. – 1998. – № 4. – С. 129–138.
147. *Поздняев Д., прот.* Китайское православие: русская перспектива // Евразия: духовные традиции народов. – 2012. – № 3. – С. 95–101.
148. *Поздняев, Д., свящ.* Православие в Китае: страницы истории / свящ. Д. Поздняев [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rus-sky.com/history/library/pozdyaev/> (дата обращения: 21.06.2016).
149. *Поздняев, Д., свящ.* Православное сознание и китайский мир: от конфликта к диалогу / свящ. Д. Поздняев – Владивосток : Приморский благовест, 2006. – С. 17–32.
150. *Поздняев, Д., свящ.* Три дня в Трёхречье / свящ. Д. Поздняев [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.orthodox.cn/contemporary/neimenggu> (дата обращения: 27.03.2016).
151. *Рубаник, В. Е.* Византийская, западная и восточнославянская традиции правового регулирования отношений собственности в политико-правовой и законодательной практике / В. Е.Рубаник // Государство и право. – 2005. – № 2. – С. 92–93.
152. *Сюн, Ц.* Организационная структура и деятельность Китайской католической патриотической церкви и Китайского католического синода : сокращ. пер. ст. из тайваньского журнала «Чжунго далу яньцзю

[Исследования материкового Китая]» (январь 1998. С. 30–41) / Цзыцзянь Сюн [Электронный ресурс] // Китайский благовестник. – 1999. – № 2. – Режим доступа: http://krotov.info/history/20/iz_istori/china.html (дата обращения 15.06.2016).

153. *Тянь, Ф. Г.* Церковь в Китае, 1939–1958 / Фома Тянь Гэнсин [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ru.knowledgr.com/04163050/> Фома Тянь Гэнсин (дата обращения: 06.02.2016).

154. *Фань, Ч.* Православие в провинции Хэйлуунцзян КНР: размышление о будущем и диалог с прошлым / Чжан Фань // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Политология. Религиоведение. – 2015. – Т. 11. – С. 231–237.

155. *Чен, Х.* История православия и нынешняя ситуация в Харбине (Китай) / Х. Чен // Гилея: Научный вестник. – 2015. – № 96. – С. 385–388.

156. *Лян, Ч.* Православие в Китае / Ч. Лян // Миссия конфессий. – 2015. – № 1 (5). – С. 81–97.

157. *Лян, Ч.* Православие в контексте современных российско-китайских отношений: взгляды китайских ученых / Ч. Лян // Вестник РУДН. Серия: Международные отношения. – 2015. – № 1. – С. 79–87.

158. *Лян, Ч.* Православие «китайских русских» в Трехречье (КНР): некоторые итоги исследований китайских этнологов / Ч. Лян // Проблемы Дальнего Востока. – 2014. – № 6. – С. 143–148.

Научные статьи на иностранных языках

159. *Ван, И.* Новая политика В. В. Путина и народная дипломатия Русской православной церкви / Ван Инлянь // Исследования Сибири (на кит. яз.). – 2014. – № 5. – С. 44–49.

160. *Сяо, Ю.* О культурной и дипломатической деятельности Российской Духовной Миссии в Пекине / Юйцю Сяо // Мировая история (на кит. яз.). – 2005. – № 6. – С. 66–75.

161. Сяо, Ю. О своеобразии Российской Духовной Миссии в Пекине / Юйцю Сяо // Изучение России (на кит. яз.). – 2008. – № 1. – С. 83–89.
162. Сяо, Ю. Российская Духовная Миссия в Пекине и китайско-российский культурный обмен при династии Цинн (на кит. яз.) / Юйцю Сяо. – Тяньцзинь, 2009. – 231 с.
163. Тан, Гэ. Русская культура в Китае: антропологическое и историческое исследование (на кит. яз.) / Гэ Тан. – Харбин, 2010. – 137 с.
164. Хе, Сие. Исследование Китая французскими иезуитами и их участие во взаимодействии китайской и западной культур / Сие Хе // Журн. Паньчжихуасского ун-та. – 2001. – Т. 24. – № 2. – С. 50–59.
165. Чжэн, Ю. Русское православие и культура провинции Хэйлуцзян / Юнван Чжэн // Эхо истории православия на территории провинции Хэйлуцзян. – Хэйлуцзян : Издат. дом Хэйлуцзян. ун-та, 2010. – С. 201–206.
166. Ши, Х. Нынешнее состояние православия в Северо-восточном регионе Китая (на кит. яз.) / Ши Хэнтань, Тан Сяофэн [Электронный ресурс]. – URL: http://www.xjass.com/mzwh/content/2012-08/14/content_241656.htm. (дата обращения: 20.01.2017).
167. Afonina, L. A. The phenomenon of religious associations in China / L. A. Afonina // PACIFIC RIM: Economics, Politics, Law. – 2016. – № 4. – P. 103–118.
168. Bays, D. Chinese Protestant Christianity Today / D. Bays // The China Quarterly. – 2003. – Vol. 174.– №. 3. – June. – P. 488–504.
169. Chen, S. A Minority amongst a minority: an investigation into the situation of [Protestant] Christianity in Southern Gansu / Shengbai Chen // China Study Journal. – 2008. – Autumn/Winter. – P. 63–83.
170. Cheng, M.M.C. House Church Movements and Religious Freedom in China / M. M. C. Cheng // China: An International Journal. – 2003. – Vol. 1. – № 1. – P. 28–45.

171. Christian Home Churches Gaining in China // New American Media. 2 August – Attachment 11. – 2006.
172. *Fielder, C.* Meeting social need through charity: religious contributions in China / C. Fielder // *China Study Journal*. – 2011. – Spring/Summer. – P. 27–71.
173. *Fielder, C.* Real change or mere rhetoric? An evaluation of the 2005 Regulations on Religious Affairs a year on. / C. Fielder // *China Study Journal*. – 2007. – Spring/Summer. – P. 21–51.
174. *Fleming, P., Zuloaga, I.* The Catholic Church in China: A New Chapter / P. Fleming, I. Zuloaga [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://biblicalstudies.org.uk/pdf/rcl/14-2_124.pdf (дата обращения: 13.07.2016).
175. *Fulton, B.* Policy, Implementation, and Shifting Official Perceptions of the Church in China. ChinaSource. 6 January 2010 / B. Fulton [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.chsource.org/en/articles/government-and-policy/item/2-policy-implementation-and-shifting-official-perceptions-of-the-church-in-china> (дата обращения: 21.07.2017).
176. *Gong, X.* Zhongguo zongjiao xianzhuang ji fazhan qushi [The Current Situation and Developmental Trend of Religions in China] / Xuezheng Gong // *Zhongyang shehui zhuyi xueyuan xuebao* [Journal of Central Socialist College]. – 1998. – № 6. – P. 24–27.
177. *Gong, Z., Zhou, Y.* 90 niandai Hubeisheng zongjiao xianzhuang jiqi fenxi [The Current Situation and an Analysis of Religions in Hubei Province in the 1990s] / Zhebing Gong, Yetao Zhou // *Shehui zhuyi yanjiu* [Research on Socialism] – 1999. – № 3. – P. 70–73.
178. *Hattaway, P.* How Many Christians are In China? A Brief Summary of our Full Article / P. Hattaway [Электронный ресурс] // *Asia Harvest*. – Режим доступа: <http://asiaharvest.org/how-many-christians-are-in-china-summary/> (дата обращения: 07.02.2016).
179. *Heyndrickx, J.* Jesus Bent Down and Started to Write on the Ground with His Finger / J. Heyndrickx // *Tripod*. – 1983. – № 13. – P. 86–92.

180. *Kneifel, K.* Christians In China Face «Olympic Persecution», 2008 Olympics bring attention to persecution of Christians / K. Kneifel // *Marist Advocate*. – 2007. – Spring.
181. *Latourette, K. S.* Christianity in China / K. S. Latourette [Электронный ресурс] // *Annals of the American Academy of Political and Social Sciences*. – 1930. – Vol. 152. – P. 63–71. – Режим доступа: <http://www.istor.org/stablell016539> (дата обращения: 30.03.2015).
182. *Latourette, K. S.* Roman Catholic and Protestant Missions in China: Some Comparisons / K. S. Latourette // *The International Review of Missions*. – 1926. – P. 161–181.
183. *Lai, H. H.* The Religious Revival in China / H. H. Lai // *Copenhagen Journal of Asian Studies*. – 2003. – № 18. – P. 37–54.
184. *Lam, A.* Recalling the 1981 Episcopal Ordinations and Their Consequences for the Chinese Catholic Church / A. Lam // *Tripod*. – 2011. – № 163. – P. 20–33.
185. *Lee, J. T.-H.* Christianity in contemporary China: An update / J. T.-H. Lee // *Journal of Church and State*. – 2007. – № 49. – P. 277–304.
186. *Lee, P. K. H.* Naming the Divine: The Christian – Chinese Cross – cultural Experience / P. K. H. Lee // *CF*. – Vol. 39. – № 2. – P. 64–98.
187. *Liu, W., Leung, B.* Organization Revivalism: Explaining Metamorphosis of China's Catholic Church / W. Liu, B. Leung // *Journal for Scientific Study of Religion*. – 2002. – № 41 (1). – P. 121–138.
188. *Li, Xiangpin.* The difficult issue of “religion replacing community” in Christianity: perspectives on the socialization of Christianity in contemporary China / Xiangpin Li // *China Study Journal*. – 2009. – Autumn. – P. 23.
189. *Long, D.* China sees worst persecution of Christians in years / D. Long [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ucanews.com/news/2014-saw-worst-persecution-of-chinese-christians-in-a-generation/72705> (дата обращения: 20.07.2016).

190. *Lynch, A. P.* Beijing and the Vatican: Catholics in China and the Politics of Religious Freedom / A. P. Lynch // SAGE Open. – 2014. – October – December. – P. 1–10.
191. *Malek, R.* People's Republic of China: Churches and Religions. Annual Statistical Overview 2010/2011 / R. Malek // Religions & Christianity in Today's China. – 2011. – № 1. – P. 32–59.
192. *Malek, R.* Volksrepublik China: Kirche und Religionen in Zahlen. Statistiken 2009/2010 / R. Malek // China heute. – 2010. – № 1. – P. 22–33.
193. *Modernization: Protest and Change.* Englewood Cliffs, NJ: Prentice-Hall // Far Eastern Economic Review. – 13 April 2000. – P. 25.
194. *Morgan, T. C.* A Tale of China's Two Churches / T. C. Morgan // Christianity Today. – 1998. – № 42. – P. 30–39.
195. *Mungello, D. E.* Reinterpreting the history of Christianity in China / D. E. Mungello // Hist. j. Cambridge. – 2012. – Vol. 55. – № 2. – P. 533–552.
196. *Overmyer, D. L.* Religion in China Today / D. L. Overmyer // The China Quarterly Special Issues. New Series. – 2003. – № 3.
197. *Politi, G.* Underground Episcopal Ordinations in the PRC. Thirty Years Later / G. Politi // Tripod. – 2011. – № 163. – P. 5–19.
198. *Remer, C. F.* Foreign investment in China / C. F. Remer [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://babel.hathitrust.org/cgi/pt?id=mdp.39015034317449;view=1up;seq=7> (дата обращения: 17.07.2016).
199. *Ruokanen M., Ruomin, L., Yongtao, Ch.* Is "Postdenominational" Christianity possible?: Ecclesiology in the protestant church of China / M. Ruokanen, L. Ruomin, Ch. Yongtao // The Ecumenical Review. – 2015. – Vol. 67.1. – P. 77–95.
200. *Schak, D.* Protestantism in China: A Dilemma for the Party-State / D. Schak [Электронный ресурс] // Journal of Current Chinese Affairs. – 2011. – Vol. 40. – № 2. – P. 74. – Режим доступа: <http://hup.sub.uni-hamburg.de/giga/jcca/article/view/418/416> (дата обращения: 26.07.2017).

201. *Sutterlin, J.* Frequently asked questions about the Protestant church in China / J. Sutterlin [Электронный ресурс] // Amity News Service website. – 2005. – June. – Режим доступа: <http://www.amitynewsservice.org/page.php?page=1150> (дата обращения: 12.07.2017).
202. *Tam, M.* Towards an Australian Chinese Catholic Spirituality / M. Tam // Australian e-Journal of Theology 18.3 (December 2011). – P. 259–272.
203. *Tang, E.* The changing landscape of Chinese Christianity / E. Tang // China Study Journal. – 2008. – Spring/Summer. – P. 31–43.
204. *Tang, X.* Viewing the Church in today's China through the characteristics of three groups of Christians / X. Tang // China Study Journal. – 2011. – Autumn/Winter. – P. 15–39.
205. *Tian, F.* Analysis of the shortcomings in China's legal code on religion and an exploration of the path to the rule of law in religion / Feilong Tian // Chinese Law & Religion Monitor January –2012. – June. – Vol. 8. – № 1. – P. 26–47.
206. *Wenzel-Teuber, K.* People's Republic of China: Religions and Churches Statistical Overview 2011 / K. Wenzel-Teuber // Religions & Christianity in Today's China. – 2012. – Vol. 2. – № 3. – P. 29–54.
207. *Wesley, L.* Is the Chinese church predominantly Pentecostal? / L. Wesley // Asian Journal of Pentecostal Studies. – 2004. – Vol. 7. – № 2. – P. 225–254.
208. *Xiaheng, X.* Religion and Modernity in China: Who Is Joining the Three-Self Church and Why / X. Xiaheng // Journal of Church and State. – 2010. – Vol. 52. – № 1. – P. 72–89.
209. *Yang, F.* The Red, Black and Gray Markets of Religion in China / F. Yang // The Sociological Quarterly. – 2007. – Vol. 47. – P. 92–122.
210. *Yang, F.* Religious revival and religious deficit in China today / F. Yang // Chinese Law & Religion Monitor January. – 2012. – Vol. 8. – № 1. – P. 8–25.

211. *Ying, F.* Mainland China / Ying, Fuktsang // *Christianities in Asia.* – P. 148–170.

Материалы конференций на русском языке

212. *Андреева, С. Г.* Тяньцзинский и Пекинский договоры. Участие Пекинской духовной миссии в их заключении / С. Г. Андреева // *Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества : материалы Международной научно-практической конференции (Благовещенск – Хэйхэ, 10–12 июня 2011 г.)* / Отв. ред. Д.В. Буяров. – Благовещенск : Изд-во БГПУ, 2011. – С. 3–12.

213. *Афони́на, Л. А.* Особенности политики в сфере религий в начальный период реформ в КНР (Документ ЦК КПК № 19 1982 г.) / Л. А. Афони́на // *Внутренняя политика КНР: история и современность : материалы ежегодной научной конференции Центра политических исследований Китая ИДВРАН. Москва, 2 и 4 марта 2011 г.* – М., 2011. – С. 223–248.

214. *Горобец, Л.А.* Православная проповедь в современном Китае в контексте богословской проблематики / Л. А. Горобец // *Церковь. Богословие. История : материалы 3-й Международной научно-богословской конференции.* – Екатеринбург : Изд-во Екатеринбургской духовной семинарии, 2015. – С. 164–166.

215. *Соколов, Н., прот.* Современное духовное состояние Православия в Китае / прот. Н. Соколов // *Ежегодная богословская конференция Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета.* – 2009. – № 19. – Т. 2. – С. 74–76.

216. *Эзри, Г. К.* Православие в современном Китае / Г. К. Эзри // *Россия и Китай: перспективы сотрудничества : Материалы 4-й международной научно-практической конференции* / Отв. Д. В. Буяров, Д. В. Кузнецов. – Благовещенск : Благовещенский государственной педагогический университет, 2014. – С. 54–58.

Периодические издания

217. *Синайский В., прот.* Значение христианского воспитания детей / прот. Синайский В. // Китайский Благовестник: Духовно-литературный журнал Российской духовной миссии в Китае. – 1947. – Август – сентябрь. – С. 6–12.

218. *Батуров, В.* Трудная судьба Православия в Китае / В. Батуров. – М. : Зеленоград-Православный, 2011. – 96 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://religion.wikireading.ru/1980> (дата обращения:30.04.2016).

Электронные ресурсы в сети Интернет

219. Asia news. – Режим доступа: <http://asianews.it>

220. China Source. – Режим доступа: <https://www.chinasource.org/>

221. ChinaAid. – Режим доступа: <http://chinaaid.org>

222. European Country of Origin Information Network. – Режим доступа: <http://www.ecoi.net>

223. Holy Spirit Study Centre. – Режим доступа: <http://www.hsstudyc.org>

224. Protestant.ru. – Режим доступа: <http://www.protestant.ru>

225. State Administration for Religious Affairs. – Режим доступа: <http://www.sara.gov.cn/>

226. The China-Zentrum e.V. – Режим доступа: <http://www.china-zentrum.de>

227. The Holy see. – Режим доступа: <http://www.vatican.va>

228. The Protestant Churches in China. – Режим доступа: www.ccctspm.org/

229. True Jesus church. – Режим доступа: <https://tjc.org/ru/>

230. Отдел внешних церковных связей. – Режим доступа: <https://mospat.ru/ru>

231. Официальный сайт Московского Патриархата. – Режим доступа:
<http://www.patriarchia.ru>
232. Православие и мир. – Режим доступа: <http://www.pravmir.ru>
233. Православие.ru. – Режим доступа: <http://www.pravoslavie.ru>
234. РИА Новости. – Режим доступа: <http://www.rian.ru>
235. Церковно-Научный Центр «Православная Энциклопедия». –
Режим доступа: <http://www.sedmitza.ru>